Сергей Волчок
В БОЙ ИДУТ...
18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Лучшие мечи дома престарелых или что случится, если в дивный виртуальный мир запустить наследие старого режима.Эта книга – участник литературной премии в области электронных и аудиокниг «Электронная буква – 2019». Если вам понравилось произведение, вы можете проголосовать за него на сайте LiveLib.ru http://bit.ly/325kr2W до 15 ноября 2019 года.

- Зачин
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Эпилог

Зачин

Рослый, прямо-таки огромный облизьян выскочил из-за угла и, крикнув что-то обидное, запустил в мою сторону не камнем даже – каким-то обломком скалы. Одним прыжком я ушел с линии огня и, перекатившись по полу, прижался к стенке пещеры. Ничего себе заявочки! Да если бы эта образина попала, я бы гарантированно на тот свет отправился. И это вы называете «тихой, спокойной и наполненной заботой старостью»? Интересно, что мне вдруг этот рекламный проспект вспомнился? Ну да, с него же все и началось.

– Медицина где? – слева истошно орал Митрич, ни на секунду не прекращая шквального огня. – Семеновна, мать твоя женщина, хиль[1] скорее! Я сам не отлечусь, не мальчик, чай! Мне уже, слава богу, за восемьдесят!

Но тут из-за угла выскочили еще два облизьяна и помирающий древний старец, мгновенно вскинув оружие, двумя точными выстрелами отправил обоих атакующих к праотцам.

– Семеновна!!! Да где эта бабка?! – не унимался Митрич.

Да уж, на дом престарелых это мало похоже, – утвердился я во мнении, наблюдая, как короткими перебежками передвигается по пещере Семеновна, виртуозно матерясь и умело пригибаясь под огнем. А ведь еще месяц назад, как говорится, ничего не предвещало…

_____

[1] Хил (от английского heal) на игровом жаргоне – лечение персонажа в игре, как правило, во время или после боя.

Глава 1

– Ну вот и все, Дмитрий Валентинович, вот и кончилась твоя жизнь – думал я, трясясь в такси на проселочной дороге. – Жизнь кончилась, началось доживание.

Таксист сквозь зубы что-то бурчал про подвеску, обруливая по обочине очередную циклопических размеров лужу. Я молча глядел в окно на моросящий дождь, поддерживать разговор не было ни сил, ни желания. Все решено, все сделано, пути назад нет.

Весь мой нехитрый скарб трясется в чемодане в багажнике, с собой только лекарства, документы, и немного наличных денег. Содержимое нагрудного кармана да чемодан – вот и все, что осталось у меня от прежней жизни. Что смог из вещей – продал, оставшийся хлам был отдан на разграбление таджику-дворнику Мише, и тот, чрезвычайно довольный таким положением дел, стахановскими темпами освободил бывшую мою квартиру от мебели и вещей.

Даже если захочешь – уже не переиграешь. Мосты сожжены, договор подписан. Теперь АО «Фортинбрас» обязуется в обмен на мои скромные квадратные метры в спальном районе обеспечить мне пожизненное комфортное доживание в своем доме престарелых. С овсяными кашками по утрам, врачебным присмотром, и компанией таких же, как я, старых пеньков.

Последнее обстоятельство и стало решающим. Обслуживать себя, несмотря на 73 года, я был еще вполне в состоянии, хотя с каждым годом это и становилось все проблемнее. Но я не жаловался – прожив практически всю свою жизнь одиноким холостяком, все эти готовки-уборки я делал на автомате, как робот, выполняющий давно запрограммированные действия.

Одиночество – вот что достало меня до зубовного скрежета. Пенсионер, особенно пенсионер без семьи в сегодняшнем мире обречен на тотальное, полное и беспросветное одиночество. Моя жизнь в последние годы практически ничем не отличалась от злоключений несчастного Робинзона Крузо. Я, собственно, и был Робинзоном, только проживающим не на острове, а в многолюдном городе. И оттого, что моя робинзонада протекала среди огромного людского столпотворения, она была особенно тягостной.

Посудите сами: семьи у меня почитай что никогда не было, с немногочисленными дальними родственниками отношений я никогда не поддерживал, а всех своих друзей уже проводил туда, куда скоро отправлюсь сам. Мужики в России долго не живут, не

случайно средняя продолжительность жизни у нашего брата практически совпадает с пенсионным возрастом, это я что-то задержался на этом свете. А с кем еще общаться? Соседи по лестничной клетке, столкнувшись в коридоре, в лучшем случае буркали под нос «Дрась» и торопливо отщелкивались от меня стальными дверями. Даже с пережившими мужей бабками-ровесницами не поговоришь – старушки перестали выходить во двор еще при Путине, если мне память не изменяет. Да, точно, где-то лет сорок назад пришел конец знаменитым пенсионерским посиделкам на лавочках у подъезда. Тогда сериалы про тяжелую долю разнообразных кармелит и татьян выиграли эпическую битву за свободное время пенсионерок и навсегда отвлекали старушек от обсуждения какой-нибудь Лизки-шалавы, которая – смотрите, бабаньки – очередного кобеля к себе повела.

Меня же, к несчастью, от всех этих сериалов, ток-шоу и «аналитических программ» натурально тошнило, поэтому «долбоящик» я включал только дважды в сутки, на утренние и вечерние новости. Интернет, с его бесконечными криками, разборками, котиками и навязчиво загружаемой в голову рекламой не особо привлекал меня даже в молодые годы. Проблема была еще и в том, что ровесников там осталось примерно столько же, сколько и в реале, а с «племенем молодым, незнакомым» я всегда плохо находил язык. Одно время спасали старые друзья – книги, но и они потихоньку начали предавать. Старые были все читаны-перечитаны, а покупка новых приносила разочарование за разочарованием. То ли авторы писать вконец разучились, то ли я безнадежно устарел. Да и цены на книги сейчас – не под мою вполне среднестатистическую пенсию. Одно время думал собаку завести, но, поразмыслив, отказался от этой идеи – возраст уже не тот. А ну как помру – что с животиной дальше будет? В общем, как ни крути – асоциальный тип ты получаешься, Дмитрий Валентинович.

От ежевечерней тоски и безделья я даже попытался устроиться на какую-нибудь непритязательную работу – не столько из-за денег, сколько из-за хоть какого-то общения. Но после первого же звонка меня натурально подняли на смех, едва я заикнулся о своем возрасте: «Окстись, дед, ты что, телевизор не смотришь? Безработица во всем мире лютует, главная проблема столетия, сейчас народ и курьером за копейки бегать за счастье почитает! Полстраны на пособии сидит. Повезло тебе, выработал себе пенсию – так сиди дома и радуйся!».

В общем, после нескольких лет тоскливого разглядывания стен бесконечными вечерами плюнул я, и согласился на предложение «Фортинбраса», благо их рекламные буклеты о

«тихой, спокойной и наполненной заботой старостью» распихивали в почтовые ящики, похоже, всем пенсионерам города.

Тоже, конечно, ничего хорошего – ну кому понравится доживать свой век в богадельне? Но тут уж, родной, винить кроме себя некого – не заслужил ты, видать, Дмитрий Валентинович ни заботливых детей, ни крикливых внуков, ни общесемейных праздников за большим столом. Прожил жизнь один – ну и не жалуйся. А что одиночество мое не по моей вине случилось – так кому это интересно?

Привычка вести беседы с самим собой появилась у меня во время тех самых бесконечных вечеров, и диалог этот мог затянуться надолго. Но его, слава богу, пресек таксист, сообщивший:

– Все, дед! Приехали, выгружайся. Вот она – твоя «Тихая гавань».

Мой новый дом на всю оставшуюся жизнь, «возрастной пансионат «Тихая гавань», как его политкорректно именовали в документах, очень напоминал советский санаторий, из которого, скорее всего, и был переделан. Все те же фикусы в кадках в холле, ковровые дорожки в коридорах и неистребимый запах кухни. Правда, персонал был куда более приветлив. Охранник сразу принял из рук таксиста мой чемодан, терпеливо придерживал дверь, пока я шаркал ногами, пробираясь вовнутрь, после чего приветливо поздоровался и едва не под ручку отвел к директору.

Директор, Алевтина Семеновна Черноиванова, тоже казалась реликтом советских времен – дородная крепкая женщина лет сорока, затянутая в строгий твидовый костюм и с невообразимой сложности прической, щедро залитой лаком. Сегодня такого стиля придерживались разве что заведующие районо, служащие областной администрации предпенсионного возраста да некоторые функционерши партии «Единая Россия». Мы с директоршей уже неоднократно общались по телефону, последний раз – не далее чем вчера, поэтому моему появлению она нисколько не удивилась.

Как я и предполагал, Алевтина Семеновна разразилась длинной прочувствованной речью про то, как они рады появлению нового постояльца, как мне повезло и какой у них прекрасный трудовой коллектив. Я сразу заскучал, и уже подумывал намекнуть – мол, устал с дороги и не отказался бы отбыть в свои новые апартаменты. Но тут директорша вдруг отвлеклась от заученных строк, и перешла к новой и несколько неожиданной теме:

– Дмитрий Валентинович, а у меня для вас сюрприз! Я ведь

не случайно попросила вас приехать сегодня, а не в понедельник, как вы хотели. Скажите, пожалуйста, вы слышали что-нибудь о социальной программе «Вторая молодость»?

Глава 2

– Никогда не слышал, – осторожно ответил я.

– Ну, а хотя бы про «Альт» вы слышали? – осведомилась Алевтина Семеновна.

– Про «Альт» слышал. Попробуй про него не услышь – весь телевизор рекламой забит. Сколько я понимаю, это какая-то виртуальная игра? Я, честно говоря, в компьютерных игрушках не очень разбираюсь.

– Как вам сказать… – поморщившись, протянула директор. – «Игра» это неправильное слово. Поверьте мне, я там была, когда на семинар ездила – это действительно «Альт», «Альтернативный мир». Самый настоящий мир, только другой.

– Угу, – теперь уже я поморщился. – Альтернативный мир. Планета Железяка. Воды нет, полезных ископаемых нет. Населена интернет-зависимыми[2].

– Ой, да все там есть! – возмутилась директорша. – Я, когда на семинаре в капсулу залезла, – как в сказку попала. Воздух – пить можно, вода – чистейшая, трава, деревья – не отличить! Новый, чистый, сказочный мир. И, самое главное – чувствуешь себя, как будто заново родился. Никакой близорукости, никакого давления, у меня нога сломанная, на погоду ноет постоянно – даже не вспомнила про нее! Как будто опять – двадцать пять!

Она искренне засмеялась, обнажив крепкие белые зубы. Было видно, что она говорит искренне, виртуальный мир действительно произвел на нее неизгладимое впечатление.

– Погодите, – прервал я веселье, – я что-то совсем запутался. На каком семинаре? Что за «Вторая молодость»? К чему вообще этот разговор, мы же вроде не в игрушки играть собирались?

В общем, вскоре я выяснил следующее. Корпорация «Альт», она же Alt, она же «Альтернативный мир» совместно с неведомым мне «Бигбанком» запустили социальную программу для пенсионеров «Вторая молодость». Чтобы не возиться с каждой балалайкой в отдельности[3], то есть с разрозненными неорганизованными пенсионерами, реализуется программа через дома престарелых. По этому поводу в Москве и проводили семинар, на который ездила Алевтина Семеновна прошлым летом. Там им и пояснили, что каждая богадельня может подать заявку, и если заявка будет удовлетворена, «Альт» привезет и установит в доме призрения несколько виртуальных капсул – совершенно бесплатно, в рамках госпрограммы по обеспечению достойной старости. Специалисты из «Альта» обследуют контингент дома престарелых, и тем, кто прошел проверку,

оформляются бессрочные бесплатные аккаунты.

– Аккаунты рабочие, конечно, – заливалась соловьем Алевтина Семеновна, – но вы меня простите, вы знаете, сколько рабочий аккаунт в «Альте» стоит?

Она перегнулась через стол ко мне и почему-то шепотом произнесла:

– Стартовый пакет, то есть самая простая капсула и годовая оплата рабочего аккаунта – миллион рублей!!! Причем только предоплата, никаких кредитов! Это же какие деньжищи люди платят! А вам бесплатно дают.

– А что значит «рабочие аккаунты»? – поинтересовался я. – А какие еще бывают? Крестьянские, интеллигентские и для буржуазии?

Директорша оказалась смешливой и опять залилась в хохоте.

– Нет, еще бывают полные и ВИП-аккаунты. Но там вообще цены не сложишь, поэтому о них и говорить не стоит. «Рабочие» – потому что дают право работать в «Альте».

– Да уж, мы им там наработаем, – саркастически хмыкнул я.

– А вы зря смеетесь, Дмитрий Валентинович, – посерьезнела Алевтина Семеновна. – «Альт» это федеральный проект, контрольный пакет у государства. Это сегодня вообще самая крупная госкорпорация России, если хотите знать, там такие финансовые потоки проходят, которые никакому РЖД не снились. Поэтому виртуальный рубль в «Альте» приравнен к российскому рублю, и конвертация свободная. Люди зарабатывают в игре вполне реальные деньги. Вы, конечно, много не наработаете, но все-таки – прибавка к пенсии.

Но в принципе вы правы, с работой все не так просто. Во-первых, в «Альт» переносятся реальные физические характеристики человека, именно поэтому заведение аккаунта – только в офисах «Альта», после медицинского обследования. Это Министерство здравоохранения настояло, в рамках стимулирования здоровья нации – пусть, мол, люди в реальности физкультурой занимаются, чтобы показатели в игре поднимать. Грубо говоря, если ты в реальном мире ничего тяжелее рюмки не поднимешь, то и в игре у тебя показатель силы будет 3 вместо 10. То же самое – со скоростью, выносливостью и тому подобное.

– Ну я и говорю – какой смысл пенсионеров в игру привлекать?

– А не спешите, Дмитрий Валентинович, – опять улыбнулась директорша. – Во-первых, это именно что физические характеристики. Вы просто двигаться будете не так быстро, как двадцатилетний, уставать раньше и все такое прочее. Но при этом, как я уже говорила – чувствовать себя что старик, что

юноша будут одинаково. У обоих – никакого геморроя, варикоза и ревматизма, у обоих – стопроцентное зрение, тридцать два зуба и никаких лысин, внешность вообще только вы определяете. Коллеги, у кого капсулы уже поставили, говорят, что стариков из модулей чуть не силком вытаскивать приходится. Так что альтовцы не врут, когда в рекламе пишут про «мир здоровых людей». Кроме того, характеристики можно корректировать…

– В качалку ходить? – хмыкнул я.

– Зачем в качалку? Одеждой же. Поработаете там, накопите денег, или из своих сбережений добавите – и купите себе какие-нибудь сапоги-скороходы, которые добавляют +5 к скорости. Будете тогда по лугам скакать как зайчик, если профессия этого требует.

– Хм… Да нет, все равно чушь какая-то! – помотал головой я. – Вот забросят меня туда: куда я пойду, что делать буду? Я же ничего не знаю, ничего не понимаю.

– Ну, насчет этого не волнуйтесь. Я же говорила вам, что это совместный проект «Альта» и «Бигбанка». «Альт» предоставляет капсулы и аккаунты, а «Бигбанк» занимает там целую локацию, как они там говорят, грубо говоря – целую область. И устроил в ней специально оборудованное пространство для участников «Второй молодости». Всяких агрессивных зверей зачистили, домов понастроили, охрана, сервис, все дела. Там вас и встретят, и поселят, и проинструктируют. Все объяснят, инструменты дадут, профессии обучат – в общем, за это не волнуйтесь.

А вот по поводу «ничего не знаю, ничего не понимаю» вы в точку попали. В этом, собственно, главная проблема. Физические кондиции пенсионеров – это ерунда, – Алевтина Семеновна пренебрежительно махнула рукой. – Как нам на семинаре объясняли, теоретически туда даже безногого взять могут. А что? Взял себе профессией какое-нибудь «вышивание» и сиди себе, трудись, деньги зарабатывай.

Проблема в другом – у «Альта» очень жесткие требования к психологическому и интеллектуальному состоянию человека. У них на старте было несколько случаев, когда у людей крышу в игре срывало, скандал был на всю страну. Это ведь даже для молодого стресс большой – переход в другой мир. Вот они теперь и дуют на воду. Оно им надо – с родственниками потом судиться, если человек от потрясения с ума сойдет? Поэтому первое требование – психологическая устойчивость. А второе – «человек должен быть в состоянии усвоить в полном объеме все правила и принципы игры». А где я им таких возьму, если у меня чуть не половина контингента в маразме, а у оставшихся уже ни памяти, ни соображалки? Возраст, что вы хотите? Я думаю, они потому

эту программу только и запустили, что тесты хорошо если один пенсионер из двадцати проходит. Иначе разорились бы давно.

Я улыбнулся – директор, похоже, добралась, наконец-то, до главного. Посмотрев на мою понимающую улыбку, она вздохнула, махнула рукой, и продолжила деловым тоном.

– Дмитрий Валентинович, давайте начистоту. Я вижу, что вы вменяемый, разумный человек, поэтому расскажу все откровенно. Я после того семинара в такой восторг пришла, что заявку подала сразу на 4 капсулы. В понедельник их нам привезли, а тесты прошли только трое. Если одна так и останется простаивать, это пойдет как «не освоенные фонды». А стоимость у нее такая, что она не то что дыру нам в бюджете пробьет – она нам весь этот бюджет развалит, как тот медведь теремок. Представители «Альта» у нас сегодня последний день, если мы сегодня вакансию на участие в программе не закроем – я в полной заднице окажусь. Я поэтому и попросила вас сегодня заехать. Напишите заявление на участие в программе, а я уж в долгу не останусь – мы и комнату вам самую лучшую подберем, и питание по категории «А» оформим… Ну пожалуйста, Дмитрий Валентинович. Не понравится – через неделю отказ напишете, там первая неделя тестовая. Ну что вы теряете, в самом деле?

И она посмотрела на меня взглядом Кота из мультфильма про Шрека.

Вот никогда я не умел отказывать женщинам, через это и страдаю всю свою жизнь. Я, честно говоря, в молодости попробовал пару раз поиграть в компьютерные игрушки, но они мне категорически не пошли. Мне не понравилось ни бегать по коридорам с ружбайкой наперевес, осыпая противников градом пуль и отборным матом. Ни управлять стадами букашек, которые бегают по всему монитору и гордо именуются «юнитами». Ни тем более заводить виртуальные фермы и выращивать виртуальные кабачки и патиссоны. В общем, я всю жизнь считал компьютерные игрушки баловством, а их поклонников – придурками, которые сутки напролет сидят, уткнувшись в компьютер и готовы маму родную продать в рабство, лишь бы лишние пару часов побегать на экране в образе гнома, размахивая двуручным мечом. Но с другой стороны – что я действительно теряю, почему бы и не выручить человека? Все веселее, чем с маразматиками общаться.

– А для здоровья это не вредно? – сделал я последнюю попытку отмазаться.

– Да что вы! – расцвела Алевтина Семеновна, по глазам прочитав мой ответ, – Наоборот! Капсула полностью отслеживает состояние вашего организма, это, по сути, круглосуточный медицинский контроль на самом квалифицированном уровне,

никакой врач в самой лучшей клинике вам такого не обеспечит!

– А вдруг я тоже тесты не пройду. Я ведь тоже, знаете ли, не мальчик…

– Вот когда не пройдете, тогда и будем думать. Давайте решать проблемы по мере возникновения! – отчеканила директорша.

– Ну… Ладно, – сдался я. – Что от меня требуется?

_____

[2]Перефразированная цитата из мульфильма Романа Качанова «Тайна третьей планеты».

[3]Цитата из фильма «Волга, Волга» Г. Александрова.

Глава 3

Тесты были действительно серьезные. Двое врачей из «Альта» в фирменных голубых халатах битых два часа задавали мне вопросы, требовали с меня толкования чернильных клякс, взяли все возможные анализы, заставляли то в трубку дышать, то ногу за ногу закидывать. Даже на велотренажер меня взгромоздили и по беговой дорожке пробежаться заставили – с печальным, естественно, итогом. И только когда я довольно громко начал мурлыкать «Заправлены в планшеты космические карты»[4], намекая, что не в космос лечу, мне наконец велели одеваться. Оба врача уткнулись в компьютеры и долго изучали результаты, переговариваясь вполголоса. Я смиренно сидел на кушетке, положив руки на колени, а объявившаяся в кабине Алевтина Семеновна нервно ходила из угла в угол, как тигрица в клетке.

– Да сядьте вы, Алевтина Семеновна, мешаете же. И не волнуйтесь вы так, есть у вас четвертый, есть. Это сразу было понятно, нам просто нюансы кое-какие с коллегой обсудить требуется. Кстати, э… – врач кинул взгляд на распечатку моей медкарты, – Дмитрий Валентинович, поздравляю вас, для своего возраста вы в очень неплохой форме. Честно признаюсь, некоторые сорокалетние ко мне в худшем состоянии приходили. Ноги, конечно, подкачали, профессию посыльного в «Альте» брать не советую (он коротко хохотнул над собственной шуткой), но сердце до сих пор работает как часы. Мне бы так сохраниться.

Ладно, это все лирика! – сменил тему эскулап. – Алевтина Семеновна, сможете нашу четверку собрать, скажем, через часик-полтора? Для инструктажа, привязки аккаунтов и создания персонажей. Хочется, знаете ли, домой добраться не за полночь.

Полтора часа пролетели быстро. Директорша, беспрестанно благодаря, отвела меня в мою комнату – действительно очень неплохую, с большим телевизором, крохотной кухонькой и ванной, потом самолично доставила в столовую – на обед. Несмотря на то, что основная масса народу уже успела оттрапезничать, засидевшиеся в столовой новые соседи производили, честно говоря, довольно тягостное впечатление. Бабульки-божьи-одуванчики (с мужиками в столовой было негусто до степени «вообще никак») еле двигались, периодически зависали над тарелками и едва не падали со стульев. Похоже, директорша, рассказывая мне про «половину контингента в маразме», занималась откровенной лакировкой действительности.

Кормили вкусно, но я едва поковырялся в тарелках –

нервничаю, что ли? Впрочем, чему удивляться – количество событий, случившихся со мной сегодня, давно превысило мою обычную месячную норму впечатлений. Поняв, что порадовать повариху отменным аппетитом мне сегодня не судьба, я откланялся и отбыл на инструктаж.

Дверь была открыта, но на месте сбора еще никого не наблюдалось – даже директрисы. Идти куда-либо мне решительно запретили натрудившиеся сегодня ноги, поэтому я устроился поудобнее, откинувшись в кресле и вытянув страдальцев вперед. Но порелаксировать мне не дали – дверь открылась, и в комнату вошел седенький маленький старичок, силуэтом изрядно напоминающий вопросительный знак. Несмотря на скрюченность, двигался он чрезвычайно быстро, эдаким бойким колобком прокатившись по всему кабинету. Увидев меня, он остановился как вкопанный, изрек: «Оп-па!» и полез в карман за очками. Нацепив их на нос, он, не проронив ни слова, оглядел меня с ног до головы, и гаркнул неожиданно густым басом:

– Здравия желаю!!!

Я поздоровался в ответ, но старичок, прервав меня на полуслове, продолжил орать:

– Алевтина чо, уже легионеров берет? – и радостно заржал. – Ты четвертый чтоле?

– Да, но я не легионер, я новенький – ответил я. – Только сегодня заехал.

– Чиво?! – заорал, не дослушав, мой собеседник. Как я и предполагал, старичок был глух, как тетерев. – Ща, погоди!!!

Он извлек из нагрудного кармана слуховой аппарат и затолкал его в заросшее седым волосом ухо. Орать громогласный пенсионер, впрочем, продолжил, но начал меня слышать – и это несомненный прогресс. Так мы и коротали время за беседой, больше частью – односторонней. Старик велел называть его «Митричем» («Ты – Митя, я Митрич, гы-гы-гы!»), объяснил, что Алевтина баба неплохая, хоть и своего не упустит; поведал, что мужиков тут до моего появления было трое, «но от тех толку вообще никакого нет, придавили их, понимаешь, тяготы и лишения[5], и к несению службы больше не годны никаким боком»; предложил держаться вместе; поинтересовался, нет ли у меня противопоказаний к «блюдам на букву «Ш»: шпирт, шало и што еще нальют» и отчеканил, что сам он – бывший военный.

А то я не догадался.

– Ты шматри, Шергевна, а кому это наш Шапог перепонки рвет? – вдруг раздалось от двери.

Я обернулся. У двери стояли две бабульки, которых я немедленно окрестил «Маврикиевной и Никитичной». Сейчас их

уже никто и не помнит, но во времена «детства моего чистых глазенок» были на эстраде такие «комические старухи», игравшие на контрасте интеллигентной старушки и перевезенной детьми в город деревенщины. Новоприбывшие очень напоминали эту парочку.

Шепелявая «Никитична», чье простонародное происхождение мгновенно выдавали затрапезный линялый халат из байки и по-деревенски повязанный платочек, была полной противоположностью своей подруги. Та, напротив, была одета предельно аккуратно, и я был готов поклясться, что даже отложной воротничок на глухом шерстяном платье у нее накрахмален. Очень высокая и худая, в противоположность своей маленькой и толстой подруге, «Сергеевна», держа безукоризненную осанку, посмотрела на нас с Митричем, как герцог Анжуйский на коровью лепешку, выражением лица наведя на мысль о стакане уксуса. Ничего не ответив подруге, она величественно проследовала мимо нас, и аккуратно опустилась на стул, так и не согнув ни на миллиметр спину.

«Вот это стерва!» – подумал я даже с некоторым восхищением. Впрочем, отвлекаться на «вдовствующую королеву» мне не дали – в соседнее кресло плюхнулась «Никитична».

– Ты хто будешь-та, мил-чек? – улыбнулась мне старушка, сияя немногочисленными зубами.

– Меня зовут Дмитрий Валентинович, я новенький – ответно улыбнулся я. – Сегодня только заехал и вот – сразу попал, как с корабля на бал.

– А, так Алевтина чичвертого нашла?! – догадалась старушка – А я Нина Шеменовна буду, прошу любить и жаловать.

– «Семеновна, баба русская, жопа толстая, а юбка узкая!»[6] – вступил в разговор оглушительный военный пенсионер, и первым громко заржал. Старушка вздохнула.

– Ты-б, шапог киржовый, каки-други слова бы в песне выучил, пятый год мне один и тот же куплет поешь, надоел уже хуже райшобесу! – старушка лихо мне подмигнула, и вдруг звучным, несмотря на шепелявость, голосом, завела:

У Семеновны Туфли тесные. Каки ребята здесь Интересные! Ты зачем расцвел, Василек, во ржи? Ты зачем пришел, Милый мой, скажи?

Импровизированный концерт прервала появившаяся в сопровождении двух «альтовцев» Алевтина свет Семенова, которую от репертуара по понятной причине передернуло.

– Так, Нина Семеновна, распевки сворачиваем, заканчивайте свой концерт. Я смотрю, все в сборе, давайте начинать, время дорого, – и она приглашающе кивнула старшему инструктору.

[4] Песня «14 минут до старта» (музыка О. Фельцман, слова В. Войнович) много лет считалась неофициальным гимном космонавтики. Директор пионерлагеря Дынин в фильме «Добро пожаловать или Посторонним вход воспрещен» даже утверждал, что ее Гагарин в космосе пел. Не знаю, как насчет Гагарина, а вот то, что в 1962 году Николаев и Попович прямо в полете спели песню дуэтом, сущая правда.

[5] Каждый военнослужащий в СССР был обязан, в числе прочего, «стойко переносить все тяготы и лишения военной службы, не щадить своей крови и самой жизни при выполнении воинского долга». По крайней мере, так гласил текст Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, утвержденного в 1975 году. Все офицеры и прапорщики просто обожали этот момент в книжке и всегда цитировали эти слова солдатам, обосновывая, например, необходимость вместо сна идти разгружать машину с углем.

[6] Частушки про Семеновну были одними из самых популярных на российских просторах в те времена, когда народное творчество было еще живо, а балалайки и гармошки не были загнаны в гетто ансамблей народных инструментов.

Глава 4

Тот улыбнулся и, не вставая с кресла, начал:

– Я постараюсь коротко, если будут вопросы – спрашивайте, можно прямо по ходу. Ваши личные данные я в капсулы уже загрузил, теперь нужно привязать капсулы к вам и создать аккаунты. С компьютером все дело имели?

Кивнули все, даже Семеновна.

– Отлично. Процедура в принципе очень похожа на установку новой программы на компьютере – вам будут задавать вопросы, вы подтверждаете, что вы это вы, нажимая «ДА» или что там потребуется нажать. Если возникнут вопросы – спрашивайте, привязка капсулы идет без погружения, я буду там же, если что – услышу и помогу. При настройке персонажа сначала будет калибровка модуля – это довольно долго, придется потерпеть. Выбор расы можете пропустить, в «социалке» по умолчанию установлен «человек», ничего другого выбрать не получится. Выбор внешности – то же самое, у всех выставлена привязка к реальной внешности. Единственный нюанс – в «Альте» вы будете выглядеть моложе, вашу внешность «откатят» примерно к 30-летнему возрасту.

– А это еще зачем? – поинтересовался я – Мне, например, и в собственном облике неплохо, чего молодиться-то? Людей, опять же, обманывать, в заблуждение вводить.

– Пожелание клиентов, – коротко пояснил инструктор. – У вас, простите уж за напоминание, социальный бесплатный аккаунт, а разбираться с индивидуальными пожеланиями каждого – это лишние расходы для госкорпорации. Требовалось какое-то единое решение, поэтому на первом этапе программы был проведен опрос, где будущим пользователям предлагалось выбрать из двух вариантов – либо реальный облик, либо омоложение. Подавляющим большинством прошел второй вариант – бабушки в домах престарелых доминируют, а какая же женщина откажется выглядеть моложе?

Да, предложенную внешность можно будет немного скорректировать – но там, думаю, сами разберетесь, редактор стандартный. После внешности надо будет ввести имя персонажа, тоже, надеюсь, проблем не будет. Постарайтесь придумать что-нибудь оригинальное, так как напрашивающиеся варианты – имена, фамилии, прозвища и т. п. – скорее всего, уже заняты. Если что – нажмите кнопку «случайное имя», система предложит различные варианты.

Последнее – выбор профессии. Еще раз напоминаю – ваш

аккаунт называется «рабочий, социальный, адаптированный». Первое слово «рабочий». Рабочий аккаунт серьезно ограничивает возможности игрока в нашем мире. В-первых, вам недоступен набор уровней, у вас всегда нулевой уровень. Вы при входе в игру получаете распределение очков, соответствующее вашему физическому состоянию в реальном мире, и на этом все! Если уровней нет, нет и распределения очков, вся коррекция характеристик только временная с помощью бафов или условно постоянная – предметами с плюсом к характеристикам. Да, вы что-то хотели спросить?

– А шо такое «баф»? – гаркнул у меня над ухом Митрич.

Лектор тяжело вздохнул:

– Бафы – это разные виды воздействия, чаще всего магического свойства, в результате которого та или иная ваша характеристика временно увеличивается. Условно говоря – бафнул вас лекарь – и сила ваша на три часа выросла. Упреждая вопрос – да, бывают и дебафы, воздействия противоположного типа – то есть снижающие показатели.

– Понял, тарищ лектор! – гаркнул вояка – Типа как сглазили тебя.

– Вот-вот, очень похоже, – улыбнулся так и не представившийся инструктор. – Но вообще-то, товарищи пенсионеры, вы бы хоть мануал, то есть общее руководство к игре, почитали, чтобы с общими принципами игры ознакомиться.

– Так нам шказали – там, унутре, вше расскажут!

– Так точно! Сказали – вводные будут получены по прибытию к месту службы. А чо – не расскажут чтоле? А где эту руководству брать?

– Да нет, в локации вас, безусловно, введут в курс дела. Ладно, все, забыли, предложение снимается. На чем я остановился?

– На сглазе!

– На руководштве!

– Да нет, на повышении характеристик. В общем, все «работяги» – вечные «нулевки», то есть все время пребывают на нулевом уровне. Второе серьезное ограничение – для вас закрыты все воинские и магические умения. Этот тип аккаунта создан исключительно для работы…

– Как в муравейнике, значит – есть рабочие муравьи, воины там вщякие, королевы…

– И трутни, гы-гы-гы!

– Послушайте, ну что вы как дети малые? Дайте мне инструктаж закончить.

– Вше-вше, молчим.

Лектор откашлялся и продолжил:

– Ваш аккаунт дает возможность находиться в мире «Альта», выполнять там различную работу и получать за нее вознаграждение. В силу того, что все остальные умения для вас закрыты, прокачивать, то есть повышать характеристики, вы можете только у «мастерства». Расти у вас будет только степень владения профессией – чем больше вы работаете, тем выше уровень, чем выше уровень – тем более сложную работу вы можете выполнять, чем сложнее работа – тем выше цена изделия. Понятно?

– Что ж тут непонятного? – отозвался я. – Это типа как разряды в цеху: сначала ты слесарь первого разряда, делаешь самые простые детали и получаешь шиш да маленько, потом второго… Шестой разряд – бригадирский.

– А ты что – слесарь? – шепнул мне Митрич. Ну как шепнул… Хотя ему наверняка казалось, что шепнул.

– Нет! – отмахнулся я, и кивнул на лектора – дай, мол, послушать.

– Да, именно так, – согласился тот. – Только у нас «бригадирский» разряд не шестой, а пятый. Но об этом, если позволите, чуть позже.

Это что касается характеристики «рабочий» у вашего аккаунта. Теперь о том, что такое «социальный, адаптированный». В силу того, что вы участвуете в социальной программе, ваш рабочий аккаунт адаптирован под нее. Контракт с «Бигбанком» вы уже подписали, заполняя документы на участие в программе. Что вам следует иметь в виду в игре?

Стартовой локацией вам жестко выставлена адаптированная под пенсионеров лэндмарка «Вторая молодость», принадлежащая «Бигбанку». Там сделано все возможное, чтобы обеспечить комфорт в игре для людей пожилого возраста. Локация регулярно зачищается от агрессивных мобов[7], к сожалению, программно их ликвидировать нельзя, это противоречит главному принципу «Альтернативного мира» – все изменения можно вносить только игровыми действиями. Кроме того, там постоянно дежурят патронажные сотрудники компании, которые вас и проинструктируют, и на вопросы ответят, и безопасность вашу обеспечат.

– А что с безопасностью? – профессионально оживился Митрич – Охранником можно устроиться?

Лектор, которого, видимо, уже изрядно утомил наш галдеж, устало вздохнул.

– С безопасностью все хорошо, не волнуйтесь, вы будете играть в предельно комфортной локации. Но для общего развития

– лучше понимать, что «Альт» – это не детский сад и не цветочки нюхать. Это коммерческая игра, мы должны зарабатывать деньги и приносить доход государству. Вам мы создали максимальный уровень безопасности, полностью адаптировали ваш тип аккаунта. Но это, грубо говоря, косметический ремонт, мы не можем обойти фундаментальные законы игры. Именно поэтому нельзя программно убрать агрессивных животных, их требуется постоянно вычищать вручную. Сами понимаете, в игре ваши цели и чаяния большинства игроков изрядно отличаются. Молодым требуются драки, подвиги, азарт, погони, опасности, и прочие шаровые молнии.

– Пули свистели над головой, хозяйка[8]! – патетически процитировал неугомонный Митрич, но лектор проигнорировал реплику.

– Поэтому за пределами вашей локации – мир, в котором много риска, много опасностей и много боли. Обладатели рабочих аккаунтов, которых обычно называют «работяги», конечно же, не могут участвовать в битвах, но и им приходится быть осторожными – на них может сагриться, извините, напасть хищный зверь, работяга может попасть под горячую руку так называемых «ПК-шеров[9]», это игроки, которые нападают на других игроков. Конечно, нападать на «работягу» бессмысленно – сопротивляться он не может, никакой добычи с него не получишь по определению – выбить, то есть снять с мертвого тела, ничего нельзя, так как «работяги» не уходят на перерождение – но когда логика останавливала идиотов?

– Это что же – осторожно спросил я – нас, значит, годами в игре мучить можно, раз мы бессмертны? А боль мы испытываем?

Инструктор засмеялся.

– Нет, не пугайтесь, у нас вовсе не рай для садистов. Просто игроки с полным аккаунтом умирают и возрождаются в так называемой точке привязки – ладно, это все неважно. А работягу, когда у него останется 1 % жизни, просто выбросит из игры. После этого он в любое время в течение часа может вернуться и оказаться с полным здоровьем либо на том же самом месте, либо по месту регистрации. С учетом того, что опыт с вас не капает, жизни у работяг – кот наплакал, вы же не качаетесь, а ждать возрождения долго (да убитый может и не появиться) – ПК-шеры обычно ваш класс не трогают. Разве что случайно мимоходом от лихости сваншотят.

Лектор посмотрел на наши недоуменные лица и быстро поправился

– То есть убьют с одного удара[10]. В общем, ПК – не главная напасть работяг. Мобы куда страшнее, поэтому обычно работяги

трудятся бригадами, нанимая себе охрану. Ну или как во «Второй молодости» – в специально зачищенных от мобов локациях.

И – да, боль вы испытываете. Поэтому у вас на социальном аккаунте уровень восприятия по умолчанию выставлен на минимальное значение – 5 % от испытываемого в реальности. Проблема в том, что многие профессии требуют высокого восприятия – надо хорошо слышать, чувствовать запахи и т. п. Вот и крутись как хочешь – или больно будет, или половину ресурсов пропускать начнешь. Говорю же – у нас игра, в игре должно быть интересно, игрок должен постоянно искать оптимальный способ прохождения, вечно делать выбор. Работяги, конечно, приходят к нам не играть, а работать, но и их заинтересовать надо. Постоянно ставить перед выбором – что лучше сделать? Идти в соседний поселок, где платят больше? А вдруг волк по дороге сожрет? Телепорт – дорого, а деньги нужны. А, может, торговца с караваном дождаться, и к нему прибиться? Отрабатывать придется. Или компанию собрать и вскладчину воина нанять на охрану? В игре должно быть как в жизни, понимаете, задачки, подобные этой, должны сыпаться на игрока безостановочно.

Явно увлекшийся инструктор наконец понял, что его понесло не туда, и осекся:

– Впрочем, вас это точно не коснется, у вас, как я уже говорил, абсолютно безопасная локация. PvP[11] в вашей зоне закрыто, то есть убить и даже ударить другого игрока невозможно на программном уровне. Что еще – монстры? Монстров чистят каждый день, да и вообще – у «Бигбанка» хорошие спецы, свое дело знают.

Вот что не сказал! – вспомнил инструктор. – Так как у вас жесткая привязка к локации, выбор профессий будет ограничен. В списке для выбора появятся только профессии, нужные в данной локации. Грубо говоря – если в землях «Второй молодости» нет шахт, то и шахтера в списке не будет. На старте игры можете взять только добывающую профессию, производящие станут вам доступны только на пятом уровне мастерства – это я и имел в виду, говоря о «бригадирском разряде» – пояснил инструктор.

– А почему такая дишкриминация? – возмутилась Семеновна.

– Не берут! – развел руками лектор. – На самом деле решение чисто коммерческое. Так как мы стараемся выдержать в игре полный экономический баланс, ресурсов требуется очень много. А игроки, даже с рабочими аккаунтами, добывающие профессии раньше брали очень неохотно. Производящие выгоднее со всех сторон – и продукция гораздо дороже, и работа интереснее, и безопасность несопоставима. Одно дело – сидеть в теплой безопасной мастерской и производить какую-нибудь ювелирку,

другое – бегать по лугам среди мобов, собирая травку или в шахте лихорадочно кайлом махать в ожидании респаунда, э-э-э, возрождения монстров. Добывающие профессии если и брали, то только для того, чтобы себя сырьем обеспечить. Для себя – обращаю внимание, – не для продажи. Вот и пришлось применить административный ресурс.

В общем, вам предстоит выбрать одну из добывающих профессий. Основной принцип выбора – единый для всей игры. Профессии предлагаются исходя из ваших медицинских характеристик – грубо говоря, вам, Дмитрий Валентинович, с вашей скоростью передвижения, противопоказано брать профессии, завязанные на необходимость долго или быстро ходить и бегать. Система оценивает ваши показатели, и предлагает варианты. Профессии, подходящие вам, подсвечены зеленым. Их можете брать безбоязненно, в скобках будет указан среднеигровой месячный уровень дохода у этих специалистов. Желтым – профессии, условно доступные. Их можно взять, но придется доплатить (ваш банковский счет к игровому аккаунту уже привязан, имейте в виду, если что). Красные – противопоказанные по медицинским показателям. Их могут брать только обладатели полных аккаунтов, на свой страх и риск и тоже не бесплатно.

При выборе профессии вам бесплатно предоставляется стартовый набор инструментов, при желании можно прикупить более качественный, обеспечивающий лучшую выработку.

Выбирайте внимательно, хорошо подумайте, поменять профессию хотя и возможно, но очень дорого. Сегодня у вас только привязка к капсулам и создание аккаунта, старт в игре – завтра. Вроде бы все.

«Альтовец» опять широко улыбнулся.

– Ну что, пойдемте к капсулам?

И мы нестройной толпой двинулись за ним. Замыкала шествие так и не сказавшая ни слова Мегера Сергеевна.

_____

[7] Моб (сокращение от англ. mobile object, подвижный объект) – любой нестатичный объект в компьютерной игре. Частными случаями мобов являются игровые персонажи или просто игроки, неигровые персонажи (NPC или просто «непись»), монстры (агрессивные мобы).

[8] Реплика Доббера-младшего, сказанная Госпоже Белладонне в мультике «Приключения поросенка Фунтика».

[9] От англ. Player Killer, «убийца игроков».

[10] От англ. One-shot, «один удар».

[11] Термин PvP (англ. Player vs Player, «Игрок против

Игрока») обозначает действия игрока в компьютерной игре против других игроков. Есть еще действия игрока против персонажей, управляемых компьютером (то есть окружения от англ. environment) – PvE, Player vs Environment. Это действительно во-многом разные действия, драка с разумным игроком обычно требует совершенно иных навыков, нежели бой против безмозглых монстров.

Глава 5

Комната с модулями была разделена пополам высокой ширмой.

– Женщины за ширму, Алевтина Семеновна покажет вам ваши капсулы, мужчины остаются здесь, – начал распоряжаться инструктор. – Раздеваемся до белья, очки, слуховые аппараты, кольца, кулоны и тому подобное снимаем. Ложимся в капсулу, устраиваемся поудобнее, крышка закроется автоматически.

Митрич разоблачился быстренько, по-солдатски, и моментом запрыгнул в указанную ему капсулу. Мне досталась вторая, у окна. Чудо высокой техники больше всего напоминало трехметровый бабушкин сундук с хромо-никелевым покрытием.

Внутри было удобно – непонятная хрень, заполнявшая «сундук», послушно прогнулась под мои неказистые формы, чуть погодя загудели моторы, опускавшие крышку. Первые шаги, как и обещал инструктор, никаких проблем не вызвали – меня попросили подтвердить свою личность, тип аккаунта, добровольность моих действий и задали еще пару десятков подобных юридически-перестраховочных вопросов. Во время калибровки камеры я чуть было не задремал – намаялся, похоже, сегодня. От конфуза меня уберег только Митрич, который безостановочно комментировал все происходящее, а то и просто делился с народом своими мудрыми мыслями. После извлечения слухового аппарата громкость у него выросла минимум на пару децибел, так что мало никому не показалось.

Мне, честно говоря, вся эта свистопляска вокруг игрушки надоела уже до крайности. Единственное, чего я хотел – это добраться до своей комнаты, выпить чаю и лечь спать.

Наконец, калибровка закончилась, и началась регистрация. Выбор расы я пропустил, нажав кнопку «По умолчанию», с внешностью проделал то же самое – что я, девка что ли, на себя любоваться? А вот с именем начались проблемы – на каждый мой вариант капсула зловредно отвечала «Занято!».

Судя по монотонным выкрикам Митрича, у него были те же проблемы:

– Так, «Митрич», хер вам, «Серега», на всю рожу, «Сергей Дмитриевич», не очень и хотелось, «Дяченко», тоже не катит, «Серьга», мимо, «Серый», обломись, «Товарищ капитан»… О! Буду «Товарищ капитан».

Позавидовав почти отстрелявшемуся Сергею Дмитриевичу (вот и познакомились) я продолжил свои безуспешные попытки самоназваться. После долгого перебора ввел «Валентинович». Был

послан. Почти не надеясь, забил «Валентиныч». Отчество, к моему удивлению, прошло. Удивление, правда, быстро пропало, как только я внимательнее вчитался в поздравление:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШЕ ИМЯ В ИГРЕ «АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МИР» – ВАЛЕНТЫНЫЧ

Как там в книжке было? «Послал бог дурака уполномоченного по копытам, купил себе имя с турецким акцентом[12]». Так и будем там бегать вдвоем: Валентыныч и Товарищ капитан – сладкая парочка. Два кислых друга, хрен и уксус.

Ну ладно, пора выбирать профессию и идти спать. «Прямой эфир» Митрича, кстати, на этапе выбора профессии прервался: он после крика «Вона как!» подозрительно затих, и молчал уже минут пять. Ну что ж, посмотрим, что нам предложат.

Я, конечно, догадывался, что мои больные ноги на этом этапе регистрации не сослужат мне добрую службу, но такого все-таки не ожидал. Список (не очень-то и длинный), пламенел красным, как тетрадь двоечника. Пролистав его до конца, я обнаружил всего две желтые профессии – «сборщик фруктов» и «сучкоруб», и одну зеленую – «рыбак».

Рыбак?

Ну, рыбак так рыбак.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ИЗУЧИЛИ ПРОФЕССИЮ «РЫБАК»! УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ, ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 0/500. ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ «САМОДЕЛЬНАЯ УДОЧКА»: 1/1, «ЗАСОХШАЯ НАЖИВКА»: 10/10.

ЗАВЕРШИТЬ РЕГИСТРАЦИЮ?

Я устало ткнул «ДА» и нажал на «ВЫХОД».

Когда я выбрался из капсулы, непривычно тихий Митрич, сидя на стуле, уже целился ногой в штанину.

– Все в порядке? – для очистки совести спросил я у инструктора.

– Да, все хорошо, привязка прошла, регистрация завершена, поздравляю. Завтра с 11 утра представители «Бигбанка» будут встречать вас в «Альте».

– А сегодня я еще нужен?

– Нет, все, можете идти.

– Может, эта… Девок подождем? – неуверенно спросил Митрич.

– С ума сошел? – отклонил предложение я. – Ты что – с женщинами никогда дела не имел? Они же, небось, еще пару часов себе внешность «корректировать» будут.

Инструктор улыбнулся, глянул в свой ноутбук, и подтверждающе кивнул.

Когда мы вышли за дверь и двинулись по коридору, Митрич предложил:

– Ну что, Мить, может по маленькой? За знакомство и вообще… Чтобы эти, как их, аккаунты носились. У меня все есть, если чо!

– Не, Митрич, прости, умотался я что-то сегодня вконец, ветром шатает. Я же еще этим утром у себя в квартире был. Ну, в бывшей то есть квартире.

– Да не жалей, Мить! – продемонстрироваший неожиданную чуткость Митрич хлопнул меня по плечу – Это последнее дело – жалеть! Что сделано, то сделано. У нас зато вон как весело! Я знаешь какую профессию взял?

– Ну?

– Охотника! – просиял Митрич. Потом сбавил тон и добавил нехотя, – Купил.

– Как купил?

– Ну, он желтый был, а я как увидел – аж засвербело внутре. Я-то по молодости большой любитель этого дела был. В основном по точкам лямку тянул, а там с ружьишком пробежаться – первое дело. Иначе от тоски сопьешься в жижу – сколько я таких насмотрелся, знал бы ты. А так утречком бойцов развел, потом на лыжах пробежался, капканы проверил – и жить веселей! Азарт, опять же. Ну вот. Лежу я, значит, смотрю на всю эту хрень, что мне предлагают – и думаю, да хер с ними, этими 25 тысячами, хоть душу погрею напоследок.

– С «гробовых», что ли, снял? – поинтересовался я.

– Ну. Да и ладно, с пенсии накоплю потихоньку, на что ее здесь тратить-то? А нет – так мне не один ли хрен тогда будет, в струганном меня зароют или в лакированном? Не жалей, Мить, ни о чем никогда не жалей. Ты-то сам что взял?

– Рыбака.

– О! Да у нас с тобой журнал «Охота и рыбалка» получается. Что – тоже любитель?

– Да нет, так… С мужиками выбирался иногда, но чтобы всерьез – нет. Там просто других вариантов не было – ноги, сам понимаешь. А так, как я понял – сиди себе на берегу с удочкой, вдыхай кислород…

– Удочки не берем! – сурово гаркнул Митрич. – Анекдот этот слышал?

– Не.

– Собираются офицеры на рыбалку. А один летёха все ноет – да ну нафиг, мужики, да зачем нам эта рыбалка? Позапрошлый раз поехали – все ужрались в дрова и удочки потеряли. Прошлый раз поехали – опять ужрались и замполита потеряли. А командир

слушал, слушал, потом как захерачит кулаком по столу! Так, говорит, слушать сюда! Едем завтра! Замполита не берем! Удочки не берем! На рыбалке из автобуса никому не выходить!!!

Митрич опять заржал, но быстро осекся.

– Все, пришел я. У меня вот, 203-я комната. Заходи, если передумаешь, я последний год совсем плохо сплю. Если телевизор бубнит – стучи, не стесняйся.

– Добро, Митрич. Спокойной ночи!

– Ага, до завтра. Пойдем завтра с тобой живность промышлять.

Я зашаркал по коридору дальше. Через десять минут я ставил чайник, через полчаса расстилал постель и выключал свет в своей новой комнате, через час уже спал.

Мой самый долгий день за последние десять лет, наконец-то, закончился.

* * *

Ночью я спал на удивление хорошо, и утром чувствовал себя прекрасно – нервные встряски явно пошли моему организму на пользу. Пока разложил вещи, пока позавтракал, пока дошаркал по коридору – в общем, к «полному погружению» я едва не опоздал. Мои три сотоварища уже были на месте. Митрич приветливо проорал «Здарова!», Семеновна откликнулась «добрым утречком», Мегера предсказуемо сжала губы в нитку – в общем, приняли меня уже как своего.

Явно торопящийся сповадить нас в капсулы инструктор быстро пояснил нам про нужные кнопки и переключатели, добавил про возможное головокружение в момент погружения, попросил не пугаться, мол, все будет хорошо, система отработана и сбоев уже давно не дает.

– Ну вот и все, мы свою работу закончили, передаем вас «Бигбанку». Как окажетесь в игре, оставайтесь на месте, обычно встречающие появляются минут через пять. Удачи вам в «Альтернативном мире»! – резюмировал он.

Мне вдруг показалось, что в его равнодушном взгляде, брошенном на нас, расходящихся к своим капсулам, на мгновение мелькнула… Жалость?

– Погодите! – вдруг разверзла уста Мегера Сергеевна. – Молодой человек, на каком показателе у меня выставлены ощущения?

– По умолчанию, на 5 процентах, – остановился двинувшийся было к двери инструктор.

– Будьте добры, – ледяным тоном протянула стерва, – выставьте сто процентов.

И тут же, упреждая уже открывшего рот инструктора, отчеканила непререкаемым тоном:

– Да, я понимаю возможные последствия, да, я предупреждена, да, я действую на свой страх и риск. Будьте добры выставить сто процентов! – с нажимом закончила она.

– Ну… Хорошо. – сдался инструктор.

– И мне тожить, – обворожительно улыбнулась беззубым ртом Семеновна.

Бабки явно о чем-то сговорились. Я открыл было рот, но Митрич меня опередил:

– Да чо уж там. Слышь, зампотех, ставь и нам по соточке тоже. Да, Мить?

Я молча кивнул. Не знаю, что там задумали старушки, но Мегера определенно не производила впечатления человека, действующего с бухты барахты.

– Вы точно понимаете, что делаете? – попытался в последний раз отговорить нас инструктор.

– Да чо уж там, гулять так гулять, стрелять так стрелять[13] – процитировал Розенбаума Митрич – Ты ж сам вчера распинался, что в этой интернет-богадельне охраняют лучше, чем в Генеральном штабе!

– Ну как хотите! – сдался «альтовец».

Через десять минут я уже лежал в капсуле и слушал обратный отчет:

ДЕСЯТЬ, ДЕВЯТЬ, ВОСЕМЬ, СЕМЬ, ШЕСТЬ, ПЯТЬ, ЧЕТЫРЕ, ТРИ, ДВА, ОДИН!

Яркая вспышка.

Перед глазами появилась надпись:

ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС В «АЛЬТЕРНАТИВНОМ МИРЕ! ХОРОШЕЙ ИГРЫ, ВАЛЕНТЫНЫЧ!

Я открыл глаза.

_____

[12] Цитата из культового романа «Золотой теленок» Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

[13] Цитата из песни Александра Розенбаума «Утиная охота».

Глава 6

Мы находились на высоком холме, заросшем низкой, свалявшейся как войлок, травкой. Своих спутников я узнал с большим трудом. Жилистый поджарый мужчина с хищным, узким как топор лицом, чья абсолютная вертикаль скрашивалась только горизонталью пышных пшеничных усов, мог быть только Митричем. А вот наши бабушки явно не зря проторчали пару часов в редакторе – их я бы не узнал никогда. Грузная, редкозубая и седая как лунь Семеновна обернулась огненно-рыжей молодухой, при взгляде на которую в голове крутились только два прилагательных: «дебелая» и «бедовая». Сергеевна же – называть эту стройную темноволосую красавицу с тугой косой «мегерой» язык не поворачивался – так и не вышла из амплуа Снежной Королевы. Есть такой тип женщин, которых мужчины обходят по дуге, несмотря на всю их красоту и привлекательность. Эдакие крайне редкие, штучные даже «тургеневские барышни из стали» – несгибаемые максималистки, живущие наотмашь и спрашивающие со своих мужчин по высшей ставке ежедневно и пожизненно. Выглядят они королевами в любом наряде (как наша Сергеевна, материализовавшаяся в игре босой и в простом домотканном платье), но мужики этот грядущий спрос чуют каким-то верхним чутьем, отчего обычно сразу и отчаливают в поисках кого попроще.

Впрочем, в первые мгновения моего появления в «Альте» внешность спутников-компаньонов занимала меня меньше всего.

Это было…

Очень трудно рассказать – что это было, и каково это – вдруг в одночасье ощутить себя молодым и здоровым.

Если вам меньше 60 лет – вряд ли вы это поймете, просто потому, что не знаете, как это происходит. Горькая шутка «если после пятидесяти вы просыпаетесь утром, и у вас ничего не болит – значит, вы умерли», собственно говоря, никакая не шутка, а самая что ни на есть горькая правда. Все начинается очень буднично и незаметно, а потом однажды вы вдруг замечаете, что ваше привычное тело, в котором вы прожили не одно десятилетие, начинает «сыпаться», как отслуживший свое автомобиль. Суставы ноют на погоду; перепады давления превращают мозг в вату; откуда не возьмись появляется отдышка; нагрузки, которые еще вроде совсем недавно переносил шутя, вынуждают тебя сесть-посидеть и хорошо если не лечь-полежать. В общем, как известно любому автомобилисту, сыпаться начинает все сразу – клапана стучат, колеса буксуют, колодки визжат,

багажник открывается непредсказуемо. И, самое главное, ты понимаешь, что даже капитальный ремонт уже никогда не сделает автомобиль, то есть организм, новым. Он, как говорится, уже свое отходил, и тебе остается только гадать – столько тебе еще суждено пробежать на остатках прочности, прежде чем встать на разборку. А напоминания о том, что все кончится вот-вот, подлый организм шлет тебе даже не ежедневно – ежеминутно.

В общем… В общем, все равно не поймете, что я почувствовал, оказавшись на высоком холме среди буйства летнего разнотравья – этот побег из многолетнего рабства у собственного тела надо пережить самому. Митрич, похоже, испытывал то же самое. Он вдруг вскочил, раскинул руки, будто желал обнять весь мир, зычно закричал: «Э-ге-гей!!!», и попытался пройтись колесом, но только рухнул на траву. Но на конфуз охотника никто не обратил ни малейшего внимания.

Помолодевшая Семеновна плакала. Плакала беззвучно, без сморканий и всхлипываний, как это умеют только старушки, лишь изредка вытирала рукавом обильно текущие слезы. Сергеевна сидела с каменным лицом. А потом вдруг ледяная корка треснула и осыпалась. Экс-пенсионерка совершенно по-детски улыбнулась, и не запела даже – тихонько, речитативом завела старую песню БГ:

Сидя на красивом холме Я часто вижу сны, и вот что кажется мне: Что дело не в деньгах, и не в количестве женщин, И не в старом фольклоре, и не в Новой Волне – Но мы идем вслепую в странных местах, И все, что есть у нас – это радость и страх, Страх, что мы хуже, чем можем, И радость того, что все в надежных руках…[14]

Мы слушали молча – все почему-то поняли, что перебивать, влезать и подпевать будет неправильно. Не допев, Сергеевна вдруг осеклась, и, мотнув головой, показала:

– Идут.

К нашему холму от расположившейся неподалеку большой деревни действительно шел человек.

– Спасибо, Сергеевна, – вдруг смущенно обронил Митрич.

– За что же, позвольте спросить? – снова превратившись в Малефисенту, приподняла бровь брюнетка.

– За сто процентов. – пояснил Митрич. – Ни хрена бы не почувствовали ведь: ни запаха этого травяного, ни неба бесконечного, ни всей этой красоты. Сама додумалась, или подсказал кто?

– Гайды юзай, нуб[15] – высокомерно процедила в ответ Сергеевна на неизвестном мне языке, но в глазах у нее – я был готов поклясться – прыгали веселые бесенята.

– Это ты на каковском меня только что послала? – хитро прищурился Митрич.

– На школотанском[16] – отрезала стерва.

– Даже и не слушал о таком – хекнул Митрич. – Эх, Сергевна-Сергевна, вроде и битая ты жизнью баба, а как с тобой языками зацепишься – так непременно битья добавить хочется.

И уже привычно заржал.

– А ты помолчи – и нервы сохранишь, и здоровье сбережешь, – оставила за собой последнее слово Сергеевна, и, не обращая на нас внимания, пошла вниз, навстречу встречающему.

Впрочем, ее тут же обогнал Митрич, с криком «Эх-ма!!!» поскакавший вниз большими прыжками. Клокотавшие внутри здоровье и молодость требовали выхода, и я, грозно свистнув, ринулся вдогонку. Импровизированный забег я проиграл – когда мы, раскрасневшиеся и выложившиеся, уже подбегали к встречающему, я вдруг позорно рухнул на самом финише.

И обнаружил, что не могу встать. В смысле – совсем. Не то что встать – пошевелиться на могу. Могу только глазеть на засуетившегося Митрича и невозмутимого представителя принимающей стороны – накаченного мужика средних лет в легкой кожаной броне с мечом на поясе. И на появившуюся надпись:

ВНИМАНИЕ! ВАША ВЫНОСЛИВОСТЬ УПАЛА ДО НУЛЯ. ВЫ ОБЕЗДВИЖЕНЫ.

Мужик шагнул ко мне, и вместо «здравствуйте» потребовал:

– Инфу открой.

Я только лупал глазами. Он махнул рукой, достал откуда-то флягу и без предупреждения сунул мне в рот. Несколько глотков заставили надпись смениться:

ВЫ ВЫПИЛИ ВОДУ. ВЫНОСЛИВОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА НА 5 ЕДИНИЦ.

– Оклемался? – мрачно осведомился мужик, и, повернувшись к подбежавшим бабкам (или теперь правильнее «девкам»?), пожаловался. – Каждый раз одно и то же! Каждый раз! Как псы, с цепи спущенные, носятся! Ну правильно – зачем разбираться? Зачем характеристики смотреть? Бежать надо!

Ворчун вновь повернулся ко мне.

– Как там тебя? Слушай сюда, Валентыныч, – Семеновна захихикала. – Инфу ты, конечно, не открывал?

Я покаянно кивнул.

– И делать ты этого не умеешь? – продолжил риторические вопросы мужик.

На сей раз я для разнообразия покачал головой.

– Ясно. Каждый раз одно и то же! В правом верхнем углу, под

шкалой здоровья, на самой границе видимой области, латинскую букву «i» видишь?

– Да – подал голос я.

– Сдвинь ее вправо.

Как только я мысленно сдвинул стрелку, передо мной появилась таблица

ИМЯ: ВАЛЕНТЫНЫЧ
ТИП АККАУНТА: РАБОЧИЙ
РАСА: ЧЕЛОВЕК
УРОВЕНЬ – 0
ПРОФЕССИЯ: РЫБАК
УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ
ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 0/500
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
СИЛА – 7
ИНТЕЛЛЕКТ – 10
ЛОВКОСТЬ – 5
ВЫНОСЛИВОСТЬ – 4
НАВЫКИ: НЕТ
ДОСТИЖЕНИЯ: НЕТ

– Выносливость сколько? – пробасил мужик.

– Четыре.

– Раскрой ее.

– Чего?

– Блин, кликни по характеристике и читай что выпадет. Вслух читай!

Под характеристикой «выносливость» появилось еще пять строчек, которые я немедленно огласил:

ЛЕВАЯ РУКА – 6
ПРАВАЯ РУКА – 6
КОРПУС – 5
ЛЕВАЯ НОГА – 2
ПРАВАЯ НОГА – 2

– Вот, блин, у него ноги – два, а он тут козлом скачет! – негодовал наш Вергилий[17]. – Вам что – не объясняли? Пять – это минимум для нормального функционирования, то есть с руками и корпусом у тебя сравнительно неплохо и сидя ты сможешь работать нормально. Но вот ноги у тебя будут выносливость жрать как не в себя. Поэтому при передвижении следи внимательно за шкалой здоровья, как снизится до желтого цвета – делай паузы для восстановления. В сидячем положении здоровье восстанавливается быстрее. Ниже желтого падать не позволяй, на красном каждая единица восстанавливается вдвое дольше. Все проверьте у себя – у кого какой параметр меньше

пятерки?

– Корпус четыре, я спиной маюсь… Маялась… Маюсь там! – наконец-то сформулировала Семеновна.

– А общая выносливость?

– Пять.

– Пять нормально, – резюмировал меченосец. – Пять – это у нас здесь самая любимая оценка у контингента. Ладно, я смотрю бегун из красного сектора вылез. Пошли потихоньку к интенданту, вашему скороходу плюсовой шмот на ноги выписывать.

Да – спохватился он. – Меня зовут Эрик Бравый, я десятник стражи «Второй молодости». Ну там типа добро пожаловать в наши ряды, мы рады и счастливы, бла-бла-бла. Приветственную речь оглашать?

– Пошли уже – хмыкнула Семеновна. – Нам бы нашего Тырыпыжку довести.

И мы пошли.

* * *

Пока шли, я вдруг сообразил, что меня смутило в недавнем диалоге и во время очередных «восстановительных посиделок» поинтересовался у Эрика, откуда он узнал, как меня зовут в игре. Тот вытаращил глаза:

– Вы и этого не знаете? Просто пристально посмотри в пространство над моей макушкой.

Я так и сделал. Почти сразу появилась синяя надпись «Эрик Бравый, 12 уровень». Как интересно… Я перевел взгляд на моих спутников, остальные, судя по бегающим глазам, занимались тем же самым. Через минуту весь наш маленький отряд смеялся. Нет, не смеялся – ржал самым непотребным образом. Даже Снежная королева изогнула губы в улыбке, Митрич так просто стонал, всхлипывая.

Прозвище Митрича мне (да и всем остальным) было уже известно, так что «Товарищем капитаном» меня было не испугать. Но над головой Семеновны алело (наши имена были почему-то оранжевыми, а не синими) таинственное «ДИНКИЛЯКЕР», а Мегера Сергеевна и вовсе рдела каким-то наркоманским «С-С-С-…».

– Ну, мля, и список личного состава у нас: Товарищ капитан, Валентыныч, Динкилякер и С-С-С-… Даже когда к нам группу призывников из Тувы привезли – даже там в фамилиях такого непотребства не было! – выдохнул из себя Митрич и вновь

зашелся в гоготе.

– Ради бога, Семеновна, почему Динкилякер-то? – отсмеявшись, спросив я.

– Так фамилия жеж. Девичья, ага. Я ить из немцев буду, у нас пол-деревни Динкилякеров, пол-деревни Фогелей было.

– Я-я! Дас ист фантастиш[18]!!! – стонал Митрич, из глаз которого катились слезы размером с кулак.

– Черт, неожиданно как-то, никогда бы не подумал, что ты немка, – признался я. – А почему тогда Нина Семеновна?

– А кем мне еще быть-та? Брунгильдой Зигфридовной чтоле? – обиделась выявленная тевтонка. – С осмнадцатого века, почитай, в Россеюшке живем.

– Сергеевна, добей меня! – возопил обретший дар речи Товарищ капитан. – Скажи, что это змеиное шипение и есть твоя девичья фамилия. Христом богом прошу – сознайся! Покайся, тебе скидка выйдет[19]! О-о-о!!!

Обладательница свистящего имени уже сидела с каменным лицом, привычно разглядывая что-то сквозь нас, и объяснять что-нибудь явно не собиралась.

– Что пристал, голова-фуражка? Догадаться трудно, чтоле? – вступилась за подругу Гретхен – Светлана Сергеевна Сабурова потому шта, а точки и черточки – так меньше девяти знаков нельзя.

– Ой, не ври мужчине, женщина! – продолжал ржать капитан. – Так и скажи: «Вот с-с-с…» – это то, что она всегда от мужиков слышит, когда спиной к ним поворачивается.

– Вы закончили знакомиться? – уточнил ухмылявшийся Эрик. – Пошли уже, так мы никогда не дойдем.

_____

[14] Песня с альбома группы «Аквариум» 1984 года «День серебра», который многие считают лучшим альбомом группы.

[15] Читай инструкции, неопытный пользователь (игровой сленг)

[16] «Школота» – человек школьного возраста, или, шире, бестолковый пользователь с глупыми претензиями ко всем на свете, кроме себя.

[17] Публий Вергилий Марон (лат. Publius Vergilius Maro) – один из величайших поэтов Древнего Рима. Он же – проводник главного героя «Божественной комедии» Данте по всем кругам ада, вследствие чего «вергилиями» принялись именовать проводников, экскурсоводов и т. п.

[18] Магическая фраза, происхождение которой, думаю, известно всем.

[19] «Покайся, Иваныч! Тебе скидка выйдет!» – цитата из

романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Глава 7

Дошли мы, впрочем, довольно быстро. «Деревня стариков» была абсолютно безлюдной, лишь на входе слонялся какой-то расхристанный юный воин с унылой физиономией. Эрик привел нас в избу, внутренности которой больше всего напоминали сельский магазин с ассортиментом от мотоцикла до хлебушка. За прилавком что-то жевал длинный тип, зачем-то вырядившийся топлесс, не иначе – как похвастать перекаченной мускулатурой. Странный облик для лавочника.

– Индиго, привет! – сразу взял быка за рога Эрик. – Это новенькие, у них все довольно прилично, выдай из кланхрана[20] одну обувку на +2, а лучше +3 к ногам – и мы тебя не беспокоим. И не зависай, мне через полтора часа еще одну группу встречать. Ну и тревожные камни, как всегда. В сопровождение к ним кто?

Повисла пауза, Индиго, похоже, все-таки «завис».

– Нету! – наконец-то изрек он, и победно продолжил возвратно-поступательные движения нижней челюсти.

– Чего нету? – начал закипать Эрик.

– А ничего нету. Камни дам, а вот шмота нет, и сопровождающего тоже нет.

– Как нет сопровождающего? – взъярился Эрик. – А с кем я их в поле отправлю?

– А ты заявку оформлял? Нет? Ну так какие вопросы?

Эрик сжал кулаки так, что побелели костяшки, но заговорил неожиданно ровным и спокойным голосом. Тем самым голосом, которого умные люди опасаются гораздо сильнее любой истерики с воем и пеной у рта.

– Индиго, давай наши с тобой отношения останутся нашими с тобой отношениями, хорошо? Давай мы их не будет на работу переносить, очень прошу. Мы что – теперь уже между собой заявки пишем? Друг другу бумажки носить будем, да? Мало нам отчетности? И ты, и Серый прекрасно знали, что у меня сегодня две группы, и если вторую я и сам смогу в поле отвести, то с этой – это подстава. Реальная подстава, ты понимаешь? Да, формально ты прикрыт, вина целиком моя, заявы нет, но ты же не думаешь, что я тебе это забуду? Да, Индиго?

И очень нехорошо посмотрел на собеседника. Очень.

Индиго взгляд оценил и заметно занервничал.

– Да не булькай ты, какая еще подстава? У нас реально ад сегодня, пенсы как с цепи сорвались, валят и валят с самого утра. Поселок пустой, вообще пустой, под метелку, всех блатных и

нищих[21] под ружье поставили. Серый чуть пополам не порвался – все утро бегал, разруливал косяки. Некем заявки закрывать было, вообще некем! Волонтеров же в последнее время хрен да маленько, не шлют вообще! Серый своих всех поснимал, до единого! Да что я говорю – у меня Таньку на группу сняли! Нормально, да? Официантка группу водит, безопасность обеспечивает! Она, небось, уже забыла, когда свой лук в руки-то брала. А начальству похер – они у нас в данже[22] второй день пребывают, решают проблемы поступлений в кланхран. Ага, щас. Легендарку[23] он козе своей выколачивает, и забил на все. И помяни мое слово – ни хера ему за это не будет, даже премию не урежут, не то что нам с тобой – минус 30 % за каждый пук в неположенном месте.

– Премию… – явно остывая, пробурчал Эрик. – Нужна ему та премия, можно подумать.

Тут ему пришла в голову мысль, и он вскинулся:

– Слушай, а я там видел – у ворот этот волонтер хренов слонялся, ну, который рукожо… – он покосился на девчонок, – Рукожорик. Давай его с ними отправим, других вариантов нет.

– Ты, похоже, давно трудовую книжку на руки не получал, соскучился по родимой, – забраковал вариант грубый Индиго. – Забыл, что у нас четкое распоряжение: Рукожопа к контингенту не допускать, из поселка не выпускать, пусть здесь хоть говно пинает, лишь бы под приглядом был. Тебе еще один скандал нужен? Забыл, как мы здесь все у этой стеночки коленками маракасы изображали? Я Шефа таким вообще никогда не видел, директор наш данжевый – и тот, по-моему, чуть в штаны не напрудил, хотя ему, казалось бы, чего пугаться. Из какой только дырки этот рукожоп того медведя выковырял! Ну его нафиг, пусть здесь свои три дня оставшихся досиживает. Я лучше сам группу отведу.

– Ага, а поселок на Рукожопа оставим. Зашибись придумал, стратег, одно слово! Мудёр ты, одно слово – мудёр. Погоди ка…

Эрик повернулся к нам:

– Профессии у вас какие?

– Он охотник, а я рыбак.

– Травница – царственно изрекла с-с-с… Света.

– Свежевание – удивила меня Семеновна.

– Чего? – затупил десятник.

– Шкуры снимаю. Туши разделываю. Любые твои желания, милый – осмолить, обскоблить, оскопить. Дорого, – мило улыбнувшись, выдула губами сердечко наша этническая валькирия. Смотри ты, даже и не думал, что она так может.

– А неплохой расклад для группы, – вдруг влез в разговор

лавочник – особенно если потом добывающие профы производящими доиграть. Практически «каждый-каждому», я, блин, разорюсь за «обработку» им башлять, она дорогая. Это сырье, что наши нубы[24] тащат, копейки стоит. Я вообще, как только ники их увидел, сразу понял: это или просочившийся через медкомиссию маразм, или панки на пенсии – а они, сцуко, самые опасные. Что, деды, ноу-ноу-фьюче[25]? Курт[26] жив, рок-н-ролл мертв, панк нон дед??? Интересно, вы сами додумались эти профы выбрать, или подсказал кто?

Я уже ожидал тарабарское «школотанское посылание», но немка грубить не стала.

– Переход от сырьевой экономики к экономике обрабатывающей – первейшая наша задача, как говорил Ильич! – хихикнула она.

– Какой Ильич? – оторопел недоуменно слушавший весь этот безумный диспут Эрик.

– Второй. Статный бровеносец моего пионерского детства[27]. Экономная экономика[28], колготки с пузырями на коленках, сиськи-матиськи, сосиськи сраны[29], все дела. У тебя сейчас глаза выпадут, мужчина, я вас боюсь[30]. Все, все, не наливайся помидоркой, уже никто никуда не идет[31]! Как на духу признаюсь: мы «альтовца» в оборот взяли, когда наши мужички песочком коридор посыпать ушли. Пока лучший расклад с него не выжали – не слезли. Это вам, мужикам, благодать – мамонта на паркет у двери свалил и прыг на диван – пиво сосать, а нам хозяйство вести.

– Вы чо здесь – обкурились все?! – взорвался наконец Эрик. – Какие мамонты, какие сосиськи сосать? Мне через пятнадцать минут за второй группой выходить! Значит так: группа компактная, может кучно ходить. Индиго, давай камни на десятый участок, он самый безопасный, и шмот этому доходяге на ноги. Рукожопа я сам построю и забрифую. БЫСТРО давай!!!

Индиго, похоже, понял, что шутки кончились, и начал суетливо что-то выкладывать на прилавок, Эрик все это не менее торопливо прибирал.

– На ноги реально ничего нет, только на общую выносливость, на +2. Вот. Отвечаю – больше ничего, шаром покати.

И он положил на прилавок детскую панамку розового цвета.

Эрик цапнул добро не глядя, нахлобучил мне на голову и рявкнув: «За мной!», направился к двери. Оробевшими гусятами мы потянулись следом. И только Митрич, не проронивший до того ни слова, у самой двери наклонился ко мне, и доверительно-оглушительно «прошептал»:

– Говенный у них тут каптерщик. Если у каптерщика заначек нет – пропала часть. И куда только этот мир катится?

Поворачиваться, чтобы посмотреть на рожу Индиго я не стал – ну его, такие кадры часто злопамятными оказываются. С тем мы и пошли к Руко… К волонтеру пошли.

Всю дорогу до входа в поселок Эрик нас торопливо инструктировал:

– Сопровождающий у вас гов… Никакой у вас сопровождающий, в общем. Вы уж за ним, деды, приглядывайте, главное – чтобы он никуда не лез, а то он в этом деле редкий умелец. Сами держитесь кучно, старайтесь далеко не разбредаться, а он пусть сидит где-нибудь неподалеку и руки на виду держит. Если монстры, ну, опасные животные появятся, у них надписи над головой красные, не ошибетесь – просто сожмите в руке тревожный камень, что я вам дал. Вас сразу телепортом к сопровождающему перекинет, у него база. Он хоть и рукожоп, но моба завалить должен, здесь нубовская локация, мобы начальных уровней. Только имейте в виду – тревожные камни на расстоянии до километра действуют, дальше от этого идиота не отходите.

Под этот бубнеж мы подошли к выходу из поселка, где продолжал отираться тот самый расхристанный воин – обладатель неблагозвучного прозвища. Я присмотрелся – над его головой синим сияло: «ЛУКА ЖЖОТ! 6 уровень».

– Эй, воин, сюда подбежал! – еще на подходе крикнул Эрик. Едва требуемое было исполнено, инструктаж был продолжен:

– Короче, поведешь сегодня группу. Группа карантинная, только что прибыла. Вот тебе база – и Эрик передал ему камень большего размера, нежели те, которые он только что вручил нам. – Не дай бог, слышишь – не дай бог я вечером услышу, что ты опять по кустам шарился и мобов поднимал. Сидишь рядом с рыбаком, сидишь тихо, никого не достаешь, оружие держишь наготове. Не дай бог на тебя вечером хоть одна жалоба будет – сразу вешайся. Отведешь их на десятый участок, помнишь где он?

Насупившийся волонтер молча кивнул, и десятник продолжил, повернувшись к нашей группе:

– Теперь с вами. Тактика фарма простая…

– Какая тактика?! – влез Митрич.

– Работы – терпеливо поправился Эрик. – Не перебивайте, времени нет. Работать советую по следующей схеме. Там речка идет через весь участок, рыбака сажаете на берегу, сопровождающий остается с ним. Рыбачить проще всего – наживку насадил, удочку забросил, сиди, уди, никаких проблем

быть не должно. Рыбу складываешь в сумку, там ничего не портится, вечером сдашь Индиго.

– Какую сумку?! – удивился я.

– Ой, нубье… – простонал Эрик, скривившись, как от зубной боли. – Пиктограмма с рюкзаком справа, кликаете, открывается инвентарь, там 20 ячеек, на первое время – за глаза. Что надо – оттуда достаете, что сейчас не нужно – туда укладываете.

– Я объясню – вмешался волонтер.

– Да уж, будь любезен! Надеюсь, хотя бы на это тебя хватит. Так, дальше. Вы втроем начинаете ходить кругами вокруг них, постепенно удаляясь все дальше и дальше. Первым идет охотник, чтобы вы ему добычу не пугали, за ним – травница и потрошительница. Так, охотник – слушай сюда. Работяги могут охотиться только на мобов без агро, не нападающих, короче, у них надписи зеленого цвета. Всякие зайцы, лягушки, оленята и прочие маралы. Если кого завалишь – добычу можно получить двумя способами. Можешь просто залутить – протягиваешь руку над тушкой и говоришь «Лут», тебе автоматом дадут что-нибудь вроде «200 грамм заячьего мяса и кроличья лапка». Так обычно охотники и поступают. Но у вас есть парная профа, поэтому второй вариант – можешь отдать тушку на прокачку своей бабке. Умелый потрошитель снимает с добычи гораздо больше, чем дает система с лута, и получает более дорогие ингредиенты. Но это умелый, а начинающий переводит добро на гов… шлак. Поэтому смотри сам – ей тоже на чем-то профу качать надо, но если будешь отдавать все, к вечеру останешься пустым. Лучше всего чередуй – одного зайца на лут, одного – на прокачку потрошителю.

Так, травница. У тебя пока в умениях только самые простые растения – ромашки, клевер и прочая ботва. Будешь собирать – не рви охапками, сразу срезай только нужные части, они подсвечиваются, если внимательно присмотреться. Чем прокаченней профа, тем лучше видно. Вы трое – следите за расстоянием, если отойдете от базы больше чем на километр, камни станут серого цвета. Когда выберете все в радиусе километра – возвращаетесь, пересаживаете своего рыболова на новое место, и опять начинаете пылесосить вокруг него.

В обед у вас сработает таймер – пообедаете в реальности и возвращаетесь. В шесть вечера это чудо приведет вас обратно, добычу сдадите Индиго. Первые месяцы будете зарабатывать совсем копейки, но когда профу прокачаете – станет веселее. Вопросы есть?

– Война обучит – философски крякнул Митрич.

– Тогда я побежал, удачного фарма. А ты, Лука, помни – не

дай бог!!! Если что – лучше сам на перол[32] уходи, я тебе в игре жить не дам.

_____

[20] Клановое хранилище, сокровищница клана, снабжающая, в том числе, низкоуровневых членов клана нужной им экипировкой.

[21] «Сбор блатных и нищих» (расширенный вариант: «Сбор блатных и шайка нищих») – распространенный фразеологизм неясного происхождения.

[22] Данж (англ. dungeon) – тип локации в компьютерных играх. Представляет собой лабиринтообразное подземелье (хотя не обязательно, это может быть, к примеру, и древний храм), по которому странствуют герои, уничтожая населяющих подземелье монстров и забирая себе разного рода сокровища. Как правила, монстры в данжах сильнее, чем в обычных локациях, поэтому проходить его приходится группой из нескольких игроков. Зато и награды в данжах много лучше.

[23] Обычно оружие, броня и т. п. в играх подразделяется по качеству на несколько рангов – «обычное», «редкое», «эпическое», «легендарное» и т. п.

[24] Нуб – начинающий игрок, более широкое значение – глупый, неумелый игрок.

[25] No future («Нет будущего (для вас)») – песня группы Sex Pistols, ставшая в 70-е панковским гимном. В России стала широко известна несколько десятилетий спустя, после появления песни «Нон-нон фьюче» группы «Ленинград», в которой Шнур издевается над панк-культурой.

[26] Кобейн, естественно, вокалист и гитарист группы Nirvana, после скоропостижной смерти в 27 лет ставший иконой для всех приверженцев контр-культуры.

[27] «Ильич Второй» и «Бровеносец в потемках» (аллюзии на фильм С. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин») – анекдотичные прозвища Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

[28] «Экономика должна быть экономной» – тезис (впоследствии ставший программным лозунгом), прозвучавший в 1981 г. на XXVI съезде КПСС в отчетном докладе Л. И. Брежнева.

[29] У Л.И. Брежнева в старости была очень плохая дикция. Примерно так им произносились слова и словосочетания «систематически» и «социалистические страны»

[30] «Мужчина, я вас боюсь» – реплика Фрекен Бок в мультфильме Бориса Степанцева «Карлсон вернулся». Произносилась Фаиной Раневской с неповторимой интонацией.

[31] «Ша, уже никто никуда не идет» – финальная фраза из

анекдота застойных времен про еврея, нелегально переходящего границу и услышавшего «Стой! Кто идет?!».

[32] Ерол – «пересоздание» персонажа в игре, стирание старого и заведение нового.

Глава 8

До места мы добрались быстро, минут за 15 – в панамке я передвигался примерно с той же скоростью, что и товарищи. Наш провожатый был угрюм и молчалив как тот Гарри из песни[33]: не то обиделся, не то дичился, не то просто стеснялся. Мы тоже к нему не приставали – благо, впечатлений и без него было достаточно: ландшафтные дизайнеры «Альта» явно отработали свой бутерброд с маслом. Расстилавшиеся вокруг пейзажи просто завораживали, а в комплекте с забытым уже ощущением здоровья и бодрости каждая минута, проведенная в игре, воспринималась настоящим подарком судьбы, рядом с которым никакая зарубежная турпоездка и рядом не стояла. Так и тащились – впереди упершийся взглядом в землю Лука, за ним мы, глазеющие по сторонам.

– Пришли – наконец-то изрек волонтер-залетчик, и, повернувшись ко мне, кивнул на пасторальный бережок тихой речушки. – Располагайтесь.

– Давай, разматывай удочки, Тыныч – поддержал его Митрич. – Гы, точно, Тыныч Мяги[34]. «Дар-ь-ю сразу всем-м-м, хок-к-к-ейный свой шлем-м-м…»[35]. А я с девками – в луга, траву мять, гы-гы-гы.

– Смотри, как бы мы тебе бока не намяли, – немедленно откликнулась Семеновна.

Но Митрич перепалку не поддержал, он извлек – как мне показалось, прямо из воздуха – лук, наложил стрелу и принял картинную позу.

– Иди уж! – толкнула его в спину немка – Робин Гуд, сын Инчучуна[36].

Дама со свистящим именем традиционно отмолчалась. Так они и покинули нас – Митрич, которому только пера в голове не хватало, и две его скво[37].

Я открыл инвентарь, нашел там обещанную самодельную удочку и засохшую наживку. Кроме них, в рюкзаке присутствовали фляга с водой, кусок хлеба и большое красное яблоко. Этим все мое движимое и недвижимое имущество и исчерпывалось.

Насадив на крючок наживку, цветом и консистенцией напоминавшую грязный пластилин, я торжественно ее оплевал и забросил удочку. Минуты через три поплавок заплясал на воде, я подсек и получил сообщение:

«ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПОЙМАЛИ ЕРША! ВАШЕ МАСТЕРСТВО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 2. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА –

ПЕРВЫЙ. ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 2/500».

– Ну что, с почином вас, Глеб Егорыч! – поздравил я сам себя цитатой из культового сериала[38], убрал прыгающую по берегу маленькую рыбку в мешок, и снова закинул удочку. Через полчаса я был обладателем двух ершей, одной плотвички и маленького, с ладошку, окунька. Рыбалка в игре была реализована предельно достоверно – рыба срывалась, объедала наживку, просто не клевала. Поэтому и добыча была – кот жалостливо глянет. Сопровождающий с неприличным прозвищем за неимением других занятий глазел на меня, но вел себя прилично – с замечаниями не встревал, под руку не говорил и советов не давал. Он вообще за весь этот час ни слова не сказал.

Вернулись наши, их было слышно издалека.

– Косорукий Винету!

– А я тебе говорю – этим луком только Змей Горынычу в задницу тыкать! А стрелы?! Ты посмотри на эти стрелы. Внебрачные дети штопора какие-то, а не стрелы!

– Да, да, плохому танцору тонким голосом не петь, ему все мешает! Как ты в этих двух зайцев попасть-то умудрился? Наверняка, от смеха сбежать не смогли, на твои дикие прыжки глядючи. Охотничек, тебе надо с зайцев на кротов переходить! Те малеха помедленней бегают, у тебя шанс появляется! Сапожок, хочешь кротовью шубу?

Я обратил внимание, как изменилась лексика у Семеновны – что сейчас, что раньше, когда она над Эриком глумилась. Похоже, помолодев, немка прекратила валять ваньку и изображать из себя деревенскую дурочку с простонародным говором. А бабулька-то не проста, ох, не проста. Не зря они с нашей королевой в изгнании сдружились.

– Так кто же стартовый инструмент юзает? – неожиданно вступил в разговор «Лука жжот». – Он же вообще никакой, качества – ноль. Все работяги его сразу вендору сдают и нормальный инструмент себе покупают, иначе ничего не заработаешь. Тем, что по дефолту дают – только ворон пугать, оно больше ни на что не годится. Я уж молчал, но ваша удочка – это же капец какой-то, я удивляюсь – как вы ей вообще что-то поймали.

– А вендор это кто? – поинтересовалась Семеновна.

– Ну этот… Лавочник. Индиго его зовут.

– Понятно. То-то я смотрю, мой нож для снятия шкур, по-моему, вообще никогда не точили, и ржавый он какой-то… Так новые же, небось, денег стоят?

– Да уж не бесплатно раздают – хмыкнул сопровождающий. – Но без хорошего инструмента здесь ловить нечего. В принципе,

если без плюсов брать, просто качественный[39], то это не так дорого. Тут народ по-разному действует: у кого деньги есть, тот сразу покупает, если с деньгами плохо – здесь можно у «Биг-банка» инструменты в кредит взять и с добычи потихоньку расплачиваться. Тогда они, конечно, дороже обойдутся, но это все равно лучше будет, чем этими кривулями работать.

– Не, ну в принципе разумно, мастер без своего инструмента – это, блин, как водила без монтировки – задумчиво протянул Митрич. – Но, блин, опять бабки платить. Чо-та мне все это книжку «Незнайка на Луне» напоминает, когда они в гостинице сантики за каждый чих отстегивали. Хотя ты не поймешь, Семеновна, в твоем улусе, наверное, ничего, кроме «Колобка», и не читали!

– На себя посмотри, троглодит с военной точки. Небось, всю жизнь ничего кроме двух кунгов[40] и трех прапорщиков и не видел, а туда же – че-е-етатель, у Носова картинки разглядывал…

– Ладно, вечером разберемся – подвел я итог дискуссии. – Сейчас, сколько я понимаю, на новое место перебираться надо?

– Ага! – жизнерадостно подтвердила Семеновна. – Здеся этот Акелла промахнувшийся[41] всю живность уже расшугал и всю траву вытоптал.

* * *

Новое место было еще краше – там я пристроился в теньке под роскошной плакучей ивой. Но порыбачить вволю не удалось – практически сразу закончилась моя «засохшая наживка». Лука все-таки наплевал на заветы старших товарищей и отправился инспектировать работу «мобильной тройки», поэтому совета спросить было не у кого. Я долго пытался поймать на наживку какую-нибудь муху или кузнечика, но игра неуклонно пресекала эти попытки, сообщая, что я не обладаю соответствующей профессией. Наконец я сообразил ловить не на суше, а в речке, надеясь, что здешний Мировой Разум засчитает это за рыбалку.

И точно – сначала долго ничего не получалось, потом, когда мне наконец удалось сцапать кого-то похожего на жука-плавунца, появилась надпись:

ЖЕЛАЕТЕ ИЗУЧИТЬ НАВЫК «ЛОВЛЯ РУКАМИ»? ДА/НЕТ

Я ткнул «Да».

ИЗУЧЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НАВЫК «ЛОВЛЯ РУКАМИ». ИМЕЮЩИХСЯ НАВЫКОВ – 2, КОЛИЧЕСТВО ВОЗМОЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ НА 1 УРОВНЕ МАСТЕРСТВА – 2.

Стоп, какие еще два навыка? Я открыл свои характеристики:
ИМЯ: ВАЛЕНТЫНЫЧ
ТИП АККАУНТА: РАБОЧИЙ
РАСА: ЧЕЛОВЕК
УРОВЕНЬ – 0
ПРОФЕССИЯ: РЫБАК
УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ
ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 8/500
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
СИЛА – 7
ИНТЕЛЛЕКТ – 10
ЛОВКОСТЬ – 5
ВЫНОСЛИВОСТЬ – 4 (+2)
НАВЫКИ: ЛОВЛЯ УДОЧКОЙ, ЛОВЛЯ РУКАМИ
ДОСТИЖЕНИЯ: НЕТ

Ну да, все понятно. Видать, об изучении великого умения рыбачить удочкой меня или забыли предупредить, или я просмотрел сообщение. Ну и бог с ним. Я принялся нанизывать жука на крючок. Долгое время жук проходил сквозь крючок как призрак, потом Глобальный Разум наконец-то догадался:

ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ «ЖУК-ПЛАВУНЕЦ» КАК НАЖИВКУ? ДА/НЕТ

Слава тебе Господи! На жука я выловил хорошего подлещика, который принес мне сразу 5 очков. За это время мне пришла в голову еще одна идея – у меня же краюха хлеба в мешке!

Убедить компьютерный разум в том, что хлебный мякиш можно использовать как наживку стоило мне немалого труда и четверти часа игрового времени. Впрочем, осененный новым знанием разум обрадовал меня новым сообщением:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ ДОСТИЖЕНИЕ – ЭКСПЕРИМЕНТАТОР! ВЫ МОЖЕТЕ СОЗДАВАТЬ АВТОРСКИЕ РАЗРАБОТКИ.

* * *

На этой оптимистической ноте пенсионное трио в сопровождении примкнувшего Луки и порадовало меня очередным возвращением. Настроение у наших заметно улучшилось – сколько я понял, вроде как все руку набили, и объем добычи потихоньку увеличивался. Странно – еще позавчера я даже не догадывался о существовании этих шумных и скандальных старичков и старушек, а сегодня они для меня «наши». Быстро как-то все понеслось в последние два дня, но

боже меня упаси жаловаться – по сравнению с бесконечными тоскливыми вечерами я просто в рай попал.

По предложению Митрича («война-войной, а обед по распорядку») мы перешли на новое место и, не дожидаясь сигнала, вышли на обед. Возвращение в стариковское тело было не болезненным даже… «Отрезвляющим» – вот верное слово. Все-таки игра – Великая Иллюзия, куда там всяким голливудам. Нам, на несколько часов почти поверившим в возвращение в молодость, почему-то было неловко, даже немного стыдно друг перед другом. Поэтому все молча и поодиночке удалились в сторону столовой. Я, естественно, сразу отстал и шаркал ногами сзади. Ну и вернулся, соответственно, последним, когда все уже были в капсулах.

Коллеги мои уже удрали в поля, лишь не последовавший на сей раз за основной группой смотрящий-залетчик сидел на бережку.

– Слышь, парень, тебя как называть-то лучше? На «Лука жжот» у меня язык не поворачивается. Тебя правда Лукой, что ли, зовут?

– Нет, конечно. Это фамилия у меня – Лукьянов, а так-то я Андрей.

– А, понял. Ну а я – Дмитрий Валентинович. Слышь, Андрей – ты это… Насекомых на суше ловить сможешь? А то мне не дает – пишет, что нет у меня такой профессии.

– Кого ловить? – у игрового тезки Мудищева[42] аж лицо вытянулось.

– Ну кузнечиков всяких, червей, жуков. Я могу, но только в воде, это как рыбалку засчитывает, но их там и нет почти.

Я рвался продолжить эксперименты.

– Ну… Не знаю, не пробовал – растерялся он. – Замочить точно смогу, у меня же полный аккаунт, мобов валить только в путь, а это же типа мобы, только маленькие. Дохлые насекомые вас устроят?

– Да мне какая разница, каких на крючок надевать.

Последующие несколько часов мы вдвоем активно развлекались экспериментами. Насекомых в игре было прорисовано не так уж и много, мух, к примеру, не было вообще, но кое-какое видовое разнообразие все-таки присутствовало. Больше половины безвинно укокошенных членистоногих Вселенский Разум в качестве наживки забраковал, несмотря на все мои старания, но некоторых, повыпендриваясь, все-таки признал годными. То ли из-за разнообразия наживок, то ли из-за улучшающегося мастерства рыбка стала ловиться лучше, и ближе к вечеру я набрал уже больше тридцати очков мастерства. До

заветных пятисот, требующихся на следующий уровень, было еще как до горизонта, но я был доволен. «Процесс пошел!», как говаривал небезызвестный персонаж моей молодости[43].

Уже ближе к вечеру мы с Андреем все-таки доигрались. Я попытался одолженным у Андрея ножиком разделать на наживку пойманного мелкого пескаря, Вселенский Разум неожиданно быстро согласился считать это наживкой, но вот заброшенный в воду кусок рыбьего мяса у меня кто-то резко сорвал. Вместе с крючком.

– Щука, наверное – попытался утешить меня компаньон-исследователь.

– И что теперь? – мрачно спросил я.

– Теперь ничего не сделаешь. А как в поселок вернемся, у Индиго или удочку почините, или лучше новую купите. А то с этим барахлом такие сюрпризы каждый день будут.

Дело было к вечеру, делать было нечего. В ожидании наших травоведов-охотников мы с Андреем сидели на берегу и мирно болтали.

– А что ты в волонтеры-то пошел, если не секрет? – поинтересовался я – Ты ж, я так понимаю, молодой парень, какой тебе интерес со старичьем возиться?

– «Пошел…» – хмыкнул парень. – Ну вы даете. Из-за багоюзерства[44] пошел, чо уж врать.

– Из-за баго… чего?

– Ну, как бы объяснить… Мы, короче, с пацаном одним пытались использовать «дыру» одну программную в игрушке, чтобы прокачаться. Ну и спалились – повязали нас, и к городскому судье поволокли. И пацан этот, сука, взял и все на меня свалил – мол, это я его подбил на нарушение правил. В итоге я стал зачинщиком, а он – соучастником. Ну и вообще там процесс отлажен, чисто как на конвейере – багоюзерам столько-то, ПК-шникам столько-то… Короче, судья выкатил мне на выбор: или неделя блокировки аккаунта без компенсации абонентской платы, или две недели ишачить в социальных секторах волонтером. Ну я прикинул – все лучше чем забаненым быть, и подписался сюда.

– А, то есть ты здесь типа как на «химии»?[45]

– На чем? – теперь уже он искренне удивился.

– Да неважно. И долго тебе еще зону топтать?

– Два дня осталось. Послезавтра в обед – все, свободен, как шароварная лицензия[46]! И слава богу. Задолбался я уже здесь. Ни прокачки, ни хера… Скукота голимая. Сидишь и тупишь.

– Это… – осторожно спросил я. – А что у тебя здесь-то случилось? Чего Эрик на тебя орал?!

– Да пошел он! – буркнул мой собеседник, заметно помрачнев. – Ну я, короче, тут тоже… Накосячил малеха. Короче, группу лесорубов сопровождал. А там – капец тоскень. Лес кругом, они топорами тюкают, а мне что делать? Сижу и туплю. Потом смотрю – куча валежника. Ну я и стал на ней удары копьем отрабатывать. Кто же знал, что это берлога незачищенная? Медведь выскочил – мля, 9 уровень! Я и сделать ничего не успел, он меня за два удара сложил. Ну а потом и всю группу обнулил. А это капец больно – многие же пенсы повышенное восприятие ставят. Короче, у одного старикана микроинфаркт случился. Чо тут было! Сам директор «Бигбанка» из своего замка телепортом прискакал, орал так, что я думал – крышу лавки от воплей сорвет. У них, оказывается, как раз переаттестация на соцпрограмму идет – вот он и надрывался так, что я думал – морда треснет. Хорошо еще – лесорубы нормальными людьми оказались, заяву писать не стали, и даже не обиделись на меня. Только ржали – у тебя, говорят, такая рожа была, когда медведь выскочил…

Андрей махнул рукой и замолчал.

– Да, не повезло тебе… – осторожно посочувствовал я.

– Да я по жизни невезучий – признался он. – Вечно в какие-нибудь косяки влипаю. Мне мама даже говорит – тебя как сглазил кто. Ну, когда не ругается, конечно.

Тут он осекся, еще больше помрачнел и надолго замолчал.

Вскоре вернулись наши, и мы отправились в поселок. Как выяснилось, Митрич тоже порвал тетиву, и Семеновна долго глумилась над нами в стиле «рабы ломали орудия труда»[47]. В поселке мы попрощались с Андреем и отправились в лавку к Индиго.

Я получил за рыбу 12 рублей 50 копеек и оказался самым богатым из нашей компании – остальным дали еще меньше. Индиго подтвердил, что нашим инструментом много не наработаешь, и устроил нам представление «коммивояжер впаривает товар фраеру ушастому». Я особо и не сопротивлялся – понимал, что «подсел», из игры меня теперь и палкой не выгнать, значит, надо обустраиваться здесь всерьез и надолго. В результате я приобрел удочку за 5 тысяч рублей – и это без всяких плюсов к улову! Впрочем, Индиго клялся и божился, что эта модель удочки – вечная, поломок я могу не опасаться («слона удержит – клянусь!!!»), и минимум до третьего уровня мастерства мне ничего другого не понадобится. Рассчитался я сразу – не люблю кредитов. Сергеевна, по-прежнему державшаяся крайне высокомерно, прикупила себе набор ножиков, секаторов и лопаток для сбора трав аж за 10 тысяч, экономная Семеновна ограничилась приличным ножом для снятия шкур за 2 тысячи.

Митрич мялся дольше всех – охотничьи луки стоили недешево.

– Ну а что ты хотел? – наседал Индиго – Сам взял самую дорогую профу, а теперь думает – как бы ему из говна конфетку сделать! Тут, знаешь, принцип простой: вложился – зарабатываешь, нет – ходи, цветочки нюхай. Тоже занятие.

– Да я понимаю… – мямлил Митрич – но еще 15 тысяч… Я и так на профессию потратился.

– Блин, дед, ну давай уже что-нибудь решай – буркнул Индиго. – Смотри, я тебе честный расклад даю: это нормальная цена, дешевле ты не найдешь, у нас все-таки социальная локация и цены задирать особо не дают. Дешевле только на аукционе может быть, если какой-нибудь богатый лох ненужную цацку выставит, но это на везенье, и мониторить постоянно надо. А у вас аукциона в ближайшее время не предвидится – общий только для полного аккаунта, а работяжий аукцион доступен только со второго уровня мастерства. Да и не бывает ничего хорошего на работяжьем, там мажоров не водится, все за копейку жмутся, там все в свою цену идет. А лук хороший, отвечаю. Не супер-айс, конечно, но это качество. Если по уму работать будешь, да еще вон с бабкой своей шкуродеркой скооперируешься – ты его быстро окупишь. Да что окупишь – на пета собирать начнешь!

– На кого?! – не понял Митрич.

– Ну, на питомца. Вы что – не в курсе что ли? Некоторым работяжьим профессиям разрешены петы и маунты[48]. Ну, то есть питомцы и ездовые животные. Тоже нулевки, естественно, у этих животных только мастерство и растет. Тем же лесорубам – как бревна из леса возить? На себе не дотащишь. Вот они и покупают лошадь с телегой, обычно в складчину, конечно. Охотнику тоже можно себе собаку завести. Хотя собак, конечно, мало берут, они, сцуко, дорогие, но это фигня. Охотничьего пета почти из любого зверя сделать можно, главное – привязка правильная. Ну что, дед, берешь лук?

– Блин… Скинул бы ты хотя бы тысячу.

– А вот хрен! – огрызнулся Индиго. – Это тебе за «каптерщика говенного».

– Да я же не со зла! – посетовал Митрич. – Ну хочешь – я извинюсь.

– Ладно, хрен с тобой, вояка – смягчился грубый, но незлопамятный Индиго – бери за четырнадцать пятьсот.

– Бери, бери! – поддержал я. – Если что, я займу.

Митрич рассчитался, и мы вышли из игры.

– Ну все! – потер руки старый солдат – Перевооружение состоялось, завтра начнем геноцид!

———

[33] Имеется в виду культовая дворовая песня «К нам в гавань заходили корабли», которую самозабвенно орали под гитару, наверное, все мальчишки Советского Союза.

[34] Тынис Мяги – известный советский певец из Эстонии.

[35] Песня «Мой маленький дворик», музыка В. Резникова, слова В. Резникова и Ю. Бодрова. Известна в исполнении Т. Мяги, М. Боярского и других певцов.

[36] Смешение двух известных лучников – Робина Гуда и индейца Винету, сына Инчучуна.

[37] Скво, как знают все любители книг Фенимора Купера и Джека Лондона – жена индейца. Слово «скво» происходит из нарра-гансетского языка и означает просто «женщина».

[38] «Место встречи изменить нельзя».

[39] «Без плюсов» – то есть это оружие, одежда или инструмент не увеличивают те или иные характеристики игрока.

[40] Кунг – тип закрытого кузова-фургона для грузовых автомобилей, состоявших на вооружении Советской армии ВС СССР и армий стран Варшавского договора. Кунги, как правило, ставились на шасси автомобиля типа ЗИЛ-131 и могли содержать в себе что угодно – от сложнейших электронных приборов до спальных мест личного состава. Кстати, КУНГ – это аббревиатура от «кузов унифицированный нулевого (нормального) габарита». Широкая распространенность автомобилей с КУНГами в армии и народном хозяйстве фактически сделало аббревиатуру именем нарицательным для обозначения закрытых кузовов вообще.

[41] «Акелла промахнулся!» – крылатая фраза из мультфильма «Маугли». Волк-одиночка Акелла – вожак волчьей стаи, в которой рос Маугли.

[42] «Лука Мудищев» – анонимная «срамная» поэма второй половины XIX века, часто приписываемая Ивану Баркову

[43] М.С. Горбачев, первый и единственный президент СССР.

[44] «Баг» – программная ошибка или недоработка. «Юзать» – пользоваться. Багоюзер – человек, использующий ошибки или недоработки программы, как правило – в корыстных целях. В играх багоюзерство обычно строжайше запрещено.

[45] В СССР практиковалось такое наказание, как условно-досрочное освобождение или условное осуждение «с обязательным привлечением к труду», на которое направлялись осужденные за незначительные преступления. Осужденные к этому наказанию этапировались в спецкомендатуру, они были обязаны жить в специальном общежитии и работать на определенном предприятии. Почему неофициально это называлось «химией» («перевели на химию», «дали полгода химии») – доподлинно не известно. Согласно самой

распространенной версии, после введения этого типа наказания в 60-х годах, первых «химиков» массово отправляли на большие химические комбинаты, которые из-за вредных условий производства всегда имели большие проблемы с кадрами.

[46] Шароварная лицензия (от англ. Shareware) – условно-бесплатное программное обеспечение, как правило – свободно распространяющееся.

[47] Ставшая крылатой фраза о сопротивлявшихся угнетению рабах из школьного учебника истории: «Рабы ломали и портили орудия труда, плохо работали».

[48] Пет (от англ. pet – домашнее животное) – питомец, обычно личное животное типа собаки, помогающее игроку в бою или на охоте. Маунт – ездовой пет.

Глава 9

Геноцида не получилось. Назавтра мы успели отработать только первую ходку, как все это и случилось. «Трио собирателей» едва успело зачистить первый круг и вернуться к нам с Андреем (он вновь пошел с нами, а утомленный и задерганный Эрик только рукой махнул – идите с кем хотите). С новым луком дела у Митрича и впрямь пошли гораздо лучше – последнего зайца он красиво завалил совсем рядом с нами. Семеновна приступила к расчленению, и я с большим интересом наблюдал, как немка точными движениями быстро снимает шкуру.

– Ловко у тебя получается. Как это ты за день так насобачилось?

– За день?! – рыжая девица Динкилякер откровенно заржала, запрокинув веснушчатое лицо. – А за 42 года не хочешь? Милый, я ж всю жизнь хирургом в нашей сельской районной больнице проработала. Одних аппендицитов полтора грузовика нарезала!

Ну вот все и встало на свои места – и интеллигентские словечки, иногда прорывающиеся через нарочитую «деревенщину», и демонстрируемый во время издевательств над Митричем культурный багаж, и все остальные «несрастайки».

Закончив с зайцем, мы рядком уселись на поваленной иве передохнуть, и непринужденно болтали.

– Вроде пылит кто, – кивнул Митрич.

И точно – по проходящей рядом с речкой дороге явно рысил какой-то кортеж. Кавалькада была небольшой – только три всадника.

Поравнявшись с нами, один из рыцарей – красивый молодой парень – вдруг натянул удила, а затем, легко спрыгнув с седла, направился к нам. Его спутники, не спешиваясь, последовали за ним.

– Что не работаем, почему сидим? – не здороваясь, рявкнул незнакомец.

– Они второй день, на карантине еще… – зачастил Андрей, но был тут же прерван.

– Рот закрыл, Рукожоп, я с тобой потом разберусь, что ты опять с группой делаешь. Я вас спрашиваю – какого хера сидим, ничего не делаем?

– А ты вообще кто, боец? – осведомился Митрич, смерив глазами собеседника.

Посмотреть действительно было на что. Объективно говоря, всадник был хорош. Молодой, высокий, очень красивый,

роскошно одетый – в лавке Индиго, чей ассортимент мы вчера выучили чуть ли не наизусть, ничего подобного и рядом не лежало.

– Я то – управляющий этой локацией, а вот ты что за хрен с бугра? «Товарищ капитан». Даже майора не выслужил, что ли? Извилин не хватило? Впрочем, по вашим никам понятно, что она у вас на всех одна – и та от фуражки.

– Я охотник, – и Митрич зачем-то предъявил собеседнику свой лук, сунув его буквально под нос. – А управляющий – это тот, что куда-то свалил, бабе своей легендарку выколачивать?

Это он определенно зря сказал. Красавчик побелел как мел, и нас на несколько минут накрыл неостановимый поток отборного мата.

– Молодой человек, – дождавшись затишья, выступила вперед Снежная Королева и ледяным тоном продолжила, – вы что себе позволяете? По какому праву вы так с нами разговариваете?

– Я вообще-то ваш работодатель, – рявкнул ей в лицо он. – И вы, старье утильное, здесь тусуетесь на наши деньги. А вместо того, чтобы хоть что-то отбивать, сидите здесь и лясы точите. То, что в карантине нормы нет, необходимости работать не отменяет, что тут непонятного? Бесплатный допуск в игру жмет? Так я помогу, завтра же вашего духа здесь не будет. Охерели уже вконец, кошелки старые. «Как вы с нами разговариваете…» – передразнил он. – Да о чем с вами вообще разговаривать, вы же мусор, который нахер никому не нужен – даже детям вашим, иначе они бы вас в богадельню не отправили. Если бы не мы – гнили бы вы у себя, маразматики, давились бы овсянкой. Жаль PvP здесь залочен, сложил бы вас всех здесь, твари оборзевшие.

И он сплюнул, попав Сергеевне на платье.

– А ну стоять, урод! – двинулся вперед я. Митрич тоже дернулся, но козлина уже вскочил в седло.

– Короче так, – выкрикнул он оттуда. – Я сейчас в поселке ваши аккаунты заблокирую, завтра в 12 будем с вами разбираться. Чтобы все пятеро были в управлении. Папа вам быстро все объяснит!

И, дав лошади шенкеля[49], он унесся прочь.

* * *

– Кто это был? – спросил я Андрея.

– Сын владельца «Бигбанка», папа его этой локацией управлять поставил. Сволочь редкая, конечно, но сегодня его точно кто-то покусал, я его таким никогда не видел. Только это,

вас минут через пять вырубят. Не знаю, как меня, но вас – точно.

– А здесь что – нормально так с людьми разговаривать? – влез в разговор Митрич, – Меня даже в армии так не нагибали, за такое можно и по щам словить.

– Так это… Первая степень идентичности на локации. Хотя сегодня он всяко перегнул, это как минимум вторая, а то и третья. А по щам… Ничего вы им не сделаете. У меня у самого семья не из последних, но когда меня сюда отправили, мне сразу сказали – не залупаться. Они нас размажут и не заметят, а уж вас-то…

– Погоди, а что за первая ступень идентичности?

– Ну это… В игре же типа Средневековье. Ну вот владельцы всяких замков и локаций из богатых чуваков и вводят для тех, кто на них по договору работает, условие – мол, мы ролеплейщики[50] и отыгрываем средневековые отношения черни с бароном или там графом. На первой ступени ничего особого не требуют, ну там типа – барин мимо едет, надо шапку снимать и кланяться, говорить почтительно, не возражать, не сраться и все такое. Чем выше уровень идентичности – тем хлеще тебя нагнуть могут, вплоть до порки на конюшне, но и ставка по договору больше. И народ вербуется – а что, в реале-то сами знаете какая безработица. А этим, типа олигархам, все в кайф. В реале-то на них сразу бы наехали – ну там, права человека, политкорректность, все дела. А здесь что – это же типа игра, не хочешь, не играй. Вот они душу и отводят, в игру бабло вливают, это же теперь самая модная фишка: меряться, у кого замок круче и княжество сильнее.

– Понятно. А это, значит, наш молодой граф проезжал? – спросила Семеновна.

– Герцог – поправил Андрей.

– А он еще про нормы говорил – напомнил я. – Это что, они еще на пенсионерах зарабатывают здесь, что ли?

– Ну вы даете! – хмыкнул Андрей. – Я не скажу, что миллионы заколачивают, но уж точно не в убыток себе этот проект ведут. Пенсионерам что – они же на игру подсаживаются как на наркотик, они бы и бесплатно здесь фармили, а тут им еще и денег платят. Конечно, когда у этого мудака закидоны начинаются, всякое бывает, но, по-моему, пока еще никто из контингента добровольно из игры не ушел. Вам вот, небось, тоже уже уходить не хочется?

– Ты прав, – ответил я, думая о своем. – Уходить не хочется.

Андрей вздохнул и попытался меня утешить.

– На самом деле, я думаю, все нормально будет. Из игры без визы старого герцога – ну, который владелец «Бигбанка» – не

выкинут. А он, сколько я слышал, мужик нормальный, без закидонов. Логи посмотрит, и максимум это… пожурит.

– Пожурит? – очень нехорошим голосом спросила оплеванная Сергеевна, которая так и стояла с бледным лицом, закусив губу. – Пожурит, говоришь?

Она провела ладонями по лицу, как бы собираясь, и обратилась к нашему куратору.

– Андрей, я понимаю, что это не твоя война, но ты можешь мне рассказать все, что знаешь про отца с сыном и про эту локацию? Все, что угодно – слухи, сплетни, ты же наверняка здесь всякого наслушался за полмесяца.

– Да мне-то что? – пожал плечами Андрей. – Я завтра свалю отсюда, и как звать их забуду. Только говорю же – без толку это все, не вам с ними бодаться. Ну… Я вот уже рассказывал – сейчас аккредитация на участие в соцпрограмме идет…

– Аккредитация? – очень нехорошо улыбнулась наша стерва. – Аккредитация это хорошо…

Тут меня в бок толкнул Митрич, которому явно не терпелось потрепаться.

– Ни хера себе мы влетели, братан, на пустом месте, самое главное! Мне, кстати, тоже сваливать отсюда навсегда совсем неохота. Опять в телик целыми днями пялиться? Да ну нафиг!

Он еще что-то бубнил, но я не очень вслушивался. Все произошло очень быстро, а я, видать, уже отвык от таких резких зигзагов судьбы, поэтому все никак не мог собрать мысли в кучу.

Именно в этот момент меня и выкинуло из игры. Последнее, что я услышал, была реплика Митрича:

– И нахера я этот лук покупал?

* * *

Выбросило нас всех одновременно. Едва мы с Митричем успели одеться, как из-за ширмы уже вышла Сергеевна, по горло затянутая в свою накрахмаленную броню.

– Значит, так, мужчины. Я сученышу это не забуду, но нам сейчас надо хотя бы не проиграть. Утираться я не буду, и попробую до завтра кое-что сделать. Врать не буду – кончится все может плохо, гарантий никаких. Времени у нас мало. Я сейчас иду к Алевтине. Вы со мной?

– Ну, в самом крайнем случае я вернусь туда, где был, заплатив за развлечение 40 штук. Но на них я уже все равно попал, так почему бы не потрепыхаться? – философски ответил Митрич.

Я был более лаконичен:

– Я с вами.

Объяснять я ничего не собирался. Что тут, собственно, объяснять?

– Отлично. Семеновна, что ты там свой халат линялый полчаса уже напялить не можешь? Я его выкину когда-нибудь. Donnerwetter[51]!

И Сергеевна неожиданно улыбнулась – злая и красивая, несмотря на возраст.

* * *

Чутье у Алевтины было – как у охотничьего пса, о котором так мечтал Митрич. Едва взглянув на нашу банду стариков-разбойников, ввалившуюся к ней в кабинет, она мгновенно сфокусировалась на нашей предводительнице.

– Что – опять? Сразу говорю – нет! Даже не просите, Светлана Сергеевна. Я вас уважаю, но у меня ваши авантюры уже вот где! Мне и прошлого раза с избытком хватило. Я, в отличие от вас, пенсию еще не заработала.

– Аля… – Сергеевна присела рядом и накрыла руку Алевтины Семеновны своей – Аля, послушай меня. Ситуация довольно серьезная.

И старушка рассказала директрисе о случившемся.

– …сама понимаешь, если нам закроют аккаунты, это и для тебя подстава. Капсулы-то пустые стоять будут.

Директриса, не стесняясь, длинно выматерилась.

– И что вы хотите?

– Мне нужны все документы по программе «Вторая молодость». Все, что есть. Есть у меня одна мысль.

Директриса побарабанила по столу длинными ногтями.

– Я ведь вас знаю, Светлана Сергеевна. Вы сдаваться не умеете, вы же до конца играть будете. А когда полученные от меня козыри выложите, они ведь поймут, где вы их взяли. А я с «Бигбанком» ссориться не хочу. Можете дать мне гарантии, что вы четверо хотя бы полгода будете играть?

– Если все получится, играть мы будем, хотя не факт, что на прежних условиях. Но гарантии я дать не могу – я даже не знаю, что там в этих документах. Но могу пообещать – если я увижу, что дело проигрышное, козыри, полученные от тебя, я светить не буду. Ты меня знаешь, я обещаний никогда не нарушаю.

Директриса опять вздохнула. Потом, помедлив, встала и достала из шкафа три толстых папки.

– Вот все. Из кабинета документы не выносить, работайте здесь. Я мешать не буду, все равно собиралась уходить. Закончите – закроете кабинет.

Светлана Сергеевна подтянула к себе верхнюю папку, открыла ее, и впилась в нее рентгеновским взглядом матерого бухгалтера. Тут же подняла голову, посмотрела на нас, так и стоявших у двери, и улыбнулась.

– Ребят, вы идите, я тут сама справлюсь. Все у нас получится!

_____

[49] Шенкель – у наездников так называется внутренняя поверхность ног от ступни до колена. Шенкель используется в первую очередь для посыла лошади, то есть для начала движения, а также для изменения темпа и направления движения. Движения шенкелем могут быть самыми разнообразными: от легкого надавливания на бока лошади до сильных ударов.

[50] Ролеплейщики – игроки, отыгрывающие в игре своего персонажа. Грубо говоря, это не студент третьего курса, играющий в компьютерную игру, а рыцарь-паладин. Ролеплейщик не может сказать: «Я сегодня недолго играю, у меня зачет завтра» – он всегда остается в рамках отыгрываемой им роли.

[51] «Доннер веттер» – самое знаменитое немецкое ругательство. В дословном переводе «гром и молния!».

Глава 10

Без пяти двенадцать мы уже стояли под зданием управления. Юный поганец не обманул – наши аккаунты оставались заблокированными весь день, все следующее утро, и лишь около полудня нас пустило в игру. Мы, впрочем, времени даром не теряли – сразу после завтрака травница созвала нас на совещание, где доложила обстановку, а мы после бурных дебатов выработали совместную тактику проведения переговоров. Тактика исчерпывающе описывалась фразой: «Все заткнулись, чтобы не напортачить, говорит одна Сергеевна».

Оказавшись в игре, я в ожидании приглашения к банковладельцу озирался по сторонам. Поселок приветствовал высокое начальство бурной деятельностью – немногочисленные сотрудники носились как испуганные, повинуясь резким командам низенького крепыша с рыжей бородой, над головой которого синела надпись «Sir Gray. 32 уровень». Очевидно, это и был тот Сергей, которого упоминали Индиго с Эриком. С реальным управляющим локацией я так и не познакомился, и, если все пройдет как задумано, уже и не познакомлюсь.

Ровно в полдень дверь конторы открылась, из нее выглянул Эрик, и махнул нам рукой – заходите, мол. Мы вчетвером и державшийся наособицу «Лука жжот» потянулись внутрь. Я успел подумать, что если папаша хотя бы вполовину такой же истерик, как сын, нас ждут очень нелегкие полчаса. Услужливая память тут же подсунула фразу Индиго о «коленках-маракасах». Я вздохнул в ожидании визгливого колобка-банкира. Меж тем Эрик поднялся на второй этаж, довел нас до неприметной двери, буркнул: «Заходите», но сам с нами не пошел, оставшись снаружи.

В кабинете за массивным столом сидел массивный же мужчина и изучал не менее массивную книгу. Мои ожидания не оправдались ни на йоту. Владелец банка производил не менее яркое впечатление, чем его сын, хотя типаж был совершенно иным. Если сын был ярким красавцем, то отец – матерым волчарой. Очень большой, очень сильный, очень уверенный в себе. Грубые рубленые черты лица лишь подчеркивали эту ауру альфа-самца. Но при этом вся эта мощь была абсолютно органичной – не наносной, не деланной. Я был готов голову заложить, что никаким имиджмейкером здесь и не пахло – папаша наверняка и в реальности такой же большой, спокойный и смертельно опасный. Встать у такого на пути без очень веского повода мог только идиот.

Большой босс коротко кивнул нам, сесть не предложил, и

немедленно перешел к делу.

– Так, значит, по вчерашнему инциденту. Алексей мне изложил свою версию событий, но, посмотрев логи, я понял, что мальчик несколько преувеличил. Отдыхали вы не более пяти минут и его претензии я вынужден признать необоснованными. Однако бесспорным остается факт нарушения субординации. Молодой человек – обратился он к Андрею – вы были сопровождающим группы. Был ли проведен инструктаж по нормам поведения внутри локации? Если нет – то почему?

В его голосе послышалась сталь.

– Я не знаю… – замялся Андрей. – Этим обычно Эрик занимается…

– С Эриком разговор впереди, там много тем для разговора, в том числе – как вы вообще оказались сопровождающим. Я пока спрашиваю – вы лично инструктаж проводили?

– Нет. – признался Андрей.

– Понятно.

Он помолчал несколько секунд, затем повернулся к нам.

– Значит, так. Ваша вина если и была, то невольная – он на секунду замолчал, явно раздумывая: говорить или нет, потом все-таки продолжил – Для понимания ситуации: Леша вчера расстался с девушкой. Причем его бывшая уже пассия внешне принадлежит к тому же типу, что и вы, Светлана Сергеевна. Вы, проще говоря, очень похожи. Этим и объясняется некоторая эксцентричность поведения моего сына.

Банкир сделал паузу и продолжил:

– Поступим мы вот как. Работать дальше под руководством Алексея вряд ли разумно – это не нужно ни вам, ни ему. К тому же «Вторая молодость» и без того перегружена. Я переведу вас в нашу вторую, еще запускаемую, социальную локацию. Там лучше условия для работы, больше выработка, и обычно мы отправляем туда только после третьего уровня мастерства. Но в вашем случае, думаю, вполне можно сделать исключение. Кроме того, за этот инцидент вам будет выплачена компенсация – деньгами или вещами, на ваш выбор. Через полчаса подойдите к Сергею, он озаботится вашей доставкой на новое место.

Теперь с вами, гражданин прикомандированный. Когда у вас заканчивается срок прикомандирования?

– Сегодня в два часа, – буркнул Андрей.

– Отрадно слышать. Разговор с вами мог бы быть очень долгим, но я, честно говоря, смертельно от вас устал. Я редко появляюсь здесь чаще, чем раз в полугодие, но за последние две недели это уже второй визит. И оба раза я вынужден общаться с вами. По-моему, это чересчур. Вы немедленно после разговора

подойдете к Сергею, он вам поставит все нужные отметки, и я очень – очень! – надеюсь на этом навсегда завершить знакомство.

И банкир вновь уткнулся в книгу, показывая, что аудиенция закончена. Я, честно говоря, почувствовал облегчение. Старый герцог оказался нормальным мужиком и непростую ситуацию разрулил классически – сразу видно старую школу «веселых времен». Мужик, по всему видать, если не наш ровесник, то близко к этому, что объясняет и неуместного в деловой беседе «Лешу», и потакание сынку-идиоту. Поздний ребенок, обожаемый до безумия со всеми вытекающими.

Митрич, судя по довольной ухмылке, мыслил так же. Семеновна тоже улыбалась, а вот Сергеевна… Едва бросив взгляд на нашу Снежную королеву, я понял, что все еще только начинается. А заодно догадался, чего же так боялась Алевтина. И не ошибся.

– Вы не извинились, – громко отчеканила Светлана Сергеевна.

– Что, простите?

Банкир не обиделся, не оскорбился и не вскипел. Он просто немного удивился.

– Вы не извинились, – повторила наша предводительница.

Банкир громко вздохнул, и заметно погрустнел. Не таясь, открыл ящик стола, извлек оттуда пузатую бутылку и стакан с толстым донышком, плеснул туда на два пальца, и прикончил одним глотком. Даже не поморщившись, он уставился в пространство перед собой, и с искренней горечью изрек:

– Ну вот что вы за люди такие? Вот почему, когда ты хочешь все сделать по-человечески, по-людски, всегда найдется какая-нибудь мартышка, которая твою человечность принимает за слабость. И тут же начнет на тебя карабкаться с намерением оседлать. А то и насрать на голову, при удаче.

Он опять плеснул в стакан, но пить пока не стал. Э, да дядя, похоже, с утра уже за галстук закидывает.

Босс вперился взглядом в Сергеевну и спросил:

– Вот что тебе не хватало-то, а? Извинений моих? Может, мне еще на колени перед вами встать надо было?

Но тут же взял себя в руки, и продолжил уже ровным голосом, без эмоций:

– Ладно, это все лирика, просто тяжелый разговор утром был. Собственно, остался последний вопрос – остальные думают точно так же? Мне один аккаунт сносить или четыре?

Митрич и Семеновна с удивлением и тревогой смотрели Сергеевну, в очередной раз на пустом месте подтвердившую свою стервозность. Я, признаться, тоже не понимал – зачем она это все

устроила. Сейчас этому олигарху, да еще после утреннего разговора с наследником, вообще крышу сорвет.

Травница меж тем взяла стул и, не спрашивая позволения, подсела поближе к начальству.

– Вы не поняли – нахально улыбнулась она – Это была не просьба, а объяснение. Мне ваши извинения даром не нужны, я просто объяснила – почему я больше не желаю иметь ничего общего ни с вами, ни с вашим сыном.

– Ну так в чем проблема? – поднял брови банкир – Через минут пятнадцать мы оформим удаление аккаунта и расстанемся навсегда.

– У меня другое предложение – почти промурлыкала Сергеевна – Мы с вами расторгаем договор, проводим взаиморасчеты, после чего наша четверка уходит из локации в свободное плавание, и мы больше не встречаемся.

– Исключено – ответно улыбнулся банкир. – Во-первых, это невыгодно мне. Этого, в принципе, достаточно, но все же продолжу. Во-вторых, это невыгодно вам – вы, с вашим игровым опытом и уровнем мастерства, за пределами нашей песочницы и недели не протянете. Ну и в третьих, это невозможно юридически – договор не предусматривает расторжения по инициативе клиента.

– А вот последнее – не факт – откликнулась Сергеевна. – Понимаете… Простите, как вас по имени-отчеству? А то вы меня знаете, а я вас – нет.

– Анатолий Михайлович – откликнулся банкир.

Сергеевна царственно кивнула.

– Прежде всего, Анатолий Михайлович, согласно договору, наши капсулы и аккаунты – зона ответственности «Альтернативного мира», а ваша епархия ограничена самим процессом игры. Разумеется, я в курсе существования параграфа 2.3.7, но тут вот какое дело – наши юридические отношения еще не вступили в полную силу, согласно пункту 3.1.2 у нас сейчас идет тестовая неделя. Меж тем…

Это был бенефис, причем бенефис блистательный. Улыбка с лица Анатолия Михайловича сошла быстро, но слушал он, казалось, невнимательно, что-то просматривая в интерфейсе. А Сергеевна продолжала сыпать цифрами параграфов и номерами разделов. Пару раз банкир попытался возразить, но Сергеевна только удовлетворенно улыбалась, явно подготовившись к этой реплике. По крайней мере, хоронила аргумент она очень убедительно – засыпала ворохом отсылок к федеральным и региональным законам и положениям.

Мы, не отсвечивая, стояли у стены – когда дерутся орлы,

мухи не встревают.

– Достаточно – изрек банкир, когда монолог явно покатился к финалу. – Смысл понятен, дальше я и сам могу продолжить. Вы, конечно же, все сняли на видео.

– Разумеется – подтвердила Сергеевна.

– И ролик уже смонтирован – банкир не спрашивал, а утверждал.

Травница молча кивнула.

– …и приготовлен к отправке в аттестационную комиссию, и, полагаю, в СМИ.

– Со СМИ не так хорошо, как хотелось бы, большинство из моих журналистов уже на пенсии. Но пару-тройку борзописцев старой школы в федеральных изданиях я еще найду. Информационную волну запустить хватит. Сами понимаете – любая тема про потерявших берега сынков и дочек больших людей гарантирует миллионы просмотров и любые СМИ в нее вцепятся руками и ногами. Даже ваших денег не хватит перекрыть все каналы.

– Конечно, конечно… – рассеяно пробормотал банкир. И продолжил абсолютно ровным голосом – что-что, а удар держать он умел. – Ну что ж, признаю: раунд ваш. Особенно с юридической точки зрения вы все красиво провернули. Эту «дырку» я действительно упустил, а вы ее вскрыли блестяще. За сутки, да, небось, еще и в одиночку.

Сергеевна скромно потупилась.

– Экс унгвэ леонэм[52] – непонятно резюмировал Анатолий Михайлович, и с какой-то обидой продолжил – Вот почему молодые так не умеют? Не отвечайте, вопрос риторический, сам все понимаю. Нет у молодых в анамнезе старта в 90-е, тёрок и рамсов с братвой, прыгания по льдинам в период выстраивания вертикали, торговых войн нулевых/десятых, импортозамещения и Второй Холодной войны, мирового бардака двадцатых, ну и вишенкой на торте: как минимум пяти пережитых кризисов масштаба «раздели всех до трусов».

Банкир вновь набулькал себе виски и, подняв голову, спросил:

– Вам налить?

– Почему нет? – пожала плечами ех-старушка. – У таких, как вы, выпивка всегда верхнего качества, хоть вкус вспомню.

Босс жестом фокусника извлек второй стакан и, щедро плеснув, толкнул его по столу. Пригубили не чокаясь, причем оба собутыльника даже не поморщились.

– Да, школа-школа, старая школа… – опять рассеяно пробормотал банкир. – Светлана Сергеевна, вы позволите личный

вопрос?

– Смотря какой. – Малефисента вновь вступила в свои права.

– Я, естественно, сразу же запросил у референтов справку о вас, уже получил и ознакомиться успел. Разрешите мое недоумение – у вас в личном деле указано, что работали вы уборщицей. Зачем вам этот фуфел? Чай, на дворе не 90-е, подложные документы давно не в ходу.

– Это не фуфел – невозмутимо ответила стерва. – Я действительно пять лет проработала уборщицей на одном крупном комбинате. Вы правильно сказали про молодых – верхогляды они, глубоко не роют, все бы им побыстрее отчитаться. Вот и ограничились моей последней должностью в трудовой книжке.

– Уяснил – откликнулся банкир – Так до того – кем работали?

– А до того – генеральным директором этого комбината.

– Вона как… – протянул Анатолий Михайлович. – Практически коллеги, я тоже в реальном секторе начинал. Кризис 29-го?

– Почти. Передел 31-го. Рейдеры.

– А что ж не отбились-то, с вашей хваткой? На меня тогда тоже прыгнуть пытались, но как прыгнули, так и отпрыгнули.

– Сила солому ломит, Анатолий Михайлович. Весовые категории были больно уж разные.

– Ой, да ладно, вот только не надо меня лечить, тоже мне – пацана нашли. Скажите еще – Председатель правительства самолично пришел комбинат ваш отжимать.

Виски тек не бесследно, банкира, похоже, уже повело. Он, не спрашивая, опять плеснул в оба стакана.

– Знаете что, Светлана Сергеевна – я мог бы прямо здесь и сейчас предложить вам очень завидную позицию в своем банке. Очень завидную, за пару лет смогли бы свою богадельню в личную собственность выкупить. Я уже полгода человека туда ищу, а вы подходите идеально. И предложил бы, если бы не ваша фраза про извинения. Я, знаете ли, давно на свете живу, и таких, как вы, видел много. Хотите, угадаю, как у вас на самом деле завод отжали? К вам пришли большие люди, вы уперлись рогом, намеков не понимали, советов не слушали. Стояли до конца, воевали геройски и даже пару раз чувствительно приложили супостата – верю, верю, таланты ваши я оценил в полной мере. Но в итоге все ушло песком сквозь пальцы, и вы остались на бобах. А закончилось это все пятилетней шваброй и самозахоронением живьем в доме престарелых, потому что по-другому закончиться не могло.

Я первый раз видел, как за ледяной маской Королевы

проступают эмоции. Похоже, банкир попал в точку и теперь бил по больному.

– Признаюсь, мне только одно непонятно – уборщица. Пять лет с тряпкой… На сломленную вы не похожи. Зачем вам это было надо?

– Не ваше дело. Можете считать это наложенной на себя епитимьей[53].

– Ну и как результат? Обучились смирению?

– Не особо. Но выводы сделала, и кое-что запомнила накрепко.

– Да никаких выводов вы не сделали! – матерый банкир махнул рукой, и снова пригубил. – Говорю же, я таких видел много. Никаких выводов вы не делаете, и ничему не учитесь. Знаете, почему вы здесь работяга, а я герцог; а там я сижу в банке, а вы – в богадельне?

Потому что вы никак не можете понять одну простую истину – в соцпакет любого руководителя входит ложка дерьма. Которую, бай зе вей, периодически приходится съедать – причем улыбаясь и преданно глядя в глаза. Да, потом кормильца можно и нужно накормить дерьмом втрое, но бывают моменты, когда надо отступить. Директор не может быть максималистом, слишком много человеческих судеб на нем завязано. Сколько ваших людей новые хозяева в белый свет голыми с комбината выперли? А у них – семьи, дети, планы, кредиты… Это вы, вы их не защитили! А они на вас, между прочим, надеялись. Казалось бы – что непонятного: ну сделай ты шаг в сторону, пропусти противника туда, куда он так рвется. А потом соберись с силами – и бей насмерть. Нет – упрутся, и стоят на своем, пока их не схарчат.

Он досадливо поморщился, здесь было что-то явно личное.

– А вообще – интересная вы женщина, Светлана Сергеевна. У вас, похоже, талант какой-то – мужчин из нашей семьи на неприятные эмоции разводить.

– А вы – нет! – отчеканила железная бабка. – Неинтересный вы мужчина, Анатолий Михайлович. Я ведь тоже много таких, как вы, видела, и вашу породу знаю. Кстати, и комбинат у меня тогда отжали тоже из-за такого же, как вы – рационально мыслящего. Вот всем вы хороши – и говорите умно, и действуете правильно, и деретесь здорово, я бы очень хорошо подумала – стоит ли с вами в драку лезть. Но – как на духу признаюсь – меня всегда на смех пробивало, когда видела, как вас, таких послушных, с ложечки дерьмом кормят.

– Ага, ага. Зато мы остаемся и делаем дело, а вы – уходите свои белые одежды донашивать да собой, любимым, восхищаться. Ну и чем же вы нас лучше?

– Я не знаю, чем, и не уверена – лучше ли – медленно проговорила Сергеевна. – Понимаю только, что я дерьма не ем, и поэтому во мне его меньше.

Она провела ладонями по лицу, одним глотком осушила стакан и толкнула его по столу к банкиру.

– Спасибо за виски, Анатолий Михайлович. Может, хватит уже, а? Давайте я в очередной раз уйду, а вы в очередной раз останетесь. Что там с нашими договорами?

– С договорами все хорошо – принял предложение волчара. – Я вам все уже сказал – этот раунд ваш. Команду я дал, с минуты на минуту вы четверо получите на мейл сообщение о расторжении контракта. Оригиналы придут по почте на вашу богадельню через пару дней. Но не обольщайтесь – раунд – это еще не вся партия. Принципы у меня, может, и гибкие, но вот память – долгая. Игра еще не закончена, правда не факт, что она будет длинной.

И он демонстративно отвернулся от нас, просматривая что-то в интерфейсе. В наступившей тишине у меня блымкнула почта, сообщая о поступлении нового письма. Письмо, естественно, было от администрации «Второй молодости». Через минуту такие сообщения получили все четверо.

– Нажмите в письме согласие с расторжением договора. Ну что ж, поздравляю, вы теперь вольные люди – директор так и не оторвался от интерфейса – Посмотрим, что там у нас. Кредиты не брались, услугами социального магазина пользовались все, кто бы сомневался, долгов нет, снаряжение… О! Прошу сдать выданное из кланхрана снаряжение.

Я сделал шаг вперед и молча положил на стол свою розовую панамку. Анатолий Михайлович посмотрел на нее почему-то с отвращением.

– Камни.

На столе появилась кучка из пяти камней.

– Ну, пожалуй, что и все. Можете быть свободны.

Мы двинулись к двери, и в спину нам раздалось:

– Да, чуть не забыл. Рекомендую поторопиться. Поскольку вы четверо теперь абсолютно посторонние люди, в течение часа вам нужно покинуть территорию «Второй молодости». Иначе ваше пребывание здесь будет расценено как незаконное проникновение в социальную локацию. А это – весьма серьезное нарушение. В зависимости от тяжести содеянного, предусмотрено несколько видов наказания, от социальных работ до стирания персонажей. Указ герцога об ужесточении наказания по этой статье оглашен и обнародован семь минут назад, все в рамках общеигровых норм. Это раз. Высшей судебной инстанцией в нашем герцогстве

являюсь я. Это два. А три – новых персонажей без визы «Бигбанка» вы завести не сможете. Есть такой пункт в общем договоре, какой там у него номер, Светлана Сергеевна?

– Восемь-два-четырнадцать – механически ответила стерва, которая сейчас явно лихорадочно прокручивала в голове варианты.

– Эх, Светлана Сергеевна, Светлана Сергеевна, вам бы другой характер – цены бы вам не было! – директор просто истекал хорошим настроением.

– Мы же не успеем с Митькой! – опробовал себя в роли Капитана Очевидность Товарищ капитан.

– Ничем не могу помочь, закон есть закон – банкир развел руками – Да, на магазин время можете не тратить. Он обслуживает исключительно работников локации. Нет, посторонним ничего не продает. Да, и свитки телепортации тоже. Как видите, я играю честно. Вы так и будете здесь стоять? Мне работать надо.

За дверь Сергеевна выскочила первой и сразу взяла за грудки Рукожопа, о котором за напряженностью диалога все забыли:

– Андрей!

Залетчик сразу замотал головой:

– Мне тоже ничего не продадут, я же больше не прикомандированный, у меня срок вышел.

Из-за не успевшей закрыться двери послышалось:

– Именно так.

– Черт! – королева бросила пацана и горохом ссыпалась по лестнице. Мы втроем последовали за ней.

Оказавшись на улице, мы завертели головами, но наша атаманша, бросив: «Сюда!», уже встала на курс.

– Ты уверена? – засомневался Митрич.

– Дебилы, вы что – до сих пор карту не раскрывали?

– А чо ты сразу обзываешься, кто же знал?

Но Сергеевна опять заморозилась, и ответом его не удостоила.

Я поднял голову – у окна стоял Анатолий Михайлович и, улыбаясь, наблюдал за нами.

_____

[52] Ex ungue leonem – латинская поговорка, в буквальном переводе «Льва (узнают) по когтям».

[53] Епитимья – в православии и католичестве наказание за грехи, налагаемое на мирян.

Глава 11

Через пятнадцать минут я в очередной раз сидел на дороге, восстанавливая выносливость, и в очередной же раз взывал к разуму.

– Слушайте, ну это уже просто смешно! Ну вот объясните мне – зачем пропадать всем, если можно откупиться одним человеком?

– Заткнись и не трать энергию! – грубил в ответ Митрич.

– Да пошел ты! Не, ну правда, ну что вы как дети? Вы меня что – в плену у фашистов бросаете? Ну найдут меня, ну выключат – что я, помру без этой игрушки? Семьдесят три года жил и ничего, не похудел даже. Ну глупо же просто. Будете мне по вечерам сказки рассказывать о своем житье-бытье.

– Закрой рот! Русские своих не бросают!

– Сам заткнись, брат-два доморощенный. Свет, ну хоть ты им объясни – даже если вы втроем выйдете до срока, все равно мы его этим умоем!

– Мить, прекрати. – отозвалась Светлана. – Сто раз уже говорили. Ему именно это и надо – чтобы мы тебя бросили. Рациональное, мать его, поведение.

– «Бросили…» – проворчал я, внутренне признавая ее правоту – Вы меня еще и не поднимали.

– Дайте я его пну? – мрачно потребовала гражданка Динкилякер.

– А это идея! – заорал Митрич. – Не, не пинай! Давай его поднимем! Не, правда, давайте его вдвоем потащим, пока он восстанавливается. Минут пять пронесем, а больше и не надо. Блин, ну что вы тупите, на НВП[54] что ли переноску раненых не изучали? Семеновна, иди сюда! Санитаркой будешь. Руки крест-накрест!

– Отработала я свое санитаркой – ворчала Семеновна, но послушно следовала командам.

Вскоре я, как падишах, восседал на скрещенных руках, а с боков ко мне нежно прильнули отдувающиеся немка с военным. Хоть сейчас на плакат с пропагандой бисексуализма, тьфу!

– Ну что, восстанавливается? – интересовался пыхтящий Митрич.

– Все, опускай, я зеленый уже.

И мы скорым шагом двинулись дальше.

– Сергеевна, как мы там по таймеру? Сильно выбиваемся? – поинтересовался неугомонный Митрич. Угодив на импровизированный марш-бросок, он почувствовал себя в родной

стихии и всех доставал.

– А уже все, ребята – криво и жалобно улыбнулась Света. – Уже приехали. Я подсчитала – не успеваем. Даже если Митю сейчас бросим, нас все равно в полукилометре от границы примут.

И тут я в первый раз увидел плачущую Снежную Королеву.

– Это все я… – всхлипывала она. – Из-за меня это все. Прав он, во всем прав – всю жизнь я людей подставляю! Самых лучших, тех, кто мне поверил! И все из-за гонора своего проклятого. Я как чума заразная, как болезнь! Ну вот зачем я на обострение пошла, ради чего? Похвастаться «дыркой» вскрытой сучке захотелось, вообразила из себя…

И она тихонько завыла, но тут же осеклась, перестала всхлипывать и часто заморгала, загоняя слезы обратно.

– Это все омоложение это проклятое – тихо сказала она. – Купилась, вообразила себе невесть что, крылья расправила. А вот и кончилось все. Быстро.

Мы молчали, не зная, что делать. Лишь Семеновна приобняла подругу и гладила ее по голове, как маленькую девочку.

– А ну разговорчики в строю! – заорал вдруг Митрич. – Чо стоим, воины?! Вперед, шагом марш, команды «разойдись» не было! Вперед, вперед, вон Митя уже зеленый!

– Зачем? – по-прежнему тихо спросила Света.

– Инструктаж будет на ходу!

Пожав плечами, я двинулся вперед, за мной – все остальные.

Митрич, помолчав минутку, наконец заговорил:

– Я, конечно, так красиво, как Светка, излагать не могу, но вот что я вам скажу: если меня чему армия и научила, так это тому, что сдаваться нельзя. Вообще. Никогда. Если ты сел и крылья сложил – ты двухсотый. Без вариантов. А будешь барахтаться – может, и вывезет кривая.

– Ну какой смысл идти, Сережа? – упиралась плакса. – Ну примут нас не здесь, а в километре от границы – в чем разница?

– Кстати, – влезла в разговор Семеновна – а почему за нами не следит? Я думала, с нами пару стражников отправят, чтобы повязать, как время выйдет.

– А смысл, Нина? – устало ответила Сергеевна. – Выход из локации через ущелье, там пост, его не обойдешь. Они нас, опоздавших, и возьмут под белы рученьки.

– В чем смысл, говоришь? – вернулся к теме тугодум Митрич. – Ну смотри: жизнь есть жизнь, конечно, и с чудесами в ней не густо, сами знаете, не дети. Но если полная жопа накрыла и шансов нет – можно сдаться, а можно дергаться. Вот если сдаться – то накроет сто процентов, без вариантов. А если

дергаться, то хоть какой-нибудь один сраный процент, да появляется. И иногда он срабатывает, это все армейские знают. Раз в год и палка стреляет. Поэтому ты права, а не он. По жизни права – всегда до конца идти надо, я это еще лейтехой зеленым понял, когда меня на стройбат к судимым кинули. Я поэтому с тобой и иду, а не за твои красивые глазки. Зареванные.

– В кои-то веки наш Сапог что-то умное сказал – встряла немка. – Все правда, Светка. Почему врачи на операции пациентов не бросают никогда, даже если все уже давно ясно? Именно поэтому – всяко может случиться. Чего только в жизни не бывает. Поверь, я в своей больничке таких чудес насмотрелась…

Сергеевна наконец улыбнулась:

– Ага, прискачет Красная армия, и спасет мальчиша-кибальчиша. Вы как дети прямо, такие большие, а в сказки верите. Ладно, пошли, что стоять, раз уж решили дергаться.

Мы шли, минуты текли, но ничего не происходило. Начал накрапывать мелкий дождик, и на душе становилось все тоскливее. Минутное воодушевление прошло и досада на то, как ловко и унизительно быстро отыгрался банкир, вновь разъедала душу. Мы месили грязь в тягостном молчании, даже Митрич замолк, нахохлился и скрючился – почти как в жизни.

– Стойте! – велел я, и уселся прямо в лужу. – Передохнем, я сейчас красный буду.

Отдыхали тоже в молчании. Вдруг Митрич вскинул голову и гаркнул:

– Скачет!

– Красная армия? – ехидно поинтересовалась Семеновна.

– Да нет, лошадь скачет! Не слышите что ли?

Мы замерли, вскоре я действительно услышал далекий стук копыт.

– Ну и что? – поинтересовался я – За нами, небось, и скачут. Стражу послали нарушителей задержать, на случай, если мы до границы не пойдем.

– Там не только лошадь – возразил Митрич. – Ладно, что гадать, сейчас увидим.

Через пару минут из-за поворота выскочил здоровенный ошалелый конь, впряженный в телегу. На телеге, балансируя на согнутых ногах, стоял Рукожоп и нещадно хлестал лошадь вожжами. Эпическая картина «Махновец», ему только пулемета сзади не хватало. Поравнявшись с нами, он дернул вожжи, едва не порвав коню губы, и, лыбясь как начищенный пятак, поинтересовался:

– Подвезти?

На сей раз зарыдали обе бабки.

* * *

Когда мы уже тряслись в безрессорной телеге, как в миксере, Митрич подполз ближе к вознице и проорал:

– Ты где скотину взял? Для тебя ж магазин как для нас – на лопате!

– А я у лесорубов купил! – орал в ответ залетчик. – Сивка их личный, они с ним что хотят, то и делают, а про директора я им ничего не сказал. К тому же я все равно собирался себе маунта брать, пеший рыцарь – это как комп без сети.

– Ага, а рыцарь на телеге – самое то! А что это они его тебе так быстро продали?

– Почему, почему… – насупился водитель кобылы – Потом что сверху хорошо добавил. Они на эти деньги завтра же нового купят и еще пару раз в кабак сходить останется.

– Ну и зачем тебе это? – продолжал допытываться Митрич. – Зачем ты в этот блудняк вписался? Тебе же сказали – не залупаться, а ты что? Он ведь тебе этого не забудет.

– Да пошел он! – легкомысленно отмахнулся Андрей – Он мудак, а с вами прикольно. Не люблю директоров, не складываются у меня с ними отношения.

– Ты хоть школу-то закончил, воин? – заржал военный.

– Это игра «18-плюс» – важно ответил наш охранник.

Небо еще больше потемнело, дождь превратился в ливень, а впереди страшно грохнула молния – на полнеба. Но наш тарантас летел вперед, поднявшийся ветер бросал в лицо тяжелые капли и свистел в ушах. Андрюшка хлестал вожжами, а Митрич вдруг заголосил:

– Неба утреннего стяг! В жизни важен каждый шаг!

– Слышишь, веют над страною ветры яростных атак – вплела свой голос Семеновна.

– И вновь продолжается бой!!! – заорали мы уже вчетвером что есть силы.

– И сердцу тревожно в груди!!! И ЛЕНИН ТА-А-А-КОЙ МОЛОДОЙ И ЮНЫЙ ОКТЯБРЬ ВПЕРЕДИ!!!!!!!!![55]

Мы орали эту забытую песню из нашего полузабытого детства, орали так, что перекрикивали раскаты грома. Как оказалось, все эти годы она где-то отлеживалась у каждого из нас, на какой-то дальней полочке в голове. Мы даже все слова помнили, хоть и не слышали ее больше полувека. И дело было не в Ленине, не в Октябре, и уж тем более не в коммунизме. Просто…

Просто это была правильная песня. Ее было хорошо орать.

И только Андрюшка не пел, а ржал.

* * *

Границу мы пересекли с запасом в семь минут.

_____

[54] НВП – один из предметов в средней школе в советские времена, «начальная военная подготовка».

[55] Песня «И вновь продолжается бой». Музыка: А. Пахмутова. Слова: Н. Добронравов.

Глава 12

Митрич назвал нас гастарбайтерами. Я возразил, что ничего подобного – ни про какой «арбайтен», к сожалению, и речи нет. По итогам дебатов была сделана попытка привлечь в качестве арбитра носительницу языка, девицу Динкилякер. Но Семеновна молча замахнулась на нас вещмешком, и мы догадливо отстали.

Скучно.

Вот уже второй час мы втроем сидели на бортике фонтана, расположенного чуть поодаль от входа в Бюро трудоустройства славного города Аль-Матрац, столицы крошечного эмирата, граничащего с неласковым герцогством Бигбанка.

Добрались мы сюда вчера вечером. Выбравшись за границы социальной локации «Вторая молодость», мы, конечно, и не подумали оставаться в герцогстве Анатолия Михайловича, в центре которого и находилась «песочница». На наше счастье, до границы с Аль-Матрацом было не далеко, и уже вечером с Бигбанком нас ничего больше не связывало – в том числе и территориально. Дорога прошла без происшествий, если не считать сагрившейся[56] на нас стаи волков. Но Сивка, дай ему бог его лошадиного здоровья, ускорился и вынес, серые вскоре отстали, немного повыв с досады вслед удаляющемуся ужину.

В Аль-Матрац мы въехали уже по темноте, и только и успели, что заселиться в дрянную, но дешевую гостиницу. Митрич, конечно, предложил сэкономить деньги и оставить персонажей на ночь прямо в телеге, но Андрюшка лишь покрутил пальцем у виска, и напомнил, что в местном УК бродяжничество (то есть отсутствие жилья) решительно не одобряется. Нет, конечно, если Митрич жаждет утром обнаружить свое брошенное тело в местной кутузке…

Митрич лишь буркнул: «Не жаждет» и велел вести его в местный «Хилтон». Хилтона не нашли, но трактир «Три ягненка и шайтан» оказался буквально за углом. Там и определились на постой: мы в номерах, а Сивка – в конюшне. В общем, на жилье потратились, города не увидели, и поэтому сейчас я с большим любопытством озирался вокруг.

Аль-Матрац, как несложно догадаться по названию, был выстроен в стилистике арабской «1000 и одной ночи». Первый увиденный нами в игре город вовсе не подавлял своим величием, напротив – он был очень маленький, очень зеленый и очень уютный. Тесные улочки, невысокие здания из белого мрамора в мавританском – вспомнил я слово – стиле, маленькие площади на каждом перекрестке и фонтаны на каждом углу. На этом,

впрочем, ориентальность его и заканчивалась, потому как население города, похоже, плевать хотело на единство стиля. По крайней мере, халатов и бурнусов почти никто не носил, чалмы и тюбетейки тоже не доминировали. По совести сказать, народишко здесь одевался кто во что горазд. Игроки побогаче руководствовались исключительно собственным вкусом, поэтому ситуации из цикла «встретились как-то викинг, самурай и индеец» были здесь нормой. А голытьба вроде нас напяливала на себя все подряд, лишь бы плюсы давало. Вон – мимо боец бежит, второй раз за утро его вижу: в деревянных кломпах без задников, запорожских шароварах, растянутом вязаном свитере с высоким горлом и залоснившемся черном котелке, как у доктора Ватсона. И ничего, не парится, собой доволен.

Народу на улицах, кстати, было совсем немного, лишь у дверей Бюро трудоустройства тусовалась, болтая, небольшая кучка нубов (я наконец-то выяснил значение этого слова) в чистенькой еще стартовой одежде. Остальные жители города изредка проходили мимо, не обращая ни на нас, ни друг на друга ни малейшего внимания. Но, впрочем, не все – вот шествующий куда-то стражник вдруг сбился с курса, и, как вставшая на след собака, двинулся к нам.

– Опять… – жалобно простонала Семеновна.

Толстый усатый страж небрежно отсалютовал алебардой и завел знакомую уже нам песенку:

– Городская стража, стражник Покусай. Чего сидим, молодые люди? Давно прибыли в Аль-Матрац, по какому поводу находитесь в городе, где остановились?

– Устройство на работу, трактир «Три ягненка», вот ключи от номеров – наученные опытом, ответили мы слаженным хором.

Покусай оказался работником въедливым, а, может, ему просто скучно было, поэтому продолжил интересоваться, почему мы сидим здесь, а не трудоустраиваемся, объяснил, что фонтан для красоты, а не для сидения – в общем, нудел минут пять, пока, наконец, не отчалил.

– Задолбали! – мрачно резюмировала Семеновна, которая с утра была не в настроении. – Меня менты так в последний раз в студенчестве доставали. Эх, милый, милый мединститут города Семипалатинска… И вообще… Торчим здесь, как три тополя на Плющихе[57]. Где там наши, что они застряли? Нас вообще на работу берут или как?

Устраиваться на работу мы отправились сразу же, едва появились в игре – Митрич категорически заявил, что еще одни сутки в гостинице он оплачивать не намерен, его эта игра вообще скоро по миру пустит. Андрюшка тут же предложил, если что,

заплатить за всех, но Митрич только фыркнул, обозвал отрока «мажором», и заявил, что Моня не гордый, Моня пьет на свои[58].

Пока шли к Бюро, Сергеевна коротко нас инструктировала:

– В общем, расклад такой. Опыта работы у нас практически нет и мастерство де-факто на нуле – это минус. С другой стороны – мы полноценная бригада со своим охранником, таких обычно берут охотно. С третьей – профессии у нас разные, а брать нас нужно «оптом», а если кому рыбак, к примеру, не нужен?

– Это скрипач не нужен, не путай[59] – влез Митрич.

– Помолчи, времени нет. С четвертой – у нас обработка своя, это выработке плюс. С пятой – кто его знает, что там наш банкир наактивничал, не похож он на человека, который просто так утрется. В общем, фиг его знает, что получится, все может быть. Внутрь пойдем мы с Андрюшкой, «полный» игрок в бригаде всегда в большой плюс. Вы лучше на улице подождите, а то опять устроите «панков на пенсии», знаю я вас. Будете нужны – позову.

Вот и ждем, с час уже. Нетерпеливый Митрич пару раз заглядывал внутрь, но ни бригадирши, ни охранника в зале не было, а двух клерков осаждали нубы, так что и не расспросишь ничего толком.

Охотник, кстати, от безделья достал колчан и принялся перебирать стрелы. Безделье тут же и закончилось: опять пробегавший мимо колоритный персонаж в шароварах и котелке вдруг резко затормозил, и направился к нам.

– Привет, мужики! – непринужденно начал он светскую беседу

– А я тут типа нагажено в углу! – все-таки Семеновну с утра явно кто-то покусал.

– …и дамы! – поправился кошмарный сон стилиста.

Оглядевшись по сторонам, он понизил голос и поинтересовался:

– Пет нужен?

– Какой еще пет? – Митрич был не менее мрачен.

– А фиг его знает! – жизнерадостно ответил тот – Яйцо не идентифицировано, поэтому и отдаю за копейки.

При упоминании о деньгах Митрич помрачнел еще больше, но все же спросил:

– И сколько тех копеек?

– За стольник отдам! Бери, пока я добрый!

– До свидания! – Митрич был категоричен.

Торговец засуетился и быстро зашептал:

– Да погоди, мужик, не гони волну. Ты ведь охотник?

– Ну – Митрич был немногословен.

– Ну так куда тебе без пета? Без пета ты ничего не

заработаешь, какая без пета выработка? Ладно, девяносто, меньше не могу.

– Иди ты… – Митрич был искусен в склонении однокоренных слов.

Но прощелыга ничуть не смутился, и тараторил пуще прежнего:

– Да ты на товар-то посмотри, это разве яйцо? Это ж, блин, личинка Годзиллы! Глянь, это не пет, это бегемот будет, когда вылупится!

Он извлек из мешка яйцо, и сунул его в руки Митричу. Яйцо действительно было не маленькое, с пол-ведра объемом.

– Ты пощупай, пощупай! Оно теплое уже, скоро вылупится.

– Ну и нафига мне бегемот на охоте? – отнекивался ошарашенный напором Митрич, держа яйцо двумя руками.

– Эй! – откуда-то сбоку раздался повелительный бас. Торговец воровато оглянулся, и вдруг завопил на всю площадь.

– Да отстань ты от меня со своим яйцом!!! Ты больной, что ли? Зачем рассыльному пет? Меня хозяин с фактурой ждет, я уже опаздываю из-за тебя!

И с невиданной быстротой помчался прочь. Деревянные клумпы стучали по брусчатке, как взбесившийся метроном. А к нам очень целеустремленно двигался отряд из трех стражников.

– Э-э-э… – только и смог выдавить из себя Митрич, вытягивая вперед руки с «личинкой».

– А ну стоять!!! Яйцо на землю, руки за голову! – стражники перешли на бег.

* * *

– Да лечат они нас, я их сразу узнал. Видел я их, они уже давно на этой площади трутся, с час где-то. Вот что там час можно делать? Говорю же вам – они нубов возле Бюро трудоустройства окучивали, лохов искали, чтобы краденое им всучить – горячился в участке молодой стражник.

– Да погоди ты! – отмахнулся толстый лейтенант.

Это был уже третий допрос, и каждый раз нас допрашивал стражник все выше и выше рангом. Вот уже и до офицерского состава доросли. И с каждым разом в дежурку набивалось все больше и больше народу – у стражников заканчивалась смена.

– Значит, вы утверждаете, что это не вы украли яйцо, а – наоборот – вам предлагали купить пета?

– Ну да!

– Кто? – задал резонный вопрос лейтенант.

– Э-э-э… – замялись мы, с ужасом понимая, что тонем все глубже и глубже.

– Мы не посмотрели его имя – наконец признался я.

– То есть вы хотите сказать, что к вам на улице подошел человек, предложил сделку на сотню тысяч рублей, а никто из вас троих даже не удосужился посмотреть его имя? – невозмутимо уточнил толстяк.

– Ну… Да.

Столпившиеся в дежурке стражники откровенно заржали. Офицер, впрочем, не поддался всеобщему веселью, и продолжил допрос:

– И за сколько же он вам предлагал купить яйцо?

– За сто тысяч. Потом скинул до девяноста.

– То есть вы с ним торговались – утвердительно кивнул лейтенант, что-то записывая. – Для каких целей вы хотели приобрести не идентифицированное яйцо?

– Да не торговались мы! То есть я! – взорвался Митрич – Они вообще не при чем! А я его нахрен посылал, но он прилип как банный лист – купи да купи.

– Вы не горячитесь, гражданин, не горячитесь. Без нервов, мы разберемся. Вы, кстати, кто по профессии, Товарищ капитан?

– Охотник, товарищ лейтенант – мрачно буркнул Митрич.

– Прекрасно! – воодушевился стражник. – Имели ли вы потребность в индивидуальном питомце, обычно именуемом «петом»?

– Чего? – затупил Митрич.

– Свой питомец у вас есть? – сделал скидку толстяк.

– А… Нет, нету.

– То есть потребность в питомце имели – офицер опять начал что-то быстро писать. – Вы, кстати, в курсе, сколько стоит яйцо пета?

– Нет – буркнул Митрич.

– Как же так, ведь вы охотник? – он удивленно приподнял бровь – Так вот, стоит оно от двухсот тысяч и выше. Если очень сильно повезет, можно найти дешевле, но уж никак не по девяносто. Скажите, а вас не удивило, что вам предложили такой ценный артефакт столь дешево? Никаких подозрений не вызвало, нет?

На Митрича, так и сидевшего на стуле с яйцом на коленях, было страшно смотреть. Мы с Сергеевной, подозреваю, немногим отличались – дураку понятно, что влипли мы конкретно, и, похоже, всерьез. Как бы опять до блокировки аккаунта не доиграться. Блин, ну почему опять-то? Суток со вчера не прошло!

– Хорошо – вздохнул стражник – давайте пока оставим

таинственного продавца. Вы, простите, где работаете?

Митрич был красный, как буряк.

– Временно не работаю – с ненавистью выдохнул он.

– О как! – удивился офицер. – Прекрасно, прекрасно… А до этого прискорбного события где работали?

– Во «Второй молодости».

– Все втроем?

– Да.

– О как еще раз! И за что же вас выгнали?

– Нас не выгоняли. Мы сами ушли. Добровольно.

Стражники опять грохнули… Но лейтенант опять не поддался, лишь немного улыбнулся и вновь принял невозмутимый вид.

– И вас с миром отпустили?

– Да, мы контракт расторгли. – Митрич уже явно махнул на все рукой, и просто отвечал на вопросы, не пытаясь выпутаться.

– Когда расторгли?

– Вчера.

– Во гонит! – ржал молодой стражник – Контракт только старый герцог расторгнуть может, но он еще ни разу этого не делал. У меня там кореш работает, он рассказывал – старикан волчара еще тот…

– Понятно, расторгли, значит. И как долго вы проработали во «Второй молодости»?

– Два дня.

Ржач усилился.

– О как! То есть, проработав два дня, вы устали, поэтому пришли к старому герцогу и сказали – нам здесь не нравится, давайте-ка расторгнем этот глупый контракт. Герцог проникся, погладил вас по голове, и отпустил подобру-поздорову. Вы ушли, а утром уже были здесь – вдруг в Аль-Матраце лучше чем во «Второй молодости», так?

– Ну примерно так. Только мы не утром, а вчера вечером сюда прибыли – уточнил Митрич.

– Да вы, блин, не пенсионеры, а скороходы какие-то…

– А мы на лошади…

– Да что их слушать? – опять вмешался молодой стражник. – Все понятно же: баба отвлекает, этот придурок медленный на шухере, а усатый – на рывке. Взяли их с товаром на руках, заява от терпилы есть, что мы басни слушаем? В суд их, и на блокировку, если не рецидив.

– Кстати да, про рецидив – лейтенант повернулся к коллегам. – Андрюх, по ориентировкам их пробей, хорошо?

– ОК.

Лейтенант удовлетворенно кивнул и скомандовал, перекрыв смех:

– Ладно, действительно, хватит уже цирк устраивать. Терпила ждет? Давай его сюда.

Один из стражников ввел в комнату какого-то мелкого интеллигентного мужичка в круглых очках, и подвел к услужливо выдвинутому на середину стулу.

– Господин Бользен, знаете ли вы кого-нибудь из этих троих людей?

Но мужичонка не отвечал – он с ужасом смотрел на яйцо в руках Митрича.

– И давно он так сидит? – наконец нетвердым голосом спросил он.

– Ну… – немного смутился лейтенант – С час, наверное. А что?

– А все. Все! – выдохнул хозяин яйца и бессильно опустился на стул. – Он его инфицировал, мля. Уроды, это же разовый артефакт, пета больше ни к кому не привяжешь.

И интеллигент громко произнес фразу с большим количеством слов, начинающихся со слога «пи». Сначала все замерли, потом в задних рядах кто-то захихикал, и через несколько секунд стражники только что не катались по полу, взявшись за живот. Ржали все, включая лейтенанта – все, кроме нас и хозяина.

– Извините, господин Бользен… – вытирая слезы, толстый лейтенант наконец взял себя в руки. – Я приношу вам свои официальные извинения, но хочу заметить, что в своем заявлении вы не оговорили условия содержания украденного…

– Погоди, Саня! – раздался чей-то уверенный голос, и сквозь толпу двинулся высокий лейтенант. Судя по тому, как расступались перед ним стражники, мужик был начальством, причем не из последних.

– Действительно, пока заканчивать этот балаган – подойдя к нам, решительно заявило новое действующее лицо. – Вот только уровень идиотизма настолько зашкалил, что не удивлюсь, если вся эта дурка окажется правдой. Андрей, так что по ориентировкам?

– Все трое чисты аки херувимы, нет на них ничего.

– По региональной базе пробил?

– Сейчас, жду, когда запрос пройдет. Опаньки!

– Что такое?

– Все в масть. Все втроем два дня числились среди контингента «Второй молодости», вчера контракт расторгнут по соглашению сторон. Да они и в игре-то меньше недели! Фига

себе, первый раз такое вижу.

– Нормально, чо. Ладно, если по ориентировкам не проходят, это уже их дела. Давай лучше к нашим вернемся. Господин Больбзен, можете сказать, когда примерно была совершена кража?

– Могу сказать совершенно точно – с 9:50 до 10:00. – Больбзен был еще очень расстроен, но уже взял себя в руки. – Я выскочил за булочками в пекарню, которая располагается в соседнем доме. Вернувшись, заметил, что яйцо исчезло.

– Дверь закрывали?

– Э-э-э… Не поручусь – сознался лавочник – Торопился закупиться до открытия магазина, я с десяти работаю.

– Понятно. Кто-нибудь из этих троих крутился поблизости?

– Нет. Точно нет.

– Товарищ лейтенант! – прервал допрос репликой один из стражников. – Я этих гавриков видел на Синей площади в десять с маленькими копейками. Я только заступил, на участок шел, смотрю – у фонтана сидят, крылья сложили. Подошел, регистрацию проверил – ну, как в инструкции.

– Если минут за десять-пятнадцать – могли и успеть добежать – с сомнением проговорил кто-то.

– Резонно – согласился лейтенант. – Ладно, теперь с продавцом попробуем. Когда их задерживали, кого-нибудь еще срисовали?

– Да был там какой-то терпила, отстать от него просил. Я толком его не разглядел – он до нашего появления убежал, да и спиной к нам был.

– Понятно. Подозреваемые, продавца вашего безымянного описать сможете?

Семеновна выступила вперед:

– Давайте я, мужики разве что запомнят?

Слушая немку – я удивлялся: все-таки женщины и мужчины живут в разных мирах. Стал бы я обращать внимание на цвет глаз или фасон покроя. А Семеновна, вон – все до мелких мелочей описывает.

Пока она рассказывала про одежду, никакого интереса у полицейских не возникло, а вот на внешности они насторожились. И чем дальше, тем суровее становились их лица.

– Папандопуло это, зуб даю – наконец не выдержал кто-то. – Вернулся, сука.

– Не знаю, кто такой Папандопуло… – вмешался Больбзен – но мужика в котелке я утром видел. Он витрину оружейной лавки Курта изучал, я еще подумал – везет же соседу, еще не открылся, а покупатель уже стоит.

– Этот? – стражник вытащил из папки и показал нам листовку

с крупной надписью «РАЗЫСКИВАЕТСЯ». На листовке красовалась физиономия яйцекрада – без котелка, но с лысиной.

– Он! – хором ответили мы с Больземом.

– Ладно, понятно все – махнул рукой лейтенант и оглядел нас, заметно приободрившихся. Не толстый лейтенант, а второй, уверенный. Блин, когда же я привыкну ники смотреть? Вгляделся – толстого лейтенанта звали Фикус, а уверенного – Чатланин.

– Значит, так! – повысил голос лейтенант Чатланин – Вышли все, кроме потерпевшего и подозреваемых. Вышли, я сказал! Кончилось кино.

Стражники, гомоня, потянулись к выходу. Через минуту мы остались впятером.

– А теперь, господа невезучие, давайте посмотрим на вещи цинично, но здраво – предложил нам стражник. – Начнем с вас, господин Больземен. Товар вы по любому потеряли.

Больземен кивнул.

– Перспективы компенсации крайне туманны – этим трем остолопам судья ничего страшнее «непреднамеренной порчи имущества» не присудит. То есть жесткого срока погашения штрафа не будет, в лучшем случае – удерживающиеся из дохода выплаты. Они еще фактически новорожденные, выработка соответственная, то есть деньги вам ждать годами. Так?

– Так.

– Теперь вы – он повернулся к нам. – Согласен, вы не при делах, вам просто не повезло, но налицо ущерб в крупном размере, причем нанесен он вами, Товарищ капитан. Такое бывает – это как дорогую машину не по своей вине стукнуть. Вроде и вины нет – а попробуй из неприятностей выпутаться. Дела такие, что, если господин Больземен будет настаивать на своем, вам по любому светит суд. Попытка скупки краденого, нанесение ущерба по неосторожности – это все статьи, а вам их пришить – делать нечего, любой стражник при желании подведет вас под цугундер без проблем. Я не угрожаю, я просто объясняю ситуацию. Согласны?

Заметно помрачневший Митрич кивнул.

– Теперь конкретное предложение. Я предлагаю решить все не по закону, а по совести.

– Что вы имеете в виду? – насторожился Больземен.

– Сперва вопрос. Скажите мне – только честно – во сколько вам обошлось это яйцо пета? С учетом оптовой скидки, одноразовости артефакта, не распознанности и тому подобного. Врать не советую, я сам, пока в работягах был, охотника качал.

– Точно сказать трудно, опт у меня большой, но примерно сто шестьдесят тысяч – отчеканил Больземен.

– Похоже на правду – кивнул Чатланин. – Теперь смотрите. Яйцо вы не вернете, отобрать его у нуба, конечно, можно, но так мы просто убьем пета. Вам нужно хотя бы минимизировать потери. Это раз. Теперь вы, Товарищ капитан, гражданин охотник. Поверьте коллеге девятого уровня мастерства – пет вам все равно понадобится, без этого в нашей профе не обойтись, и чем раньше он у вас появится, тем лучше. Неидентифицированного пета я бы, конечно, покупать не стал, не люблю в рулетку играть. Но сейчас речь не о ваших желаниях, а о возможностях выхода из тех неприятностей, которые свалились сегодня и на Бользена, и на вас.

Вот что я вам скажу: у вас примерно 50 % вероятности, что вылупившегося пета можно будет использовать на охоте. Я уточнил по базе – для обучения охоте пригодны примерно половина видов петов, появляющихся из яйца, это все-таки одна из самых распространенных специализаций.

Ключевое слово во всем сказанном – «половина». Вот мое предложение. Вы, Товарищ капитан, платите Бользену за яйцо ровно половину его стоимости – 80 тысяч рублей. А господин Бользен забирает свое заявление…

– Согласен! – звучно сообщил Бользен, но лейтенант продолжал, словно не замечая реплики.

– Забирает свое заявление, подробно объясняет, что делать с яйцом сейчас, и обязательно оформляет покупку пета официально. Все, как положено – с официальным сопровождением сделки, которое, между прочим, включает три бесплатные консультации в месяц и отправку хозяину новорожденного пета подробного справочника по выявившейся породе и, в случае удачи, учебника по дрессировке охотничьего питомца. Чтобы вам по форумам не лазить и идиотов всезнающих не слушать. Так, господин Бользен?

Энтузиазм у лавочника несколько поубавился, но, подумав секунду, он решительно кивнул головой:

– Согласен. Восемьдесят лучше, чем ноль.

– Что скажешь, военный? – с какой-то не полицейской теплотой обратился к Митричу Чатланин. – Я понимаю, что это тебе – мешком по голове, но поверь: это хороший вариант. Фифти-фифти это хорошие шансы, и поверь мне, я цены знаю: даже самого дрянного пета за 80 штук ты не купишь. Найдешь столько?

Митрич скрипнул зубами так, что перекосило половину присутствующих, и выдавил из себя:

– Найду.

– Вот и славно! – лейтенант достал из ящика заявление,

демонстративно порвал его, и добавил – А я, когда мы Попандопулу возьмем, лично ему пару раз пробью за ваши потраченные нервы.

– За мои нервы, пожалуйста… – Бользен очень интеллигентно пальцем поправил очки – с ноги пробейте.

– Договорились. Вы еще здесь? Бегом в лавку Бользена, оформлять покупку. Капитан, на обратном пути загляни сюда – посмотрю, все ли правильно оформили и пару советов по охоте дам, раз уж влез в это дело.

Все дорогу до лавки петов я гордился своим новым другом – за двадцать минут Митрич не произнес ни одного приличного слова и при этом ни разу не повторился в словосочетаниях.

_____

[56] Напавшей.

[57] Фраза из фильма Александра Серого «Джентльмены удачи», ставшая поговоркой. Сама фраза, в свою очередь, отсылает к культовому фильму Татьяны Лиозновой «Три тополя на Плющихе».

[58] Фраза из песни Александра Розенбаума «Скрипач Моня».

[59] Фраза из фильма Георгия Данелия «Кин-дза-дза».

Глава 13

В лавке Бользена все прошло гладко – за исключением того, что Митрич попытался почесать за ухом какого-то похожего на щеночка зверька, а тот в него плюнул и попал. На обратном пути мы еще поспорили – стоит ли заходить в участок к стражнику или лучше сразу отправиться искать Сергеевну с Андрюшкой, которые, наверное, давно уже с ног сбились. Победили жадный до информации Митрич и примкнувший к нему я – и слава жадности!

Потому что, зайдя в участок, мы сразу услышали голос, как будто пропитанный жидким азотом:

– А я вам говорю, что это ваша обязанность – искать пропавших. Нет, выйти из игры они не могли. Нет, их не сваншотили, я вас уверяю. Молодой человек, не поворачивайтесь спиной, я с вами разговариваю!

Семеновна без разговоров ринулась вперед:

– Светка, отстань от мальчика, мы здесь!

Наша предводительница отреагировала коротким, но совершенно нецензурным словом. Похоже, она и впрямь сильно волновалась.

– Пошли – коротко бросила она, повернувшись к двери.

– Погоди… – остановил ее Митрич. – Мне тут это… к мужику одному зайти надо.

А вот у «мужика» начались неожиданности. Лейтенант стражи Чатланин, быстро просмотрев бумаги по сделке и проверив, что Бользен не забыл предложить Митричу дружбу, почему-то не стал травить охотничьи байки, а очень серьезным тоном предложил:

– Так, раз уж вы все пятеро здесь, задержитесь, пожалуйста, ненадолго.

– Это еще зачем? – немедленно окрысилась Сергеевна.

– Надо – уклончиво объяснил стражник.

– Мы арестованы? – подняла бровь травница.

– Да господь с вами! – замахал руками мент. – Даже не задержаны. Считайте это личной просьбой.

– Я так понимаю – довольно настойчивой?

– Скорее – очень убедительной – обезоруживающе улыбнулся Чатланин.

– Интересное кино. Про индейцев – влезла в разговор Семеновна. – А если…?

– Ну зачем вам «если»? – стражник был само обаяние. – Посидите у меня в кабинете, чай попьете, поболтаем… Я вас

долго не задержу.

Вот здесь встревожились уже все, только Андрюшка непонимающе смотрел на нас, пока Митрич не буркнул в ответ на немой вопрос: «Лошадь обходи спереди, корову – сзади, а мента – со всех сторон». Двинувшийся вверх по лестнице стражник хмыкнул, но промолчал.

В кабинете лейтенант плюхнулся за здоровенный деревянный стол, мы же дисциплинированно расселись на стульчиках, рядком выстроенных вдоль стены. Отчего сразу стали напоминать ласточек, кукующих на проводе перед перелетом в Африку.

Стражник, как и любой мент, светить свои карты отчаянно не любил, поэтому некоторое время просто молчал, пристально нас разглядывая. Потом у него блымкнуло оповещение почты. Он отвлекся на интерфейс, помрачнел, и, наконец, соблаговолил объясниться:

– Ну что, господа пенсионеры и школьники…

– Я студент – буркнул Андрюшка, но оратор поправку проигнорировал.

– …у меня к вам деловое предложение. Предлагаю сделку. Вы мне в подробностях рассказываете, что там у вас произошло вчера во «Второй молодости». Я вам в ответ излагаю – что может с вами произойти сегодня, и почему я, собственно, вдруг стал таким гостеприимным. Идет?

Сергеевна пожала плечами, и со словами: «В общем, секретов тут никаких нет», довольно подробно пересказала недавние события. Стражник слушал внимательно, задал пару непонятных юридических вопросов, наша предводительница так же непонятно ответила, а потом вполне доходчиво добавила:

– Без толку, лейтенант, трюк был одноразовый. Это «дырка» затыкается одним указом герцога, и, зная его оперативность, я более чем уверена, что указ вышел еще вчера.

– Понятно – лейтенант задумчиво побарабанил пальцами по столу.

Потом, очевидно приняв решение, он заговорил:

– ОК, спасибо. Тогда о том, почему я вас задержал. Есть небольшая проблемка – у меня в участке завелась «крыса». В принципе, всем прекрасно известно, что у герцога имеются глаза и уши во всех близлежащих княжествах, а уж иметь «барабанов» в силовых структурах – сам бог велел. Но я, как вы догадываетесь, вовсе не в восторге от того, что у меня кто-то сливает инфу налево. Проблема в том, что ваши приключения в социальной локации были рассказаны в присутствии массы народа, поэтому крыса откланялась неузнанной. Сегодня стражу на городских воротах и у телепортов обеспечивает мой участок, и после вашего

ухода я на всякий случай ребятам маякнул. И не зря, как выяснилось. Только что, при вас, получил ответ – семь минут назад к нам по телепорту прибыли двое ребят герцога. Причем спецы не из последних – можете собой гордиться, старик, судя по всему, относится к вам весьма серьезно.

– Блин, да зачем ему это надо, с пенсионерами воевать? – удивился Андрюшка – Мы же для него – типа пыль под ногами.

Светлана улыбнулась и пояснила:

– Это вопрос репутации, Андрей. Языки на привязь не посадишь, а слух о том, что какое-то старичье герцога нагнуло, разойдется очень быстро. На нас-то ему по большому счету плевать, мы все впятером стоим дешевле, чем день его работы. А вот на конкурентов – совсем не плевать. А конкуренты послушают последние сплетни, да призадумаются – а не постарел ли герцог? Похоже, старик хватку теряет, раз его какие-то пенсионеры уступить заставили. А не пощупать ли нам его за вымя? Вот поэтому старик не успокоится, пока нас по асфальту тонким слоем не размажет.

Стражник подтверждающе покивал и продолжил:

– Что этим ребятам у нас надо – можно только догадываться. Могу предположить, что они решили историю с Больземом покрутить. Сами понимаете, реанимировать любое дело можно, особенно если предварительно смазать в нужных местах. Я за ними своего паренька отправил, думаю, минут через двадцать он мне доложится, и все будет ясно. А вам лучше это время у меня пересидеть – спокойнее получится.

И тут в разговор неожиданно включился Митрич:

– Сынок, ты уж прости меня, старика, я человек военный, и во все эти ваши загадки-отгадки играть не умею и не люблю. Ты мне прямо скажи – с какого рожна ты вдруг нам помогать решил? Я ведь хоть и беспощадный, но не дурной, и вижу: ты и ситуацию с яйцом в мою пользу выкрутил максимально возможным образом, и сейчас вот с нами возишься. На кой хрен тебе это? Только в уши мне по своей ментовской привычке не пой про добро и справедливость, не поверю. Это вон Андрюшка по молодости своей еще может доброе дело за просто так сделать, а в ментуре такого борца за народное счастье давно б вместе с форменной обувью сожрали. А ты ведь и в реале мент, причем с немалыми звездами, я вашу породу хорошо знаю.

Реакция лейтенанта меня удивила – он вдруг оглушительно заржал. А, отсмеявшись, кивнул головой.

– Все верно, дед, мент я, причем не лейтенант, посолиднее у меня звездочки, тут ты прав. Я тебе больше скажу – в этом здании все менты, поголовно, я других на работу не беру. Причем все с

хорошим опытом работы «на земле», мне крысы канцелярские в участке без надобности. А интерес мой простой – не люблю я герцога. Мы ведь соседи, тут хочешь не хочешь, а периодически на узкой дорожке столкнешься. Вот и мы с ним пару раз повстречались, и расстроил он меня. Сильно расстроил, прямо кушать не могу. Так расстроил, что любую возможность ему в кашу наплевать с невинным видом я использовал, использую, и буду использовать. Я понятно объяснил? Есть и еще одна причина, но это уже действительно лирика.

– Какая? – заинтересовался Митрич.

– Ну ты, Сапог, и впрямь валенок! – вмешалась в разговор Семеновна – Ты на имя-то его посмотри! Кто сейчас этот фильм вообще помнит[60]? Небось, тоже, как и мы – пенсионер, вот и решил помочь по-стариковски.

Лейтенант Чатланин улыбнулся:

– А вот сейчас не угадали. Мне в реале сорок девять, так что поколенческая солидарность не прокатывает, у нас с вами слишком большая разница в возрасте. А ник… Батя-покойник у меня этот фильм очень любил, и часто «Кин-дза-дзу» пересматривал. Это, говорит, не фильм, а предсказание нам было. Про нас всех, говорит, про советских людей, которые однажды из дома за хлебушком вышли, и вместо прекрасного далёка угодили в мир, где человек человеку – волк, и все друг друга кидают и продают. А дальше уж – кому как повезло. Оглянуться не успели – кто-то уже в малиновых штанах или пиджаках, но большинство – как те инженер со студентом, в полном говне. И ты, говорит, сынок, конечно сам смотри, как жить, просто имей в виду, что в любом мире мудак – он и в малиновых штанах мудак, а добро, тобою сделанное, всегда к тебе и вернется, пусть и не сразу.

Я ведь герцога, по большому счету, даже не за подлянки, мне устроенные, не люблю. Не люблю я его за то, что он мудак убежденный. Знаете, бывают мудаки по жизни, из которых ничего другого и получиться не могло, а бывают мудаки по выбору. Он мог нормальным мужиком остаться, но сам предпочел мудаком стать. Сделал однажды выбор, и – что хуже всего – постоянно других в эту же сторону идти агитирует. Такие люди хуже всех, от них вся гниль в мире.

Лейтенант немного смутился, и махнул рукой:

– Ладно, говорю же, лирика все это. Пока время есть, расскажите лучше, что вы дальше думаете делать?

– Да, действительно! – Митрич повернулся к травнице. – Свет, что там с работой-то? Получилось?

– Плохо все с работой, ребята – мрачно откликнулась Света. – Нет для нас во всех ближайших княжествах никакой работы.

Вообще никакой. Мы почему и проторчали там с Андреем битых два часа: все вакансии перебрали, до единой. И на всех собеседованиях одно и то же – да, конечно, нужны, сейчас я вас внесу в список, ой, извините, вакансия уже закрыта, всего вам доброго, удачи в поиске работы. Меня такое единодушие наводит на определенные мысли.

– А что тут думать? Стоп-лист это, к бабке не ходи. Он вам пообещал проблемы в игре – вот, получите и распишитесь! – вмешался в разговор стражник, и, увидев непонимающий взгляд Андрюшки, уточнил – Ну банкир ваш небось еще вчера всем соседям стоп-лист с вашими именами разослал. Да не просто так разослал, а с предупреждением, что, если пригреет вас кто – это будет расцениваться как недружественный акт по отношению к герцогству. Я вам сразу скажу – расклад хреновый. У нас здесь в основном мелкие княжества, по силе и богатству рядом с герцогством Бигбанка никто и рядом не стоял. Никто из-за вас отношения со стариком портить не будет. В общем, кисло все.

Наступило тягостное молчание.

– Погодите! – вмешался я. – Я вот одного во всей этой игре не понимаю – почему все так сложно-то? Я хоть и не большой игрок, но играл же в молодости – ничего похожего! Владельцы игры заинтересованы в привлечении как можно большего количества человек, они всегда стараются сделать процесс игры как можно приятнее и ненапряжнее для человека – пусть клиент играется и деньги приносит. Это же аксиома! Почему же здесь-то все так непросто, почему я здесь вижу одни только сложности, почему меня в игру не втягивают, а выталкивают из нее? Что это за бизнес-модель-то такая хитровыкрученная? Лейтенант, вы опытнее, вы в этой игре, думаю, не один год – можете мне эту хрень объяснить?

– Ну у вас и вопросики, гражданин Валентыныч – покрутил головой лейтенант. – Я над этими вопросиками уже лет десять размышляю. Вам как ответить – коротко или по существу?

– По существу, но покороче – попросил я. – Я так понимаю, что времени у нас не так уж много.

– Да нормально там все, барабан стучит исправно. Как я и думал – к Бользену идут. На подходе еще, так что время еще есть. Так вот, самый короткий ответ на ваш вопрос – потому, что это не игра. Это симулятор. Симулятор реальной жизни. Здесь не играют, здесь живут.

Знаете, я ведь с детства играю, и когда школотой был, оно время сильно ЛитРПГ увлекался. Это книжный жанр такой, если не знаете. Была такая недолгая мода на книжки про игры будущего: Рус, Маханенко, Михайлов, Васильев, «лунные

скульпторы» всякие… Кумиры для нас были, да. Что там про игрушки тогда только не написали, а до одной простой мысли так никто и не допер. Как только степень реальности игрушки хотя бы условно приблизится к реальной жизни – игрушки мгновенно закончатся. От слова совсем. Вот так оно и получилось.

Первое, что исчезло – это относительная свобода доступа. Потому что если бы в «Альт» можно было бы попасть так же легко, как в онлайновые игрушки моего детства, это обернулось бы глобальной катастрофой. Одного ощущения себя молодым и здоровым хватило бы, чтобы сюда ломанулись, сшибая по пути асфальтовые катки, миллионы людей. Подумайте сами – ну кто по доброй воле согласится жить в мире, загаженном отходами, дышать выхлопными газами, ютиться в тесных ипотечных коморках, часами стоять в пробках или давиться в общественном транспорте, если рядом, рукой подать, есть альтернатива? Если есть мир с зеленой травой, чистой водой, мир, где ты всегда здоров, силен, и тебя еще постоянно развлекают. Да ну нафиг! И не надо трындеть про «настоящий» и «ненастоящий» мир. Жизнь – это то, что мы ощущаем. Задрот, который в начале XXI века отлипал от компа только для того, чтобы поесть, поссать и поспать – разве он жил в реальном мире? Для него жизнью была игра. Что уж говорить про нынешних, которые играют с полным погружением.

– Погоди, а для чего тогда рекламу по всем каналам крутят? – поинтересовался Митрич.

– Не гони лошадей, дойдем и до рекламы. Альтернативный мир, реальная альтернатива – это капец как страшно, потому что наш родной мир стал настолько хреновым, что оттуда сбегут все при первой же возможности. Поэтому первое, что произошло – игры с полным погружением везде и сразу же оказались под контролем государства. Не только у нас – во всех странах мира, и в Штатах, и в Китае, и в Европе эти игры юридически или фактически, но жестко контролируются правительством. Отчасти из-за количества бабок и других ресурсов, которое требовало создание такой игры, но прежде всего потому, что слишком уж серьезные последствия могли возникнуть, если такая атомная бомба окажется в частных руках.

Второе, что государство сделало с подобными играми после того, как забрало их себе: дверь для входа сразу же уменьшили до размеров кроличьей норы. Я тогда едва-едва проскочить успел, на флажке. Свободу присоединиться урезали разнообразными ограничениями – медицинскими, юридическими, и, главное, финансовыми. Когда ценник на первые капсулы полного погружения выставили в 5 миллионов – журналисты неделю

кирпичами гадили, голося «У власти в сраной Рашке дебилы – кто же такое купит!». Идиоты, в окно бы посмотрели, на автомобильный поток, где такие же железки за такую же цену. А они всего лишь дают комфортное перемещение в пространстве, а не комфортную жизнь.

И все равно, несмотря на все препоны, уже через год в дивный новый мир перебрались все, кто мог себе это позволить. По факту – совсем перебрались, с концами. Зря, что ли, конфиденциальности передачи информации на стадии разработки внимания уделялось больше, чем игровому балансу? Бизнюки давно перенесли бизнес сюда: партнеры все равно все здесь, да и связаться с реалом по телефону давно не вопрос, какие вообще проблемы?

Ну а дальше все просто – если ты живешь в мире, который лучше, чище и интереснее, то вступает в жизнь непреложный закон: за красивую жизнь надо платить. Конечно, у этого мира был шанс стать резервацией для богатеев. Но здесь начинаются интересы государства как владельца этого бизнеса – богатеи – это, конечно, хорошо, но этот ресурс конечный, и их немного. А игру надо развивать, и на это нужны деньги. К тому же у богатеев в новом мире появились свои интересы – если уж они оказались здесь, и они здесь не играют, а живут, то в этом мире неизбежно должны оказаться и те, кто эту элиту обслуживает. Неписи в качестве обслуги их не устраивают – они тупые и с ними скучно. Так в массовом порядке появились «работяги», так-то они всегда были, но нас было очень немного. Работяги здесь и не играют, и не живут, а работают.

Но вот беда – платить им можно только часть (причем не очень большую, игру-то надо развивать) тех денег, что заводят в «Альт» жители этого мира. Других реальных ресурсов, кроме заводимых денег, здесь нет и быть не может.

Он обвел нас глазами, и громко спросил:

– Что мы в итоге имеем с гуся?

Мы промолчали, только Сергеевна понимающе улыбнулась – для нее, похоже, вовсе не было откровением все то, о чем нам так красочно рассказывал стражник.

– В итоге мы имеем дикую конкуренцию среди «работяг» из-за ограниченности фонда заработной платы, дикие ограничения в прокачке – «подняться» здесь ничуть не легче, чем в реальном мире, и дикую дороговизну – за жизнь в лучшем мире надо платить. Грубо говоря, как только это перестало быть игрой и стало жизнью – здесь все стало как в реальной жизни. Здесь никто не ублажает пользователей, как в играх моей молодости – здесь пользователи зубами выгрызают свой успех. Поэтому практически

везде работают профессионалы. Все как в жизни.

– А реклама-то в телеке зачем? – Митрич всегда был настойчив. Но вместо стражника ответила наша предводительница.

– Сережа, ну что ты и впрямь как валенок? Много ты денег здесь заработал? А потратил?

Митрич зло набычился.

– Ну вот и у всех так! С каждого ринувшегося сюда за деньгами пусть даже по 50 тысяч на инструменты, жилье, то да се… И пусть половина из попытавшихся здесь заработать плюнут в итоге на эту идею, деньги-то они уже вложили. Не удивляюсь, если работяги владельцам игры приносят денег больше, чем олигархи.

– Ладно, понятно – вмешался я – Скажите лучше, что делать-то будем? Перебираться в дальние локации, которым на герцога наплевать?

– Не вариант – сразу откликнулась травница. – Это действительно жизнь, а не игра. Как ты думаешь, почему здесь народ на старте начальную локацию недели две выбирает? Потому что все как у больших: хочешь путешествовать – плати. Телепорт несусветно дорог, к каравану прибиться тоже в копеечку встанет, а своим ходом…

– Своим ходом я не пойду – перебил Андрюшка. – Это вам пофиг, а меня по пути сто раз положат, тот же герцог подсобит. Если и доберусь до места – то, блин, первым уровнем, штрафы опытом за перерождение никто не отменял. И экипировку всю нафиг выбьют. Где я, это, новую возьму? Я вам, блин, не сын миллионера, опять столько бабла в игру заводить, да мне отец и не даст еще раз столько. Я и так их подарок на день рождения на маунта спустил, до нового года у меня на карточку только стипендия и карманные деньги капать будут, не пошикуешь.

– Так что – недоуменно посмотрел на всех Митрич – все, что ли? Война окончена, расходимся?

– Есть еще один вариант… – напустила туману наша предводительница. – Вернее так: сейчас единственный наш шанс продолжить игру – это Андрей.

– Неужели Пограничье? – удивился лейтенант.

– А есть другие варианты? – привычно подняла бровь наша красавица.

– Нет, но… Он же школота шестого уровня, и денег у него нет – только что сам сказал.

– Месяц на адаптацию, не забывайте. Я посчитала, если напрячься – может успеть прокачаться. Потом еще три месяца на погашение оплаты. А деньги… Деньги придется нам

зарабатывать. Инструменты нормальные у нас куплены, даже пет скоро появится. В крайнем случае свои гробовые в игру заведу, как Митрич. Сами понимаете, для меня сейчас это уже дело принципа. Я сдохну, но герцогу не проиграю. Да и дотянуться туда ему много труднее будет.

Чувствовалось, что эти слова дались нашей Снежной Королеве нелегко, но высказавшись, она почему-то повеселела.

– Ну, не знаю… – продолжил сомневаться лейтенант. – Теоретически возможно, да, но практически… По-моему, с королевой переспать проще.

В процесс диалога у всех остальных, не исключая Андрюшки, вытягивались лица.

– Алло, гараж! А нам перевести? Куда нас вписывают-то? – не выдержал Митрич.

– Да леХко! – залихватски ответила Света и повернулась к нашему «сыну полка». – Андрюша, хочешь стать королем[61]?

Стражник звучно, на весь этаж, хрюкнул чаем, а Андрюшка глубокомысленно поинтересовался:

– Чо?!

(PS. Если вам нравится текст – я буду очень благодарен за любую его рекламу. Как говорится, "лайк, шер, ретивит, это вот все" (с). Автор)

_____

[60] В фильме Георгия Данелия «Кин-дза-дза» фигурируют две космические расы – чатлане и пацаки. [61] Перефразированная цитата из фильма Э. Рязанова «Приключения итальянцев в России» – «Андрюша, хочешь заработать миллион?».

Глава 14

– Фига себе, заявочки у вас… – ржал, откашлявшись, лейтенант.

– Чем выше цель, тем больше кураж – парировала наша предводительница, и, понимая, что ее сейчас начнут бить, подняла руки – Все, все, рассказываю.

И вот что она нам поведала.

У обладателей полных аккаунтов было, по сути, два пути развития в игре. Первый и самый распространенный – это пойти на службу к какому-нибудь властителю, как это сделали Эрик, Индиго, да, собственно, и сам Чатланин. Хорошие клинки нужны всем, а при удаче можно было сделать неплохую карьеру. Сделавшие карьеру дворяне – именно так именовалась эта категория – иногда даже получали от сюзерена землю с какой-нибудь деревенькой и работягами. Правда, не в собственность, а в пользование. И если дворянин «увольнялся», меняя хозяина, земли у него, конечно же, с негодованием отбирали.

Второй вариант – выкупить землю в собственность, и стать «боярином» или «вотчинником», с перспективой со временем дорасти до властителя собственного независимого государства.

– Это гораздо менее распространенный путь – объясняла Света.

– «Менее распространенный»… Да по нему единицы идут. Или самые богатые или самые тупые! – вмешался Чатланин.

– А почему так? – заинтересовался я.

– А очень просто – без здорового мешка денег он непроходим.

– Что, такие сложные условия?

– Да нифига подобного! – заверил стражник. – Условия нормальные. Их, по большому счету, всего три – полный аккаунт, годичный контракт минимум с тремя работягами и десятый уровень. И вперед – в короли!

– А в чем проблемы? – вмешался Митрич?

– Просто новые земли можно выкупить только в Пограничье – это особые игровые локации по периметру обжитых земель. Это единственная и главная проблема. Локации закрытые – переброска только телепортом, и только для будущих вотчинников, а также игроков и работяг, заключивших с ними контракт. Причем будущего сюзерена с первой партией слуг даже бесплатно перебрасывают, за госсчет.

– Почему? – продолжал допытываться недоверчивый Митрич.

– По кочану! Трудно догадаться, что ли? Владельцы игры заинтересованы в расширении игровой территории, поэтому

насовали туда кучу плюшек. Переселенцам даже стартовое жилье предоставляется задарма, выплата денег за участок – в рассрочку, если уровней не хватает – пустят и так, главное, за месяц адаптации до десятого подняться. Это все не считая традиционных плюшек – мобов там больше, лут богаче, инстов как грибов, ну и самое главное – неписи! Пограничье – это единственные локации «Альтернативного мира», где есть неписи.

– А они нафига? – не унимался Митрич.

– Да квесты же! Квесты в «Альте» дают только неписи. С квестами хотя и хватает заморочек, но по сути – это практически единственный реальный способ быстрой прокачки без ежедневного тупого фарма. Хотя, с другой стороны, куда ты нафиг от фарма денешься?

– Ну и в чем тогда прикол? Почему в этих локациях еще не гасятся все игроки поголовно?

– Ну, кого попало туда и не пустят, я же говорил, только кандидатов в вотчинники. А это уже вложения неслабые – нанять трех работяг, это, знаешь, не картошки на рынке купить…

– Да все проще – вмешалась в разговор Светлана – не ломятся потому, что в 90 % случаев игра в Пограничье – это гарантированный слив денег. Причем больших денег.

Поймите, это в освоенных землях жизнь тихая и спокойная – найди себе нормального хозяина, служи ему, прокачивайся потихоньку и раз в месяц приходи за зарплатой. А там – лютый и безбашенный беспредел. Земли «вотчинников» – это собственность, по закону их отнять никак нельзя. А вот «честной сталью» отобрать вполне можно. Дальше надо объяснять, или сами догадаетесь?

Нас совершенно точно не тронут первый месяц, который дается на адаптацию – на этот срок PvP на взятых землях закрывается программно. Хотя это не спасает от тех же монстров или, что хуже, орочьих набегов – Пограничье есть Пограничье. Скорее всего, не будут трогать и следующие три месяца, которые даются на погашение оплаты: оно им надо – твои долги за землю на себя брать? Но вот после этого начинается неиллюзорное месилово – все режут всех, быстро и безоглядно, и каждый из переселенцев стремиться расширить контролируемую территорию. Потому что существует «единственное условие победы» – локация теряет статус Пограничья, и переходит в разряд «обжитых земель», когда кто-нибудь один ставит под свой контроль треть территории локации. Тогда правила игры резко меняются, на границе локации возникает новое Пограничье, и все неписи уходят туда. Насовсем.

А на обжитых землях взаимные разборки хотя теоретически и

возможны, но требуют предварительного выполнения всякой долгой канители, и властителям реально проще договориться, чем воевать. Особенно с учетом того, что каждая война сжигает кучу бабок и у той, и у другой стороны.

В общем, когда победитель берет треть, все удержавшие за собой хоть какую-нибудь территорию властители, как правило, выдыхают с большим облегчением и почти с гарантией остаются «при своих» – владельцами какого-нибудь мелкого городка или оазиса вроде Аль-Матраца. Ну, а главная проблема в том, что всякую мелкоту с тремя работягами, естественно, выносят первыми и выносят очень быстро. Главный принцип-то понятен: кто влил больше бабок, нанял больше воинов и работяг, построил больше всяких фортификаций для защиты своих земель – тот с гарантией и победит. Не, мелкота, конечно, пытается сопротивляться, объединяется в альянсы и т. п., но…

– …но фуфел это все! – закончил фразу стражник. – Никогда альянсы не выигрывали, и не выиграют, потому что десять человек никогда не смогут действовать так же эффективно и оперативно, как единоличный властитель. Пока они между собой будут договариваться, по ним уже десять раз ударят. Выигрывает тот, кто вливает больше денег – вот и все!

Вы вообще не понимаете, куда лезете. В Пограничье альянсами заходят, сотнями людей, а у вас – один боец, и тот шестого уровня. Даже не смешно. Говорю же – королеву поиметь проще.

– Да и фиг с ним! – хитро улыбнулся Митрич. – Ну проиграем, ну и что? Зато движуха на полгода, опять же – прокачаемся, денег поднимем, сам же говоришь, что там земли богатые. Бабки на строительство и укрепления тратить не будем. Ну вынесут нас оттуда через четыре месяца – вернемся в цивилизацию, наймемся к кому-нибудь, прокаченных нас любой возьмет. Может, и герцог к тому времени успокоится.

– Ну да, конечно – саркастически хмыкнул стражник. – Ты же один в игре такой умный, до этого никто до такого не додумывался. А вот хрен! Заработанные в Пограничье деньги можно вкладывать только на обустройство своей территории в Пограничье, вывод их на счет закрыт наглухо. Вливать – сколько угодно, выводить – ни копейки. Кстати, хитрованы, желающие прибарахлиться и прокачаться под движуху, тоже в пролете – по правилам, проигравшие возвращаются в цивилизованный мир точно такими же, какими входили в этот глобальный ивент. Такого же уровня, в такой же экипировке, с таким же количеством бабла. А вы думаете – администрация просто так все эти плюшки туда насовала? Уговорить человека на почти гарантированную

потерю нескольких месяцев зарабатывания денег и прокачки, да еще и минус немалый срок оплаты аккаунта не очень просто.

– То есть, мы почти наверняка не получим ничего, кроме удовольствия – задумчиво протянул я. – Это не радует, но, с другой стороны – у нас-то другая ситуация. За аккаунт не платим, заработка и прокачки в цивилизованном мире нам так и так не светит, почему бы и не потратить несколько месяцев на свое удовольствие? Всяко лучше, чем в доме престарелых в телевизор втыкать. Я, пожалуй, вписываюсь.

– Я тоже! – торопливо добавил Митрич.

– Вот вечно вы, мужики, только о себе и думаете! – попеняла нам молчаливая в последнее время Семеновна. – С нами-то все понятно, не о нас, а об Андрюшке думать надо. Светуня правильно сказала – сейчас нас вытащить из этого дерьма может только он. А ему, в отличие от нас, как раз есть что терять.

Наша предводительница кивнула, и повернулась к нашему невольному спутнику.

– Андрюш, я тебя обманула. Королем тебе не быть, но вот получить свое маленькое независимое княжество – шансы ненулевые. Невысокие, врать не буду, но не нулевые. Почему тараканы пережили динозавров? Потому что у мелких, но хитрых, всегда есть вариант продержаться. Где-то сыграть на противоречиях между лидерами, где-то просто отсидеться в стороне, ну и так далее и тому подобное. В игре мы, конечно, нубы, но в жизни я в подобные игры играла много лет, причем по гораздо более суровым правилам. И ребят ты тоже со счетов не списывай – они старички не простые. Перед тобой, можно сказать, интеллектуальная элита богадельни и абсолютные победители чемпионата среди маразматиков!

И Королева звонко засмеялась. Она вообще пребывала в подозрительно хорошем настроении – учитывая ту задницу, из которой мы уже несколько дней не можем выбраться.

– А если серьезно, – продолжила она – то просить тебя о чем-нибудь мы, конечно, права не имеем. Мы и так перед тобой в долгу, и за старое еще не рассчитались. Но подумай, может, судьба не зря нас столкнула? Со стариками, конечно, много проблем, но время – это тоже капитал. Из-за того, что каждый из нас прожил, почитай, четыре твои жизни, мы просто больше видели, через большее прошли, сделали из пережитого выводы, и поняли то, что тебе еще только предстоит понять. Глядишь, и пригодимся. Но и тебе – сразу предупреждаю – придется очень сильно упереться.

– Слышь, малой! – встрял лейтенант. – Ты, когда решать будешь, еще вот что имей в виду. Плюшки в Пограничье иногда

срабатывают, главное – удержать на финише за собой хоть один участок. Есть реально подтвержденные случаи, когда игроки там срывали «джек-пот». Это не фуфло, не слухи, я лично троих таких знаю. Кто-то нарывается на вкуснейший квест, и получает «легендарку». А это – практически гарантированная хорошая работа. Кто-то вместе с дружками умудряется не запороть первое прохождение найденного данжа, и они выгребают оттуда столько плюшек, что обеспечивают себя надолго. Другое дело, что банк срывает один из ста, а деньги вливают все, но шанс этот действительно есть.

– Да что вы меня все уговариваете? – наконец очнулся от оцепенения Андрюшка. – Я вам сразу сказал – с вами прикольно. Я ведь… Вы ведь… Короче, моя мама всегда говорит: «лучше с умным потерять, чем с дураком найти». С дураками я уже наигрался – под суд попал, попробую теперь с вами поиграть.

И очень широко и абсолютно по-детски улыбнулся.

– Ну вот и славненько! – ответно улыбнулась Света. – Еще один вопрос – как у тебя со временем? Потому что напрягаться тебе придется не по-детски.

– Так все уже – лето, каникулы начались! – еще шире улыбнулся Андрей. – К тому же родители всю неделю на городской квартире, я в доме один. Хоть сутками сиди, никто слова не скажет!

– Ну и отлично, – подытожила наша предводительница и повернулась к стражнику.

– Товарищ лейтенант…

– Можно просто Олег – прервал ее Чатланин.

– А я Светлана Сергеевна.

– Я знаю.

– Олег, тут вот какое дело… Сейчас самое узкое место, которое я вижу – прокачать Андрюшку до десятки за месяц. Мы можем не справиться. Митрич, предполагаю, гонять рекрутов умеет на уровне «профи», но здешней системы боевки не знает совсем. Пока он в ней разберется, время уйдет. А вы, сколько я понимаю…

– Много слов – поморщился стражник. – Все понятно. Короче так – я здесь с бета-тестинга, это вместо рекомендаций. Почта там работает, утром я присылаю Товарищу капитану инструкции по дрючке, вечером получаю от него подробный отчет, на основании которого даю следующие инструкции. Денег за прокачку я с вас не возьму, информацией будете рассчитываться, а то я тут помру от любопытства – чем эта ваша авантюра закончилась. Но если вдруг пойму, что ваш юный сюзерен решил груши пооколачивать, и прогресса нет – обучение сразу заканчивается. Так устраивает?

– Более чем. Спасибо, Олег.

– Спасибо много. Эй, воин юный, иди-ка сюда! Чо ты лыбишься, ты вешайся! Ты еще сам не понимаешь, на что подписался. Тебя ждет лютый ад и слезы в подушку. Короче, так: ордера на тебя у меня нет, но с твоего личного согласия я, как стражник, могу посмотреть всю твою инфу. Жми «да» и открывай информацию.

Где-то с минуту стражник вглядывался в невидимую нам инфу, потом восхищенно присвиснул:

– Ну ты и рукожоп! За шесть уровней так перса перекосить – большой талант нужен! Ты кого качаешь-то, боец Криворучко?

– Рыцаря… – убитым голосом сообщил подросток Лукьянов.

– Давно?

– Ну… Не очень.

– А до этого кого качал?

– Ну, это… Сперва мага качал, потом хантера[62]. А чо? До десятого уровня можно же менять класс.

Стражник повернулся к Светлане, и уважительно поклонился:

– Поздравляю с прекрасным выбором, мадам! Я эту публику знаю, и даже немного вам завидую – вас впереди ожидает масса незабываемых впечатлений! Поверьте моему опыту – скука вам точно не грозит. Единственное, что я вам скажу – зря вы сетовали, что этот австралопитек всего лишь шестого уровня. Вы тут все должны «семь-сорок» на радостях плясать, что этот лодырь не докачался до десятого. Вот тогда действительно единственный алгоритм действий был бы «выкрасить и выбросить». А так еще остается малый шанс слепить из говна конфетку.

На Андрюшку было жалко смотреть. А стражник меж тем продолжал свои наветные речи, обращаясь уже непосредственно к нему:

– В общем, так, ветреное ты существо. Я, конечно, вечером сяду и все основательно посчитаю, но, по-моему, вариант единственный – качать из тебя пала. Это, конечно, откровенно дерьмовый вариант, потому что умение нормально играть «гибридом» требует куда более прямых рук, нежели твои, и предполагает наличие мозгов несколько в большем количестве, чем тот жалкий комочек, который сиротливо валяется в темном пыльном углу твоей пустой головы. Единственная моя надежда – на опыт ветерана воинской службы. Этим непревзойденным мастерам старой школы иногда удается вбить кирзовыми сапогами в ваши самшитовой твердости головы немного ума. Если это у него получится – я с подобострастием пожму ему руку, и выставлю бутыль самого дорогого вискаря – за беспримерный подвиг. В общем, слушайся дедушку Митрича, ешь его глазами и

лови каждый его вздох. Только тогда у тебя появляется небольшой шанс перестать быть всеобщим посмешищем. Все, вольно, разойдись.

– Действительно, – Света, как и все мы, еле сдерживала смех – пора уже расходиться. Нам еще на рынок обязательно надо, закупиться перед отправкой.

– Место высадки выбрали? – поинтересовался стражник.

– Еще утром присмотрела, когда в бюро торчали. Там очень хороший вариант…

– Стоп! – выставил перед собой ладони лейтенант – Ничего не хочу слышать! Меньше знаешь – крепче спишь. А вы поменьше болтайте, куда отправляетесь, даже своим. Вот лучше что…

И у меня в интерфейсе появилась надпись «ИГРОК ЧАТЛАНИН ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ ДРУЖБУ. ПРИНЯТЬ/ ОТКАЗАТЬСЯ». Остальные, судя по всему, получили то же самое сообщение.

Пока я нажимал согласие, выражение лица углубившегося в интерфейс Чатланина резко поменялось.

– Отставить рынок! Пока тут один павлин блистал красноречием, барабан забарабанился уже. Хреново все, герцогские ходоки с Больземом под мышкой уже на полпути ко второму участку. Ко мне не пошли, гниды, догадались, что я бы их заявление замотал минимум на полчасика. Короче так – минут через десять, максимум пятнадцать, ориентировка на вас пятерых упадет всем стражникам. И каждый встреченный страж порядка немедленно возьмет вас за хобот и отведет в «холодную» до выяснения, то есть минимум на несколько дней. А я ничего сделать не смогу, даже если захочу – закон есть закон.

Поэтому сейчас ноги в руки – и бегом в Бюро трудоустройства. Там главное – личное присутствие, всякие контракты и прочие документы вам на месте оформят. И еще – там вас уже никто не тронет, даже если сам герцог ворвется. Как только вы подтверждаете желание завербоваться в Пограничье, вы выходите из-под юрисдикции города, имейте в виду. И без лишней суеты, вы еще успеваете. Все, расходимся! Как прибудете – напишите.

– У нас Сивка в трактирской конюшне остался! – отчаянно крикнул Андюшка.

– Ты быстрее нас, беги туда один. А обратно в Бюро верхом скачи! – последние слова командирша кричала уже в спину выскакивающему за дверь пацану.

– Мы же не успеем с Митей – растеряно проронил Митрич. – Черт, я, кажется, это уже говорил. Блин, когда мы бегать-то перестанем?!

– А что такое? – встревожился стражник.

– Ноги – два – лаконично пояснила Света.

– Блин! – Олег кинулся к сейфу, открыл его и начал там копаться, по профессиональной привычке спиной прикрывая содержимое от чужих глаз. – Черт, на ноги ничего нет. О!

И он повернулся ко мне, держа в руках детскую розовую панамку.

– Это…

– Плюс два к выносливости, я знаю – обреченным голосом перебил я.

– Плюс три! – оскорбленно поправил лейтенант. – «Плюс два» беленькие ромашки по ободку, а здесь желтенькие! На, дед, владей! Разбогатеешь – отдашь.

И мы выскочили за дверь.

_____

[62] Хантер – одна из самых ходовых специализаций в играх. Охотник, как правило – лучник, шире – стрелок, работающий по цели издалека.

Глава 15

– Как в фильме «Сказка о потерянном времени», мля! Два старика и две старушки как испуганные носятся по городу, блин. – Митрич умудрялся бурчать даже на бегу. – Когда уже эта беготня закончится, наконец?

– Скоро. – выдохнула Света. – Бюро за углом. Лишь бы Андрюшка не опоздал.

Но Андрюшка не опоздал. Более того – этот шельмец умудрился оказаться у Бюро раньше нас, и к нашему появлению уже заводил Сивку с телегой в какую-то боковую калитку.

– Бегите сюда! – заголосил он. – Мне сказали, что в Пограничье отсюда отправляют.

Пока предупредительные служащие Бюро оформляли наши договора на службу «сыну боярскому Лукажжоту» и документы на земельное владение, я, отдышавшись, поинтересовался у командирши.

– Свет, а земельный участок самим выбирать можно или что выпадет – то выпадет?

– По выбору. На самом деле нам повезло – эта локация Пограничья только вчера открылась, причем всего неделю назад еще одно открытие было. Там и в той-то еще куча вакансий, а в нашу вообще почитай никто и не вписался. Сам понимаешь – это нам на руку, чем медленнее локация заполняться будет, тем дольше спокойная жизнь продлится. Ну и выбор участков богатый – бери, какой на тебя смотрит. Я еще утром нам участок присмотрела – там расположение выдаваемой боярской усадьбы очень удачное, и мобы на участке как раз под андрюшкину раскачку – 7-12 уровень. Кстати, из-за низкоуровневости этих земель у нас довольно долго или совсем соседей не будет, или будут такие же идиоты, как мы. Все нормальные люди поселятся на землях под свой уровень.

– Так может, это… – вклинился Митрич, внимательно прислушивающийся к нашему разговору. – Может, нам свезет, и мы там так до конца и отсидимся? Раз никому эти земли нафиг не нужны?

– Ага, размечтался! – фыркнула Королева. – Это на начальный период они никому даром не сдались, а когда народ под будущее королевство земли подгребать начнет – к нам быстро войска пожалуют. Низкоуровневые локации всем нужны, надо же где-то молодняк качать. Так что спокойной жизни нам – месяц, пока защита не спадет. Да и потом спать вполглаза придется, за таким лакомым куском и до выплаты денег могут пожаловать.

– Беда! – вздохнул Митрич. – У меня пет только через две недели вылупится, так я с ним и поохотится не успею.

– Вот только твоего крокодила нам для счастья и не хватало! – влезла в разговор Семеновна – Ты его Геной назови, как раз тебе, чебурашке, в пару будет.

– Сама ты крокодил! – обиделся Митрич. – Старуха, блин, Шапокляк! Дракон это будет, чую – дракон! Летающий! Он мне свинюков прямо сверху поджаривать будет, и смолить не надо!

И охотник мечтательно улыбнулся.

– Ага, ага! – обрадовалась Семеновна. – А тебя мы в «усатую кхалиси» переименуем, я тебе только брови сурьмой подведу, чтобы почернее были.

Разгорающуюся свару прервал вышедший из кабинета Андрюшка. В руках он держал ворох бумаг и какую-то шкатулку.

– Все! – улыбнулся он. – Сказали: «бери своих холопов и топайте во двор, к телепорту, смертнички».

* * *

Едва оказавшись на месте, я сразу понял, что имела в виду травница, когда говорила, что боярская усадьба удачно расположена. Усадьба – небольшой двухэтажный каменный дом – стояла на самом берегу широкой речи. Вокруг – луга, которые справа переходили в какие-то холмы, а слева виднелся дремучий лес.

– А что, нормально! – Митрич профессионально обозревал окрестности. – С юга мы, считай, прикрыты, если у них только отрядов «морских котиков» нет. Подходы все просматриваются, незаметно не подкрадешься. Ну а в крайнем случае всегда рекой уйти можно, надо только лодку где-то стырить.

– Тебе лишь бы воевать, солдафон! – напустилась на него Семеновна. – Хотя да, домишко ладно встал. Глянь, Мить, как тебе удобно будет – река куло хаты, почитай, прямо с крыльца рыбалить можно. И нам с Андрюшкой к тебе возвращаться не надо будет, время терять. Даже если из реки какой водяной полезет – всегда в хату шмыгнуть успеешь и на засов закрыться.

– Да, это мы удачно зашли – согласился я. – Ну что – пошли квартиру смотреть[63]?

Смотреть, собственно, было нечего. Никакого тебе забора, никаких дворовых построек, да и сам дом был практически пуст, с минимальным набором мебели: печь, стол, стулья, пять кроватей и пара пустых сундуков. Как резюмировал Митрич, «гольная базовая комплектация». Заминка вышла лишь в одной из комнат,

где обнаружилось нечто вроде широкого и длинного каменного топчана.

– А это еще что за хрень? – Митрич пару раз пнул саркофаг, как колесо от машины.

– Это, Сережа, как в сказке – хихикнула Сергеевна, и процитировала:

Там за речкой тихоструйной Есть высокая гора, В ней глубокая нора; В той норе, во тьме печальной, Гроб качается хрустальный…[64]

– Какой еще нафиг гроб? – не понял Митрич.

– Сляпой! – передразнила его командирша – Ну что ты тупишь? Привязка для возрождения это, здесь мы воскресать будем, если убьют.

– О! – почему-то повеселел Митрич. – Это хорошая, годная тренировка. Актуальная, я бы сказал! Будем команду «помирать» отрабатывать, самое время. Все равно к земле привыкать пора, на том свете нас, поди, уже с фонарями ищут.

– Типун тебе на язык! – обозлившаяся Семеновна отвесила охотнику пинка.

– Да помолчите вы! – влез в разговор Андрюшка.

– Звиняйте, барин! Как скажете, барин! – тут же переключился Митрич, принявшись отбивать шутовские поклоны.

Андрюшка покраснел и объяснил:

– Да мне владение активировать надо.

– Ну так активируй – Митрич отошел в сторону. – Сразу бы и сказал.

Андрюшка извлек из выданной в Бюро трудоустройства шкатулки красный кристалл и вставил его в нишу в изголовье «саркофага». Верхняя плита засветилась, и на ней появилась надпись: «АКТИВИРОВАТЬ ВЛАДЕНИЕ? ДА/НЕТ». «Сын боярский» нажал «Да», и надпись сменилась следующей: «ВЛАДЕНИЕ АКТИВИРОВАНО. ДО ОКОНЧАНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА – 31 ДЕНЬ. ДЛЯ ПРИВЯЗКИ ПРИЖМИТЕ ЛАДОНЬ К ПЛИТЕ. МАКСИМАЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПРИВЯЗОК – 100». Мы впятером положили руки на плиту, причем Митрич свою предварительно вытер о штаны, а потом прочувствовано изрек:

– Как масоны какие-нибудь, мля. Перстень барину целовать не надо, нет?

«АКТИВИРОВАНО 5 ПРИВЯЗОК. ЖЕЛАЕТЕ ПОСМОТРЕТЬ КАРТУ ЛОКАЦИИ? ДА/НЕТ»

Мы, естественно, желали, и на плите появилась карта со множеством участков, редкие из которых были подсвечены зеленым. Надпись рядом любезно поясняла, что из 100 боярских владений на сегодняшний день активированы 12. Из этих

двенадцати только два были расположены рядышком, все остальные пока обходились без соседей.

– Негусто народишку-то. Плотность населения – как на Крайнем Севере – резюмировала Семеновна.

– Кстати, если кто не понял – добычу сдавать будем здесь же – пояснила Сергеевна.

– В смысле? – не понял я.

– В прямом. Через андрюшкин доступ к аукциону, как еще. Лавки у нас на участке нет. Сколько я поняла, механизм очень простой – сгружаем добычу на плиту, Андрюшка выставляет цены, после чего товар исчезает и появляется на аукционе. В случае удачной сделки деньги падают на внутриигровой счет владельца локации или назначенного им казначея.

Травница повернулась к Семеновне:

– Нин, ты как смотришь на то, чтобы стать управляющей поместьем? У меня времени на это не будет, а тебе-то хозяйство вести не впервой, помню, рассказывала ты мне про свою больницу. Андрюшка тогда сможет делегировать тебе свой доступ к аукциону – будешь по вечерам цены изучать, выгодные лоты высматривать. Некоторые игроки, кстати, только спекуляциями на аукционе и занимаются, и неплохие деньги на этом «купил-продал» поднимают, говорят.

– Я «за»! – немедленно встрял Митрич. – Немцы – те еще, блин, крепкие хозяйственники! Еврей, конечно, был бы лучше, но, как говорят у нас в армии, за неимением туалетной используют наждачную.

Семеновна на удивление не съязвила в ответ, а лишь устало вздохнула, и ответила:

– Да согласная я, куда я денусь? Не этому же шлифовальщику задницы хозяйство поручать.

– Кстати, – вмешался я – а если что-то на аукционе не продастся?

– Как срок аукциона выйдет – опять здесь появится – пояснила Света. – Можно снова выставить. Если упорно не продается – в трех километрах отсюда деревня неписей, там лавка есть, можно туда сдавать. Дадут, конечно, совсем копейки, но все лучше, чем выбрасывать.

Сергеевна устала махнула рукой:

– Все, Андрей, выставь Нине Семеновне казначейство и допуск, и мы разлогиниваемся. У нас еще на сегодня дел – гора. Товарищи пенсионеры, сегодняшний вечер объявляется библиотечным днем, вы у меня все будете мануалы и гайды изучать, я уже задолбалась за всех отдуваться. А ты, Сережа, не ржи, у тебя, между прочим, самый большой объем, тебе всю

здешнюю воинскую науку превзойти надо. А завтра утром сюда – и качаться, качаться и еще раз качаться! Андрюшка, ты как – тоже выходишь?

– Не! – ответил наш добрый хозяин. – Я лучше по окрестностям пробегусь, посмотрю, что здесь да как.

– Тогда прикинь маршрут на завтра, куда фармить пойдем. Все, старичье, на выход!

* * *

Не успело утро выкрасить нежным цветом кроны древнего леса[65], а мы уже ломанулись работать. Андрюшка, восхитивший Митрича новой поговоркой «пока мы спим, враги качаются», набил мне кучу наживки, и увел своих бродячих работяг в поля. Митрич, получивший по почте инструкции от Чатланина, успел пообещать ему Ад, Израиль и изнуряющие тренировки, а также отобрал у меня розовую панамку – тебе, мол, все равно на бережку сидеть, а мне бегать. Семеновна, обогатившая за чтением гайдов свой лексикон богатым словом «кланхран»[66], уже на ходу сообщила всем, что панамка ни фига не моя, а общественная, и именно с этого недоразумения с цветочками и начнется наша богатая в будущем сокровищница. Сергеевна ничего не сказала, но ускакала «косить сено» жутко целеустремленно.

Рыба на новом месте клевала как подорванная, и уже за пару часов счет очков мастерства перевалил за сотню. Новая удочка, кстати, вела себя выше всех похвал и не ломалась даже на крупной рыбе, вроде двух вытащенных мною щук. Не удержавшись, я полюбовался своими параметрами:

ИМЯ: ВАЛЕНТЫНЫЧ
ТИП АККАУНТА: РАБОЧИЙ
РАСА: ЧЕЛОВЕК
УРОВЕНЬ – 0
ПРОФЕССИЯ: РЫБАК
УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ
ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 108/500
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
СИЛА – 7
ИНТЕЛЛЕКТ – 10
ЛОВКОСТЬ – 5
ВЫНОСЛИВОСТЬ – 4
НАВЫКИ: ЛОВЛЯ УДОЧКОЙ, ЛОВЛЯ ГОЛЫМИ РУКАМИ
ДОСТИЖЕНИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТАТОР

Затем быстренько прикинул в уме – такими темпами я уже через пару дней наберу заветные 500 очков и выбью второй уровень мастерства. Поплевав на насаженного жука, я отправил его купаться. Понеслась!

Поплавок дважды дернулся и ушел под воду. Я резко подсек, и прочитал вспыхнувшую на периферии надпись:

«ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПОЙМАЛИ ЗОЛОТУЮ РЫБКУ! ВАШЕ МАСТЕРСТВО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 250. ЖЕЛАЕТЕ ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЕ? ДА/НЕТ».

На берегу действительно билась настоящая золотая рыбка – как в мультике, с пышным хвостом и маленькой коронкой на голове.

Блин! Блин-блин-блин!!! Меня бросило в пот, как при температуре 39,2. Неужели наконец-то мне повезло!? Что же, что же мне пожелать? Выиграть схватку за локацию в Пограничье? Ну да, как же, ты еще коммунизм на всей Земле пожелай, старый ты идиот. Никаких глобальных желаний, надо что-то конкретное просить. Что тогда? Сапоги на +5 к выносливости? А они мне нужны? В ближайшее время мне светит только сидеть на бережку, а если куда сходить надо будет – возьму панамку из кланхрана. Мысли мои лихорадочно метались, как кони в горящей конюшне – что же, что же пожелать?!

Рыбка – моя единственная компания – молчала, советов не давала, «чего тебе надобно, старче» не спрашивала, а наоборот – билась все реже и реже, и надпись начала предупреждающе мигать.

Черт, ее же наверняка живой отпустить надо, ступай, мол, себе в синее море, гуляй там себе на просторе. Только фиг тебе! Никаких «твоего мне откупа не надо»[67] не будет!!! Будет желание!

Я мгновенно вдавил «да», крикнул небу «Хочу полный аккаунт!», и выбросил рыбу обратно в реку. Она, вильнув хвостом, ушла в глубину.

Уф… Успел.

Разорванной финишной ленточкой победителя всплыла новая надпись. Я вгляделся – никак с полным аккаунтом поздравляют?

ТАКОЙ БОЛЬШОЙ, А В СКАЗКИ ВЕРИШЬ! ПОЛУЧЕНО ДОСТИЖЕНИЕ «МЕЧТАТЕЛЬ».

Твою ж мать!!! Это было жестоко.

Впрочем, обломную надпись быстро сменила следующая:

ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ КВЕСТ «ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ»? УСЛОВИЯ: ПОЙМАЙТЕ ТРИ ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ И ОТПУСТИТЕ ИХ. НАГРАДА: ВАРИАТИВНО. ПРОГРЕСС: 1/3. ДА/НЕТ

С паршивой овцы хоть шерсти клок. Я взял квест, вытер

вспотевший лоб, вернулся в дом и вышел из игры.

Во время вчерашнего ликбеза по работе с гайдами и прочими мануалами открыл для себя форум работяг. Запустив поиск, я быстро нашел тему, посвященную квесту «Золотые рыбки». Замечу, что по удельному весу обсценной лексики на страницу текста содержимое этой ветки оставляло далеко позади сочинения Ивана Баркова, Юза Алешковского[68] и прочих признанных сквернословов. Проще говоря – счастливцы, поймавшие золотую рыбку, матерились так, что небу было тошно. Продравшись через бесконечные проклятия админам и рассказы об эротических похождениях мамы сценариста, информации я получил не так уж много. Во-первых, золотые рыбки ловились только в Пограничье. Во-вторых, 250 очков мастерства за золотую рыбку оставляли даже тем, кто ее выкинул. В-третьих, выкидывали их практически все. В том, что у него рыба сдохла, сознался только один задумчивый тормоз. Попытки продать трупик успехом не увенчались – на аукционе ее никто не брал, потому что кому нафиг нужна дохлая золотая рыбка, а непись-лавочник предложил за нее 50 копеек. В-четвертых, желания не сбылись ни у кого. А вот «мечтателя» дали всем. Но есть ли от этой перки какой-нибудь прок – не знал никто. В-пятых – и это был самый печальный итог – даже вторую золотую рыбку так никто и не поймал. Ну или поймал, но промолчал. Я предпочел думать именно так – второй вариант все-таки давал надежду.

Ладно, по крайней мере один позитивный итог этот жестокий облом мне принес – мастерство поднялось до 358 баллов, то есть до заветного второго уровня мне оставалось меньше 150 очков. Если поднапрячься – к вечеру вполне можно взять. И я выскочил из дома на берег.

Когда количество оставшихся очков упало ниже сотни, дверь дома распахнулась, как от пинка, и на крыльце неожиданно объявился Андрюшка. Не сказав мне ни слова, он кинулся куда-то в поля. За ним из двери буквально вывалился Митрич, и, шатаясь как пьяный, спустился с крыльца.

– Куда ты помчался под дебафом! – заорал он вслед «сыну полка», – Да не гони ты так, если бы сагрились на девок, те бы уже здесь были!!! Слышишь меня? О, черт. Короче, я тебя догоню!

– Что случилось? – кинулся я к нему.

– Что, что… Положили нас с Андюшкой, не видишь, что ли. Три волка 10 уровня. Хорошо, что девчонки, похоже, ноги успели сделать. А как убили, я протупил – вместо того, чтобы на месте возродиться, нажал «по месту привязки».

Старик тяжело опустился на траву и вздохнул:

– Блин, больно-то как. Сцуко, все болит, как будто из

камнедробилки вылез… Слышь, Мить, если пойдешь куда – восприятие хотя бы до 50 % опусти. Не для наших сердечек такое развлечение. Думал уже – реально кони двину.

– Так что случилось-то?

– Да я же говорю – «паровоз» Андрюха словил, трех волчар матерых. Там без шансов было: ему и одного-то такого завалить – подвиг, блин, а тут трое. Но вот что я тебе скажу – правильный нам пацан попался, хоть и рукожоп. Когда паровоз поймал – от девок волчар уводить начал. Со стороны смотреть: страх божий – они его грызут, а он от нас бежит. Остановится, себя подлечит, и опять: он бежит – его грызут. Так и бежал, пока не помер. А ведь больно это, даже с низким уровнем восприятия. Так что нутро у парня здоровое, а остальное выправим. И не из таких чудиков людей делали.

– С Андрюшкой понятно, а ты-то каким боком помереть умудрился, если даже старушки убежать успели?

Митрич заметно смутился.

– Так я это… Стрелять в волчар начал. Забыл в горячке, блин, что против агрессивных мобов мой лук не работает. Ну и вообще – непривычный я от драки бегать. Андрюха, главное, мне орет: «Уходи», а я – стрелу за стрелой, стрелу за стрелой… А они Андрюху завалили, и на меня кинулись. Хорошо, что быстро все случилось, я, почитай, и понять ничего не успел. Зато достижение дали – «Глупый храбрец» называется.

– Лучше бы по-другому назвали – «Храбрый дурак» – жестко поправил я.

– Может, и так… – не стал спорить Митрич. – Начудил, отпираться не буду. Ладно, пойду я наших искать. А то девки там одни, а Андрюха после возрождения под часовым дебафом – половина характеристик урезана. Потихоньку доберусь, да хоть присмотрю за ними.

– Как вы там хоть? – поинтересовался я.

– Нормально. Мобов до хера, Андрюха упарился уже их валить. Воюет бестолково, правда, я уже устал его по ментовским инструкциям дрючить. Но не совсем тупой, учится потихоньку. Опыт – он, блин, лучший тренер. Жалко, что на штраф по экспе[69] попал, как бы ему после смерти все, что сегодня набил, не срезали. А так нормально – у нас выработка тоже вдвое больше той, что в санатории была. Я уже за половину первого уровня перевалил. Ты-то как?

– Нормально, вечером расскажу. Иди уже, да башкой верти почаще, а то тебя какой-нибудь медведь с полдороги обратно сюда пришлет.

– Сплюнь – посоветовал Митрич.

– Тьфу-тьфу-тьфу – послушался я и постучал по хилой иве, растущей на берегу.

Митрич ушел, а я продолжил свой фарм[70] – еще одно богатое слово, которое я подцепил в процессе чтения гайдов.

* * *

Больше меня не беспокоили, и второй уровень мастерства я взял где-то за полчаса до возвращения «полевиков». Получив сообщение «ВАШ УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА ПОВЫШАЕТСЯ ДО ВТОРОГО» я сначала собрался пошариться по форумам и посмотреть – что народ советует делать на втором уровне. Но потом решил не тратить светлое время суток – по форумам можно и перед сном полазить.

Ребята вернулись, когда уже темнело. Все явно устали, но были на удивление довольными. Как выяснилось, все очень неплохо поднялись сегодня – не исключая Андрюшку, который, несмотря на штраф за смерть, вплотную подобрался к седьмому уровню. Но «апнулся»[71], как здесь говорят, только я, что и сделало меня героем дня. Митрич с Семеновной, правда, чуть не померли со смеху, пока я рассказывал про приключение с золотой рыбкой – чувствую, впереди меня ждет немало издевательств на тему мечтателей.

Настроение подняло еще и то, что при потрошении одного из заваленных Андреем волков прямо в руки Семеновне выпала «шмутка» – широкополая фетровая шляпа с +2 к интеллекту. Поскольку никому из нас, кроме Андрюшки, мана[72] и даром не нужна, а у Андрюшки уже был шлем, общим голосованием было решено шляпку выставить на аукцион – глядишь, и заработаем копеечку.

Вместе со шляпой на аукцион торжественно выставили всю сегодняшнюю добычу – а ее, особенно с учетом набитых Андреем «красных» мобов, оказалось немало. И тут слово взяла Семеновна.

– В общем, так, деды и дети. Я сегодня целый день на аукционе проторчала – благо в полях часто сижу-жду, когда мне наши убивцы фронт работ обеспечат. Вот что поняла – на спекуляциях действительно можно заработать. За две копейки рублевые вещи, конечно, никто не выставляет – всеобщее среднее образование многочисленных дураков слегка облагородило. Но поиграть на разнице цен можно – «горячие» вещи скупать, которые срочно продают, потом на «длинных» продажах вложения отбивать и копеечку наваривать. Немного, конечно, но в нашей ситуации и пять процентов навара – хлеб с изюмом. Некоторые

бараны, кстати, похоже, вообще вещи выставляют, цены не изучив. В общем, возможности для прироста капитала есть.

Но это будут, во-первых, «длинные деньги», а во-вторых, чтобы начать работу, мне нужен тот самый оборотный капитал. В кланхране у нас хотя бы панамка валяется, а в клановой казне – голый пол, даже без мусора. А деньги нужны еще вчера – вон, сегодня Валентыныч уровень взял, ему скоро наверняка новый инструмент понадобится. По-хорошему, конечно, нам бы вложиться в общую копилку кто сколько может, но мы в Пограничье, где вложенные денежки почти наверняка свиснут и улетят, а нас опять с голой задницей в цивилизованный мир выкинет. Поэтому денег с вас я не прошу, но и вам хрен что дам – имейте в виду. Запомните новое правило – весь доход с добычи поступает в общую копилку, а уж как казну прирастить – моя забота. Я, если что, в нашей больничке была замом по хозчасти, так что деньги зажимать умею, и из воздуха выжимать – тоже. Отчитываться буду раз в неделю, в ближайшие две недели ко мне за деньгами не подходить – пошлю матом. Все понятно?

Мы миролюбиво кивнули, и врачиха продолжила:

– Мить, к тебе личная просьба – когда будешь выбирать, в какую сторону дальше развиваться – ориентируйся на крупную рыбу. Я, скорее всего, завтра уровень возьму…

– Ниче се у тебя быстро! Тоже, что ли, золотую рыбку поймала? – перебил Митрич.

– Я, голова твоя фуражка, и за тобой, и за Андрейкой добычу потрошу, вот и качаюсь вдвое быстрее тебя. А когда уровень возьму, хочу еще абилку[73] на разделку рыбы получить. Во-первых, рыбное филе втрое дороже, во-вторых, обслуживая вас троих, я прокачаюсь очень быстро, что опять-таки несет большую общественную пользу.

– А как это твое личное мастерство способствует общественной пользе? – продолжил задирать подругу Митрич.

– А потому, мой недалекий строевой друг, что чем выше уровень разделывающего, тем больше шансов вытащить ценный лут. На пятом уровне мастерства – примерно плюс 50 % к базовому показателю. Ты вообще экипировываться собираешься, или так и будешь по кустам скакать в дырявых нубских штанах?

– Во дает немчура! – восхитился Митрич. – все посчитала! Вот ведь народ – из любой ж…, э-э-э ситуации свою пфенишку вытащит, ототрет, и снова в дело вложит. Не то что наш брат-русак, мы только тратить хорошо умеем: в кабак зашел – зарплаты нет. А немцы – бывал я в ихней ГДР – сидят в пивнушке, и весь вечер одну кружку пива мусолят. Потому и живут богато – вот что я вам скажу!

– Все понятно – вступил в разговор я – вопросов нет. Я, если честно, между абилками на закидушки и верши выбирал, чтобы и ночью рыбалка не прерывалась, но теперь все понятно. Будет время – присмотрись к закидушкам на аукционе, хотя бы штуки три надо будет купить, я из своих рассчитаюсь. Будут тебе, Семеновна, сомы со щуками, еще упаришься потрошить.

– Народ, а жизнь-то налаживается! – разулыбался Митрич. – Я вот еще апнусь, возьму себе капканы или силки, при здешнем обилии зверья каждое утро добычу как грибы собирать буду! Живем, товарищи офицеры, живем, не киснем!

– Живем-то живем, вот только недолго – ко всеобщему удивлению заговорил привычно молчаливый, но непривычно насупленный Андрюшка.

– Что случилось? – немедленно поинтересовалась Светлана.

– Да… – наш «сын полка» в сердцах махнул рукой – Я вам не хотел говорить, настроение портить… В общем, когда я к вам после возрождения бежал – увидел… В общем…

Он, наконец, собрался с силами и выпалил:

– У нас данж[74] на участке!

Повисло молчание.

– И что это значит? – осторожно поинтересовался я.

– Это значит, – ответила за Андрюшку Сергеевна – что нас вынесут отсюда, как только спадет защита. Даже выплаты денег дожидаться не будут.

_____

[63] Расхожая фраза из анекдотов про новых русских, «Мерседес» и «Запорожец». [64] Стихи Пушкина А.С. из «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях». [65] Перефразированная первая строчка песни «Москва майская». Стихи Василия Лебедева-Кумача. [66] Сокращение от «клановое хранилище». Сокровищница клана. [67] Здесь и ранее, естественно, тоже Пушкин. [68] Иван Семенович Барков – личный секретарь Михаила Ломоносова, переводчик Академии наук, русский поэт, прославившийся прежде всего своими «срамными стихами», сведенными в сборник «Девичья игрушка». Юз Алешковский – советский писатель-эмигрант, прославившийся своими произведениями с обилием нецензурной лексики («Николай Николаевич», «Кенгуру» и др.). Не рекомендуется искать мат в книге «Кыш, Двапортфеля и целая неделя» и других детских книгах Алешковского. [69] «штраф по экспе» – срезание набранных очков опыта, как правило, из-за смерти. [70] Фармить – убивать мобов с целью добычи очков опыта, шкур животных, выпадающей добычи и т. п. [71] «Апнуться» (от англ. Level up) – получить следующий уровень. [72] В онлайн-играх показатели

интеллекта традиционно отвечают за количество маны у персонажа, чем выше интеллект, тем больше маны. [73] Абилка – умение. [74] Данж, он же «подземелье» – отдельная мини-локация с повышенным уровнем сложности, рассчитанная на прохождение группой из 3–5 человек. Повышенная сложность компенсируется большей и более качественной добычей.

Глава 16

– Поясни – сухо спросил Митрич.

– Да просто все – отмахнулась Светлана. – Данжи в «Альтернативном мире» редки, это огромная ценность. Поскольку весь «Альтернативный мир» построен на праве частной собственности на территорию, попасть в подземелье можно только с дозволения владельца земель, на которых этот данж расположен. Разрешение это, естественно, дается не бесплатно. Сами понимаете, подземелья становятся для своих хозяев источником стабильного – и весьма немалого – дохода. Поэтому за право контролировать данж даже в цивилизованных землях периодически случаются военные конфликты с использованием армии, «танковых» клиньев и ковровых бомбардировок посредством летающих маунтов. А уж в Пограничье на участке с данжем идет непрекращающаяся резня от начала войны и до победы. Так что можете быть уверены – в ночь накануне падения защиты вокруг нашего участка соберутся едва ли не все боеспособные войска нашего сектора. И удержать участок у нас нет никаких шансов, даже самых мизерных. Без вариантов.

– А как они узнают-то? – вмешался я. – Даже мы его случайно обнаружили. Сколько я понимаю, до падения защиты никто посторонний даже зайти на наш участок не может?

– А не надо заходить, Митя. Достаточно в ближайшей деревне неписей купить у местных подробную карту окрестностей. Карты эти недешевы, но денег своих стоят, и уж данжи там совершенно точно обозначены. Это сейчас, когда здесь еще никого нет, нашей территорией никто и не интересуется, но как только народу в локации прибавится – рано или поздно кто-нибудь решит заняться картографированием. Поэтому спокойной жизни у нас – до тех пор, пока кто-нибудь из серьезных игроков не начнет скупать карты, прикидывая направления экспансии.

– У меня идея!!! – влез Митрич – Давайте этот данж кому-нибудь продадим! Нам от него все равно никакой пользы, кроме головной боли, а так хоть денег поднимем! Подпишем гарантийное письмо, что сразу после падения защиты отдаем ему участок без боя, и честно выполним обязательства! Нам-то что?

– Не вариант – покачал головой я – Во-первых, никто не будет платить за то, что можно отобрать совершенно бесплатно и без всяких хлопот. Но даже если найдется такой дурак, он не может не понимать, что через минуту после того, как он вступил во владение, ему придется отбиваться от атак всех более-менее стоящих игроков этой локации. И за такую хворобу еще и

платить? К тому же отбиваться придется в чистом поле – мы-то в укрепление участка вкладываться в таком случае не будем.

– Пускай он вкладывается, мы за его деньги с удовольствием работяг наймем и материалы купим. Зато потом он сразу засядет в прекрасном укрепрайоне! – не унимался Митрич.

Я посмотрел на него, как на умалишенного:

– Зато потом мы его кидаем, и сами заседаем в прекрасно укрепленном на его бабки месте. Серег, ты что-то действительно перетрудился. Кто на такое пойдет?

– А если участками поменяться? – вклинилась Семеновна. – Ему наш, с данжем, а нам абы какой. Заодно и деньги в казне появятся, может и на укрепление хватит. А он за этот месяц пускай здесь хоть противотанковый бункер строит!

– Хорошая идея, подруга, но нереализуемая. Обмен запрещен, выбираешь раз и навсегда. Бачили очи, шо купували, теперь ешьте – хоть повылазьте! – пояснила Света.

– Эй, это моя реплика! – встрял Митрич. – Это я Дяченко, и нечего всяким Сабуровым к нам, хохлам, примазываться!

– А давайте первое прохождение продадим? – выступил с предложением Андрюшка. – В первый раз плюшек должно быть овердофига. Можно вообще аукцион устроить – кто больше даст. Ну, типа, не сейчас, а потом, когда народу побольше и побогаче будет.

– Я думала об этом – откликнулась Света. – Но мешает все тот же принцип – пока не спадет защита, к нам на участок не могут зайти чужие игроки. Только неписи и твои вассалы. Здесь даже переговоры ведут и альянсы заключают исключительно в близлежащих деревнях неписей. А когда спадет защита – нам уже и продавать нечего будет.

– Понял! – закричал Митрич – А и не надо чужих игроков! Данж пройдут подданные Андрюшки! Мы где-нибудь на внешнем форуме аукцион объявим, победитель с корифанами формально вписывается в нашу компанию, проходит данж, увольняется, а нам – профит! Ну чем я не гений? Славьте, славьте же меня!

Сергеевна жалостливо посмотрела на Митрича:

– Сережа, ты свой договор с Андрюшкой читал?

– Да нафига это мне! Это ты у нас любительница юридических документов. А что там? – осторожно спросил Митрич.

– А там, Сережа, типовые условия. Ты завербовался быть поданным Андрюшки до конца игры – это обязательное условие. Расторгнуть договор, чтобы вернуться обратно или перейти к другому властителю, ты можешь только через охрененные штрафные санкции. И я даже понимаю, зачем это сделали – не

только из-за необходимости зарабатывать деньги. Просто иначе все бы сразу перебегали в самый сильный клан локации – и не за деньги даже, а просто чтобы с гарантией не вылететь обратно «с голой задницей», как Нина говорит. Мне продолжать, или уже понял?

– Да не дурней тебя! – огрызнулся Митрич. – Какой смысл платить за выбитые плюшки, если ты их почти со стопроцентной вероятностью отсюда не вынесешь?

– В общем, ясно, что ничего не ясно – резюмировал я. – Упала же на нас еще и эта головная боль, блин.

– Ясно только одно – безапелляционно отчеканила казначейша. – Здесь нам не жить. Теперь я вам даже гвоздя в стену забить не дам. Ни рубля я вам не дам на укрепление дома, ни копеечки. Тратим только на то, что на себе унести можно.

– Это с самого начала было понятно – кивнула командирша – Участок нам так и так было не удержать. Эту игру нам играть ронинами, без вариантов.

– В смысле? – удивился я. – «Ронин» – это самурай без хозяина, а не без земли.

– Да я знаю, но такой уж термин в игре прижился.

– Да бог с ними, с терминами, – Митрич был непривычно серьезен. – План-то у нас хоть какой-то есть? Или выкинут нас – и так и будем до конца игры по локации болтаться?

– Есть, но только в самом общем виде – призналась наша командирша. – Я и так, и так прикидывала, – только один вариант имеет хотя бы теоретические шансы на успех. Слушайте…

* * *

Две недели пролетели быстро – когда весь день пашешь, не разгибаясь, время утекает незаметно. А деваться некуда – иначе шансы выполнения нашего плана, и без того дохлые, превращались просто в нулевые. Андрюшка даже поинтересовался – не корейские ли мы шпионы, часом? Я не понял, что он имел в виду, а Митрич оскорбился, пообещал найти его в реале и накормить собачатиной под песню Виктора Цоя «Алюминиевые огурцы»[75]. Я выбил уже третий уровень мастерства, но абилками мне предложили ловлю рыбы бреднем или спиннингом. Бреднем в одиночку не половишь, а спиннинги на аукционе стоили заоблачно, поэтому я взял забракованные на втором уровне верши. В итоге свободного времени у меня оставалось только на сон – едва продрав глаза, я прыгал в капсулу, проверял поставленные на ночь закидушки и верши, ставил их снова, и

потом целый день сидел с удочкой на берегу, прерываясь только на еду. Вечером – вторая проверка, выход, просмотр форумов и сон. Митрич был только на втором, но отмазывался тем, что у него куча времени уходит на обучение оболтуса строю, песне и речевке. Андрюшка, по его словам, был балбес, но балбес старательный, и поэтому заслуживал права на существование. Несмотря на всю хулу, наш единственный защитник был уже на пороге 9 уровня, и даже пару раз удостоился похвалы своего заочного «научного руководителя» Чатланина. Стражник уверял, что такими темпами 10 уровень к падению защиты наш барин возьмет без проблем. Его немного беспокоило отсутствие практики в PvP, но, по словам нашего добровольного инструктора, в какой-то мере это должно было компенсироваться разнообразием местных мобов, из-за чего Андрюшке в боях приходилось постоянно использовать самую разную тактику.

Наша травница, была, как и я, на третьем, а вот Семеновна, как и обещала, прогрессировала как на дрожжах – она уже разменяла 4 уровень мастерства и начала всерьез задумываться, какую производящую профессию брать на пятом. Хозяйкой она оказалась суровой, наша казна росла довольно бодро, но ни копейки оттуда мы так и не увидели – все копилось на экипировку дорогого Андрюшеньки, которую на 10 уровне надо было менять. А затраты там предполагались серьезные, потому что лутом нас мобы не баловали. После проданной шляпы у нас выпали только два колечка из добытых мною сомов: одно, с плюсом к ловкости, носил Митрич, второе, на ману, ушло Андрюшке. Из сухопутных хищников экипировка падала 5 раз, но почти все, за ненадобностью, ушло на продажу. Отложить удалось только кольчугу на 10 уровень – без плюсов, но с хорошей защитой.

От такой бедности лута Сергеевна пребывала в перманентной злобности, сетуя на свои кривые ручки, не унывал один Митрич, убеждавший всех, что если сейчас не прет, значит, скоро повалит как из рога изобилия. От этого постоянного нытья и ворчания я спасался только тем, что «полевиков» практически не видел: они уезжали на телеге в поля, когда я еще проверял закидушки, а вечером все уматывались так, что не до общения было.

Тема данжа, слава богу, больше не всплывала, но и без того забот хватало – все были замотанные и на взводе. Но сегодня ожидался долгожданный праздник.

Сегодня у Митрича вылуплялся пет.

По этому поводу народ даже вернулся с полей раньше обычного, но впритирку, за 15 минут до срабатывания таймера. Митрич сразу ускакал к себе в комнату, заявив, что как только –

так сразу, выйдет и покажет нам новорожденного. Мы, в ожидании, трепались внизу, сидя за столом.

– Бедно живем, – нахально констатировала Семеновна, обозревая пустые стены – даже занавесок, прости господи, нет. Хуже пропойц каких.

– Так ты же сама ни копейки не даешь! – чуть не поперхнулся я. – Откуда чему взяться?

– А пошто давать, если это, почитай, чужая хата? – с чисто женской логикой удивилась Семеновна. – Вот свою заведем, тогда и будем думать. Да, Сергеевна?

– От нас зависит – заведем или нет. Даже не столько от нас, сколько вон, от Андрейки. Сколько тебе еще до следующего уровня, воспитанник?

– До девятого – 270, ерунда совсем. – отозвался Андрюшка – Если бы раньше не ушли – сегодня бы апнулся. С гигантских богомолов экспы хорошо отсыпают, а бить их, когда знаешь как, типа совсем просто. Правда, скучно совсем – как на этом, конвейере, работаешь.

– Ага, совсем скучно. То-то Митрич сегодня матом на говно исходил, куда, мол, бьешь, криворукий – хихикнула Семеновна. – Да и скорпионы твои – такое же говно. Лута с них никакого, от слова вообще.

– Конечно, – встрял я. – откуда луту браться, если ты их потрошить не умеешь, а без разделки, сама знаешь, 2 % вероятности.

– Так извини, – взвилась Семеновна, крайне болезненно переживавшая все, связанное с ее мифической виной в нехватке лута – абилок пока одну на уровень дают, только на первом две. У меня и без того – звери, птицы, рыбы и гуманоиды. Вот на пятый апнусь – возьму насекомых.

– А надо? – поинтересовался я – Там ведь небось инструментов новых докупать – вагон. Всякие там зубила, ножницы по металлу – иначе их панцирь не взять.

– Да не, там терпимо. Окупятся, причем быстро. Есть у меня подозрение, что в них-то весь лут и прячут, насекомых раньше пятого уровня не дают, а кто на пятом, бригадиры то бишь, уже почитай и не работают – производящую профу берут, и ее качать начинают. Вот весь лут в насекомых и осел.

– Суеверия это все – не согласился я.

– Может, и суеверия – не стала спорить потрошительница. – А только насекомых почитай и не вскрывает никто. Вот они его в себе и таскают.

Старушка для убедительности покачала пальцем в воздухе, и тут же сменила тему:

– Да где там этот сапог? Время вышло уже. Роды он там принимает, что ли, гинеколог-любитель?

Митрич как будто услышал – со второго этажа донесся смачный пинок ногой по двери, и преисполненный трагизма вопль:

– Сука!!! Морда твоя консервная, чо глазками лупаешь?!!! Не, в суп, только в суп!

Мы встревоженно вскочили, но Митрич уже грохотал вниз по лестнице. Он бухнул что-то тяжелое на стол, отступил на шаг, и сделал руками жест «посмотрите, люди добрые»:

– Черепаха! Черепаха, мля!!!

На столе стоял черепашонок размером с обеденную супницу и жалобно смотрел на нас огромными глазами. Казалось, что питомец вот-вот заплачет. Но потом новорожденный все-таки сдержался, и, смешно загребая лапками, пошел по столу к Митричу.

– И не ходи за мной! – грозно рявкнул Митрич – Никчемная бездарность! Бездарность хуже Петросяна!

Но когда черепашонок достиг края стола, охотник испуганно подхватил его, прижал к груди, и посмотрел прямо в расстроенные глаза. Черепашонок до предела вытянул шею, и таращился на хозяина, как Кот в старом мультфильме «Шрек-2».

– Ну и что с тобой таким делать? – расстроенно спросил новоявленный петовод.

Мхатовская пауза завершилась репликой:

– Ладно. Не сцы, Тортик, не брошу. Солдат ребенка не обидит.

Давящаяся смехом Семеновна наконец не выдержала, захихикала, и спросила:

– А почему Тортик-то?

– Потому что Тортилла – солидно объяснил военный. – Но он-то мужик!

– А ты откуда знаешь? – хихиканье усилилось.

– Чую – лаконично отрубил расстроенный Митрич.

– А я думала – из-за панциря – не унималась Семеновна. Панцирь у черепашонка и впрямь был богатый, переливался всеми цветами радуги, как узбекский хан-атлас.

Но Митрич совсем скис, опустил черепаху на пол, буркнул «Сидеть!», и на вопрос не ответил.

– Бользену запрос со скриншотом отправил? – перешла к делу Света.

– Уже и ответ получил – буркнул Митрич. – Наизусть запомнил: «Допускаю, что существуют более неприспособленные к охоте питомцы, но мне они не известны. На этом прощаюсь,

больше я вам ничего не должен». И вот, буклет еще рекламный прислал, сука продажная! Хорошо еще – не рецепт черепахового супа!

И Митрич в сердцах шлепнул брошюру на стол. Сергеевна ее тут же цапнула и начала растерянно листать.

– Как стучать на нас герцогу и от показаний отказываться – так первый, а тут: «Я вам больше ничего не должен…». Да ты, гнида, нам торчишь столько, что всего твоего магазина с петами не хватит!

– Я выйду на минутку – коротко сказала наша командирша, и, не вставая со стула, разлогинилась[76].

– Вот ненавижу такую привычку – продолжал бурчать Митрич – они выйдут, а мы смотри на них, тошнись. Ведь жмур-жмуром с виду, как будто в морге сидишь. На голову бы ей что-нибудь накинуть, но у нас даже занавесок нет.

– Не расстраивайся, Серег… – попробовал было утешить я.

– Да ты хоть помолчи! – напустился на меня приятель. – Я тебе что – салабон, чтобы меня утешать? Обидно просто! Восемьдесят косарей, как с куста, – и за что? Вот за это громыхало? Да он мне на охоте всю добычу распугает. И не выбросишь ведь, живая тварь все-таки.

– Ква-а-а! – тонким голосом подтвердил пет.

Мы грохнули. Черепашонок не квакал, как лягушка, они именно говорил слово «ква», причем гласную тоненько тянул.

– Мля, он еще и квакает! – расстроенным голосом озвучил очевидное Митрич, жалобно глядя на нас. – Вот куда деть квакающего черепаха нулевого уровня? Кому он нафиг нужен? И не продашь ведь, он ведь не Сивка многоразовый, он раз привязался – и все. Я теперь тебе, Тортик, до самой смерти – и папа, и мама…

Митрич подпер голову рукой, пристально посмотрел на меня и вдруг изрек:

– Мить, давай нажремся после работы? Мы с тобой еще и не бухали ни разу.

– Да как-то времени все не было… – извиняющимся тоном начал я.

– На том свете набухаетесь – отрезала вернувшаяся Королева. – А сейчас времени нет.

Командирша была в жутко деловом настроении.

– Что – 80 тысяч оплакиваешь? Ты знаешь, за сколько радужных черепах продают? А я тебе скажу – дешевле 500 кусков ни один с аукциона не уходил. Надо характеристики его посмотреть – может, и на лимон потянет.

– Ква, – подтвердил Тортик.

– Но обычно они на аукцион просто не попадают. А знаешь, почему? Потому что это лучшие танки среди петов.

– А толку-то? – протянул Митрич – Он при-вя-зан! Ему аукцион по-любому не-све-тит!

– Епишкины коты! – вдруг всполошилась Семеновна – Ты чего это задумала? Да мы по деньгам даже одежку не потянем на два комплекта, не говоря про все остальное! Ну никак не наскребем! Ты знаешь, сколько одна обувка стоит?

– Придется наскрести, Нин – ответила подруге травница. – На самый край Андрюшка в старом походит. Хотя нет, в старом нельзя. Значит, придется наскрести. По любому. Сами понимаете – план радикально меняется.

Я, Митрич и Андрюшка с вытаращенными глазами переводили взгляд с одной на другую. Женщины, заметив это, уставились на нас.

– Мужики – осторожно спросила Сергеевна – только не говорите мне, что никто из вас так и не прочел гайды по Пограничью.

Мы потупились.

– Ясно. Детский сад, штаны на лямках. Так вот, неучи, в этом нечитаемом тексте написано, что наш не освоивший грамоту барин во время игры в Пограничье может поднять работягу до воина. Одного – при заселении, и дальше – по одному после каждого захвата чужого участка. Ну ладно – эти дуболомы, но ты-то, Андрей, как этого умудрился не знать? Тебе же гайды правителя вообще надо выучить наизусть!

– Да когда учить, я это… до кровати вечером иногда не дохожу, в капсуле сплю – заныл Андрей.

– Фига себе! – присвистнул я. – А с чего это наша жадная администрация пошла на такой альтруизм?

– Да какой-там альтруизм! – махнула рукой Света. – Не альтруизм это, а 401-й способ развода на бабки[77]. Это же не полный, а «псевдополный» аккаунт. После окончания войны в Пограничье все обратно превращаются – карета в тыкву, а воины – в работяг. Но все заработанные воинские характеристики не исчезают, а как бы скрываются. И если доплатить до полного аккаунта – начинаешь не с нуля, а с того, что у тебя в Пограничье было. Знаешь, какой процент доплат?

– Нет – сознался я.

– И я не знаю. Но подозреваю, что сильно больше пятидесяти. Тяжело, знаешь ли, спустить в унитаз то, что полгода набивал.

– То есть ты имеешь в виду… – очень ровным и как будто неживым голосом начал Митрич.

– Да, Сережа, да. Вы пойдете в данж – ты, Андрей и Тортик.

[75] Имеется в виду так называемый «корейский фарм» – способность корейских (ровно как и китайских и японских) игроков безостановочно работать в игре сутками.

[76] Разлогиниться – выйти из игры.

[77] Отсылка к известной реплике Остапа Бендера: «Отъем или увод денег варьируется в зависимости от обстоятельств. У меня лично есть четыреста сравнительно честных способов отъема».

Глава 17

Митрич, явно напрягшийся, молчал, а Света продолжила:

– На самом деле это даже подозрительно – слишком уж в масть нам идет. Ты, Сережа, идеальная кандидатура для повышения: тут и пет твой «танковый», и твои полученные в реальной жизни навыки, наконец, именно у тебя прокачено несколько умений, которые без потерь преобразуются в боевые. У любого из нас нет шансов за оставшиеся две недели прокачаться так, чтобы представлять собой хотя бы мало-мальски полезную боевую единицу. У любого – кроме тебя. Про боевку в «Альтернативном мире» ты лучше меня знаешь, но остальным напомню – прокаченность боевых умений здесь важна как бы не больше, чем уровень. Грубо говоря, наш Митрич со своими прокаченными меткостью и скорострельностью уже на первом уровне сможет без проблем валить мобов третьего уровня – даже без пета. А вот «протащенный паровозом»[78] мажор, за которого воевали другие, а ему просто капали очки за нахождение в группе, даже на десятом уровне не факт что сможет кого-нибудь успешно завалить соло. Просто потому, что стрелял мало и умения не прокаченные.

– Ты права, подруга, что-то поперло нам – вмешалась в разговор Семеновна. – На аукционе неплохой боевой лук на начальные уровни появился по очень даже божеской цене.

– Так бери быстрей, что ты разговоры разговариваешь?! – заполошно взвился Митрич.

– Поучи жену щи варить! – привычно огрызнулась докторша – Выкупила уже. Беги к камушку, забирай. Хотя погоди, вместе сходим, сразу твой охотничий на продажу выставлю. Может, хоть половину расходов отобьем. Ох, грехи мои, во что ж вас двоих одевать-то…

– Это… – не выдержал Андрюшка – Вы что спешите-то? Давайте я его хотя бы сначала в воина превращу. Вдруг не получится?

Мы замерли, озадаченные. Действительно…

– Ты разобрался, как повышать? – малость смущенно спросила Света.

– Да вроде да. Сергей Дмитриевич, готовы?

Митрич побледнел, сглотнул и молча кивнул. Он явно сильно волновался, таким я его еще не видел. Андрюшка начал что-то тыкать в интерфейсе, потом выразительно посмотрел на Митрича. Похоже, требовалось его согласие.

Митрич вздохнул, перекрестился и нажал кнопку.

Немедленно после этого он и Тортик, о котором за суматохой все забыли, окутались каким-то фиолетовым сиянием. Я вгляделся пристальнее – похоже, получилось. «Товарищ капитан, 0 уровень» было написано не оранжевым, как у нас, а синим. У пета надпись тоже сменила цвет.

– Ну вот и все, Сережа, поздравляю! – улыбнулась наша командирша.

– Служу… – гаркнул Митрич, но тут же смешался и застеснялся. – В общем, благодарю. Спасибо, ребята. Не волнуйтесь, доверие оправдаю. В лепешку расшибусь, но оправдаю.

Он, наконец, расслабился, улыбнулся, и подмигнул Андрюшке:

– Ну что, внучек, повоюем? Давненько я в руки шашек не брал!

– Ну все! – махнула рукой Семеновна. – Сапог дорвался до любимого дела. Теперь ховайтесь все, мало никому не покажется.

– Смех смехом, – опять вмешалась Сергеевна, – а времени у нас очень мало. Какие мысли – как действовать будем?

Митрич откашлялся и начал говорить. Я слушал, и дивился произошедшей с ним перемене: человека как будто подменили. Шумный и скандальный старик исчез, уступив место матерому воину-профессионалу, излагавшему суть короткими рублеными фразами.

– Диспозиция следующая. Расклад у нас не ахти. Во-первых, некомплект личного состава. Оптимальный состав для прохождения данжа – пятеро, нас двое. Неполная комплектация не только по численности, но и по функционалу – танк условный, хил условный, один из дамагеров на сегодняшний день – нулевого уровня. Времени – в обрез. Две недели – это крайне мало для полноценной прокачки. Это по минусам. Плюсы – у Андрюшки, как у паладина, есть хил. Кроме того, он может и танчить и дамажить. У меня прокачка умений примерно третьего-четвертого уровня. В перспективах – на пятом уровне у меня появится возможность лечить пета. Стратегическая задача теоретически выполнима, поэтому не вижу препятствий для того, чтобы начать подготовку.

Теперь о тактических задачах. Первое – за эти две недели Андрюхе надо взять десятый уровень, без него нас просто выкинут. Второе – уровень пета не может быть выше уровня хозяина. Поэтому чем выше я апнусь, тем толще будет наш танк. Предлагаю увеличить интенсивность тренировок, и работать группой по высокоуровневым мобам. Во-первых, повысим сыгранность, во-вторых, Андрюха меня малость пропаровозит.

Сравняться не успеем, но по низким уровням он меня протащит – времени сэкономим изрядно. Поэтому завтра идем сразу на участок, где мобы 10 уровня, мы втроем должны их валить. Как чуть прокачаюсь – переходим на 12-й и работаем там. Если увидим, что Андрей не успевает выбить десятый – разбиваем группу и прокачиваем его соло. От вас – максимальные заработки, без хотя бы мало-мальской снаряги в данже нас сожрут.

Андрюшка, как в школе, поднял руку

– Да – повернулся к нему Митрич.

– Это… Короче, когда я хантера качать бросил, и на рыцаря переключился, я лук и все такое продал, а кожаную куртку, штаны и сапоги оставил. Они, ну это… красивые, короче – с разноцветными вставками, и бахромой, как у индейцев. Я их надевал иногда в городе потусить, пока на принудительные работы не отправили. Так и лежат в банке. Они как раз на 5-10 уровень. Не сетовые[79], конечно, но с плюсами.

– Ты ж наш пикапер запасливый!!! – восхитилась Семеновна. – То есть Митрич у нас практически экипирован? Дай я тебя поцелую! А от мага у тебя случаем ничего не осталось?

– От мага ничего, я его еще на третьем уровне качать бросил, да там ничего красивого и не было, только роба эта дурацкая, реально как в женском платье ходишь. А зачем нам маг? У нас же его нету.

– Да, нет – вздохнула Сергеевна. – И это плохо, маг бы вам в данже ой как не помешал. Особенно хил. Ладно, Сережа, иди, забирай лук и завтра с утра начинайте прокачку. Предлагаю тянуть до последнего, и в данж пойти за сутки до падения защиты. Все, ребята, расходимся, завтра трудный день, надо выспаться.

Когда мы вылезли из капсулы, Митрич сиял, как медный пятак.

– Все-таки дожил, Митя, повоюю еще. Не ждал, не гадал, что на старости лет… Пусть в игрушке, но все равно – за правду ведь! Как знал, не зря мануал по прокачке воина-лучника чуть не наизусть выучил. И не верил ведь, что пригодится, а изучал. Я ведь, честно говоря, когда охотника брал, наверное, все-таки в глубине души на что-то такое и надеялся. Теперь то… Повоюю, а там и помирать не страшно. Вот и пригодилась профессия, посмотрим, как руки работу помнят.

Старик был настолько неприкрыто счастлив, что я только улыбнулся в ответ.

– Кстати, Мить, а ведь так и не знаю – ты-то кто у нас по профессии будешь?

– Таксистом работал – почти не соврал я.

– Ну, это точно не пригодится, разве что телегой с Сивкой управлять… – хохотнул Митрич и колобком покатился к себе.

Уже почти выйдя из комнаты, я что-то почувствовал, и резко повернулся.

Вышедшая из-за ширмы Сергеевна пристально смотрела на меня.

Я молча повернулся и пошаркал по коридору.

* * *

Следующую неделю меня не покидало ощущение, что меня высадили на обочину, и все интересное в этой жизни происходит без меня. Где-то люди качаются, дерутся с чудовищами, в конце концов, просто ежедневно смотрят на разные пейзажи, и только я проживаю бесконечный день сурка, причем это явно четверг – рыбный день[80]. Каждый день топчусь на том же пятачке возле нашей «временной хатынки», как ее обозвал Митрич и ловлю рыбу. Но деваться некуда – мы с Сергеевной стали главными добытчиками денег.

Митрич не просто радовался новоприобретенным способностям – он буквально вгрызся в боевую науку, едва не загнав Андрюшку, как лошадь. Сам же бодрый старикан казался неутомимым. В первый же день «группового кача», пока Андрей добирал недостающие крохи до девятого, военный пенсионер апнулся дважды – перескочил с нулевого на первый и с первого на второй уровень. Что, впрочем, немудрено – Тортик был еще совсем слабым, и Андрюшка только и делал, что отлечивал худосочного пета, вмешиваясь в схватку только в опасные моменты. Таким образом, практически весь урон засчитывался Митричу. Да еще и с прибавкой за большой разрыв в уровнях – валили-то они десятых мобов. Одна беда – каждая схватка из-за невысокого урона Митрича затягивалась чуть не на десять минут. Сергеевна, у которой объем работы упал в разы, бурчала почти безостановочно, и, если бы не возможность в ожидании добычи шариться по аукциону, наверное, просто выела бы Митричу мозг.

Нет худа без добра – получив возможность почти безвылазно торчать на аукционе, она успела первой выкупить выставленные по дешевке латные сапоги и новый шлем на 10–20. Но нет и добра без худа – на эти «андрюшины обновки» ушло больше половины наших денег, и возможности для аукционных спекуляций резко снизились – оборотного капитала отчаянно не хватало. Лута с мобов тоже не было, и все это настроения

Семеновне не прибавляло. В результате к концу недели она «просто стала ходячим доннерветером», как жаловался мне Митрич. Вот и приходилось нам со Светой работать весь световой день, чтобы хоть как-то компенсировать финансовые потери.

У меня же за это время произошло одно-единственное примечательное событие – я поймал вторую золотую рыбку. Произошло это в конце дня, когда я, умотавшись, уже мало что соображал. Поэтому действовал я на автомате – просто выбросил рыбку обратно в реку, повторив про потребность в полном аккаунте. Ничего не произошло, лишь единичка в статусе выполнения квеста сменилась двойкой, да достижение переименовали в «УПРЯМЫЙ МЕЧТАТЕЛЬ». На форуме я, естественно, ничего писать не стал.

Во всем этом яростном фарме был только один приятный момент – и я, и Света вплотную подошли к тому, чтобы взять четвертый уровень мастерства. Мне, правда, изрядно помогла вторая рыбка, за которую дали сразу 2500 очков. На чем прогрессировала травница – понятия не имею, но факт остается фактом – мы с ней шли ноздря в ноздрю. Даже пари заключили – кто первый апнется.

Меж тем наш сектор Пограничья потихоньку заселялся – почти вся карта светилась зеленым, и лишь в низкоуровневых локациях вроде нашей зияли проплешины. Света уверяла всех, что наш данж перестанет быть секретом в ближайшие дни.

Предчувствия ее не обманули.

* * *

В тот день я проиграл пари – после обеда мне на почту упало сообщение: «У меня четвертый». Я скривился, но честно отписал: «У меня еще 10 баллов не хватает». И тут же вытащил щуку, после которой получил поздравление с четвертым уровнем мастерства и предложение выбрать новый навык. Не удержался и отбил сообщение: «Разрыв – 90 секунд». В ответ получил: «За это время можно добежать до канадской границы. Но ты не беги. Данж вскрыли, предлагают встречу пять на пять, возвращаемся за тобой. Скоро будем».

Судя по всему, фармили они где-то недалеко, поскольку прискакали на Сивке довольно скоро. Митрич, едва спрыгнув с телеги, заорал:

– Братан, я пятый уровень взял!!! Могу теперь андрюшкины пикаперские шмотки носить. Все, побежал переодеваться! Щасвирнусь!

И немедленно убежал. Верный Тортик прогрохотал следом. Меж тем Сергеевна по-быстрому ввела меня в курс дела.

– Ну, в общем, как я и говорила – вскрыли нас. Я, пока ехали, информацию пробить успела. Вычислили наш данж люди одного из главных претендентов на победу в этой локации. Довольно известная личность, кстати – владелец крупной украинской айтишной компании. Практически наш ровесник, немногим младше. Не мажор, начинал обычным кодером[81], поднялся сам, правит в компании железной рукой, но подчиненные его вроде как любят. Компания активно растет, только за последний год сожрала несколько весомых конкурентов, владелец близок к своему первому миллиарду, поэтому решил не отставать от тренда и создать собственное представительство в «Альтернативном мире». По неистребимой привычке украинских олигархов в последнее время полез в политику, поэтому что он представляет собой как человек – не понять. Там белый и черный пиар схлестнулись в бескомпромиссной схватке, дерьмо льется не ведрами даже, а бассейнами, и чтобы выудить что-то достоверное из этой клоаки статей, блогов, рекламных материалов и негативных сливов, надо неделю разбираться. Меня другое интересует – чего ради он с нами лично встретиться решил? Мог бы и человечка послать, не по чину ему это.

– Ну, зацените! – прервал ее спич появившийся Митрич.

Андрюшка не соврал, костюм и впрямь выглядел шикарно, а Митрич в нем был похож не то на Следопыта, не то на Зверобоя – в общем, на героя американского писателя Фенимора Купера[82]. Впечатление портила только розовая панамка, которую наш охотник и не подумал снять.

– Шляпу сними![83] – голосом Этуша посоветовала Семеновна. – И Мите отдай – он с нами едет.

– Ква-а-а – поддержал ее Тортик.

Черепашонок на пятом уровне уже мало напоминал то умильное создание, которое неделю назад нам демонстрировал Митрич. Тяготы боевой службы не прошли бесследно: Тортик вымахал до размеров крупной овчарки (если, конечно, ее мысленно запихать в цветастый черепаший панцирь), его взгляд стал уже не умильным, а суровым. Тортик обзавелся солидными клыками, когти на передних и задних лапах внушали невольное уважение, а на панцире над головой наметилось солидное утолщение. Как мне пояснил Митрич, к седьмому уровню у нашего «танкопета» вырастет горизонтальный роговой «козырек» и появится абилка «Таранный удар».

– Красавчик, что тут еще сказать. Где ж ты был 50 лет назад? – хихикнула Света, но тут же перешла на деловой тон. –

Все, поехали, опаздываем уже. Митрич, пета спрячь, незачем его светить лишний раз.

– Перед деревней отзову – заспорил Митрич. – Пусть пока за телегой бежит, скорость и выносливость прокачивает.

Света спорить не стала.

* * *

По дороге я с любопытством вертел головой – в своем невольном затворничестве я совершенно не знал окрестностей, моя личная карта нашего участка ограничивалась небольшим отрезком реки возле дома. Что уж говорить про граничащую с нами деревню неписей. Андрейка с Семеновной периодически выбирались туда – сдать нереализованную через аукцион добычу, но выжать из них что-нибудь кроме «деревня как деревня, неписи как неписи» мне так и не удалось.

Так оно и оказалось – деревня была самой обычной, разве что очень чистенькой, с деревянными строениями, небольшой центральной площадью, главным украшением которой служил колодец с «журавлем». Жители тоже не отличались оригинальностью, внешне копируя русских крестьян доиндустриальной эпохи. В общем, так себе туристический объект оказался.

Наши собеседники уже прибыли. Возле деревенского трактира – традиционного места проведения переговоров – были припаркованы несколько лошадей и огромнейшая – нет, просто циклопическая! – карета, запряженная шестеркой дюжих тяжеловозов. На облучке дремал кучер.

Когда мы вошли в трактир, его владелец – толстый мужик в странном колпаке – одним движением бровей перенаправил нас к лестнице. Мол, милости прошу, переговорка на втором этаже.

Сидящая за огромным дубовым столом пятерка игроков поражала воображение, и главным поражающим фактором был их предводитель – надо понимать, тот самый украинский олигархический айтишник. Он был огром. Самым настоящим огром – великаном, которому все его спутники макушкой не доставали и до солнечного сплетения. Мебель в трактире явно не была рассчитана на такие габариты, поэтому олигарх напоминал папашу на родительском собрании в детском саду, опасливо опустившего зад на детский стульчик. Внешность его была далека от аристократической – наш главный конкурент был толст и немолод, а его грушеобразное лицо щедро обросло седоватой бородой. Я пригляделся – над головой синела надпись:

«Badger[84], 6 уровень». Это был первый нечеловеческий персонаж, встретившийся мне в игре, в чем, впрочем, не было ничего удивительно. Как я недавно узнал, возможность играть за другие расы стоила даже не дорого, а очень дорого.

Компанию «Барсуку» составляли два мечника 32 и 34 уровня – явные телохранители. Из-за прямо-таки конской игровой прогрессии, когда каждый следующий уровень требовал едва ли не вдвое больше очков, чем предыдущий, рубеж в 50 уровней за четыре года существования «Альта» еще никто не взял. Воины же, разменявшие четвертый десяток, считались мега-крутыми рубаками, и оплата за их найм была вполне сопоставимой с окладом высококвалифицированного специалиста в реальном мире. Помимо них, пятерка включала хорошо одетого «работягу» и маленького зеленого гоблина 22 уровня, которого я даже не сразу приметил. Судя по одежде, гоблин был магом.

На наше нестройное «Здравствуйте» огр кивнул головой, затем выразительно посмотрел на гоблина. Гоблин поднялся с места и зачастил:

– Мы рады, что вы откликнулись на наше приглашение. Знакомство с вашей группой, безусловно…

И понеслось. Гоблин вещал долго и невнятно, задавал какие-то дурацкие вопросы о наших планах, мы вяло отбрехивались в стиле «ни о чем». Потом к переговорам подключился «работяга», но внятностью тоже не поразил. Огр так и не проронил ни слова.

Наконец, Семеновна не выдержала:

– А можно ближе к делу? Нам, знаете ли, работать надо, мы люди небогатые.

– Если вы так ставите вопрос, – всплеснул ручками гоблин – безусловно, мы готовы компенсировать понесенные издержки, скажите только номер вашего внутриигрового счета.

Он посмотрел на «работягу», и тот с готовностью открыл свой интерфейс. Э, а «нулевик»-то, похоже, у них финансист. Резонно – зачем бухгалтеру мечом махать? Ему и рабочего аккаунта хватит.

– Послушайте, мы не побираться сюда пришли – вмешалась Сергеевна – У нас действительно плохо со временем, давайте все-таки о деле.

И тут огр впервые открыл свою пасть:

– И впрямь, Саня, заканчивай балаган. Достаточно.

Он повернулся к нам.

– Вы производите впечатление вменяемых людей, поэтому у меня к вам два предложения. Первое – я в курсе, что вижу перед собой всю вашу группу, ваша численность мне известна, потому и попросил о встрече в таком формате. Вы неглупые люди, и понимаете, что участок вам не удержать. Да, я на вас нападу, как

только упадет защита. Я это знаю, вы это знаете, но сейчас не о том.

Чтобы получить эту локацию, я вкладываю очень серьезные деньги, которые придется отбивать. Поэтому разговор пойдет не об участке, а о данже.

Знаете, я предпочитаю не нагибать людей, а договариваться с ними – это, в конечном итоге, оказывается самым оптимальным типом поведения. Как меня заверили знающие люди (один из мечников кивнул) вдвоем вам данж не пройти с вероятностью около 90 процентов, даже если он масштабируемый[85]. Предлагаю вам не играть в собаку на сене, а пойти на сделку. Вы обещаете мне, что не полезете в подземелье, чтобы испохабить его неудачным первым прохождением. Я вам перечисляю 30 % от некоей суммы сейчас и остаток – после захвата мною вашего участка и проверки целостности данжа. Сумма оговариваемая, но сначала хотелось бы понять ваше отношение к этой идее в принципе. Что скажете?

Мы синхронно посмотрели на Свету. Она задумалась, побарабанила пальцами по столу, потом, наконец, ответила:

– А если вы не захватите наш участок?

– Это наша, а не ваша проблема. В таком случае вы просто остаетесь с тридцатью процентами.

– Какие у нас гарантии, что после захвата нашего участка мы получим оставшуюся сумму, а не пинок под зад?

– А какие у нас гарантии от того, что вы возьмете 30 %, а потом все равно полезете в данж? – вопросом на вопрос ответил огр – Это сделка на доверии, она предполагает обоюдный риск.

Травница кивнула, вытянула губки и задумалась. Опять пауза, опять стук ноготков по столу.

– Нет. К сожалению – нет. Я не хочу показаться человеком из серии «что не съем, то покусаю», поэтому поясню – ваша информация о наших возможностях неполна, шанс успешного прохождения гораздо выше. Поэтому мы не можем вам пообещать, что не войдем в данж. Не скрою, наш вариант более рисковый, нежели предложенный вами, но более перспективный. Поэтому мы остановимся на нем.

– Понимаю – в раздумье протянул орк. Умные глаза на его полузвериной морде смотрелись чужеродным элементом. – Хорошо, а как вам такой вариант? Вам, конечно, известно, что призовыми являются первые два прохождения, хотя «надбавки» на втором урезаются вдвое. Допустим, вы идете на первое прохождение, а второе, вне зависимости от ваших итогов, оставляете нам? Сумма в этом случае, конечно же, падает вдвое, но ее вполне хватит на хорошее снаряжение для ваших двух

бойцов. Ваши шансы на прохождение, таким образом, увеличиваются, вполне возможно – значительно увеличиваются. Можете сразу взять вещами, поверьте, у нас не самый бедный кланхран. «Легендарок» я вам, конечно, не дам, но поверьте – вещи будут достойными, даю слово.

– Да вы искуситель – улыбнулась Света и опять надолго «зависла», явно просчитывая варианты.

– Нет – с каким-то сожалением даже констатировала она. – Условия хорошие, но все-таки – нет. Вы умный человек, и, надеюсь, поймете меня. У вас большие возможности, у вас много активов и хорошие шансы на победу. У нас актив – один-единственный, и мы намерены выжать из него максимум.

– Ваше право. Жаль, – сухо констатировал огр.

– Мне тоже жаль – откликнулась Света – Но вы не маленький мальчик, и давно догадались, что иногда даже симпатичные друг другу люди не могут договориться. И никто не виноват – просто звезды так стали.

– Скажите, С-с-с…

– Светлана.

– А я Петр.

– Я знаю.

– Скажите, Светлана, вы что заканчивали? – неожиданно спросил олигарх.

– Томский политех. А вы? – Светлана даже бровью не повела.

– Тоже политех, только киевский. Не программирование часом?

– Нет.

– Жаль. – повторил огр. – Хорошо, Светлана, последнее предложение, точнее – маленькая просьба о небольшой услуге. Я бы попросил вашу команду не проявлять инициативу, и не сообщать другим игрокам локации о том, что у вас есть данж. Мне лишние соперники не нужны. В качестве компенсации за молчание могу предложить одну вещь для работяг на выбор.

_____

[78] «Протащить паровозом» – один из способов быстрого набора уровней в играх. Он заключается в том, что несколько высокоуровневых игроков берут к себе в группу (как правило – за деньги) начинающего, ничего не умеющего, но богатого юзера. После чего проходят этим составом, к примеру, высокоуровневое подземелье. На новичка ниагарским водопадом льются очки опыта, которые он получает как член группы, хотя все его функции во время прохождения – прятаться за спинами «паровозов», и не лезть им под руку. В итоге «богатенький Буратино» получает пару десятков уровней, пальцем о палец не

ударив.

[79] Сетовый набор – состоящий из нескольких вещей комплект снаряжения. Надев даже две вещи из одного набора, игрок получает дополнительные бонусы, чем больше вещей из одного набора найдено, тем выше и значимей бонусы. Заполучить полный сет считается одним из лучших способов «приодеться» в играх.

[80] В Советском Союзе существовало такое понятие как «рыбный день». Чтобы переориентировать традиционные кулинарные привычки населения и повысить долю рыбы и морепродуктов в рационе питания, по инициативе знаменитого Анастаса «От Ильича до Ильича» Микояна в 1932 году было издано постановление Наркомснаба СССР «О введении рыбного дня на предприятиях общественного питания». Позже, в 1976 году ЦК КПСС издал повторное постановление о введении «рыбного дня», этим постановлением четверг был определен «рыбным днем». В четверг в заводских и студенческих столовых, школьных буфетах и прочих предприятиях общественного питания практически не готовили мясных блюд – только рыбные. [81] Кодер – нижняя ступень квалификации среди программистов. Человек, который пишет куски программного кода, как правило – по чужим указаниям, ибо кодер обычно не знает ничего, кроме синтаксиса того или иного языка программирования. [82] Писатель такой, да. Самое известное произведение – «Последний из могикан», самый известный персонаж – Чингачгук Большой Змей. [83] Цитата из фильма «Кавказская пленница». [84] Барсук (англ.)[85] Масштабируемый – подстраивающийся под уровень проходящих данж игроков. Если данж проходит группа 5-10 уровня, уровень мобов в данже будет соответственным, если затем пойдет группа 15–20, уровень защитников подземелья поднимется, подстраиваясь под них.

Глава 18

– Нет проблем, – мгновенно откликнулась наша командирша – но это странное предложение. Вы не хуже меня знаете, что ваши реальные конкуренты в этой локации – Караташ и Извольский, вы втроем и будете победу разыгрывать. На остальную шушеру даже не стоит обращать внимания. А эти двое и без нас узнают о данже, без вариантов. Если просто хотите сделать мне подарок, так и скажите.

И тут случилось неожиданное – огр, просидевший все переговоры с насупленной каменной рожей, вдруг засмеялся. Смех у него был совершенно детский, а улыбка – безмерно обаятельной.

– Да, давно меня так лицом не возили. Тут не старые, тут очень старые кадры. Эх, где мои семнадцать лет… ОК, а если хочу, то что? – и он с вызовом посмотрел на Светлану.

Травница вернула ему улыбку:

– То я возьму. Мы, как уже было сказано, люди небогатые, нам выкобениваться не с руки.

– Отлично. Вы, простите, кто у нас будете?

– Травница.

Огр повернулся к «работяге»:

– Выведи снарягу для травниц по желтому списку для… – он выжидательно посмотрел на собеседницу.

– Четвертый.

– …для четвертого уровня мастерства.

Работяга завис ненадолго, явно тыкая кнопки интерфейса, потом вытащил из сумки список и с поклоном протянул Светлане. Та быстро пробежала глазами по строчкам, и показала что-то Семеновне. Докторша столь же быстро изучила список и утвердительно кивнула. Светлана отчеркнула ногтем позицию и протянула список огру. Тот хмыкнул:

– Приятно иметь дело с умными людьми. Хотя и накладно. Хорошо. Вы не против, если я их персонифицирую? Пусть это будет личный подарок.

Светлана подняла брови:

– Это ваш подарок, вам решать.

Бухгалтер вопросительно посмотрел на шефа. Тот хмыкнул:

– Очки, конечно, а ты сомневался? Только пусть привязку к получателю с невозможностью передачи и перепродажи поставят.

Работяга молча кивнул и опять принялся топтать кнопки. Через пару минут он вытащил из сумки небольшой футляр и протянул шефу. То взял его двумя руками, встал, едва не высадив

головой потолок, и с поклоном протянул очки Свете:

– Без-возд-мезд-но[86], с благодарностью за приятно проведенное время.

– Мурси – кошечкой мурлыкнула та, открыла футляр, извлекла оттуда круглые очки a la «кот Базилио», надела их и нажала кнопку в интерфейсе.

Очки на миг вспыхнули зеленым.

– Вы удовлетворены?

Огр кивнул.

Света, сняв обновку, аккуратно сложила дужки, убрала очки в футляр, который через мгновение исчез в сумке.

– Мы закончили? – мило улыбнулась она.

– Почти. Если у вас вдруг изменятся обстоятельства или вы просто передумаете?

– В таком случае вы первые на очереди. Слово.

– Отлично. Ну и на прощание – ответ на так и не заданный вами из деликатности вопрос: какого черта я вообще самолично сюда приперся, а не отправил к вам того же Саню. Дело в том, что у меня в реале есть кое-какие дела с Бигбанком. До меня дошли определенные слухи, вот и я решил посмотреть на вашу команду, так сказать, живьем. И, надо сказать, не жалею о потраченном времени. С вами будет интересно. Всего доброго, господа работяги, рад был знакомству.

Вдруг его голос вновь стал стальным:

– А теперь я бы хотел переговорить с владельцем участка. Наедине!

Андрюшка вздрогнул и поднял голову. Светлана пожала плечами, и тихо прошептала: «Ты уже большой мальчик, думай сам».

Мы гурьбой двинулись в выходу и услышали в спину:

– Внизу заказан обед. Как меня заверили, здесь очень неплохо готовят. Я буду польщен, если останетесь на обед. Кирилл, Богдан, – обратился Петр к так и не двинувшимся с места телохранителям – постойте за дверью, пожалуйста.

Столы внизу буквально ломились от снеди, и Митрич, потирая руки, прямым курсом двинулся к выставленному изобилию. Девушек, любезно придерживая под локоть, сопровождали работяга и гоблин. Мне есть совсем не хотелось, и я вышел на улицу. Почти сразу меня окликнул возница, возившийся, извините за невольный каламбур, с каретой.

– Мужик, будь ласка, подержи оглоблю, а? Я не дотягиваюсь, а шеф уже выйти скоро должен.

– Да без проблем.

Управился водила буквально секунд за тридцать, и, отряхнув

руки, уселся на запятках. Приглашающе хлопнул ладонью:

– Садись, брат, в ногах правды нет. Эх, покурить бы, но нет здесь табака. Вот всем хороша работа, но с куревом беда. Я, как вечером домой возвращаюсь и из капсулы вылезаю, одну за одной высаживаю. Жинка моя бурчит, чтобы бросил, а я без курева не могу.

– Хорошая работа, говоришь? – удивился я. – А мне кажется – разводилово. Вкладываться надо серьезно, доходы копеечные, работа нудная, да еще и спину перед барином гнуть заставляют. Я, конечно, здесь недавно, но что-то впечатления не фонтан.

– Да как тебе сказать… – охотно включился в разговор кучер. – Не без того, врать не буду. Но тут вот какое дело – ты бегом не занимался?

– Нет – удивился я.

– А я занимался. И вот что тебе скажу – можно бежать стометровку, а можно 10 километров. И силы рассчитывать придется, сам понимаешь, по-разному. И я тебе больше скажу – стометровку, так или иначе, пробегут все, а вот десять километров – только несколько человек из сотни. Я к чему веду: здесь работа – на десять километров, она не для спринтеров. И пробегут ее не все.

– А что тогда телевизор сюда всех заманивает?

– Так это ж телевизор, у него работа такая – врать. Нету здесь никаких золотых гор, которые обещают. И вообще – здесь, как и там – кому как повезет. У меня вот первый хозяин лютый чудак был. На букву «Му».

Я ведь в грузовых перевозках начинал, водителем телеги был. Артель у нас, значит, а хозяин – гнида. Кровь у хлопцев пил ведрами, всех задолбал, до икоты. Левачить не давал, весь ремонт – за твой счет, штрафы – за всю херню на всю мазуту. А самое главное – унижать людей любил, это ему слаще всякой водки. Вот ей богу, я тогда триста раз проклял, что в это дело вписался. Веришь, нет – психовал, ночами не спал, чуть не плакал, так жалко себя было. Решил хозяина поменять, резюме на спецфоруме выставил, а его за месяц никто даже не открыл ни разу.

А с другой стороны – а что делать? Кредит за капсулу висит, кредит за маунта висит, дети малые еще, а жинке 35 лет было. Сам понимаешь, это такой возраст, что и покрасоваться хочется, и пошопиться – много ли ей того бабьего цвета осталось?

Работа меня тогда спасла. Психовать бросил, зубы стиснул, думаю – мужик я или не мужик? Хозяин орет, а я как будто не слышу – киваю, и работаю дальше. В общем, пахал с утра до вечера. Не за гроши пахал – какие там в дупу гроши, платил этот

говнюк копейки, – а за опыт. За все заказы брался, даже за самые копеечные, на работе до полуночи задерживался. Один уровень взял, второй – смотрю, просмотры моего резюме расти начали. Оно же там автоматически обновляется. Потом предложения пошли – сначала, конечно, жулики всякие писали, которые с говна пенку снять хотят, а потом и нормальные люди к себе звать начали.

Я, сам понимаешь, от своего говнюка сразу ушел, но новую работу выбрал ту, где опыта побольше капало. Так потихоньку и начал подниматься, теперь вон сам видишь – олигарха вожу. И дело не в том, что олигарх меня пригрел. Не, все наоборот – это я его выбрал. Это я уже выбирать могу, понимаешь? Чтобы и шеф мужик нормальный был, и платил нормально. Вес у меня появился, водилу с моим уровнем мастерства еще найти попробуй.

А сразу здесь ничего не бывает. Сразу ты здесь никто и звать тебя никак.

– Ну вот и получается – заметил я, – что здесь сначала надо кучу унижений стерпеть, чтобы потом нормально жить начать. Причем в открытую терпеть – барину кланяться, и шапку ломать.

– Ну, во-первых, баре разные бывают, у Барсука вон – нулевая ступень идентичности, он ничего не требует. И он не один такой. Но резон в твоих словах есть, уродов здесь хватает. Я тут уже три года, кучу работ сменил, где только не ездил, с кем только не говорил, и всякого насмотрелся. И вот что я тебе скажу: здесь все то же самое, что и там. Понял? Вообще никаких отличий нет. Здесь люди, и там люди, здесь гниды, и там гниды. Просто здесь все в открытую, а там – исподтишка. Здесь просто нахрен пошлют, а там – «сожалею, но вы недостаточно квалифицированы для этой позиции». А мне не один ли хрен – как меня с работы выкинут? Что здесь я для барина пыль под ногами, что в оффлайне для шефа – та же пыль, он меня и за человека не считал. Здесь поклоны бить заставляют, а там в кабинет зовут и под юбку лезут. И знает ведь, сука, что мужа у нее нема, а дите хворое, поэтому за работу она руками и ногами держится – а все равно лезет.

– Так ведь можно и по морде дать – заметил я.

– Можно – легко согласился возчик. – Дело нехитрое и дерьмом себя чувствовать не будешь. А что ты через месяц чувствовать будешь, когда сыну курс прокалывать надо будет, а денег на лекарства нет? Я никому не судья, жизнь человека иногда в такую раскоряку ставит, что и не поймешь – что хорошо, что плохо. Что важнее – гордость или сын? И не дай бог, чтобы нам с тобой такой выбор делать когда-нибудь пришлось. Я тебе так скажу – что бы человек не выбрал, я его осуждать не буду.

И все это хорошо, пока ты молодой, и не за кого, кроме себя, не отвечаешь. Потому что жизнь – она лесенкой. Всегда кто-то над тобой стоит, и под тобой. И не всегда людей на этой лесенке правильно расставляют. Я вот смотрю здесь на всяких банкирских да депутатских сынков, которые тута в масштабируемом шмоте гуляют, что дороже моей квартиры стоит, на спесь да на гонор их смотрю. Молодой был – злился на таких, а сейчас не злюсь. Это нам здесь – работа, а им игра, пусть себе играют. Всегда будут тот, кто играет и тот, кто работает, всегда будут паны и холопы, по-другому не бывает.

Мне вон батька рассказывал – даже при коммунистах то же самое было: начальство и простые люди. Разве что воли гнидам, наверх залезшим, меньше давали, вот они себя и сдерживали. Причем не от души сдерживание идет, а от ума. Там ведь дураков мало, они понимают, что предел у людей есть. Нельзя все время терпеть, терпелка кончится рано или поздно закончится, планка упадет и тогда все тормоза слетают. Им оно надо? У меня ведь тоже граница есть, которую я никому перейти не дам, и тому первому хозяину не дал бы. Ни жена, ни дети не остановили бы. А он хоть ума и небольшого был, но чуйка у него прекрасно работала – ни разу эту границу не перешел. Ни со мной, ни с другими мужиками. Рядом крутился, на грани ходил, но не заступил.

И последнее, что сказать хочу – если человек что-то из себя представляет, если лапками дергает – все равно он рано или поздно на свое место встанет. Где ему и сверху правильный человек будет, и снизу такие же.

Вот, говорят, что людям вверх стремиться надо. Глупости это все. Чем дальше вверх, тем меньше места, все не влезут. Люди в основном по кругу ходят, но не просто так, а место свое ищут, где им ничего не жмет и не мешает.

– А ты, я так понял, свое нашел уже? – поинтересовался я. – Складно говоришь, вот только если люди вверх стремиться не будут – значит, вниз провалятся. А там известно, что находится.

– Нашел, да. А знаешь, когда понял, что нашел? Меня Барсук раз спросил: не хочешь ли, Юрко, полный аккаунт взять? Я тебе, говорит, беспроцентный кредит дам на три года, сколько ж тебе можно в работягах ходить? А я как подумал – это же опять качаться, опять с нуля все. Ну да, профессия при мне останется, да и заработки у воинов побольше наших. Но тут как посмотреть – хороший мастер не меньше дружинника получает, а уж если редкий крафтер – то и поболе. Хотя не в деньгах дело, самое главное – просто не хочется. Когда все хорошо легло, ничего нарушать не хочется. Гармония, кажись, это называется.

Подумал, в общем, – не, говорю, Петр Семеныч, не надо мне этого. Вот через пару лет, когда старший подрастет и его к делу пристраивать надо будет – тогда и приду к тебе на поклон. За кредитом на капсулу и полный аккаунт. Пусть сразу воина качает, а я подмогну, если что. Такой уж закон человечий – детям судьбу легче своей делать, иначе для чего жить? Вот так люди вверх и идут – медленно и постепенно. А ежели саженец тянуть, чтобы быстрее рос – загубишь его и все.

– Да ты философ, Юрко, – улыбнулся я.

– Философ не философ, но мозгой раскинуть люблю. Мы ведь, водилы, много всего видим, и времени обдумать все это у нас тоже хватает.

– Митя!!! – прервал эти философские рассуждения вопль Митрича. – Митя, ты куда пропал? Девки аж испугались. Иди давай, а то Светка тебя на лоскуты порвет.

– И то верно, заболтались мы, – подержал Митрича Юрко. – Иди, Дмитро, а то хозяйка твоя осерчает. Бог даст, еще свидимся.

– Да не хозяйка она мне. Такая же, как и мы, только башка у нее получше моего варит. Вот и командует нами.

– Ну так я и говорю – именно поэтому всегда и будут те, кто велит, и те, кто слушается. Главное, чтобы по ступенькам расставляли по-честному. Ну все, бывай.

– И тебе не хворать.

Всю обратную дорогу я молчал и думал – пригрузил меня Юрко. А Андрюшка, гад малолетний, так и не раскололся – о чем же они с огром беседовали. Кроме «не могу, слово дал» мы так ничего от него и не добились.

* * *

Последняя неделя пролетела незаметно. К нам еще несколько раз обращались по поводу данжа, но тут обошлось без личных встреч – хватало короткой переписки. Нам много раз пообещали горы золота – но потом, три раза – взять к себе в клан, но тоже потом, и один раз – полный капец и мучительную цепь перерождений прямо сейчас. Караташ и Извольский с нами так и не связались, но Сергеевна заявила, что молчанию удивляться не приходится – они наверняка обо всем уже в курсе:

– Они же наверняка у огра в клане себе «кротов» навербовали, да и он, думаю, не отстает. Всех людей не проверишь, а золотой ключик открывает любые замки. А если знают, что договариваться с нами не о чем – так чего время зря терять?

Наше боевое звено качалось как подорванное. «Три танкиста»

перешли на 12-уровневых мобов, никого сильнее на нашем участке просто не было. На третий день Андрюшка наконец-то выбил 10 уровень, а на четвертый спалился Митрич.

Выяснилось, что неуемный дед, выбив пятый уровень, начал, как он выразился, «индивидуальную подготовку». Каждый вечер, вместо того, чтобы идти спать, он тайком возвращался в капсулу, брал Тортика и ночами гасил семиуровневых мобов, благо, их локация была неподалеку от нашего дома. Спалил его охранник нашей богадельни, когда капитан, которого от усталости и недосыпа кидало от стенки к стенке, уже под утро брел к себе в комнату.

Господи, как же орала на него Семеновна! Такого перечня синонимов словосочетания «старый дурак» я не слышал никогда, и наверняка больше не услышу. Митрич сначала пытался спорить, но между этими сыплющимися блоками из матерных слов невозможно было просунуть и лезвия ножа. Поэтому мы втроем просто смиренно ожидали, когда утихнет буря.

Наконец, после слов «… а шдохнешь – штопки на твоих поминках не приму, хлеба крошки не шьем!!! Так и знай, штручек шкрюшенный!» разошедшаяся врачиха остановилась перевести дух. Эстафету подхватила Сергеевна.

– Сережа, ну правда, – мягко сказала она, – ну чем ты думал? Через три дня защита падает, нам послезавтра в данж идти. А если бы с тобой что-то случилось? Ну мало ли – сердце схватило, инсульт, да все что угодно. Тебе ведь не двадцать лет, и даже не пятьдесят. Ну разве можно устраивать себе такие нагрузки? Бог с ним, что игра бы псу под хвост пошла, не о том речь, но о нас ты подумал? Что же ты себя не бережешь?

К моему удивлению, Митрич не стал ни оправдываться, ни орать, а просто тихо и очень серьезно спросил:

– А для чего беречь, Свет? Ладно, перед данжем действительно не надо было, согласен, виноват, не подумал. Но вообще – для чего мне себя беречь? Для маразма? Для утки? Зачем мне это догнивание?

Он махнул рукой, и продолжил:

– Я себя контролировать привык, без этого помер бы тысячу раз. А когда понял, что подсел на игрушку хуже, чем алкаш на водку – даже испугался немного. Долго тогда думал – неужели совсем в детство впал, и на старости лет игрушка для меня смыслом жизни стала. Хуже подростка, которого от компьютера не оторвешь. Надо бы как-то себя ограничивать, что ли. А потом вдруг подумал – да какого черта? От чего ограничивать, и для чего ограничивать? Что у нас здесь, в реальности, есть? Доживание? Соседи-маразматики?

А там – вот там-то, как ни странно, жизнь настоящая. Там от меня что-то зависит, там мне чего-то добиваться надо, упираться как в молодости – до упора. Там на мне ответственность за людей, там от меня польза есть. Так лучше уж я там помру, в настоящей жизни, чем здесь годами слюни пускать. Помните – в школе «Песню о соколе» учили? Ладно, что говорить, сами вы все понимаете, потому что такие же, как я. Понимаете, просто себе не признаетесь.

Я подсел к нему и приобнял его за плечо.

– Брось, Серега. Мы же не потому, что ты плохой, а мы хорошие. Мы просто за тебя очень испугались. Ты прав, для нас сейчас настоящая жизнь – там. Потому и испугались, что никак нам сейчас без тебя нельзя. Нам еще подвиги совершать, и невозможное делать реальным. Ты, главное, не дергайся. Помнишь, у Визбора?

И я негромко запел, отчаянно сожалея, что нет гитары:

Спокойно, дружище, спокойно! У нас еще все впереди. Пусть шпилем ночной колокольни Беда ковыряет в груди – Не путай конец и кончину: Рассветы, как прежде, трубят. Кручина твоя – не причина, А только ступень для тебя. Спокойно, дружище, спокойно! И пить нам, и весело петь. Еще в предстоящие войны Тебе предстоит уцелеть. Уже и рассветы проснулись, Что к жизни тебя возвратят, Уже изготовлены пули, Что мимо тебя просвистят.

Когда я допел, зависла неловкая пауза. Чтобы разрядить обстановку, я спросил:

– Ты лучше скажи, чего вообще на износ вдруг рванул? Чего-то конкретного добиться хотел или просто так?

– Шестой уровень хотел выбить до данжа, – глухо пояснил Митрич. – У Тортика на шестом «глухая защита» появляется. Он просто втягивает голову и лапы в панцирь, и весь входящий урон наполовину режется. Очень нужная штука.

– Ну и как – выбьешь?

– Теперь выбью. Я ведь не идиот, я все посчитал – потому и задержался в ту ночь. Ночами сидеть больше не надо, я бы как раз за оставшиеся дни и докачался спокойно, и восстановиться успел. Не спалили бы меня – вы и не узнали бы ничего.

– Вот и качайся теперь шпокойно, математик, блин, – подключилась к разговору Семеновна. – Тебе вооще щитать положено тока до двух, на «первый-второй». Напугал всех, чертяка в фурашке.

Оставшиеся дни прошли штатно. В последний вечер, будто нарочно, из медведя, на котором Митрич получил шестой уровень, выпал лут. Это была сумка на сто ячеек с прямым подключением к аукциону. Семеновна, малость обалдев,

пояснила, что стоит она безумные деньги. Митрич ликовал, и уверял всех, что это знак свыше.

На следующее утро мы вошли в игру в шесть утра. До падения защиты оставалось двадцать часов. Семеновна прошлась по опустевшему дому, проверить, не забыли ли чего – возвращаться мы не собирались. Потом мы выставили на продажу мой утренний улов, и Андрюшка отключил аукционные функции на камне возрождения – теперь весь непроданный лут и купленные вещи будут падать сразу в новую сумку. «Сын полка», в отличие от стильного Митрича, выглядел очень забавно – настолько разномастными были вещи, выкупленные ему на 10 уровень с бора по сосенке.

Мы встали у крыльца, и посмотрели на дом, в котором прожили месяц. Семеновна украдкой промокнула глаза.

– Ну что, пошли, что ли? – просто сказал Митрич.

И мы пошли в данж.

_____

[86] Реплика Совы из мультфильма «Винни-Пух и день забот».

Глава 19

Данж и впрямь оказался недалеко – минут через десять мы стояли перед небольшим холмом, у которого с одной стороны как будто огромным ножом была срезана «горбушка». На срезанном боку переливалась малиновыми нитями овальная мембрана высотой с человеческий рост.

– Отзывай Сивку, он туда не пройдет, – принялся командовать Митрич. – А телегу здесь придется бросить, будем надеяться, не сопрут, пока нас не будет. Или, Мить, может, останешься, посторожишь? Тебе все равно там делать вроде как нечего.

В ответ я лишь выразительно посмотрел на него, а Семеновна хмыкнула.

– Чтобы когда захватчики к данжу прибегут, им было бы на ком злобу сорвать? Ты хоть иногда своей верхней конечностью думай, валенок.

У Светы блымкнула почта, и, посмотрев письмо, она вдруг начала озираться вокруг.

– Что случилось? – поинтересовалась Семеновна.

– Барсук прислал письмо из двух слов: «Удачи вам!».

– Следят, что ли? – встревожился Митрич.

– Да нет, их же на участок система не пустит. Скорее всего, просто вычислил примерное время, когда мы пойдем в данж – и угадал. Ладно, мы идем или как? Митрич, командуй.

Старик выпустил Тортика, внимательно осмотрел Андрюшку, зачем-то заставил его попрыгать на месте, поинтересовался – не забыл ли он переместить эликсиры в слот быстрого доступа, затем обратился к нам.

– Порядок прохождения будет такой. В коридорах впереди идет Тортик, за ним – я, дальше вы втроем, Андрюха замыкающим. При нападении – вжимаетесь в стены и прикидываетесь ветошью. У нас с Андрюхой действия отработаны, поэтому ваша задача – ни в коем случае не путаться под ногами, не проявлять своего присутствия, и вообще не отсвечивать. В залах – железное правило: пока мы втроем не закончим зачистку, вы околачиваетесь в коридоре. В зал заходим только по моей команде. Понятно?

«Да», «понятно», «не дурней тебя» – вразнобой ответили мы.

– Ощущения всем выставить максимум на 50 %, ну, кроме Светы, конечно. Мало ли что, здесь помирать реально больно.

А что у нас со Светой? Я, похоже, традиционно что-то пропустил из-за своей «отселенности». Но Митрич не дал

додумать – охотник вдруг размашисто перекрестился:

– Я первый, Андрюха за мной, остальные – секунд через десять. Береженого бог бережет.

И, пустив вперед Тортика, капитан шагнул в портал. Андрюха двинулся за ним след в след, я галантно пропустил вперед старушек и вошел последним.

К моему удивлению, данж вовсе не был подземельем, а я искренне полагал, что это синонимы. Здесь ярко светило солнце, небо было голубым, а трава зеленой. Вот только неба было немного – пройдя через портал, мы оказались в нешироком ущелье, чьи отвесные рыжие стены уходили вверх на какую-то невообразимую высоту. За нашей спиной светился портал, а вперед уходила узкая тропа.

– Двинулись! – скомандовал Митрич, но Светлана отрицательно покачала головой:

– Погоди, Сережа.

Травница аккуратно надела подаренные Барсуком очки и стала похожа не то на дореволюционную курсистку, не то на персонажа аниме. Директорша внимательно осмотрелась.

– Пусто – резюмировала она через минуту. – Значит, Сережа, как договорились – идем без спешки. С нами все-таки Митя, да и мне спешить нельзя.

– А зачем очки-то? – не выдержал я.

Все посмотрели на меня как на идиота. Даже Андрюшка.

– А, ну да, тебя же с нами не было, – догадался Митрич. – Эти очки – на +4 к внимательности. Светка и без того свою внимательность уже до второго уровня на травках прокачала, а тут еще такой подарок. Шестой уровень внимательности – дико мощная штука, практически все клады и заначки теперь наши будут! Она уже позавчера в лесу в дупле чью-то захоронку нашла, почти на две тысячи.

– А мне сказать, значит, не судьба была? – зло буркнул я.

– Да ладно, бро, не злись – примирительно поднял руки Митрич. – Ты же опять в ночи с реки приперся и сразу из игры вышел, дрыхнуть пошел.

– Так я, прости, в пять утра встаю, закидушки с мордами проверяю! – я все еще злился – Ну что, пошли, или так и будем разговоры говорить?

И мы двинулись.

Впереди ровно трусил Тортик, за ним, с луком наготове, следовал Митрич. У вояки даже походка изменилась – она стала какой-то… Волчьей, что ли? Конечно же, никто из нас не шел, как на прогулке. Все были сильно напряжены, двигались несколько напряженно и неуверенно, и только Митрич был как рыба в воде.

Он не мандражировал, не боялся – он ждал.

И это отражалось даже в походке. Старик двигался ровно и мерно, но чувствовалось, при малейшем изменении обстановки этот шаг мгновенно трансформируется в прыжок, кувырок, рывок и что там еще потребуется.

Первый бой начался минуты через три – Митрич вдруг резко остановился и одним плавным движением вскинул лук. Глухо стукнула тетива, и впереди от стены отвалился кусок. Звук падения сменился топотом – Тортик резво умчал вперед, а осколок, оказавшийся каким-то гигантским насекомым, кинулся на черепаху. Митрич продолжил стрельбу, и после второго выстрела все было кончено – не понадобилась даже помощь подоспевшего Андрюшки.

Наш первый противник оказался каким-то монстриком-гибридом размером с болонку. Тело у него было муравьиное, но покрытое рыжей шерстью, с хитиновым гребнем по хребту и витым хвостом, заканчивающимся жалом. А вот голова здорово напоминала морду льва со жвалами вместо клыков. Даже львиная грива присутствовала. Звалось это безобразие «Мраволев. 3 уровень».

– Так, диспозиция меняется – скомандовал Митрич. – Твари начались, поэтому впереди идем мы с Андрюшкой, а вы сзади, по зачищенному. Семеновна, глянь, эта смесь бульдога с носорогом кем считается, зверем или насекомым? У тебя ее потрошить получится?

– Хрен там – через минуту отозвалась Семеновна. – Насекомые оне. Луть его сам.

– «Вы получаете кусок гривы мравольва» – разочарованно процитировал Митрич. – Мусор, короче. Ну да ладно, Аника в деревне любую хрень берет. Я иногда удивляюсь – что он со всеми этими отходами делает, что мы ему таскаем? Куда девает все эти перья, лапки, скорлупу и прочую чешую?

– Свиней, небось, держит, – с готовностью откликнулась потрошительница. – Свиньи все сожрут.

– Не скажи…

– Мы идем или свиней обсуждаем? – прервала намечавшиеся животноводческие дебаты Сергеевна.

– Свиньи – не худшая тема для беседы. Некоторые вон, вообще про людей трепаться любят, хотя, казалось бы… – Митрич огрызнулся, но больше для очистки совести, и быстро двинулся вперед.

Дальнейшее продвижение все больше напоминало прогулку. Мравольвы попадались довольно часто, но поодиночке или по двое, и опасности практически не представляли. Андрюшка, по-

моему, так ни разу и не воспользовался мечом – Митрич укладывал всех на подходе. Толку от этого геноцида было немного – лут с гибридов падал грошовый, вещей не было, а опыта давали, как выразился Митрич, «с гулькин хрен».

– Одна радость – разглагольствовал он на ходу – Данж масштабируемый. Мне вчера Чатлананин подробную раскладку отписал – все верно, исходя из нашего состава первые монстры третьего уровня в масштабируемом должны быть.

– Стойте! – вдруг прервала размеренное шествие Светлана. – Тайник, похоже.

И наша предводительница начала обихаживать ничем не примечательный камень – толкала его, тянула, пыталась повернуть, но все ее усилия остались втуне – с камнем ничего не происходило.

– Придется ломать – вздохнула она. – Андрейка, стукни!

Наш воспитанник извлек откуда-то кирку и начал дубасить по камню.

– Интересные таланты у нашего барина, – заметил я стоявшему рядом Митричу.

– Так у него же шахтер в ремеслах, он его просто раньше не качал почти. Не знал, что ли? – удивился Митрич.

– Не знал, – мрачно буркнул я.

– Ну да, ты же у нас «товарищ Отселенный», как в фильме про чукчей[87], гы-гы – осклабился Митрич.

Меж тем Андрюшка наконец-то выворотил камень. За ним оказался тайник с монетами и жезлом мага.

– Почти двадцать тысяч. Это мы неплохо зашли, – высказалась Семеновна, хозяйственно прибравшая находки. – А жезл на аук пойдет.

– Да-да, все в дом, все в дом. Киндер, кюхен, кирхен, – немедленно подколол подругу Митрич, но Семеновна отмолчалась.

И опять потянулась дорога по ущелью, изредка перемежаемая торопящимися куда-то мравольвами. Их, правда, становилось все больше, и, наконец, мы увидели живую цепь насекомых, вытекающую из отверстия в стене ущелья и впадающую в такую же дырку на другой стороне. Рыжие насекомые двигались только в одну сторону, волоча с собой всякую дрянь – какие-то палки, камни и всякий мусор. Никто не обращал на нас ни малейшего внимания – похоже, на чужаков реагировали только патрулирующие окрестности «охранники», которых мы уже выбили, а здесь были только рабочие особи.

– Ну вот, наконец, и заруба, – обрадовался Андрюшка, вытянул из ножен меч.

– Не спеши, – остановил его Митрич. – Дай приглядеться.

– А что там приглядываться – отозвалась так и не снявшая очков Света – те, что покрупнее, яйца тащат. Попробуйте их грохнуть в первую очередь, но только яйца не повредите.

– Понял, – лаконично отозвался капитан, вскидывая лук.

После первого же выстрела один из «яйценосиков» покатился по земле, выронив свою ношу, но тут же вскочил и побежал к выпавшему яйцу. Не успел – вторая стрела навсегда прервала его суету.

Все мравольвы, находившиеся на свободном пространстве, побросали свой мусор, и как по команде кинулись на нас. Нет, вру, не все – мураши, несшие яйца, наоборот, ускорились, стремясь быстрее добраться до спасительной дыры. Ущелье в этом месте было нешироким, и почти всем это удалось – Митрич едва успел упокоить второго переносчика ценных грузов.

Меж тем Андрюшка с Тортиком, встав рядом, встретили нападающих сталью и зубами – и пошла потеха! Как быстро выяснилось, узость ущелья, не позволившая нам разжиться богатой добычей, имеет и положительные стороны – двое наших бойцов практически полностью закупорили проход, и большинство агрессоров вынуждены были толпиться сзади, представляя собой прекрасную мишень для влезшего на высокий валун Митрича.

– Эх, жаль, АОЕ-шных абилок я еще не заработал, вот бы их по площадям накрыть! – сокрушался Митрич, с невероятной быстротой пускавший одну стрелу за другой. – Андрюха, не отвлекайся и за здоровьем следи, Тортика я сам пока успеваю отлечивать. Из этих волосатых мурашей вояки, как из говна пуля.

Из «вытекающей» дырки периодически выскакивало подкрепление, причем исключительно «стражники», а с яйцами так никто и не появился. Странно, но мравольвы не делали ни малейших попыток утащить два яйца, оставшиеся от убитых Митричем «работяг», – ценный груз так и валялся на камнях.

Наши защитники стояли несокрушимой стеной, вскоре набив перед собой небольшой вал из недвижных тел. Тортик периодически особо звонко «квакал», после чего на него бросались все, кто мог дотянуться. Тогда хитрая «черепушка» пряталась в панцирь, а Андрюха, пользуясь моментом, с удвоенной энергией дамажил не обращающих на него внимания противников. Ручеек подкреплений быстро иссяк, и через пару минут наши бойцы завершили свой тяжкий геноцидный труд.

Митрич с Андреем охраняли обе дыры, бабушки занялись сбором лута, а я изучал яйца, но ничего, кроме надписи «ЯЙЦО. ТРЕБУЕТСЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ» так и не добился. Хотя и так

было понятно, что мы обзавелись двумя потенциальными петами, и даже понятно – какими. Позже решим, нужны ли они нам или выгоднее продать.

Охотник меж тем громко сокрушался, что в муравьиный ход даже голова не влезет, и карательную экспедицию за барахлишком при всем желании никак не устроить.

– Ну, что там с лутом? – закончив бурчать, спросил он.

– Нормально. В довесок к хламу ножичек неплохой выпал и носочки, плюсующие три на ноги. То, что надо, Мите прям как по заказу! Держи обновку, рыбацкая душа! – откликнулась Семеновна.

Я был счастлив как ребенок – наконец-то все мои характеристики поднялись до нормы! Все, больше я отряд задерживать не буду.

После «Великой Битвы В Проходе», как ее окрестила ехидная Семеновна, мравольвов как отрезало – мы шли, не встречая ни одной живой души. Света нашла еще один тайник, правда, победнее – тысяч на семь и без вещей. Меж тем обстановка вокруг начала меняться – стены ущелья сдвинулись еще ближе, в них начали появляться пещеры, правда, расположенные на изрядной высоте – не добраться при всем желании. На стенах появились лианы, а впереди они даже переплелись между собой, образовав нечто вроде навеса.

Митрич с каждым шагом мрачнел, наконец, не выдержал.

– Постойте-ка здесь, инвалидная команда. Не нравится мне что-то этот тент, а чуйка у меня хорошая. Андрюха, идем медленно и башкой вертим как сова – на 360 градусов.

Наши воины медленно двигались вперед, и я почти физически ощущал, как сгущается напряжение. Митрич перешел на скользящий шаг – он практически перетекал вперед, напряженный, как струна.

Вот они дошли до начала «навеса», остановились на секунду, но все было тихо, и напарники двинулись дальше. Даже Тортик, казалось, перестал барабанить лапами, и стал передвигаться тише. Митрич явно был раздосадован ограничением обзора, и все чаще поднимал голову – пытался разглядеть что-то через «тент».

Шаг. Быстрый взгляд. Шаг. Быстрый взгляд. Еще два шага.

Воины прошли уже больше половины пути, до конца навеса оставалось не более пяти метров.

Я пристально вглядывался в черные провалы пещер. Вдруг – я готов поклясться – из одной дыры на мгновение показалась черная тень, но тут же юркнула обратно.

– Митрич, сверху! – что есть силы заорал я.

Мой крик как будто послужил сигналом – из пещер хлынула

орда каких-то черных и волосатых существ. С дикими воплями они принялись метать в нашу разведгруппу камни. И если Тортику барабанный стук по панцирю был, похоже, как с гуся вода, то облаченному в кожу Митричу приходилось гораздо хуже. Хорошо, что Андрюшка быстро сориентировался – выхватил шит и прикрыл им напарника, благо, тяжелая броня позволяла ему не акцентироваться на себе. Митрич пытался отстреливаться, и даже сбил пару нападавших, но тут ему в голову угодил тяжелый камень, и охотник покачнулся.

– Отходим! – крикнул он, и неудавшаяся разведка бегом бросилась обратно. Нападавшие торжествующе заорали и удвоили интенсивность бомбардировки. Андрюшка на секунду остановился подлечить капитана, чье здоровье упало уже в красный сектор, и вдруг неожиданно ударил мечом прямо над головой. На землю рухнул один из «бомбардировщиков», в азарте спустившийся слишком низко. «Сын полка» прикончил его двумя взмахами меча, и, подхватив тело, бросился догонять Митрича, который уже вырвался из зоны обстрела.

Добежав до нас, Андрюшка отдышался, и, бросив перед Семеновной труп, изрек:

– Вот, для исследований.

Поверженный враг был довольно крупным животным, больше метра длиной, и на вид – обезьяна обезьяной. Очень похож на орангутанга, только что черный, а не рыжий, и борода более аккуратная – практически круглая. Отличался разве что хвост – длинный и пышный, как у белки или лисицы. Морда страшная, длинный язык вывалился. Звалось это создание «Облезьян. 4 уровень».

Андрюшка немного помолчал и вдруг сказал:

– Не пройдем. Мы втроем еще может быть и прорвемся, хотя не факт, но с вами – без вариантов. Вас там в минуту положат.

– Согласен, – поддержал коллегу Митрич. – Этот этап явно в расчете на магов делался, тут или напалмом каким магическим все нафиг заливать, или щит какой-нибудь ставить и под ним прорываться. А у нас ни того, ни другого, за неимением мага. Вот и аукнулся нам неполный состав. Что делать будем?

– Смотреть вокруг и включать голову, – откликнулась Сергеевна.

Митрич огляделся:

– Ты про «через завмаг, через директор магазин, через задний кирильцо»[88]?

– Ага! – хихикнула Света, и пропела – «Ходы кривые роет подземный умный крот, нормальные герои всегда идут в обход»[89].

– Народ, имейте совесть! – взмолился Андюшка. – Я этих ваших песенок не знаю.

– О господи, да пещерами этими обезьяньими она идти предлагает, – всплеснула руками Семеновна. – Мог бы и догадаться, не маленький, чай, уже.

– А как мы туда попадем? – аккуратно поинтересовался я. – Тут до самого низкого входа – метра четыре по отвесной скале. Я не Спайдермен, вы, сколько мне известно, тоже.

– Я веревку взял – откликнулся Митрич. – В походе без веревки никак нельзя. 25 метров, прочная – хоть слону для суицида продавай. Могу попробовать добраться – горную подготовку нам давали когда-то, не все ж я забыл. Да и вообще – не Андрюхе же в латах лезть?

– Полезай, башка кирзовая, полезай… Секунд двадцать точно пролезешь – как раз до первого камня, что на тебя из дырки скинут – ядовито высказалась Семеновна. – Да и долезешь – что дальше? Пока ты веревку крепить будешь, тебя оттуда двадцать раз пинком под зад выкинут.

Воцарилось тягостное молчание. Обезьяны, уже не таясь, сновали по лианам и корчили нам рожи.

– Ладно, – сказала Семеновна – вы тут думайте, а я пока разделаю этот трофей. Зря, что ли, Андрюшенька его тащил?

– Стой! – вдруг крикнула Света. – Есть идея. В Таиланде мне как-то рассказывали, как ловят обезьян. Они, оказывается, дико жадные животные. Так вот – привязывают охотники веревкой к дереву кувшин с узким горлом, насыпают в него рис. Ночью обезьяна находит кувшин, залезает туда рукой, хватает жменьку риса – а кулак-то образно уже не пролезает. Жадность и у людей частенько побеждает разум, что уж про обезьян говорить – так, дура, и сидит со сжатым кулаком, пока ее не поймают. К чему я веду – вы заметили, что обезьяны все трупы подобрали, и к себе в пещеры утащили? Зачем они им нужны – понятия не имею, но мне кажется, можно попробовать это использовать…

Минут через десять все было готово. Андрюшкин трофей, надежно перевязанный веревкой, был подкинут поближе к ближайшей пещере. На другом конце «вервия простого»[90] за крупным валуном затаились оба наших бойца. Тортика временно отозвали. Мы отошли за поворот ущелья и подглядывали оттуда.

Долгое время ничего не происходило, потом из пещеры выглянула волосатая морда. Спряталась и выглянула опять. Опять исчезла и что-то громко крикнула. Из пещеры спустились четыре крупных самца, и, подхватив павшего товарища, довольно шустро полезли вверх.

Митрич с выражением лица как у азартного рыбака

стравливал веревку. И только когда тело исчезло в глубине пещеры, наши вояки поднялись на ноги, и вместе потянули веревку на себя.

Что тут началось! Обезьяны орали так, что, казалось, скалы должны были треснуть. Алгоритмы жадности сработали безукоризненно – веревку приматы, похоже, тянули всей толпой, причем так активно, что фактически сами затащили Митрича с воспитанником в пещеру.

Торжествующий рев «облезьян» мгновенно сменился испуганным визжанием – судя по всему, в диалог вступила сталь. Что происходит внутри – мы могли только гадать, но, похоже, в тесном пространстве пещер безоружные обезьян потеряли все свои преимущества. Митрич потом подтвердил – это была банальная резня, приматы сначала пытались кидаться камнями, но потеряв пару десятков бойцов, воинственный пыл подрастеряли. Вскоре из пещер с правой стороны ущелья (где усердствовали наши) начали выскакивать самки с детенышами, и по навесу перебираться «к соседям напротив». Вскоре за ними потянулись и самцы, а минут через десять шум битвы стих окончательно.

В проеме пещеры появился Митрич и, ни слова не говоря, скинул нам веревку.

Господи, как же там воняло! Полное впечатление, что опустевшие пещеры служили обезьянам исключительно в качестве уборной, причем на протяжении пары столетий. Не зря Семеновна потом обозвала этот этап «Грандиозной Баталией в Сортире». Некоторые из пещер были жилыми, но кроме охапок дурно пахнущей засохшей растительности, используемых для сна, мы ничего интересного там не обнаружили.

В четвертой по счету пещере обнаружился тайник, обогативший нас еще на 25 тысяч, да из препарированных Семеновной трупов упали колечко и кулон. Оба, словно в насмешку – на интеллект. Уже ближе к выходу Митрич, методично распинывавший все спальные кучи, вдруг обнаружил под одной из них бронзовое копье на начальные уровни. Этим наш навар и ограничился, и мы, выйдя к свету метрах в ста после навеса, начали спуск.

Самое интересное случилось на спуске – Света, так и не снявшая очков, вдруг зависла на полпути с криком «Тайник!». Андрюшке даже не пришлось подниматься вверх – атаманша справилась сама.

Тайник был практически пуст – только записка. На клочке бумаги неровными буквами было выведено пять слов «Сочти сих гадов, оставь первую». В ту же секунду у меня выскочило

предложение:

ПРИНЯТЬ КВЕСТ «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ»? ДА/НЕТ

И все. Ни малейших пояснений. Судя по вытянувшимся лицам моих друзей, квест был групповым. Нажав «да» (судя по всему – последним), я получил следующую реплику:

ЭТАП ПЕРВЫЙ «МЕСТО». УСЛОВИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ: ПРИБЫТЬ В НУЖНОЕ МЕСТО В ПОЛНОМ СОСТАВЕ 5/5. НАГРАДА: ВАРИАТИВНО. НАЙДЕНО ПОДСКАЗОК: 1/3.

И все?!

– И все?! – взревел Митрич. – И что нам теперь делать? Обезьян считать? Не, они гады, конечно, кто спорит, но это ж, блин… Там год можно в этих пещерах лазить. И какую первую оставлять? Куда прибыть? Что-то я ничего не понимаю.

И он был не одинок.

_____

[87] Имеется в виду фильм Виталия Мельникова «Начальник Чукотки». [88] Цитата из исполняемого Аркадием Райкиным монолога Михаила Жванецкого «Дефицит». Дефицит, мои юные друзья – это когда некоторых товаров в магазинах практически не встречалось. Да, это тоже одно из достижений советского строя, у него были разные достижения. [89] Песня из фильма Ролана Быкова «Айболит-66». 66 в данном случае не «число диаволово», а год выпуска – 1966.[90] Отсылка к ставшей поговоркой фразе «Веревка есть вервие простое» из басни Хемницера «Метафизик» в обработке Капниста. Кто эти обладатели странных фамилий – посмотрите в Википедии, не маленькие.

Глава 20

Так ничего и не решив с запиской, мы двинулись дальше.

Сразу за поворотом Сергеевна вздохнула и снова процитировала знакомые стихи: «Есть высокая гора, в ней глубокая нора»[91]. И впрямь – ущелье закончилось, путь преградила скальная стена, под которую уходил подземный ход.

Митрич заглянул в темный провал, поморгал, принюхался и авторитетно заявил:

– Не нравится мне это. Очень уж анекдот напоминает про задницу Змея Горыныча.

– Это там, где богатырь ему в попу кричал? – ехидно захихикала Семеновна.

– Ага. Ну ладно, делать нечего, полезли под землю, – философски заявил Митрич.

– Да пора бы, там нас уже с фонарями небось ищут, – немедленно откликнулась немка, – хотя Андрюшке вроде рановато.

– Оставить похоронные разговоры! Значит, так – сынку первым, я вторым. Разведаем – вернемся. А то мало ли – вдруг там вертикальный колодец, костей не соберете, инвалидная команда.

Как вскоре выяснилось, никакого колодца не было – нормальный плавный спуск. По которому наша компания вскоре и шлепала вниз – довольно бодро, надо сказать. Впереди вновь бежал Тортик, за ним, озираясь, двигался Митрич, в середине располагалась наша группа работяг, Андрюшка шел замыкающим. Подземный ход был довольно большим, пригибаться не требовалось, и, при этом, сухим и теплым. Стены, пол и потолок были облицованы плохо обтесанными каменными плитами, идти по которым было очень удобно. Впечатление портили разве что свисающие с потолка какие-то разлапистые лишайники, от которых, впрочем, была несомненная польза – они светились, что избавило нас от необходимости возиться с факелами, купленными на деревенском рынке накануне похода в данж. Дорога была абсолютно спокойной, даже в периодически появляющихся стенных нишах никаких тайников не обнаруживалось, сколько Светлана в них не вглядывалась.

Митрич меж тем мрачнел все больше.

– Не нравится мне все это. Опыт подсказывает – чем дольше в боевом выходе длится тишь да гладь – тем большая задница маячит впереди. Андрейка, ты там сзади оглядывайся почаще – как бы какая пакость не выползла.

Сын полка ограничился лаконичным «хорошо», и мы продолжили движение. Наконец, пейзаж хоть немного разнообразился – мы вышли на перекресток. Нашу «подземную кишку», как ее окрестила Семеновна, пересекала вторая – абсолютно неотличимая.

– Куда пойдем? – поинтересовалась Семеновна. – Вправо, влево или прямо двинем?

– Тихо! – шикнул на нее Митрич. – Слышите?

– Да никак у нашего тугоуха слух прорезался? – обрадовалась подаче Семеновна.

Но Митрич шутки не поддержал, а лишь отошел к стене и приложил к ней ладонь.

– Плиты вибрируют. Вперед, бегом!

Но было поздно. Со всех четырех концов перекрестка рухнули потолочные плиты и сверху спрыгнули здоровенные создания, больше всего похожие на сухопутных осьминогов.

Мы оказались в ловушке.

– Ниша справа, – заорал Митрич, уже вскинувший лук. – Бегом!

Действительно, справа виднелась какое-то небольшое углубление в стене. Я на бегу втолкнул туда сначала Семеновну, потом Сергеевну, и на этом место закончилось. Мне ничего не оставалось делать, как навалиться на них всем телом, прикрывая собой.

– Вот это мужик, зажал как зажал! – пискнула неугомонная Семеновна.

Мимо протопотал Тортик – навстречу «осьминогу», который уже бежал к нам по коридору. Наш земноводный танк успел вовремя, и сцепился с супостатом метра за три до нас. Через секунду оба создания бились не на жизнь, а на смерть. Причем «осьминог», к моему удивлению, своими щупальцами не обвивал, а действовал как дубинами – гибкая при ходьбе конечность словно каменела при ударе и Тортику приходилось периодически прятаться в панцирь, оберегая голову.

Я хотел было посмотреть, как там дела у Андрея с Митричем, которым досталось сразу трое противников, но не успел – искомый Митрич врезался в меня спиной с криком «Дай-ка я тоже прикрою!».

– Вдвоем жмут. Это уже группен-секс какой-то – не унималась Семеновна.

Больше я ничего толком не увидел – Митрич разорался, чтобы я не вертел башкой, и не сбивал прицел, поэтому мне пришлось удовольствоваться разглядыванием девушек, а о ходе боя судить по воплям охотника. Судя по всему, Андрюшке,

связавшему ближним боем сразу троих противников, приходилось несладко, по крайней мере безостановочно стрелявший Митрич не умолкал ни на секунду:

– Да не стой ты столбом, дурень, двигайся, двигайся. На щит удары бери, обалдуй, я понимаю, что у тебя голова твердая, но ее чинить дороже станет! Куда ты колдуешь, стоять! Дубина, ману только на хил, тебя же сложат через минуту. Справа! Справа говорю, он желтый уже, у меня дважды крит прошел, мы его сейчас вдвоем быстро ушатаем. Во-о-т, щитом отбил – мечом добавил, можешь же, когда хочешь. За левым следи, баран, он у тебя куда хочет, туда и ходит. Да не бей, просто не пускай его! Не дай бог сюда прорвется – всем карачун, он и меня сложит, и наших всех. Танцуем, танцуем, всех троих держим. Так, молодца, все как на охоте – работаем одного, остальных держим. У правого десять процентов осталось, он уже дохлый практически, добиваем, родной, добиваем. Да не дергайся ты, не суетись, сколько тебе говорить: засуетился – сразу сольют. Спокойно, все делаем с холодной головой – как будто задачу решаем. ХИЛ!!! Хил, я сказал, ты красный уже! Вот, малаца, подох, кальмарья рожа – туда тебе и дорога. Теперь спокойно работаем этих двух. Да не коси ты на Тортика, на него не рассчитывай, он танк, а не дамагер, ему своего дай бог минут за двадцать ушатать. Давай, давай, танцуй: толчок, укол, отход, толчок, укол, отход. Укол, а не удар! Ну, получил? Руку, небось, отсушили. Отхиливайся, что сопли жуешь. А вот нефиг импровизировать, ты, блин, ни хрена ни Рихтер[92]. Не надо фантазий, инициатива наказуема, поэтому делай как тебе сказали. Будет он ждать, пока ты замахиваешься, как же. В армии все безобразно, но однообразно, на том стоим и стоять будем. А творческие личности у нас сортиры моют – в силу своей потенциальной опасности. Вот, вот – начал работать по плану, сразу ритм поймал. Теперь танцуешь и их между делом дамажишь. И слава Аллаху, что они хоть и толстые, но регенерация слабая, иначе уже легли бы все – без вариантов.

– Тебе бы в комментаторы пойти, – просипела придавленная Семеновна. – Озеров, небось, на том свете от зависти рыдает[93]. Да отодвиньтесь вы, что вы давите, я так понимаю, сейчас на нас никто не нападает. Подвинься, говорю, потом за сиськи подержитесь, дышать же нечем.

– Куда!!! – прервал ее монолог повернувший голову в другую сторону Митрич. – Тортик, ты что делаешь, скотина тупая?! Андрюха, давай один, я малость тортикова кальмара продамажу, а то без танка останемся.

Минуты через три все было кончено. Когда рухнул последний

«кальмар», а запыхавшийся Андрюха стянул шлем и вытер лоб, Митрич кинулся к нему и обнял нашего возмужавшего пацаненка. Потом, застеснявшись, взлохматил ему волосы и хлопнул по плечу.

– Ну ты и монстр, сынку. Троих ушатал. А я уже, грешным делом, думал – все, накрылся данж, не выгребем.

Он внимательно вгляделся в безжизненное тело и прочитал по слогам:

– Ло-ми-кость, 5 уровень. Да что за наркоман сценарий для данжа писал? То облизьяны у него, то мравольвы, теперь вот – «ломикость» какая-то. Я тоже такую дурь хочу. Ну да и хрен с ним, давай, Нин, потроши. Посмотрим, что скрывает это чрево.

Чрево скрывало всякий грошовый мусор, как, впрочем, и второе чрево, и третье. И только из последнего лутнулось копье – причем не медная дешевка, вроде найденной под подстилкой у обезьян, а хороший, годный инструмент с весомым плюсом к урону.

– Вот это подарочек! Тысяч на двадцать на аукционе потянет, – обрадовалась немка.

– Что-то копья зачастили, – почесал нос Митрич. – К чему бы это?

– Я на четвертом уровне новую абилку не брал, и со старыми-то едва все успевал в последнее время, – встрял в разговор я. – А там, между прочим, среди других и «ловля острогой» была. Может, это мне намекают, что скоро третью золотую рыбку выловлю?

– Точняк! – разволновался Митрич. – Стопудово именно так все и обстоит. Свет, ты же сама говорила, что рандом[94] нам ворожит в последнее время. Бери, Мить, острогу, пока суть да дело – нужные умения на ней прокачаешь, а потом, как полный акк от рыбки получишь – на копье перейдешь. Семеновна, ну нафиг копье продавать, давай Мите отложим.

– Ага, – ядовито откликнулась старушка. – Вот сразу видно, что охотничек. Уже и шкурку неубитого медведя поделил, и советов всем надавал. Вот когда закроет Митя квест с рыбками – тогда и будем думать, а пока деньги морозить не дам. Да и куда оно ему – оно с 10 уровня! И вообще – вы сначала данж пройдите, аники-воины.

Проходить данж пришлось долго. Сначала нас долго тревожили ломикости – причем один из осьминогов, поймав Митрича на уходе, сломал ему ногу. Бедный Андрюшка с его «эмбриональными лекарскими навыками», как их обзывала Семеновна, выдоил из себя всю ману до капли, прежде чем наш охотник смог хотя бы немного наступать на поврежденную

конечность. Когда мы углубились еще ниже, сухопутных осьминогов сменили огромные змеи с гигантскими, практически моржовыми клыками. Назывались они совсем уже несуразно – одонтотураноны, и подозрения Митрича в наркоманских наклонностях сценариста локации окончательно укрепились. Укрепившись, они немедленно трансформировались в эмоциональную речь, переполненную экспрессивными выражениями. Резкости выражений в немалой степени способствовало то обстоятельство, что противниками одонтотураноны оказались очень неудобными. Ничуть не менее «толстые», чем ломикости, змеи двигались гораздо быстрее и прошли мы их исключительно потому, что одонтотураноны были убежденными индивидуалистами. Они безмятежно ползали за пределами агрозоны, пока Митрич с Андрюшкой «разбирали» их собрата, не обращая на смертоубийство ни малейшего внимания.

И вот, уже практически дойдя до финала, мы, похоже, приземлились навсегда. Едва переступив порог громадной пещеры, в которой, судя по всему, и проживал рейд-босс[95], наши вояки сразу же попадали в агрозону двух мерзких тварей, которых наркоман обозвал «долезря». Представьте себе огромного быка с кабаньей головой, увенчанной целым веером острых, как новые гвозди, рогов. Роскошная черная грива свисала едва ли не до земли, а поскольку долезри обычно бродили по залу, уткнувшись пятачком в землю, пышная челка практически скрывала их морды. Как выяснилось, долезри были буквально нашпигованы всякими пакостями – неправдоподобно быстрые для такого огромного тела, они кусались, бодались, лягались, любили ударить крупом как таран, ударом хвоста сбивали с ног даже закованного в тяжелую броню Андрюшку. В довершение всего твари обладали ядовитым дыханием, вешавшим неслабый дебаф, а посмотрев им в глаза, игрок получал ослепление на 30 секунд.

В общем, спасало наших бойцов только одно – стоило им выскочить за пределы пещеры, как звери тут же переставали агриться и вновь утыкались пятачками в землю. Было сделано уже шесть попыток, и все они закончились одинаково – позорным бегством «на красной черте». Причем один раз Митрич вытащил увлекшегося Андрюшку, что называется, на последнем издыхании – у того оставалось буквально 3–4 хит-поинта.

– Бычары позорные!!! – уже даже не орал, а тихо ворчал Митрич. Оба наших бойца сидели, устало прислонясь спиной к стенке коридора и ждали, пока восстановятся HP[96]. – Вот и аукнулся нам, блин, неполный состав. Нам бы еще одного бойца – мы бы их махом сложили. Самое обидное – уже и понятно, как их валить надо, но совсем чуть-чуть каждый раз не хватает.

Последние два раза мы выскакивали, когда у них меньше десяти процентов оставалось – совсем малость не добили. Эх, нам бы подкрепление или хотя бы уровень поднять – хватило бы.

– Уровня не будет, сами же знаете – отозвался «сын полка» – Вы с Тортиком седьмой только что после змей взяли, а у меня до одиннадцатого еще четверть полоски.

– Да знаю я… – безнадежно махнул рукой Митрич. – Обидно просто – нам бы чуть-чуть добавить – и сложили бы их. Мал-мала мы с тобой опаздываем, немного не дотягиваем. Жалко, во второй раз положить не удалось – почти уделали же. А теперь чем дальше, тем труднее будет.

– Почему? – удивился Андрюшка – Наоборот вроде, мы теперь типа знаем, что делать, все вроде понятно. Рано или поздно получится.

– Устали мы с тобой, внучек, а дальше усталость только накапливаться будет. Не физически, конечно – какая здесь физическая усталость, когда просто вырубаешься и все. В голове усталость накопилась, тормозить начинаем. И чем дальше – тем хуже будет. Еще пара попыток максимум, а потом можно и не дергаться, не поспав несколько часов. Вот такой вот цугцванг получается.

– Чего получается? – удивился Андрюшка.

– Ты что – в шахматы никогда не играл? – в свою очередь удивился Митрич.

– Нет – честно признался наш барин. – Я только знаю эта… Что конь типа буквой «Г» ходит. Меня отец один раз пытался научить, но я только про коня и запомнил. Он рукой махнул, сказал что я балбес и ушел.

– Балбес и есть – согласился Митрич. – Цугцванг, юноша, это такая позиция на доске, когда какой ход не сделай – только хуже будет. Так и нам – сидеть здесь смысла нет, а пройти не можем. А потом или перенервничаем и ошибок наделаем, или просто затупим от усталости. И все, слив.

– Слышь, военный, ты вот много умных слов знаешь – вступила в разговор Семеновна – А такие слова как «нейроны», «аксоны» и «дендриты»[97] – еще помнишь?

– Ты это к чему? – мгновенно вскинулся капитан.

– Сам знаешь – отрезала экс-старуха. – Чай не дурак, хоть и косить под него любишь. Все ты понимаешь, гонору только в тебе много.

Митрич озадаченно помолчал, потом не выдержал:

– Ты на что это намекаешь, карга старая?

– А на то! Быстродействие нейронов в коре головного мозга от чего зависит, пенек армейский?

До Митрича, судя по всему дошло – он сначала налился гневом, а потом вдруг просиял, вскочил и, подхватив Семеновну, звонко чмокнул ее в щечку.

– Ты гений, Нинка! – крикнул он. – Действительно, это может сработать, клизма ты медицинская! Так ты что – решила, что я все понимал, но из гонора меняться не хотел?

– А кто вас, мужиков, знает, – отмахнулась пристыженная врачиха. – Вы ж все лучшие в мире охотники на мамонтов, к вам на простой козе не подъедешь.

– Ну и дура! – Митрич по-прежнему сиял. – Запомни раз и навсегда: для меня главное – дело. Было, есть и будет. Дело надо сделать, а уж кому потом звезды на погоны падать начнут – это вопрос десятый. А про это… Как на духу – не подумал. Сама знаешь про здешний морок с молодостью. Забываем мы здесь – кто мы есть, молодыми себя ощущать начинаем. И мы с Митей, и вы со Светкой. За что, боюсь, однажды дорого заплатим.

Андрюшка, как в школе, поднял руку.

– Вы про что? – только и смог выдавить из себя он.

– А про то, мой юный друг, – елейным голосом ответил Митрич, – что сейчас мы пойдем внутрь, валить этих двух гадов. Вот только командовать буду не я, а ты. Права Нинка – мы проигрываем из-за того, что я торможу. Тебе 19, мне 82, а бой этот – чисто на быстроту реакции. А внутри этого шикарного виртуального тела затаился все тот же древний старикашка, который в некоторых вопросах по любому уступает более юным особям. Мозги, короче, у меня уже старенькие и работают медленнее твоих. Хотя и мощнее! – не удержавшись, добавил он.

– В общем, не сцы, боец. Тактику этого боя ты усвоил не хуже меня, верти башкой, следи за обстановкой и командуй сразу же, не тупи. Все у нас получится, не боги горшки моют.

– Обжигают, – машинально поправил озадаченный Андрюшка.

– И не моют, и не обжигают. Не по чину это им, танк клопов не давит. Что сидим, командир? Давай, доставай свою железку и командуй «В атаку!».

Бой получился красивым. Андрюшка быстро вошел в роль и покрикивал на Митрича не хуже ротного старшины. Когда рухнул первый свинобык, девчата, наблюдавшие за схваткой из коридора, устроили такой визг, что любая свинья моментом бы заработала комплекс неполноценности. Завалить вторую дорезрю было уже делом техники, и через пару минут поле битвы осталось за нами.

Мы вопили «Ура!!!», Андрюшка растеряно улыбался, Тортик восторженно квакал. Но не успел Митрич опустить свой лук, как из темноты пещеры выступила неправдоподобно огромная

фигура.

Рейд-босс.

– Стоять! – звонко закричал Андрей – Не выходим, вдруг бычье на респ пойдет. Сразу босса делать будем![98]

_____

[91] Еще раз напоминаю – это Пушкин. Пушкина надо знать.

[92] Рихтер, Святослав Теофилович – один из лучших пианистов XX века, прославился в том числе и непревзойденными музыкальными импровизациями.

[93] Озеров, Николай Николаевич – пожалуй, самый знаменитый спортивный комментатор Советского Союза.

[94] Распределение всего чего угодно практически во всех онлайн-играх осуществляется рандомным (случайным) способом. В связи с этим игроки уже практически обожествляют рандом. См., например, культ Великого Корейского Рандома.

[95] Рейд-босс – главный, сильнейший и тяжелее всего убиваемый монстр в локации.

[96] Хит-поинты, они же HP – очки жизни, чем больше их у игрока, тем дальше он от смерти.

[97] Нейроны – специализированные клетки нервной системы, принимающие и обрабатывающие информацию. Аксоны и дендриты – составные части нейрона. У пожилых людей они начинают работать хуже, в силу чего у стариков ухудшается реакция, ослабляется память и т. п.

[98] Андрюшка боится, что если сейчас покинуть комнату, то при повторном заходе стражи-долезри возродятся (уйдут на респаун), и встретят их как ни в чем ни бывало живые и здоровые. В игрушках такое случается.

Глава 21

Рейд-босс был огромен. Нет, не так – он был подавляюще велик: Митрич с Андрюшкой были ему, как то море – по колено. И еще он был мамонтом.

Самым настоящим мамонтом, вполне соответствующим древней формуле настоящего мужчины: «могуч, вонюч и волосат». Коричневая свалявшаяся шерсть, большая лобастая голова, мощный хобот и ноги-тумбы. Разве что желтые бивни были прямыми, а не загнутыми кверху. Над головой у него гордо реяла надпись – «Индрик».

Индрик, индрик… Что-то знакомое…

– Погнали! – закричал Митрич и послал Тортика вперед. – Погоди, Андрюха, не лезь, пусть черепушкин агро наберет.

Мы втроем, стоя в коридоре и затаив дыхание, наблюдали за схваткой. Картинка была довольно сюрреалистичной – не дать, не взять таракан, дразнящий кота. Очень ловкий и быстрый таракан, надо сказать. Наш пет с нечерепашьей быстротой носился вокруг огромного босса, ловко уворачиваясь от ударов хобота, покусывая противника за ноги, квакая, и время от времени нанося ему появившийся на седьмом уровне «таранный удар». Проку от этого, впрочем, было немного – бар жизни индрика едва дрогнул, уменьшившись на жалкие полтора процента.

Пора! – крикнул Митрич, вновь взявший командование на себя, и в бой вступили наши основные силы. И тут обнаружилась первая неприятная особенность босса: индрик, похоже, обладал бронированной шкурой. По крайней мере, стрелы Митрича ее не пробивали, а, нанеся смешной урон в 5–6 HP, бессильно падали на землю. Нашего охотника, впрочем, это мало смущало.

– Нормально! Курочка по зернышку клюет, а весь двор засирает. Главное – что он медленный, как подъем с похмелья и регенерации никакой. Убийство будет неторопливым, но неотвратимым, как торжество коммунизма во всем мире. Давай, Андрюха, сзади под коленками руби, там сухожилия.

В общем, бой был очень скучным. Здоровье монстра падало ужасающе медленно и за сорок минут бойцы сбили его едва наполовину. Но как только отметка на баре достигла цифры 50 %, индрик затрубил, повесив 5-секундный стан[99] на Тортика и Митрича. Андрюшка яростно заработал мечом, пытаясь перетянуть агро на себя, но босс, ко всеобщему удивлению, нападать ни на кого не стал. Он двинулся вперед, погружаясь в землю как в воду. Вот он ушел по колени, по брюхо, земля какими-то волнами наплывала на его бока, и вот уже на

поверхности видна только волосатая макушка. Секунда – и индрик полностью скрылся под землей.

Наши воины растерянно озирались, держа оружие наготове. Ожидание было недолгим – не прошло и минуты, как мамонт вновь вынырнул – но уже со стопроцентным здоровьем.

– Твою же дивизию… – протянул Митрич, осознав перспективы. – А вот это, Андрюшка, в шахматах называется пат[100]. Убить нас у него не получается, но и мы его завалить не сможем. С таким лечиловом мы его год ковырять можем и все без толку будет. Светка, на форумах про эту чуду ничего нет? Как его валить вообще?

– Да ничего нет, я уже давно проверила – сердито крикнула наша командирша – Первое прохождение, что ты хочешь? Судя по всему, раньше эти мобы не использовались – ничего нет ни про мравольвов, ни про долезрей, ни про индрика.

И тут меня осенило. Господи, ну конечно же – индрик! Я вспомнил, где слышал это слово: было такое книжное издательство в наше время[101].

– Митрич, повоюйте тут еще минут пятнадцать, – крикнул я. – Я в интернет выйду, кое-что проверить надо.

– Можно подумать, есть другие варианты. Наше дело – строй, бой! – буркнул Митрич. – Вали уже, и не зависай там на год.

Ну, год – не год, а с полчаса я провозился. Но результат того стоил.

Когда я вновь выпал в игру, у индрика оставалось уже меньше 60 %, и Митрич отчаянно ругался в стиле «где этот сраный таксист, вот всегда так – когда они нужны, хрен этих таксистов дозовешься».

– Митрич, стой! – отчаянно заорал я. – Короче, так – сценарист не наркоман, зря мы на него ругались. Эта локация написана по мотивам славянской мифологии, я пробил информацию – и индрик, и долезря, и даже одонтотуранон – это все персонажи славянского бестиария[102]. Теперь по индрику – это подземное животное, передвигается под землей как рыбы в воде, когда выходит на поверхность – каменеет, поэтому ты его и пробить не можешь. Я вот даже выписал: «А рогом проходит зверь по подземелью, аки ясное солнце по поднебесью, он проходит все горы белокаменные, прочищает все ручьи и проточины, пропущает реки, кладязи студёные». Очень миролюбивое: «все зверья земные к нему прикланятся, никому победы он не делает»[103]…

– Короче, Склифосовский[104]! – прервал меня Митрич. – Все это, конечно, очень благородно, но как там насчет баб[105]? Как его валить – ты выяснил?

– Да! Еле нашел – любое инородное тело не пустит его обратно в землю!

– Понятно! Значит, огонь по штабам[106], тьфу, по глазам – нигде больше я стрелу не загоню.

Через несколько секунд Митрич бесстрашно плясал перед мордой зверя, осыпая его стрелами. Наконец, охотник добился своего – одна из стрел ушла в глаз боссу почти по оперение.

Индрик возмущенно затрубил и начал погружаться в землю, не дожидаясь 50 процентов. Мы замерли, но все пошло как предсказано – торчащая в глазу стрела сработала как поплавок, оставаясь на поверхности земли и не пуская зверя в глубину. Монстр бесновался, пытался всплывать и нырять с разбегу, адски трубил, вешая на бойцов разнообразные дебафы, даже устроил небольшое землетрясение. Все было втуне – мамонт застрял, а наши «три танкиста» активно этим пользовались, сбивая бар его жизни все ниже и ниже. Когда количество хит-поинтов достигло 25 процентов, индрик покорно затих, сунул хобот под землю, и, пошарив там, вытащил на поверхность небольшой ларец.

У всех зажглась надпись:

ПОЗДРАВЛЯЕМ, ДАНЖ ПРОЙДЕН! ОТПУСТИТЕ ИНДРИКА.

После криков «Ура!» и объятий Митрич неторопливо подошел к замершему зверю. Охотник наклонился над огромной головой, посмотрел мамонту в грустные глаза, точнее – в грустный глаз, и ухватился за конец стрелы.

– Сейчас, больной, будет немного больно, – произнес он голосом Айболита и одним движением выдернул стрелу.

Индрик злобно зыркнул на него и тут же исчез под землей. Ларец сам собой открылся.

– Ну давайте посмотрим, ради чего все это было, – предложила Светлана и двинулась к ларцу. Но Митрич, конечно же, успел первым.

– Тут всего один свиток… – разочарованно протянул он и зачитал: «Оплаченный полный аккаунт. Срок действия – 2 года. Для активации сломайте печать».

– Фига себе… – сообщил о произведенном на него впечатлении Андрюшка.

– Какие будут предложения? – осведомилась Светлана Сергеевна и обвела нас глазами.

– Да какие тут предложения, – махнул рукой Митрич. – Нам хил позарез нужен. Сейчас у нас, по большому счету, инвалидная команда, а с лекарем будет полноценное воинское подразделение. Семеновна, ты военнообязанная?

– Сто лет как по возрасту выбыла, – откликнулась немка, пряча улыбку.

– Пофиг! – категорично отрезал Товарищ капитан. – Считай, что Родина снова ставит тебя под ружье. На, бери, ломай печать и учись военному делу настоящим образом[107]. Или будут другие предложения? – он обвел нас грозным взглядом.

– Да какие уж тут предложения, – хихикнула Света – Правда, Нин, бери. У нас сейчас очень интересная жизнь начнется, без врача не обойдемся.

– Бери, Семеновна, вспоминай профессию, – поддержал и я, а Андрюшка просто закивал головой.

– Ква! – подвел итог обсуждению Тортик.

– Ну спасибо, добрые вы люди, – язвительно буркнула Семеновна, забирая свиток, хотя глаза ее лучились весельем – Мало мне хлопот с хозяйством, теперь еще и воевать заставляют. Только имей в виду, сапожина, перед тобой майор медицинской службы. Так что ты со своим капитанством где полезешь командовать, там и слезешь. Понял?

Митрич радостно заржал, а потом, посерьезнев, ответил.

– Вообще-то у меня в учетке написано «полковник запаса», так что ты со своей одной звездой дыши ровно и сопи носом.

– А что тогда капитаном здесь записался? – удивилась Семеновна.

– Чо-чо… Все вам расскажи. Ты печать будешь ломать или нет?

Вместо ответа Семеновна окутались уже знакомым фиолетовым сиянием, и надпись «ДИНКИЛЯКЕР, 0 УРОВЕНЬ» сменила цвет на синий. Старушка продолжила что-то кликать в интерфейсе, и вскоре надула губки.

– На старте без выбора всего две абилки: поражающее умение «Луч света» со смешным дамагом и «Исцеляющая длань», работающая только при прямом контакте. Буду сапога за уши держать, отлечивая.

Она обвела нас глазами:

– Что стоим, кого ждем? Быстренько обшариваем пещеру – и на выход! Может, еще на второй заход успеем, мне прокачиваться надо!

Когда мы вышли из данжа, вопросов – остается ли еще Андрей хозяином участка – не возникло. Битва была в самом разгаре, и окрестности нашей усадьбы напоминали новогодние гуляния – файрболлы и файрволы расцвечивали небо салютами и сияниями, ледяные вихри вальсировали туда-сюда, а непрекращающийся лязг стали задавал ритм этому волшебному действу. Полюбоваться, впрочем, не удалось – слишком уж страшным голосом Митрич кричал свое «Бегом, бегом, кому

стоим?!».

Второе прохождение далось гораздо легче первого – сказался наработанный опыт, да и Семеновна, тут же нацепившая найденную бижу[108] и цапнув жезл мага, неплохо отлечивала бойцов. Хотя и, если верить Митричу, постоянно лезла на рожон. Уже после «облизьян» она выбила первый уровень. В тайнике с запиской, кстати, нашелся еще один клочок бумаги, но толку от него пока было немного – там не было ничего, кроме строчки «Введите ответ на первую подсказку». Но в основном тайники радовали, и к пещере индрика мы уже основательно прибарахлились и разбогатели. Отлечившуюся зверушку решено было не мучить, и глаз ей подбили в самом начале боя. В ларце оказался свиток на перевод «псевдополного» аккаунта в полный сроком на те же два года, и достался он, за неимением других кандидатур, Митричу.

– А неплохо мы поднялись, – прокомментировал он. – Месяца не прошло – уже только двое работяг и осталось в команде. Скоро работать некому станет. Все воевать уйдут – на что жить будем?

– Ой, Сережа, не начинай, – поморщилась Светлана. – Нам на выход из данжа пора, сам понимаешь, на сей раз нас уже сто процентов встречать будут. Что делать станем?

– Тут, мать, не угадаешь, – подергал себя за ус Митрич. – Там столько переменных, что проще тупо выйти и импровизировать уже по ходу. Здесь мы ничего не придумаем, хоть голову сломай. Мы даже не знаем, кто бой выиграл.

– Резонно. Нин, ты все ненужное, что выпасть может, на аукцион выставила?

Докторша молча кивнула.

– Тогда что – пошли?

_____

[99] Стан – паралич, «застанить» – обездвижить, обычно с помощью закинания.

[100] Пат – положение на доске, когда у игрока просто нет результативных ходов.

[101] Издательство «Индрик» основано в 1992 году. Это не контекстная реклама, а хорошее издательство.

[102] Бестиарий – средневековый сборник статей, обычно с иллюстрациями, в которых подробно описывались различные животные, очень часто – несуществующие. В переносном смысле – перечень животных, присутствующих в мифологии того или иного народа.

[103] Описание индрика взято из знаменитой «Голубиной книги».

[104] Цитата из кинофильма Л. Гайдая «Кавказская

пленница».

[105] Цитата из повести братьев Стругацких «Трудно быть богом».

[106] «Огонь по штабам» – лозунг Мао Цзедуна, положивший в 1966 году начало Культурной революции в Китае.

[107] «Наш лозунг должен быть один – учиться военному делу настоящим образом» – чрезвычайно распространенная в советское время цитата Владимира Ильича Ленина.

[108] Бижутерия. Всяческие кольца, амулеты и прочие украшения.

Глава 22

На выходе нас уже ждали. У входа в подземелье, развернувшись полукругом, стояло два десятка воинов в полном вооружении. Прямо напротив меня, пригнувшись, сжимал копье Эрик Бравый, рядом с ним с мечом наизготовку застыл «завхоз» Индиго.

– Дотянулся проклятый Сталин[109], – присвистнул Митрич.

– Ощущения на минимум все выставили? – зачем-то негромко спросила Светлана, хотя пять минут назад вся команда дружно опускала полозки до минимума и переодевалась в самую заюзанную рванину. Хорошие небоевые вещи все отдали нам со Светланой, благо, с работяг ничего не падает.

Даже не подумав ответить на глупый вопрос, Митрич вдруг широко раскинул руки и не менее широко открыл глаза:

– Кого я вижу? – завопил он и сам себе ответил. – Корову рыжу! Быка Андрюшу и тетю Хрюшу! Эрик, салют! Привет складской интеллигенции! Шо – у герцога настолько плохи дела, что он уже каптерщиков под ружье ставит? Как там Петр Первый писал? «Попов, лекарей, баталеров и прочую корабельную сволочь во время баталий на верхнюю палубу не пускать, дабы видом своим поганым флота российского не позорили!». Не чтит ваш босс заветов предков.

Проигнорировав подколку, Индиго состроил удивленное лицо и повернул голову к Эрику.

– Фига себе – это ж наши панки-пенсионеры. Вот у людей талант шороху наводить. Гля – и Рукожоп с ними. Вот уж точно – гора с горой не сходится, а человек с человеком всегда сойдутся.

Он опустил меч и помахал нам рукой.

– Привет, деды, вы что тут делаете? А мы уже давно не герцогские, нас с Эриком из-за вас уволили нахрен в тот же день. В 24 часа выперли без выходного пособия, вот мы в наемники и подались.

Увидев, что им противостоят только три низкоуровневых бойца и двое работяг, встречающее нас войско заметно расслабилось. Маг в богатой мантии, явный командир этого «засадного полка», шикнул на Индиго и обратился к нам.

– От имени нового владельца участка приветствую вас на нашей земле и предупреждаю – вы задержаны до прибытия руководства и выяснения всех обстоятельств. Вы имеете право, хранить молчание, вы имеете право на один телефонный звонок адвокату, гы-гы-гы… Короче, не дети, сами все понимаете. Дергаться не советую – нашинкуем сразу, инструкции этому не

препятствуют. Стоим. Ждем. Думаем о своем поведении.

– Вот это сервис! – порадовался Митрич. – Ни тебе «хенде хох», ни «назовите номер вашей части и фамилию командира». Рук не вяжут, сапогами не топчут. Только, слышь, командир – может, хотя бы в тенек отойдем, да у ручейка пристроимся? Мы после данжа уставшие, у вас, думаю, ночка тоже не самой простой была. Что нам здесь на солнце торчать? Начальство – оно существо неторопливое, его долго ждать можно. Дергаться мы не будем, не самоубийцы и не дебилы все-таки.

Маг задумался, и тут предложение Митрича поддержал Эрик Бравый.

– Кир, дед дело говорит. Мы с Индиго их знаем, это пенсионеры беглые от нашего прежнего хозяина. Они, конечно, затейники еще те, но вроде не в маразме пока, не школота безголовая. Понимают, думаю, что дергаться им смысла нет. Присматривать просто за ними надо, особенно вон за тем рукожопом. Вот он как раз на всю голову отмороженная малолетка. У меня крови на прежней работе литра два выпил, не меньше.

Выслушав эту реплику, предводитель сдался:

– Ладно, пошли. Только не расслабляемся, если они опять в побег уйдут – шеф нам голову оторвет.

Уютно устроившись на травке в тени плакучей ивы, мы неторопливо болтали с Индиго. Эрик сидел неподалеку и о чем-то негромко шептался с Киром. А Индиго заливался соловьем. Как выяснилось, герцога после нашего побега «как будто собака бешеная покусала».

– Собрал нас всех на плацу, – размахивая руками, азартно повествовал Индиго. – Выстроил и такой: «Кто их принимал?». Ну мы с Эриком вышли из строя. А он такой: «Почему инструктаж не был проведен должным образом? Почему старший группы был назначен в нарушение моего прямого указания?». Ну мы давай объяснять, мол, аврал был, народу нехватка, группы водить было некому, то да се… Он даже не дослушал: оба вы, говорит, уволены сегодняшним днем, завтра приедете в офис за трудовыми книжками. Я так думаю, ему просто злость сорвать на ком-то надо было. Говнюк.

А с работой сейчас, конечно, капец полный. Мы неделю во все дыры тыкались – голяк полный. Никому никто не нужен – и на опыт работы всем плевать, и на квалификацию. Верите, нет – чтобы сюда, в Пограничье, в наемники поступить, еще конкурс пришлось проходить! Это где еще ни фига не понятно – получишь ты что-нибудь или несколько месяцев корячиться будешь, чтобы в дырку в итоге посвистеть.

– А что за конкурс? – заинтересовался Митрич.

– Да стандартное собеседование – PvP на арене по олимпийской системе, проигравший идет искать другую работу. Там нам повезло, если честно – сразу шесть вакансий было, и сыгранные двойки требовались, поэтому бились двое на двое. А у нас с Эриком отношения между собой хоть и непростые – ну, вы в курсе, – но знали бы вы, сколько мы мобов в группе зачистили! Это же уму нерастяжимо! Мы ведь у герцога два с половиной года отработали, с самого начала проекта. Когда локацию под вас, пенсионеров, зачищали – там вааще жесть была! Реальный геноцид, как на мясокомбинате – рука отсыхала мечом махать, весь день кровища в морду, мозги на сапоги. Меня же только полгода назад в магазин перевели, а до того я в бойцах был, собственно, весь опыт в основном там и набил… Так что мы с Бравым быстро всю эту школоту разобрали – я танкую, он дамажит. Теперь вот здесь зависаем. Все как в молодости, блин – опять Пограничье, опять себе локацию отвоевываем.

– А на нас, – осторожно спросил Митрич, – ты, как я понимаю, зла не держишь?

– А за что мне на вас зло держать? – искренне удивился Индиго. – Я тебе что – школота, у которой всегда все вокруг виноваты, кроме его самого? Это жизнь, дедуля, здесь законы простые. Вы себе «вольную» выбили, герцога нагнули – молодцы, чо. Уважаю. А что я под откат попал – это мои проблемы, мне не повезло, оказался не в том месте не в то время. Если на тебя кирпич с крыши упал – ты же не будешь на каменюку злиться? Просто так сложились обстоятельства.

– Ну и как тебе на новом месте?

– Да я же говорю – с одной стороны, работа, конечно, говно. Потому что, во-первых, временная, а во-вторых, безо всяких гарантий. С другой стороны – здесь хоть опыта набить можно будет, и приподняться чуть-чуть, а то во «Второй молодости» я уже год как 11 уровнем ходил – там тупо негде качаться. А здесь только за этот ночной бой 12-уровень сделал. Извольский, похоже, и впрямь как ты сказал – всяких поваров и писарей в бой за ваш участок кинул. Народу дофига, но нубье-нубьем: режешь их как баранов, HP рекой текут. Вот и апнулся.

– Грац[110], – блеснул образованностью Митрич.

– Да ты, дед, смотрю, пообтесался, – заржал Индиго. – И вообще вы время зря не теряли – Рукожопа своего как-то пропаровозили, два полных аккаунта откуда-то вымутили.

– Да в данже и вымутили, за первые прохождения, – не стал скрывать очевидного Митрич, и вновь вернулся к старой теме. – А не боишься, что все, что ты тут выбьешь, потом в песок уйдет?

– Ну, гарантий нет, конечно, но, если честно – не думаю. Мы же тоже не лохи, пробили, к кому нанимались. Карaташ мужик серьезный, он если джек-пот здесь и не сорвет, то уж без земли всяко не останется. Так что вся моя выбитая экспа при мне и останется. А если во время этой заварушки 15-й левел подниму – это уже все окупит. А к тому идет – здесь, судя по всему, очень весело будет, только успевай мечом махать. Даже если босс нас на постоянку к себе не возьмет – после 15 уровня в кадрах с тобой совсем другой разговор идет, там уже можно и носом повертеть.

– А, так вы у Караташа служите… – начал было Митрич.

– У меня, да, – произнес кто-то у нас за спиной с сильным кавказским акцентом.

Мы вскочили на ноги. Увлекшись разговором, мы и не заметили, как к нам подошел высокий усатый мужчина даже не в богатых, а в очень богатых одеждах. Одни только висевшие на поясе парные кинжалы, судя по обилию камней, стоили больше, чем все наше вооружение вместе взятое.

– Кто бывший хозяин участка? – поинтересовался упакованный рога.

– Я, – выступил вперед Андрей.

– Очень приятно. А я настоящий хозяин участка. Меня Караташ зовут, слышал, наверное?

– Да, конечно, – наш барин явно стеснялся и тушевался, хотя в свете последних событий мог бы уже и привыкнуть общаться с олигархами.

– Брат, расскажи – вы когда с Барсуком встречались, что вы ему пообещали? Не нравится мне, что он не пришел, совсем не нравится.

– Ничего, – честно ответил наш безземельный барин.

– Совсем ничего?

– Совсем. Не договорились мы.

Караташ задумчиво покусал кончик уса.

– Мне так и сказали, но что-то здесь не то. Чую – блудняк какой-то скоро вылезет… Ладно. Что там с данжем? Прошли?

– Прошли.

– Сколько раз?

– Два.

– Все дерево, значит, ободрали, другим ничего не оставили, – задумчиво протянул Караташ. – Ну, это нормально, я сам бы то же самое сделал.

Он подошел ближе, и приобнял Андрюшку за плечи.

– Брат, расскажи, брат, – что там внутри? Я сейчас людей позову – ты им все подробно опишешь, хорошо? Кто там есть, где стоит, абилки у боссов – вот это все. Все равно это уже не твой

данж. Это мой данж.

– Так это… – Андрейка аж покраснел от смущения – Такая информация денег стоит. А я теперь человек безземельный и небогатый.

– А раньше ты богатый был что ли? – обидно засмеялся наш преемник, но тут же сделал грустное лицо. – Ты что, думаешь, мы сами не пройдем, а? Зря думаешь. Расстроил ты меня, брат. Я думал, ты хороший мужик. А ты плохой мужик. Жадный[111].

Карaташ развернулся и пошел прочь. Ему подвели великолепного вороного скакуна, он легко взлетел в седло и, повернув голову, небрежно бросил:

– Воинов загасить – вдруг что интересное упадет, а работяг гоните в шею.

И дал шенкеля.

После этой реплики события развивались стремительно. Индиго извиняющимся тоном бросил: «Мужики, без обид – служба». Вот только когда он еще произносил эту фразу, его меч уже описал дугу и ударил в шею Семеновны. Немке, с ее вторым уровнем, много было не надо – с полуотрубленной головой она кулем упала на траву. Бывший завхоз действительно знал, с какой стороны за меч держаться.

– Первым всегда хил, – зачем-то пояснил Индиго и одним пластичным движением развернулся в сторону Андрея с Митричем. А вот здесь его ждал сюрприз – Рукожоп, которого он, похоже, не принимал в расчет, легко парировал выпад мечом. И тут же, продолжая движение, Андрюшка вогнал выхваченный левой рукой кинжал точно под верхний вырез кольчуги противника, аккурат в ямочку между ключицами. Наш сынулька перекатом ушел за спину Индиго, и, не вставая, рубанул его под колени. Но это было лишнее – Митрич времени не терял, и из каждой глазницы нашего недавнего собеседника уже торчало по стреле. Три крита подряд сделали свое дело, отправив Индиго на перерождение.

На этом, бой, собственно, и закончился – в дело вступил Кир. Против опытного боевого мага 30 уровня у наших не было ни малейших шансов: Митрич ушел в страну вечной охоты сразу же после того, как файрболл ударил ему прямо в лицо, Андрюха же почти успел добежать до мага, но угодил под стан, и Эрик несколькими ударами копья завершил недолгую схватку.

– Ты смотри, как они ловко. Индиго на говно изойдет из-за потери опыта, – беззлобно резюмировал наш первый знакомый в виртуальном мире, и продолжил, обращаясь к нам со Светой, – А дед у вас Макаренко какой-то, если из Рукожопа сумел хорошего бойца сделать. Уровни-то, похоже, школота не паровозом

получил, а по нормальному. Уважение не вопрос, так ему и передайте.

Мы промолчали, ошарашенно наблюдая, как Кир лутает то, что еще минуту назад было нашими товарищами.

– Вам сейчас в деревню к неписям надо, ваши там возродятся, – не обращая внимание на наше ошарашенное состояние, как ни в чем ни бывало продолжил Эрик. – Я бы, конечно, мог помочь (он коротко хохотнул над собственной шуткой), но работяги возрождаются либо по месту привязки, либо по месту гибели. Так что вам пешком пройтись придется, к вечеру должны добраться, если блудить не начнете. Знаете, где она? А то, если карта есть, я могу отметить.

– Благодарю, – ледяным тоном ответила взявшая себя в руки Светлана, – мы здесь месяц прожили.

– Ну тогда пока! Увидимся еще, думаю – и Эрик Бравый, перебросив копье в левую руку, пошел к основному отряду.

– Да не переживайте так, не сильно вы и обеднели, там всякий хлам дропнулся[112], – вступил в разговор закончивший свои дела Кир. – Ну, что стоите? Слышали же, что босс сказал.

– Секунду, – наконец-то выдавил из себя я.

И, мучительно борясь с приступом тошноты, нажал логаут.

_____

[109] «Дотянулся проклятый Сталин» – фраза, сказанная Ириной Ясиной в 2010 году по поводу катастрофы польского самолета под Смоленском, в которой погибли ведущие польские политики. Стала поговоркой, аналогичной знаменитому «Кто это сделал? Пушкин!».

[110] Традиционное поздравление со следующим уровнем на игровом жаргоне. Этимология слова достоверно не выяснена. «Этимология слова» – это объяснение откуда это слово произошло.

[111] «Я думал, ты хороший мужик. А ты плохой мужик. Жадный», как и «Это не твой зуб, он даже не мой» – цитаты из популярного в Советском Союзе фильма «Не бойся, я с тобой!» Юлия Гусмана, который раньше не только в КВН-е сидел, но и фильмы снимал.

[112] Дропнулся – выпал в качестве лута.

Глава 23

Когда я откинул крышку капсулы, Митрич уже, матерясь, вылезал из своей. Увидев меня, он подмигнул, и по обыкновению оглушительно заорал:

– Видал, Митя, как мы его ушатали? С трех ударов лег! А ты чего вылез? Вас тоже оприходовали что ли?

– Да нет, я на секунду, узнать – как вы.

– А что мы? Предложили возродиться на погосте в деревне у неписей, куда мы неликвидный «сиська-писька-хвост» стаскивали. Только что спешить – все равно у нас часовой дебаф, сейчас сходим с Семеновной чайку попьем, о жизни нашей скорбной покалякаем… Ты с нами?

– Нет, я обратно в игру. Нас там уже в шею с участка гонят, да и Сергеевна там одна.

– Не торопись, – раздался из-за занавески голос нашей предводительницы. – Я с Киром договорилась, минут десять у нас есть, потерпят они немного наши безжизненные тушки. Давайте быстренько обсудим – что дальше, да мы с Митей к вам выдвигаться будем. Ох, опять ноги бить…

Десять минут, впрочем, не понадобилось – уложились в пять. Благо, обсуждать было особенно нечего. Выпала из наших действительно сущая ерунда – Семеновна потеряла пару шкурок «облизьян», а Митрич – несколько стрел. Договорились, что «возрожденцы» пока присмотрят нам в деревне какое-нибудь жилье подешевле на пару дней, да, в ожидании нашего появления, отправятся прокачивать хилера. Ну а завтра в полном составе приступим к реализации второго этапа нашего плана.

* * *

Как известно, хочешь рассмешить богов – расскажи им о своих планах. Все началось с невинной реплики, когда мы с Сергеевной уныло шлепали по дороге, а впереди нас ожидало еще несколько часов подобного времяпрепровождения. Разговаривать было особо не о чем: день был пасмурным, дождик – мелким, а настроение – откровенно поганым. Мы уже покинули границы нашего участка, но до деревни, по словам бывшей директрисы, идти было еще часа четыре. Я собственного мнения не имел, так как к неписям выбирался один-единственный раз – на переговоры с Барсуком – и дорогу, естественно, не запомнил. По обеим сторонам дороги лес стоял стеной, и я, промокший насквозь,

частенько туда поглядывал. Наконец, не выдержал.

– Слушай, Свет, а давай по лесу пойдем? Ну что мы мокнем, в самом деле? Ты еще и травы надергаешь по дороге, профу покачаешь.

– А давай! – буркнула Света. – Достало меня что-то все. Сожрут так сожрут, все равно на дороге вероятность встретить агрессивного моба всего на 20 процентов ниже. Еще и срежем, если напрямик пойдем, с полчасика точно выгадаем. Здесь до самой деревни лес хвойный, идти легко будет.

И мы пошли. В лесу идти было и впрямь не так муторно, но меня сильно раздражало то, что Светлана периодически зависала над всяческим сеном, и мне приходилось ее ждать. Потом, когда мы вышли на какую-то абсолютно неприметную полянку, сплошь заросшую мелкими синенькими цветочками, вдруг жутко возбудилась и заявила, что пока она эту редкость всю не выкосит, с поляны не уйдет. Поэтому я безбоязненно могу вывалиться из игры на пару часов, все равно никаких водоемов с рыбой в окрестностях не наблюдается. А на мое резонное замечание, что мы в таком случае не успеем в деревню до темноты, я получил очень короткий ответ:

– И что? – удивленно поинтересовалась она. – Не успеем – значим не успеем. Тем более – выходи из игры и оставь Митричу записку, чтобы они не волновались.

Я вышел из игры, немного послонялся по богадельне, но делать там было абсолютно нечего, поэтому я полез обратно в капсулу. Вообще я заметил, что реальный мир становится для нашей четверки все менее и менее интересным, мы там, по сути, только ночевали да харчевались.

– Ну и где тебя носит? – чисто с женской логикой поинтересовалась Света, приметив мою ожившую тушку. – Сколько ждать можно?

– Так ты же сама сказала… – начал я, но меня бесцеремонно прервали.

– У тебя место в сумке есть? Давай, тащи ее сюда, буду тебе ее травой забивать, у меня ячейки кончились.

Я оглядел полянку и присвистнул – она представляла собой хорошую иллюстрацию к песне «Косил Ясь канюшину». Поглядав на дивчину[113], я поинтересовался:

– Ты здесь на пару стогов накосила. Не факт, что у нас в деревне сеновал будет.

– Какой сеновал? Все на аукцион пойдет, и там, смею заверить, не залежится. Митька, ты просто не понимаешь, на что мы нарвались. Здесь на полянке – пара моих месячных директорских зарплат произрастает, это самый минимум.

Поэтому пока я все ячейки у тебя и у себя не забью, мы с места не тронемся. Нам, бездомным, мимо денег проходить грех, бог накажет.

В общем, в путь мы тронулись минут через сорок. Сначала Света повыкидывала всякую ерунду из моей сумки, потом перебрала свою, избавившись от какого-то менее ценного сена, и лишь когда уже ни одной травинки никуда затолкать не получалось, командирша вздохнула:

– Ну что ты застыл, пошли что ли? – поскольку морось и не думала прекращаться, травница вымокла насквозь, промерзла до костей и потому была не в лучшем настроении. – Темнеет, блин, уже. Через полчасика мы с тобой, Митя, начнем биться лбами об деревья. Сейчас новолуние, поэтому темно будет, как в угольной шахте. По приборам полетим, по карте то бишь. Придется нам Молоди на ощупь искать.

– Кого искать? – не понял я.

– Молоди. Деревня наша так называется, где неписи живут. А ты что – не знал, что ли? Хотя да, ты там и не был-то почти…

– Погоди, погоди… – лихорадочно забормотал я. – Точно, Молоди!

В голове как будто что-то щелкнуло и встало на свое место.

– Блин, какие же мы ослы! – с чувством высказался я.

– Ну, ты за всех-то не расписывайся. А вообще ты о чем?

– Да о квесте! Ты подсказку помнишь?

Света смерила меня ледяным взглядом.

– Вот сейчас обидно было. Мозги мои, конечно, уже не те, что лет тридцать назад, но уж пять слов я запомнить в состоянии: «Сочти сих гадов, оставь первую». И что?

– Я уже говорил – сценарист нашего данжа, похоже, является изрядным поклонником Древней Руси. Кого, по-твоему, наши предки именовали «гадами»?

Директорша опять поджала губы, уперев в меня колючий взор:

– Митя, давай не будем играть в угадайку, я не лучший спарринг-партнер по отечественной истории. Я, в общем-то, на других науках специализировалась. Если тебе есть что сказать – говори, не тяни хордовое за тестикулы.

Не удержав улыбку, я продолжил:

– «Гадами» в узком смысле называли любых пресмыкающихся и земноводных: змей, жаб, лягушек и прочие ведьмины атрибуты. Потом это стало обычным ругательством. А знаешь почему? Потому что в широком смысле слово «гад» обозначало любое существо, вызывающее чувство гадливости. А теперь вспомни, встретили ли нас в данже какие-то приятные существа?

– Да нет, няшных котиков я там не заметила – задумчиво откликнулась Светлана. – Все больше создания редкой противности были. Как этот запах у облизьян вспомню… Б-р-р-р!

– Да подожди с облизьянами, дойдем и до них. Первыми были мравольвы, так? Потом – облизьяны. Третьими нам встретились ломикости осминожьей наружности…

– «Оставь первую» – это про первую букву названия? – мгновенно догадалась командирша – четвертые – одонтотураноны, тьфу, язык сломаешь, потом два долезри и индрик. М-О-Л-О-Д-И. Сходится, да. А ты не дурак, Дмитрий Валентинович!

И она вдруг чмокнула меня в щечку. Но почему-то смутилась, как школьница, и перевела разговор на другое.

– Откуда, кстати, эти дурацкие названия, ты не посмотрел, когда рылся?

– Да почему дурацкие-то? С облизьянами понятно, мраволев тоже вопросов не вызывает – муравей плюс лев, ломикость кости ломает. Долезря посложнее, но тоже не бином Ньютона – зверь, который зрит, только не в корень, а вниз. «Потупить глаза долу» помнишь? Проще говоря – бычара, у которого голова постоянно опущена к земле. Одонтотуранон – самый сложный, он в славянский бестиарий попал из греческих книг, да так и был оставлен без перевода. А в переводе все просто – «зубастый страж».

– А индрик?

– А вот здесь – загадка. Мамонта изревне называли индриком, но вот откуда такое название? Обычно говорят про искаженное инорог, единорог то есть, но при чем здесь единорог, который тоже издавна был известен славянам? Бивней-то у мамонта два. В общем, загадка.

– Мда… – с непонятным выражением лица протянула моя собеседница. – Интересный ты у нас таксист, Митя.

– Да уж какой получился, – неловко отшутился я. – Скажи лучше: вторая подсказка у тебя?

– У меня, у меня, – понимающе улыбнулась эта умная женщина – Ладно, замяли, не переживай, в твои шкафы лезть не буду, у каждого свои секреты. «Введите ответ на первую подсказку», говорите…

Как только мы ввели слово «Молоди», как текст на бумажке сразу изменился. Еле разбирая текст в сгущавшихся сумерках, травница прочла вслух:

– «Иди из Молодей туда, куда шел тот, кто висел на хвосте. Вход под тем, кто ударил, прячась и только при том, кого не было». Тебе что-нибудь понятно?

– Ни слова, – честно признался я. – Вернее, все слова знакомые, но не понимаю вообще ничего. Еще одна загадка.

– Да уж… Ладно, пошли быстрее, дождь разошелся, как бы грозы не было. А нам до деревни еще пару часов ходу. Одна радость – а такую погоду никакие мобы из нор не вылезут, глядишь, и целыми доберемся.

Через час мы уже практически выбились из сил. Началась гроза, дождь лил как из ведра и мы, поминутно оскальзываясь на грязи, двигались практически на ощупь. Грязь, по-моему, облепила меня до макушки ровным слоем, хорошо хоть темень стояла – хоть глаз выколи. Радовало только, что встроенная мини-карта от погоды не зависит и, по крайней мере, в том, что наши две несчастные точки медленно движутся в сторону деревни, сомневаться не приходилось. Мы влезли в какие-то кусты и когда я, ругаясь в голос, пытался из них вылезти, ударила молния.

И в свете всполоха я отчетливо разглядел неподдельное изумление на громадной морде разглядывающего нас медведя. Вытаращенные глаза и приоткрытая от удивления пасть располагались в буквальном смысле на расстоянии вытянутой руки.

– Бежим! – заорал я, схватив Светлану за руку.

Господи, как же мы бежали! Никогда в жизни я не бегал с такой скоростью, причем абсолютно не понимая – куда. Мы неслись куда ноги несут, задыхаясь и проливая себе за шиворот воду с еловых лап, но решительно не замечая этого. Светлана начала отставать, и я уже фактически тащил ее за руку. Наконец, она крикнула:

– Митя, стой!

И остановилась сама.

– У меня выносливость в красном, а ты, наверное, вообще через минуту рухнешь без движения. Давай отдышимся, плевать, сожрет – так сожрет!

Но сожрать нас медведю было не суждено. Прямо над нашей головой ударила огромная молния, разветвившаяся на полнеба.

Вспышка!

И мы со Светланой Сергеевной, так и не расцепив рук, провалились сквозь землю.

* * *

Первое, что я увидел – это появившиеся перед глазами буквы:

КВЕСТ «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ»

ЭТАП ПЕРВЫЙ «МЕСТО». УСЛОВИЕ НЕ ВЫПОЛНЕНО: ВЫ ПРИБЫЛИ В НУЖНОЕ МЕСТО В НЕПОЛНОМ СОСТАВЕ 2/5.

ВКЛЮЧЕН РЕЖИМ ОЖИДАНИЯ. КВЕСТ БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ ПРОВАЛЕНЫМ ЧЕРЕЗ 29 ДНЕЙ 23 ЧАСА 59 МИНУТ.

Второе, что я узрел в полумраке подземелья – это бегущего в нашу сторону скромно одетого скелета с мечом. Скромно – потому что все его одеяние исчерпывалось похожей на тазик каской на голом черепе и сапогами, по виду – кирзовыми.

– Бежим! – крикнул я, схватив Свету за руку.

«Дежа вю[114] какое-то» – успел подумать я под топот армейской обуви за спиной.

Потом стало очень больно.

И появилось надпись:

ВЫ УБИТЫ. ВЫБЕРИТЕ ВАРИАНТ ВОЗРОЖДЕНИЯ:

ПО МЕСТУ ГИБЕЛИ. ПО МЕСТУ ПРИВЯЗКИ.

Второй вариант был неактивным. Таймер показывал 59 минут 58 секунд.

_____

[113] «Касіў Ясь канюшіну, паглядаў на дзяўчыну» – песня группы «Песняры», забойный хит советских времен, памятный и другим поколениям по мультфильму "Ну, погоди!". Канюшина – клевер по-белорусски и по-украински. [114] «Дежа вю» (фр. Déjà Vu) в дословном переводе – «уже виденное». Психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации. Для общего развития замечу, что в психиатрии выделяют также: уже пережитое (фр. déjà vécu, дежа векю), уже слышанное (déjà entendu, дежа антандю), уже продуманное (déjà pensé, дежа пансе), уже сделанное (déjà fait, дежа фе), уже знаемое (déjà su, дежа сю), уже желанное (déjà voulu, дежа вулю), уже рассказанное (déjà raconté, дежа раконте), уже отпробованное (фр. déjà baisée, дежа безе). Но все эти состояния, в отличие от дежа вю, не на слуху.

Глава 24

Торопиться не стоило. Стоило, напротив, подождать пока оживший костяк отойдет подальше от наших хладных тушек. Поэтому я опять вышел из игры, и мы устроили мини-совещание – вдвоем, поскольку все остальные так и лежали в капсулах.

– Что это было? – поинтересовался я.

– Понятия не имею, – честно ответила Светлана. – Ясно только, что мы с тобой попали туда, когда следует. Теперь надо, чтобы остальные к нам присоединились. Ладно, что здесь торчать? Возрождаемся? Парень в богатых сапогах, думаю, уже ушел. Посмотрим, куда мы попали.

Оживал я первый раз, и это было, как минимум, любопытно. Первым вернулся слух, и я, честно говоря, решил, что доигрался до галлюцинаций. Потому как в полной темноте слышались заунывные, какие-то даже механические голоса:

– Шесть плюс четыре будет десять. Дед. Сколько деду лет?

– Шесть плюс два. Восемь.

– Хе-хе. Молодой ишшо дед. Цитамол, я у тебя выиграл!

– Да, Мидон, ты опять у меня выиграл. Но я хочу взять реванш!

Два гулких удара. Перестук. Хлопок.

– Три плюс четыре будет семь. Топорик! Убей себя ап стену, Цитамол!

Перестук. Хлопок.

– Четыре плюс четыре будет восемь! Мидон, выпей йаду!!

Один гулкий удар. Перестук. Хлопок.

– Четыре плюс четыре будет восемь! Почему у тебя всегда восемь? Ты читер[115], Цитамол!

Перестук. Хлопок.

– Шесть плюс пять будет одиннадцать! Барабанные палочки[116]! Цитамол, стучать твой лысый череп!

Три удара. Перестук. Хлопок…

– Четыре плюс два будет шесть. Валенки! Мидон, а что такое валенки?

– А пес его знает! На политзанятиях говорили – часть древнего латного доспеха. У меня восемь, ставь череп, Цитамол!

Вскоре глаза привыкли к темноте, и я увидел то, о чем давно уже догадался – два скелета, устроившись прямо на полу, играли в кости, используя вместо стаканчика старую фашистскую каску. Играли на щелбаны, которые отвешивали друг другу прямо по голому черепу. Одним из игроков, похоже, был наш старый приятель – в каске-тазике. Проигравши, он ее снимал и

трогательно прижимал к груди, как работяга в кабинете директора. Картина была настолько умильная, что я невольно засмотрелся, и тут меня кто-то подергал за ногу.

Светлана не издала ни звука, но выражение ее лица было настолько красноречивым, что я торопливо кивнул, и мы начали медленно отползать из агро-зоны скелетов. Слава богу, это было нетрудно: азартные игры – лучший способ отвлечься, прохлопать врага и погубить родину! Отдалившись метров на двести, мы наконец бросили изображать из себя солдат-пластунов, встали на ноги и осмотрелись.

Неведомое нечто забросило нас в обширную пещеру. Даже в очень обширную – за пару часов осторожных исследований мы так и не поняли ее размеров. Пещера была неплохо подсвечена флуоресцирующим[117] мхом, целые бороды которого свисали с потолка, но, несмотря на это, никаких стен мы так и не увидели – пространство терялось в полумраке. Похоже, что там, где Мидон с Цитамолом играли в кости, располагался вход, но точно это проверить было затруднительно по понятным причинам – снова помереть никто не торопился. Сослуживцев наших невольных знакомых в пещере было изрядно – во время поисков мы со Светой постоянно натыкались на скелетоновские патрули из 2–3 лучников и мечников. Один раз даже встретили небольшой отряд из пары десятков костяков со скелетом-магом во главе. Слава богу, что передвигались восставшие покойнички довольно медленно, и мы всегда успевали спрятаться за кучами камней.

Сначала мы двинулись вправо от входа, но там патрули встречались все чаще и чаще, и вскоре наша вылазка едва не завершилась очередным перерождением. Заметивший нас скелет оказался очень упорным, и минут десять бродил с обнаженным мечом меж куч камней, периодически восклицая с азербайджанским, почему-то, акцентом:

– Кито здесь? Кито патинками шаркал? Вихади!

В общем, пришлось нам в режиме максимальной скрытности отступать к азартному парамоше[118] Цитамолу. Попытка прогуляться прямо тоже не принесла больших дивидендов – метров через 300 там был проход в следующий зал, надежно перекрытый четверкой стражей, скрашивающих службу игрой в карты. Судя по возгласам – «пулю»[119] они там расписывали.

– Ну что, направо? – поинтересовалась Света, когда вторая ретирада[120] была завершена.

– А есть варианты? – устало поинтересовался я.

Попытка сходить налево оказалась самой удачной, хотя желаемого результата и не принесла. В смысле – выхода мы так и не нашли, а не то, что вы подумали. Зато вышли к огромному,

судя по изгибу береговой линии, подземному озеру.

– Ну вот, Митя, – улыбнулась директорша. – Будет тебе где качаться, когда квест провалим и здесь останемся на ПМЖ[121].

– Ты о чем? – удивился я.

– Не обращай внимания, – отмахнулась Светлана. – Настроение плохое, предчувствия дурные, женская блажь, в общем. Не бери в голову.

Как пелось в мультфильме «Пиф-паф, ой-ой-ой!» – предчувствия ее не обманули.

* * *

Мы со Светланой сидели под землей уже третью неделю, и конца этому не предвиделось. Жить в окружении агрессивных мобов мы как-то быстро приспособились: двигались скелеты по одним и тем же траекториям, вычислить которые не составило никакого труда. Могучий мозг Светланы Сергеевны перемолол эту задачку уже на второй день, и главным в нашей жизни стало – вовремя переместиться. Меня и убили-то за эти дни всего пару раз. Один раз я сам затупил, увлекся рыбалкой, вовремя не перешел в безопасное место, и попал под сабли патруля. Второй случай произошел, когда мы пытались пробиться в Перекрытый Правый Проход. Мне в пещере было не особо скучно – я мог рыбачить. Светлана же довольно быстро нарезала всяких лишайников нам на подстилки для спанья, и качать профу практически прекратила. По ее словам, растения в подземелье были простейшие, стоили копейки, а опыта за них ей уже практически не давали – поэтому и заготавливать их не было никакого резона. Чтобы развеять скуку, Света решила все-таки просчитать траекторию безопасного перемещения вправо, и узнать – что же такое тайное так рьяно охраняют в этих безлюдных пещерах?

Поначалу я, как джентльмен, счел своим долгом сопровождать даму в ее изысканиях. Тогда-то меня и отправили на перерождение, после чего я получил полную и недвусмысленную отставку.

– А я говорю – нет. Ты нерусский? Нет, я сказала. Мне даром такие кавалеры не упали, которые мне все расчеты сбивают своими лихими движениями имени товарища Топтыгина. Мить, ну правда, ну что ты как тупой? Мне одной действительно проще, у меня вся схема – в голове, как будто линии на полу начерчены, и я знаю, куда можно ногу поставить, а куда – нет, чтобы агро не зацепить. А ты прешь, как слон, топаешь и хрюкаешь от

удовольствия. Естественно, тебя валят, и меня за компанию. Давай ты лучше рыбу пойдешь ловить, заодно и профу прокачаешь? Да знаю я, что ее складывать некуда. А ты лови и отпускай – чисто на экспу работай. Я, что ли, виновата, что твоя рыба такая дешевая? Вот поймаешь золотую рыбку – так и быть, вытащу из сумок один пучок моей драгоценной травы.

Золотую рыбку я так и не поймал, но, в принципе, жили мы там неплохо. Рыба в озере была довольно высоких уровней, и моя профа росла как на дрожжах, пятый уровень и производящая профессия все более явственно перемещались из разряда мечтаний в область реальности. Зато Светку в ее экспедициях в закрытую область отправляли на тот свет практически каждый день, а иногда и несколько раз в день. А я мстительно лепил из прибрежной грязи очередное игрушечное надгробие и устанавливал в ногах светкиной «кровати». Сегодня мы должны были отметить небольшой юбилей – 35-ое перерождение Светланы ибн Сергей.

Единственное, что отравляло нам жизнь – это ревностный служака Цитамол, тот самый скелет в кирзовых сапогах, отправивший нас в первый день на перерождение. Дело в том, что ночью они зачем-то прекращали свою игру, и отправлялись патрулировать: Мидон направо, а Цитамол налево. Топая своими кирзачами, он добирался до побережья, на котором мы разбили свой временный лагерь, и нам трижды за ночь приходилось заходить в игру, чтобы проснуться и переждать его набег где-нибудь в стороне.

Так проходили дни и ночи, а вот вечером за традиционным чайком в богадельне нас не менее традиционно оглушал скрюченный Митрич:

– Да итить твою, вы где там провалились, засранцы? Вот, Семеновна соврать не даст – все кусты на пузе обползал, под каждую травинку заглянул. Нет там никаких нор, была берлога медвежья, да и ту мы с Андрюшкой по сантиметрам изучили, когда хозяина грохнули. Волчья нора еще была – туда никто из нас не пролез, так мы ее просто разрыли всю нафиг, как стройбатовцы траншею. Нет там никаких дырок, некуда вам падать было – отвечаю!

– Да будет тебе надрываться, киржовая твоя голова, – вяло успокаивала его Семеновна, так и не сменившая свой застиранный халат. – Пошледнего слуха ить лишишь, лишенец. Жагадку ражгадать надо, без этого шиш што получится.

– Ну так разгадай, если такая умная! – злился Митрич. – Я уже просто не знаю, что делать.

Наступило неловкое молчание, и мы тихо прихлебывали чай.

Настроение у всех было поганое – честно говоря, никто не имел ни малейшего представления, как вылезать из той задницы, в которой мы оказались. По всему выходило, что квест мы проваливаем – оставшиеся наверху обладатели полных аккаунтов никак не могли к нам присоединиться.

– Ладно, – наконец прервала паузу Светлана. – Спасибо за хлеб, за соль, нам с Митей в игру пора. Скоро наш суповой набор с обходом припрется.

– И впрямь, – я поднялся из-за стола, – пора нам уже нашего Мороза-воеводу встречать, который дозором обходит владенья свои.

На входе в игру высветилось предупреждение: «Внимание! В связи с загруженным обновлением возможно некорректное поведение мобов и NPC. Просьба о замеченных сбоях сообщать на «горячую линию». При подтверждении информации вас ожидает вознаграждение от администрации». От предупреждения я отмахнулся – подобные объявления звучали в последнее время достаточно часто. Видать, администрация «Альта» решила масштабно проапгрейтить мозги своим аборигенам. Оно и правильно – судя по отзывам Митрича, здешние неписи и мобы были, мягко говоря, весьма туповаты. Да и наши приятели Цитамол с Мидоном интеллектом явно не блистали.

Не успели мы со Светой отойти за ближайшую кучу камней, как вдали послышалось знакомое цоканье подковок на сапогах «обходчика». Но что это? Еще чьи-то шаги? Звуки ночью, да еще и у воды, разносятся очень далеко, и я готов был поклясться, что сегодня Цитамол пришел не один.

Через несколько минут выяснилось, что компаньоном дозорного был все тот же Мидон – я уже неплохо навострился узнавать тусующихся в окрестностях скелетов. Парочка действительно вела себя странно – если бы я не знал, что это невозможно, то обязательно решил бы, что караульные обкурились. Мидон беспрестанно хихикал, потирая ладошки, а Цитамол нес себя бережно, как будто был хрустальным: обходил по широкой дуге видимые только ему препятствия, периодически зависал с поднятой ногой, внимательно рассматривая, куда ее поставить и тому подобное.

– Ну хорошо, хоть не на измену их пробило, – вполголоса пробормотал я. – А то были бы у нас проблемы.

Светлана внимательно посмотрела на меня с уже знакомым мне выражением «Интересно, чего еще я о тебе не знаю?». Тем временем парочка добралась до берега, и Цитамол, присев на корточки, аккуратненько трогал воду пальчиком. Мидон же стянул свою фашистскую каску и призывно загремел костями:

– Цитамол, как насчет партейки?

– С удовольствием, Мидон! – скелет оторвался от своих исследований. – Игра в кости на шелбаны не только увлекательна, но и полезна. Урон в голову хорошо прокачивает стойкость.

И началось знакомое бубнилово:

– Два плюс пять будет семь. Топорик! Не самый лучший ход, Цитамол! Хе-хе-хе…

– Пять плюс пять будет десять! Дед! Мидон, тебе вприсядку в лесополосу!

Три удара.

– Сколько деду лет? Шесть плюс шесть. Двенадцать. Хе-хе-хе… Солидный дед. Цитамол, готовь череп. Хе-хе-хе…

– Да, Мидон, ты у меня выиграл. Но я хочу знать – сколько!

– Четыре плюс два будет шесть. Валенки! Хе-хе-хе…

Шесть ударов по черепу.

– Мидон, а что такое валенки?

– А пес его знает! Хе-хе-хе… На политзанятиях говорили – часть древнего латного доспеха…

Я повернулся к Свете и одними губами произнес:

– Они так до утра прокачиваться могут.

– Что ты предлагаешь? Пожаловаться в администрацию, что нам мобы спать мешают, шумят после одиннадцати?

Я пожал плечами и посмотрел на игроков. Мидон, сидя на своем щите, азартно гремел костями в каске. Цитамол же, судя по всему, солдатом был хреновым, потому что оружие свое побросал на берегу как попало и следить за ним явно не собирался.

Повинуясь внезапному порыву, я выскочил из-за камней и со всех ног кинулся к берегу. Ошалевшие скелеты еще только поднимались на ноги, когда меч Цитамола, рыбкой блеснув в воздухе, ушел в воду практически без брызг. Как чемпион мира по прыжкам в воду. Со щитом так красиво не получилось – коснувшись поверхности, он запрыгал по воде, как в древней детской игре «блинчики». «А хорошо закинул, далеко. Даже если полезут – задолбаются нырять» – успел подумать я, прежде чем подбежавший Мидон одним ударом отправил меня на перерождение.

---

[115] Читер – игрок, который использует нечестные, обманные методы (чит-коды, глюки в игре) для получения преимущества в игре. Чит-код (англ. cheat code, cheat – «жульничество», «обман») – код, который может быть введен в программу, чтобы изменить ход ее работы. Грубо говоря, специально написанная программа, при включении которой, к

примеру, твои очки жизни не уменьшаются в бою.

[116] Цитамол и Мидон говорят присказками, которые использовали игроки в старинную настольную игру «лото».

[117] светящимся

[118] «А ты азартен, Парамоша!» – цитата из пьесы Михаила Булгакова «Бег», точнее, из кинофильма «Бег» режиссеров Александра Алова и Владимира Наумова. В пьесе у Булгакова было немного по-другому: «Э, Парамоша, ты азартный! Вот где твоя слабая струна!». Эти слова говорит за карточной игрой генерал Чарнота (в фильме его играл Михаил Ульянов) своему знакомому, богатею и бывшему заместителю министра торговли Крыма Парамону Корзухину (Евгений Евстигнеев). Эту сцену два великих актера отыграли столь гениально, что банальная, в общем-то, фраза стала поговоркой.

[119] «Пуля» – жаргонное название преферанса.

[120] Ретирада (устар.) – отступление. Отсюда же «ретироваться».

[121] «Постоянное место жительства».

Глава 25

Возрождаться смысла не было, пока не утихнет устроенный мною шухер, поэтому я вылез из капсулы и, шаркая, отправился ставить чайник. Девчонки уже давно оборудовали в «игровой» нечто вроде кухонного уголка, где мы все перекусывали, когда не было желания тащиться в столовую. Алевтина сперва воспротивилась «разведению тараканов», но потом, убежденная нашими аргументами, все-таки дала добро. Более того, она даже распорядилась, чтобы нам туда приносили обед, что для меня, с моими ногами, было просто царским подарком.

Я уже съел йогурт и допивал чай, когда за занавеской послышался звук поднимающейся крышки капсулы, а потом раздался светин голос:

– Иди уже оживай, ушли они.

– Сильно гневаться изволили? – прихлебывая, поинтересовался я.

– Не то слово. Видел бы ты, как Цитамол твою тушку сапогами топтал. Говорю же, иди возрождаться, больно уж вид у тебя неэстетичный. Как зомбак из фильма ужасов.

– Да иду, иду…

Я, кряхтя, вылез из-за стола, и пошаркал к капсуле. Разговор продолжился уже на берегу.

– Оружие-то выловили?

– Не, не полезли. Они, по-моему, воды боятся, как мы огня. Ругались сильно, потом ушли. Цитамол чуть не плакал. Что это ты решил геройствовать и зверушку обижать?

– Да задолбала эта зверушка – сколько дней уже из-за нее толком не высыпаемся. Может, его теперь на губу посадят, или в дисбат какой сдадут за утрату выданного казенного оружия.

– А ты страшный человек, Мить, – захихикала Света, – ради того, чтобы поспать сладенько, можно сказать, жизнь человеку сломал. Пойдет он сейчас на зону, и покатится по наклонной плоскости – начнет бабушек через дорогу переводить и прочие пределы нравственного падения окружающей нечисти демонстрировать. Не жалко?

– Как говорилось в фильме нашей с тобой молодости, «не мы такие, жизнь такая»[122]. У моего любимого поэта про это есть хорошее четверостишие:

Жук ел траву, жука клевала птица, Хорек пил мозг из птичьей головы, И страхом перекошенные лица Ночных существ смотрели из травы. [123] – Заболоцкий крут, кто спорит, – Светлана козырнула неожиданной компетентностью, – у него вообще с

жутью все хорошо:

Ведьма, сев на треугольник, Превращается в дымок. С лешачихами покойник Стройно пляшет кекуок. Вслед за ними бледным хором Ловят Муху колдуны, И стоит над косогором Неподвижный лик луны…[124] Мы сидели рядом на берегу, практически касаясь плечами. Дочитав, Светлана подтянула колени к подбородку, обняла их руками, и с неожиданной грустью произнесла:

– А здесь нет луны. Плохо, да? Представляешь – сейчас бы луна над озером и лунная дорожка.

– Да здесь ничего нет, Света. Это морок, наваждение.

– Прекрати! – она дернула плечом.

– Ну пусть сказка. Иллюзия. Как хочешь назови. Помнишь, там дальше:

Кандидат былых столетий, Полководец новых лет, Разум мой! Уродцы эти – Только вымысел и бред. Только вымысел, мечтанье, Сонной мысли колыханье, Безутешное страданье, – То, чего на свете нет. [125] – Конечно, помню, – вздохнула она. – Как же вы, мужики, все-таки достаете иногда со своей рациональностью. Вот оно надо тебе – сейчас за правду-матку бороться? Такая ночь чудесная.

– Свет, а это я не тебе, это я себе настроение сбиваю и с небес на землю сдергиваю, – меня вдруг пробило на откровенность. – Боюсь я подарка этого нежданного. Вы, конечно, вольны думать как хотите, но мне почему-то кажется, что, если я перестану себя осаживать и поверю в эту сказку, – все это очень плохо кончится. Слишком уж хорошо здесь – молодость, ощущение здоровья, собственной пользы, азарт, борьба… Женщины красивые рядом, в конце концов.

Боюсь я. Подсознательно боюсь. Если я что-то и понял в жизни, так это то, что за все платить надо. Приму я эту сказку, расслаблюсь, а мне тут же сапогом под дых – н-н-на!!! И счет под нос, мол, оплатите и распишитесь. Все-таки битое мы поколение, битое… Тот грандиозный коллапс, что мы в молодости пережили, на всю жизнь нам прививку организовал. Мы теперь всегда настороже, всегда ушки на макушке…

– Все верно, – Света вдруг положила голову мне на плечо. – Мы колючие. Почти все – колючие и в панцирях. Поколение броненосцев. Я думаю, ты понимаешь, сколько мне в жизни этим сапогом под дых досталось. Вот только нельзя все время в панцирь прятаться. Нельзя, потому что иначе вся жизнь так и пройдет – в обороне. Тебе оно надо, всю жизнь на войне? Make love, not war[126]. Надо все-таки иногда плюнуть, поверить, раствориться в счастье – и будь что будет… Хоть день, да мой…

Кровь кинулась мне в голову. Ночь, озеро, полоска пляжа, красивая женщина, положив голову мне на плечо, говорит: «Make love»… Неужели? В голове всплыла строчка из дурацкой песни: «Я понял – это намек, я все ловлю на лету…»[127]. В конце концов, зря нам, что ли, молодость вернули? Обняв Светлану, я потянулся к ее губам… И не попал.

Меня всегда удивляло – у женщин анатомия, что ли меняется в такие моменты? Вот как они умудряются так деликатно выворачиваться из объятий? С какой-то змеиной грацией, наплевав на все особенности строения костей и мышц. Секунды не прошло – а Светлана уже сидит рядом на пионерской дистанции. Злая и красивая.

– Блин, Мить, ну нельзя же так! Почему вы, мужики, все всегда испортить умудряетесь? Вы что, принципиально гайды не читаете?

– Свет, ты чего? Ты о чем? Что вообще происходит…

– Митя. Прошу. Выйди. И. Посмотри. Гайды. Сейчас.

Прочитав гайды, я реально покраснел – хорошо, что ночь была. Оказывается, хотя игра и 18+, любовные утехи и все такое прочее доступны только обладателям полных аккаунтов. Работягам просто тупо нижнее белье снять не дадут, не говоря уже про всякую физиологию. Один из самых мощных стимулов доплаты до полного аккаунта, между прочим, если верить многочисленным маркетинговым исследованиям.

Мда… Повел я себя, мягко говоря, как полный идиот. Господи, да я, за давностью лет, похоже, уже и забыл – какого это, оказаться в такой ситуации. Сидел себе, красный, освещая ушами половину берега, и тупо молчал, не зная, что делать.

Света вдруг прыснула, а потом и засмеялась:

– Митя, у тебя сейчас такое лицо… Ну почему вы, мужики, до старости – дети? За что вам такое счастье? Давай уж лучше стихи друг другу читать, раз уж разработчики игры нас в пионерлагерь отправили. Мне понравилось, как ты Заболоцкого декламировал.

Я не выдержал, и тоже засмеялся.

– А давай.

– Знаешь, что у меня любимое у Заболоцкого?

– «Хорошая девочка Лида»? Что-то я себя совсем Шуриком чувствую[128].

– Нет, «Лида» это Ярослав Смеляков – улыбнулась Светлана. – А у Заболоцкого я люблю заюзанные по всем каналам «Облетают последние маки»

Жизнь растений теперь затаилась В этих странных обрубках ветвей, Ну, а что же с тобой приключилось, Что с душой приключилось твоей? Как посмел ты красавицу эту, Драгоценную

душу твою, Отпустить, чтоб скиталась по свету, Чтоб погибла в далеком краю? Пусть непрочны домашние стены, Пусть дорога уводит во тьму, – Нет на свете печальней измены, Чем измена себе самому. [129]

– Нет, – не согласился я, – про душу у него самое крутое другое стихотворение. Помнишь, даже песня у «Круиза» была?

Не позволяй душе лениться! Чтоб в ступе воду не толочь, Душа обязана трудиться И день и ночь, и день и ночь! Не разрешай ей спать в постели При свете утренней звезды, Держи лентяйку в черном теле И не снимай с нее узды! Коль дать ей вздумаешь поблажку, Освобождая от работ, Она последнюю рубашку С тебя без жалости сорвет.

– Всю жизнь я по этому стихотворению живу, – отозвалась Светлана. – Только так. Только так, и никак иначе. Знаешь, когда я это поняла? Не когда мы под эту песню в пионерлагере плясали. Много позже – уже после Никиты. Это муж мой. Он очень хороший мужик был, поумнее меня и много сильнее. Русский богатырь такой, Добрыня. Господи, как я радовалась, что по себе деревце нашла. Таким как я, всегда очень непросто было мужика вровень себе найти, не сочти за бахвальство. А потом он как-то незаметно решил, что бога за бороду взял, и расслабился. Позволил душе лениться. Ну и плохо все кончилось, в общем. Это же 90-е были. Вот после этого я полной ложкой нахлебалась. От души накормили. Но зато урок навсегда выучила – не дозволяй душе лениться.

Повисло молчание. Чтобы снять неловкость, я спросил:

– Свет, утоли любопытство. Не обижайся, но ты не производишь впечатления тургеневской барышни. Опять же, образование у тебя техническое, ты говорила. Откуда у тебя столько стихов в голове?

Светка захихикала и опять придвинулась поближе:

– Это еще на втором курсе было, в общаге. Был у меня ухажер, причем не наш, из Политеха, а университетский, с английской филологии. Тогда в Томске всего один университет был. Хоть и филолог, но красивый был парень, видный. Ты не представляешь, какой лютой ненавистью меня тогда ненавидели все томские филологини! У них же всегда с мальчиками было не то что плохо, а вообще никак… А тут в кои веки что-то приличное объявилось и сразу на сторону ушло. В общем, ничего у нас с ним не сложилось, но на стихи он меня подсадил плотно. На всю жизнь. Ну что – продолжим наш поэтический вечер?

И мы продолжили: с Заболоцкого перешли на обэриутов, потом неожиданно перепрыгнули на шестидесятников: Рождественского и Вознесенского, Евтушенку мы оба не любили.

Потом Светка отбежала в Серебряный век и бомбардировала меня всякими надсонами и гумилевыми, я же из вредности отбивался советской официальной довоенной поэзией.

– А вот помнишь у Гумилева, «Мои читатели»? Там ведь все реальные люди упомянуты:

Старый бродяга в Аддис-Абебе, Покоривший многие племена, Прислал ко мне черного копьеносца С приветом, составленным из моих стихов. Лейтенант, водивший канонерки Под огнем неприятельских батарей, Целую ночь над южным морем Читал мне на память мои стихи. Человек, среди толпы народа Застреливший императорского посла, Подошел пожать мне руку, Поблагодарить за мои стихи.

– Ну, это прием весьма расхожий, – парировал я, – сравни у того Симонова:

Всю жизнь любил он рисовать войну. Беззвездной ночью наскочив на мину, Он вместе с кораблем пошел ко дну, Не дописав последнюю картину. Всю жизнь лечиться люди шли к нему, Всю жизнь он смерть преследовал жестоко И умер, сам привив себе чуму, Последний опыт кончив раньше срока. Всю жизнь привык он пробовать сердца. Начав еще мальчишкою с «ньюпора», Он в сорок лет разбился, до конца Не испытав последнего мотора. Никак не можем помириться с тем… И тут меня осенило, я захлопнул пасть и замолчал, лихорадочно пытаясь не потерять мысль.

– Так с чем мы не можем примириться? – позевывая, поинтересовалась Светлана Сергеевна.

– Светка, я, кажется, понял, как расшифровать вторую загадку.

_____

[122] Ставшая поговоркой цитата из фильма Петра Буслова «Бумер».

[123] Отрывок из стихотворения Николая Заболоцкого «Лодейников».

[124] Отрывок из стихотворения Николая Заболоцкого «Меркнут знаки Зодиака».

[125] Там же.

[126] «Занимайтесь любовью, а не войной» – знаменитый лозунг «студенческой революции» 60-х в Западной Европе.

[127] Песня группы «Несчастный случай» «Что ты имела».

[128] Намек на известную сцену в фильме «Операция Ы и другие приключения Шурика».

[129] Стихотворение Н. Заболоцкого «Облетают последние маки» стало очень популярным после того, как из него сделали песню в кинофильме «Служебный роман».

Глава 26

– Расскажешь? – сразу же поинтересовалась она.

– Нет, конечно, – улыбнулся я. – Я понял, как расшифровать, но еще не расшифровал. Мне кое-какую информацию покопать надо будет.

– Ну тогда что – выходим? И так засиделись сегодня. Хотя минут через пять Цитамол должен со вторым обходом прийти, подождем? Вдруг явится?

– Вряд ли, – ухмыльнулся я.

Но, как ни странно, Цитамол действительно пришел, и слышно его было издали. Топая сапогами, он кричал на всю округу:

– Рабочий аккаунт, не убегай! Рабочий аккаунт, давай разговаривать!

– Ты чего хотел, непись? – поинтересовался я, когда скелет, наконец, дотопал до берега.

– Рабочий аккаунт, верни мне мое оружие! – завыл скелет.

– А зачем? – поинтересовался я. – Зачем мне это надо? Чтобы ты меня опять убивал? Ищи дурака за четыре сольдо, как говорили в одном умном фильме.

– Мне нужно оружие. Я не могу существовать без него, – ответил на вопрос Цитамол.

– Ты меня вообще слышишь? – поинтересовался я.

– Рабочий аккаунт, верни мне мое оружие!

– Тьфу, блин, тебе что в лоб, что по лбу.

– По лбу – да. Игра в кости на шелбаны не только увлекательна, но и полезна. Урон в голову хорошо прокачивает стойкость. Мне нужно оружие. Я не могу существовать без него – высказав эту длинную тираду, скелет умолк и предано уставился на меня пустыми глазницами.

– Мить, ты как будто с неписями никогда не говорил, – вступила в разговор Света. – Они же тупые, и набор реплик у них весьма ограничен.

– Конечно, не говорил. Когда бы я с ними говорил? – огрызнулся я.

– А, ну да, ты же в деревню не ездил.

– Так что мне теперь – гнать его в три шеи?

– Шею прокачивать следует особенно тщательно. Шейные позвонки – одно из самых уязвимых мест у боевых скелетов. Рабочий аккаунт, верни мне мое оружие!

– Да нет, зачем гнать? Попробуй поговорить с ним. Ты знаешь, мне кажется, что здесь квестом попахивает.

Ну хорошо, попробуем. Я уселся на берегу, и жестом показал перед собой.

– Садись, худенький, поговорим как мужчина с мужчиной. Ты, я надеюсь, мужской скелет?

– Мне нужно оружие. Я не могу существовать без него, – скелет не двинулся с места.

– Обращайся по имени, – посоветовала Светлана, – у него понималка не выросла реагировать на всяких «худеньких», «улыбчивых» и «курносеньких». И формулируй вопросы попроще и попонятнее.

– Понял. Цитамол, твое оружие утонуло. Иди к начальству, пусть даст тебе новое.

– Невозможно. Оружие – часть нас. Не выдается, рендомно формируется вместе с нами при поднятии, улучшается вместе с нами.

– Прекрасно. Что же ты тогда его хранил так хреново?

– Верни мне оружие, рабочий аккаунт.

– Понял, вопрос снимается. Цитамол, иди залезь в воду и сам достань свое оружие.

– Невозможно. Вода – враждебная стихия. Никто не может залезть, даже маги. Даже босс не может. Наверное. Точно не знаю.

– Понял. Цитамол, другие скелеты раньше теряли оружие?

– Да, теряли.

– И что они делали?

– Находили обратно.

– Вот и ты найди.

– Невозможно. Я его в воду потерял. Другие в воду никогда не теряли. Верни мне оружие, рабочий аккаунт!

– Да нет, глупость какая-то, не может быть такой тупой игровой механики. Цитамол, ты же воин?

– Цитамол воин. Убивать врагов – наша священная обязанность перед родиной и любимое занятие перед собой.

– Если тебя убьют, ты умрешь насовсем или возродишься?

– Цитамол возродится. Не таким сильным, как был раньше. Ликвидировать разрыв как можно скорее – наша священная обязанность. Только сильные воины могут убивать любых врагов. Убивать врагов – наша священная обязанность перед родиной и любимое занятие перед собой.

– А как ты его ликвидируешь без оружия? Оно же на поле боя осталось.

– Кости тоже на поле боя остались. Цитамол возродится с оружием. Не знаю, почему.

– Так что ты паришься? Иди и попроси Мидона тебя убить, вот и вернешь свое оружие.

– Невозможно. Мидона поднял тот мастер, что и меня. Мы не можем убивать друг друга. Мы сражаемся плечом к плечу против врагов и наше воинское братство нерушимо! Вперед, скелеты, вперед – на врагов! – пропел он неблагозвучным тенорком.

– А есть кто-нибудь в пещере, кто может убить тебя, Цитамол?

– Не знаю, рабочий аккаунт. Скелеты не могут, они мои братья по поднятию. Никто не может убить, даже маги. Даже босс не может, его поднял тот же мастер, что и меня. Ты меня не можешь убить, ты – рабочий аккаунт. Она не может меня убить, она – рабочий аккаунт. Может быть, в дальней пещере кто-то может, но нам туда запрещено ходить. Рабочий аккаунт, верни мне мое оружие!

– Хм… А если враги в пещеру придут, они могут тебя убить?

– Могут. Хорошо будет, когда придут. Будут бой, мы геройски победим, я героически погибну. Цитамол возродится с оружием и убьет рабочий аккаунт пятьдесят, нет, сто раз. Рабочий аккаунт не возвращает Цитамолу оружие. Мне нужно оружие. Я не могу существовать без него.

– Спасибо, мой ребристый друг, я догадывался, что у тебя на меня большие планы. Скажи, Цитамол, а когда враги последний раз приходили в пещеру?

– Никогда не приходили. Но враг коварен и злобен, и мы всегда должны быть в полной боевой готовности, чтобы встретить его во всеоружии!

– Прекрасно. То есть перспективы у тебя хреновые – оружие ты потерял, вернуть его никто не может, и даже убить тебя некому – свои не могут, а врагов можно ждать до морковкина заговения. Так?

Скелет напрягся и надолго задумался. Потом наконец, ответил.

– Ты можешь, рабочий аккаунт. Ты можешь вернуть мне мое оружие. Верни мне мое оружие, рабочий аккаунт!

– Погоди, не гони лошадей, мосластый.

– Кавалерия – устаревший вид войск, по крайней мере, при сражении в пещерах.

– Да не сбивай ты, я не о том. О чем это я? А! Цитамол, а если ты не вернешь оружия, что будет?

– Ничего не будет. Все уже было.

– В смысле?

– (после паузы) Верни мне оружие, рабочий аккаунт. Мне нужно оружие. Я не могу существовать без него.

– Блин, да что же из тебя все клещами приходится вытаскивать? Хорошо, суповой набор, попробуем по-другому.

Цитамол, ты доложил начальству, что потерял оружие?

– Доложил начальству.

– И что начальство тебе сказало сделать?

– Ничего не сказало делать. Сказало – Цитамол не нужен. Цитамола вычеркнули. Сказали, что я некомплект, и вычеркнули из списков. Начальство сказало – мастер другого поднимет, комплектного. А Цитамол не нужен.

– А ты что сделал?

– Сидел, думал. Сюда пошел. Верни мне оружие, рабочий аккаунт!

– Вот теперь все понятно. Ты бездомный, беспаспортный и безработный! – процитировал я – А если ты придешь обратно с оружием, Цитамол, что будет? Вернут тебя в списки?

– Цитамол не знает. Если нового не подняли – может быть вернут. Если нового подняли – наверное не вернут, чтобы не нарушать отчетности. Верни мне оружие, рабочий аккаунт, быстро верни! Хотя… – скелет вдруг совершенно по-человечески махнул рукой, – нового, наверное, уже подняли. Мастер любит поднимать, а ему не дают – говорят, и так полный комплект. Сейчас некомплект – он, наверное, сразу поднял. Верни мне оружие, рабочий аккаунт!

– Тогда зачем тебе оружие, если тебя все равно выгнали?

Никогда не думал, что пустыми глазницами можно посмотреть, как на дурака.

– С оружием лучше, чем без оружия, рабочий аккаунт.

– Хм… Занятная у нас ситуация сложилась, не находишь, костистый? Хорошо, Цитамол, что ты мне сделаешь, если я верну тебе оружие?

– Я тебя убью, рабочий аккаунт. Ты враг.

– Погоди, – вмешалась в разговор Светлана. – Цитамол, почему он враг?

– Любой чужой в пещере – враг. Враг коварен и злобен, и мы всегда должны быть в полной боевой готовности, чтобы встретить его во всеоружии!

– Он враг для тех, кто охраняет пещеру, Цитамол. Правильно? Но ты же теперь не охраняешь пещеру, тебя же вычеркнули, так?

– Меня вычеркнули, да. Хорошо, я не убью рабочие аккаунты. Верни мне мое оружие.

– Какой ты быстрый… – я вновь вернулся в разговор, кивнув Светлане, мол, спасибо, задумку понял. – Допустим, я верну тебе оружие. А что мне за это будет, Цитамол?

Скелет надолго задумался, потом сказал:

– Каску дать не могу, сапоги дать не могу. Они – часть меня.

Не выдается, рендомно формируется при поднятии, улучшается вместе со мной.

– Как говорил Папанов Миронову – у тебя ничего нет, ты голодранец, буа-га-га! Ну и какой мне смысл возвращать тебе оружие? Я тебе оружие, а ты мне что?

На сей раз скелет загрузился действительно всерьез, пауза длилась минут пять. Я уже было решил, что непись завис, как Цитамол вдруг неуверенно произнес:

– Меня? Ты мне – оружие, а я тебе – меня.

А у меня вдруг загорелась надпись:

ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ КВЕСТ «ПОТЕРЯННОЕ ОРУЖИЕ»? УСЛОВИЯ: ВЕРНИТЕ СКЕЛЕТУ-МЕЧНИКУ ЦИТАМОЛУ ЕГО МЕЧ И ЩИТ. НАГРАДА: ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ЦИТАМОЛА НА «МИНЬОН ВАЛЕНТЫНЫЧА». ПРИНЯТЬ? ДА/НЕТ

Они еще спрашивают! Конечно же, да!

Не прошло и минуты, как я уже лез в воду. Благодаря моей профессии, когда то крючок за что-то зацепится, то закидушка с корягой поцелуется, ныряние у меня было прокачено если не на максимум, то близко к тому. Щит я нашел практически сразу, а вот за мечом пришлось понырять. Но терпение и труд все перетрут, и минут через двадцать я уже вручал Цитамолу его вожделенное оружие. Скелет на секунду окутало светящейся дымкой, он повернулся ко мне и глухо провозгласил:

– Какие будут указания, хозяин? Слушаю и повинуюсь.

Ну чисто джинн, зубами лязгающий!

– Ты, кажется, стал рабовладельцем, мой юный друг? – Светлана с улыбкой наблюдала за этой сценой.

– Не называй меня «хозяин»! – громко возмутился я. – Я тебе что – расист?! У нас в стране все люди – братья. Поэтому можешь называть меня запросто, по-домашнему – «большой белый мбвана»!

– Митя! Прекрати!

– Хорошо, большой белый мбвана! – скелет поклонился.

– Да ладно, пошутил я. Зови меня просто Митя, а я тебе буду называть Цит. Договорились?

– Договорились, Митя. А можно мне называть тебя мбвана? Очень хорошее слово. Цитамолу нравится.

– Хоть горшком называй… – махнул рукой я, но скелет все так же предано смотрел на меня:

– А можно мне называть тебя мбвана? Очень хорошее слово. Цитамолу нравится.

– Тьфу, блин, все время забываю. Да, Цитамол, ты можешь называть меня мбваной, если тебе так нравится. А теперь, мой худощавый друг, покажи мне свои характеристики, пора уже

познакомиться. Тьфу, блин, опять завис. Цит, открой характеристики!

Скелет мгновенно исполнил требуемое:

ИМЯ: ЦИТАМОЛ
РАСА: НЕЖИТЬ
СТАТУС: МИНЬОН ВАЛЕНТЫНЫЧА
УРОВЕНЬ – 10
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: МЕЧНИК
ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 2/50000
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
СИЛА – 10
ЛОВКОСТЬ – 7 (+2)
СТОЙКОСТЬ – 17 (+5)
ИНТЕЛЛЕКТ – 5
ДУХ – 1
НАВЫКИ: «УДАР ЩИТОМ», «РЫВОК»
ДОСТИЖЕНИЯ: НЕТ
СНАРЯЖЕНИЕ:
СТАНДАРНЫЙ МЕЧ НЕЖИТИ. УР. 2
УРОН: 35-55
+4 % ШАНСА ВЫЗВАТЬ КРОВОТЕЧЕНИЕ
+5 % ШАНСА КРИТИЧЕСКОГО УДАРА
СТАНДАРТНЫЙ ЩИТ НЕЖИТИ. УР. 2
ФИЗИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА – 25-40
ЗАЩИТА ОТ МАГИИ – 2-5
+5 % ШАНСА ОГЛУШЕНИЯ
СТАНДАРНАЯ КАСКА НЕЖИТИ МОД. 1К-АЭД
+5 К СТОЙКОСТИ
СТАНДАРТНЫЕ САПОГИ НЕЖИТИ МОД. 1СА-КРЗ
+2 К ЛОВКОСТИ

– Ну что… – резюмировал я, – я, конечно, не специалист, но очень похоже на «моб стандартный, необстрелянный». Митричу покажу, пусть посмотрит, что с тебя можно сделать. Скажи мне, о верный миньон, на чем ты заработал целых два очка? За нас, что ли дали?

– Да, мбвана, – лаконично ответил скелет, – за рабочие аккаунты почти ничего не дают.

– Ага, понятно. А стойкость – это что за характеристика? Вместо нашей выносливости что ли? Качается на шелбанах?

Скелет растерянно ответил:

– Цитамол не знает про выносливость, мбвана.

– Ты пошути, пошути, – саркастически посоветовала Светлана, – больше шути, тогда он тебе все-все объяснит.

Я чертыхнулся и вернулся к тактике простых понятных вопросов. Она вновь доказала свою эффективность, и вскоре я выяснил следующее. Выносливости как таковой у скелетов не было. Эти магические создания не знали усталости, им не требовался отдых и т. п. Но поскольку Закон Всемирного Равновесия никто не отменял, аналогом нашего здоровья им служила мана. Чтобы поддерживать это магическое существо в собранном состоянии, требовалась мана – весьма в небольшом количестве, надо сказать. В спокойном состоянии скелет без труда вырабатывал необходимое количество, чтобы функционировать без проблем. Но при тяжелых работах, большой нагрузке, сильных повреждениях в бою потребность в мане резко возрастала – надо было тратить ее все больше, чтобы поддерживать себя в рабочем состоянии. Восстанавливалась она медленно, и, если скелет начинал тратить маны больше, чем вырабатывать, он рисковал обнулить запас. Если такое случалось, скелет рассыпался на отдельные кости, и нужно было долго ждать, чтобы накопить двойной запас маны, и, воскреснув, собраться вновь. Таким образом, «мана» и «жизнь» для скелетов были синонимами, мана им требовалась постоянно и, желательно, в больших количествах. Проблема была в том, что интеллекта, отвечающего за ману, у скелетов традиционно было очень немного – стандартно пять единиц. А как прокачивать интеллект, кроме как призовыми очкам за уровни, так никто и не выяснил. Именно поэтому скелеты постоянно прокачивали стойкость – параметр, снижающий расход маны на поддержание жизнедеятельности. И именно поэтому таким уважением у них пользовались маги – прокачавшиеся хайлевелы, которым маны хватало уже не только на себя, но и на сотворение заклинаний.

– Все понятно, – резюмировал я. – Значит, так. Мы сейчас выйдем из игры. Если ты увидишь, что сюда идут твои бывшие товарищи, ты аккуратно берешь наши безжизненные тела и аккуратно прячешь в камнях. Чтобы их не заметили и не убили. Понял?

– Так точно.

– Повтори задание.

– При опасности обнаружения ваших тел вашими врагами аккуратно спрятать тела, чтобы не допустить обнаружения.

– Какая ты умница. На тебя же другие скелеты нападать не будут?

– Нет, мбвана, скелеты нападать не будут, они мои братья по поднятию. Никто не может напасть, даже маги. Даже босс не может, его поднял тот же мастер, что и меня.

– Отлично. Тогда, чтобы тебе было не скучно караулить,

сразу после нашего ухода ты берешь вот этот камень, да, большой, водружаешь его себе на плечо, и бегаешь с ним по кругу, пока мана не упадет до 3 % – следи внимательнее, чтобы не рассыпаться! Тогда ты отдыхаешь до полного восстановления маны, потом опять берешь камень, опять бегаешь. Будем тебя прокачивать. Так как уровни поднимать здесь не на ком, попробуем поднять характеристики. Понял задание?

– Так точно. Бегать с камнем для поднятия характеристик.

– По-моему, ты резко поумнел. Это радует. Ладно, Цитамол, мы пошли, счастливо тебе здесь оставаться. Береги наши тела, это самая ценная мебель в доме[130].

И я нажал на «логаут».

_____

[130] «Карлсон опустился на колени и немножко повыл от удовольствия, а кончив выть, хлопнул Малыша по спине: «Береги домомучительницу! Она самая ценная мебель в вашем доме. Береги как зеницу ока! Потому что теперь мы и в самом деле сумеем позабавиться». (с) А Линдгрен

Глава 27

Весь следующий день я провел, просеивая информацию в сетевых библиотеках, лишь изредка заглядывая в игру, чтобы убедиться, что меня пока не отправили на перерождение, а Цит добросовестно качается. Толку, правда, пока никакого не было – все его характеристики оставались теми же самыми. Зато мои исследования продвигалась довольно быстро, и на обеде я попросил наших вечером не разбегаться – похоже, мне будет что им сообщить.

Единственное, на что я отвлекся – отправил Цитамола пообщаться со своими «братья по поднятию», мне было любопытно, как они отнесутся к его новому статусу. Результат эксперимента оказался отрицательным – Цита просто игнорировали. Его не трогали, тем более не пытались порубить в капусту, даже не ругали – его игнорировали. Не здоровались, для разговоров не останавливались, на вопросы не отвечали, если он вставал на пути – аккуратно обходили и шли дальше. В общем, муравей, изгнанный из муравейника. Нечто подобное я и предполагал, да и Цитамол особо не расстроился – благо, у него появилась новая стая в лице меня. Он добросовестно выполнил все мои просьбы по установлению контакта, везде потерпел фиаско и спокойно отправился бегать с камнем дальше.

А я ближе к вечеру закончил свои исследования, и вот уже, выбравшись из капсул, мы вчетвером собрались в нашей «кухоньке». Андрюшке Митрич запустил видеотрансляцию по телефону – с недавних пор они активно общались и в реале.

– Давайте я вам сразу же скажу отгадку, а потом все объясню, хорошо? – предложил я. – Тем более что история довольно долгая, хоть и весьма интересная.

– Валяй! – гаркнул Митрич.

– ОК. Напомню, загадка звучала следующим образом: «Иди из Молодей туда, куда шел тот, кто висел на хвосте. Вход под тем, кто ударил, прячась и только при том, кого не было». Это же самое задание после расшифровки: «Иди из Молодей на север, вход под воротами и только во время грозы».

А теперь – про разгадку. С самого начала было понятно, что в загадке речь идет о каких-то персонажах. Вопрос – каких? Угадать ответ на этот вопрос казалось нереальным, поэтому я даже не пытался это сделать. Однако, когда мы с Сергеевной декламировали гумилевских «Моих читателей» и симоновское «Всю жизнь любил он рисовать войну…», я вдруг вспомнил, как рылся в исторических книгах, пытаясь понять – о ком же идет

речь в этих стихотворениях. Нет, конечно, понятно, что художник, любивший рисовать войну и погибший на корабле, наскочившем на мину – это великий Василий Верещагин, но остальные-то не так очевидны.

Но главное не в том, главное – исторические персонажи. Как мы все помним, создатель этой локации явно неровно дышит к истории как таковой и древней истории России – в частности. Все эти «боярины» и «вотчинники», «сын боярский Лукажжот», славянский бестиарий и тому подобное. Вот меня и осенило, что троих, упомянутых в загадке, нужно искать среди исторических персонажей допетровской Руси. Проблема в том, что этот период – огромен, в него несколько раз поместится вся российская история от Петра Первого до наших сороковых годов XXI века. И за все эти века различные персонажи на хвосте висели и били, прячась – огромное количество раз. Единственная зацепка, которая у нас есть – слово «Молоди».

Я начал копать в этом направлении и практически сразу же выкопал ответ.

Митрич саркастически поднял седые брови, но я, не смущаясь, продолжил:

– С Молодями произошла странная история. Если спросить любого человека, какие битвы в российской истории он помнит, все назовут примерно один и тот же набор – Куликовская битва, Бородинское сражение, Сталинградская битва, битва за Берлин, ну, может быть, еще пара-тройка сражений. Причины этого единообразия понятны и укладываются в два слова: «школьная программа». Проблема в том, что школьная программа не резиновая, а история у нас длинная, поэтому многие события, в том числе и судьбоносные для нашей страны, выпали сначала из школьной программы, а потом и из головы. Их помнят только историки, другими словами – не помнит никто.

Битва при Молодях – один из таких давно забытых исторических эпизодов, хотя для судьбы России исход этой битвы гораздо важнее, чем та же Куликовская битва. Именно битва при Молодях дала ответ на вопрос – будет ли существовать Россия, или эта страна навсегда исчезнет с карты мира.

Если вы считаете, что это просто громкие слова – вы ошибаетесь. Существующие сегодня на планете народы – это счастливчики, которым просто повезло выжить. Их ровно две категории. Первые – это те, кто когда-то прокачался настолько, что даже сильные соседи боялись на него нападать. Вторые – это те, кто в свое время ушли под защиту этих первых. Но самая многочисленная третья группа народов – те, кому в свое время не повезло и они исчезли практически без следа. Об этом тоже не

рассказывают в школе, но человеческая цивилизация практически всю свою историю жила по законам, в сравнении с которыми «понятия» уголовного мира – образец добродушия и милоты с розовыми сердечками. Чтобы выжить в том жестоком мире, надо было отвечать на удар не ударом даже, а убийством и добивать сдающегося без жалости. И поступали так с проигравшими народами не только в Средневековье, но и во вполне просвещенные времена.

К примеру, совсем недавно по историческим меркам на Земле существовало государство под названием Джунгария – огромная кочевая империя, раскинувшаяся между Россией и Китаем. Страна эта на свою беду сцепились с Китаем, проиграла, и китайцы без особых рефлексий просто вырезали 90 % населения Джунгарии. И произошло это в 1758 году, вторая половина XVIII века, времена париков, буклей и мушек. Человечество уже изобрело фортепиано, ртутный термометр, электрический конденсатор и шариковый подшипник, но совершенно никого не парило уничтожение населения огромной страны.

– Митя, а можно ближе к теме? – прервала меня Светлана. – Нет, не обижайся только, это все, конечно, очень интересно, но мне сейчас гораздо более любопытно, как ты загадку разгадал.

– Да я, собственно, как раз к этому и подхожу, – пояснил я и продолжил:

У нас были возможности повторить судьбу Джунгарии в 1572 году, во времена Ивана Грозного. Более того – все именно к этому и шло. Вот представьте себе…

Меня, что говорится, «понесло». У меня такое бывает – когда я увлекаюсь какой-то проблемой, я реально заражаю своей увлеченностью других. Не хочу хвастаться, но в такие минуты меня обычно слушают открыв рот. Вот и сейчас – за весь мой весьма долгий рассказ мои «панки на пенсии» ни разу меня не прервали – хотя, казалось бы, Митрич и Семеновна ну никак не обойдутся без того, чтобы не подколоть докладчика.

Иногда я желаю, что моя увлеченность так ни разу и не включилось на чем-нибудь полезном. Вот почему на историю меня «пробивает», а на какие-нибудь собачьи корма – нет. Давно бы уже миллионером был, и не в богадельне жил, а на собственной вилле. Но вернемся к моему «докладу о Молодях». Рассказал я свои друзьям-пенсинерам примерно следующее:

Устав бороться с могущественными боярскими кланами, которые и не собирались всерьез воспринимать «пацана на троне», Иван Васильевич учинил глобальную реформу государственного устройства, оставшуюся в истории под именем «опричнины». Суть этой реформы была очень проста –

создавалась особая организация из хороших и верных людей («опричников»), которые в борьбе за все хорошее вырезали бы всех плохих людей (всех остальных, которые назывались «земством»). Грозный, на свою беду, был первым русским царем и поэтому не знал, что подобные реформы всегда заканчиваются одинаково – хорошие люди, основательно вырезав всех плохих, оказываются не в силах отказаться от приобретенной привычки, и начинают резать уже друг друга, да и вообще всех, кто под руку подвернется. Выйти из этой неважной ситуации можно только двумя способами. Либо вырезать увлекшихся хороших людей с помощью третьей силы (как это сделал Мао Цзедун, уничтоживший сделавших свое дело хунвейбинов с помощью армейских соединений), либо забыть распри и объединиться перед лицом внешней опасности.

России выпал второй путь. Пока опричники резали земцев, активизировался главный враг России – Крымское ханство. Это уже даже нельзя было назвать набегами, крымский хан просто гулял по Руси со всей своей армией. Это была война, война, которую Московское княжество безнадежно проигрывала. Самое страшное поражение случилось на следующий год после самых массовых казней.

В 1571 год крымчаки решили уже не довольствоваться окраинами, а пойти прямиком на Москву. А истерзанная казнями Россия просто не могла собрать войска для обороны. Объявленный сбор войск продемонстрировал всю степень разложения опричнины – «царские псы» просто не явились на войну, выставив в итоге только один «опричный» полк против пяти «земских». Это ничтожное войско успело добраться до Москвы за день до прихода орды, но спасти столицу не смогло. Татары прекрасно понимали, что выбить пусть и немногочисленную армию, засевшую в прекрасно укрепленной крепости, будет очень тяжело, поэтому просто подожгли деревянную столицу России.

На беду русских, началась буря со страшным ветром, и все кончилось за три часа. Москва выгорела полностью, от столицы практически ничего не осталось. Это был ад – даже в каменных постройках от страшного жара поплавились железные балки. Люди заживо горели на улицах вместе с пытавшимися грабить город татарами, а те, кто пытались спастись в погребах, задыхались от нехватки кислорода (так погиб, например, командующий русской армией князь Иван Дмитриевич Бельский). Многие искали спасения в Москве-реке и гибли, утопленные обезумевшей толпой. Трупы просто запрудили реку, как писал летописец, «Москва река мертвых не пронесла». В Москве просто

не осталось населения, и в следующем году город пришлось заселять заново, в приказном порядке отправляя на жительство в столицу обитателей провинциальных городов.

Ошарашенные увиденным, татары на следующий же день двинулись обратно. У русских выжил только передовой полк князя Михаила Ивановича Воротынского, стоявший на Таганском лугу, и потому уцелевший в пожаре. Этот небольшой отряд ничем не мог помешать многотысячному татарскому войску, но, к чести Воротынского, он не сбежал, а шел за татарами до самого Дикого Поля, преследуя оторвавшиеся от основных сил отдельные отряды и отбивая у них пленных.

Даже если не брать в расчет гибель Москвы, русская земля еще не знала таких опустошительных нашествий – не встречавшие сопротивления татары разграбили 36 городов южной России. Крымский посол позже бахвалился в Литве, что татары тогда увели в полон около 60 тысяч человек, да еще столько же, за невозможностью забрать, перебили на месте.

Это была катастрофа, России был нанесен практически смертельный удар. После таких ударов не встают, и страну уже списали со счетов. На проходивших переговорах татарские послы вели себя с невообразимой прежде наглостью. Вместо привычных подарков крымский хан прислал Ивану Грозному… простой нож. Намек был более чем прозрачен. Переговоры, несмотря на неимоверные унижения Грозного, кончились ничем. Татары пообещали в следующем году вернуться и закончить дело.

В стране стихли казни и раздоры, главным делом было подготовиться к лету 1572 года. Весь год собирались войска, и сформированные отряды немедленно отправлялись на «засечную черту». Весь год чинились старые и возводились новые укрепления на Оке. В который раз в своей истории умирающая, казалась, страна неведомо откуда находила в себе силы, чтобы отринуть на время грязь и распри, и сплотиться перед смертельной угрозой.

В апреле царь лично проводит смотр собранного воинства. Впервые опричные и земские войска были объединены в одну армию, а опричные и земские воеводы должны были служить бок о бок в одних полках. Командующим армией был поставлен тот самый уцелевший при пожаре в Москве Михаил Иванович Воротынский, один из лучших наших полководцев, прославившийся еще при взятии Казани. Сам Грозный с армией не остался, уехал в Новгород.

Меж тем в Крыму собрали огромную армию – недостатка в охотниках отправиться на раздел России не было. Крымский хан Девлет Гирей неоднократно заявлял, что идет в Москву «на

царство», а его приближенные уже поделили русские города, и после долгих споров договорились, наконец – кому достанется Рязань, а кому Суздаль. По сути, в набег отправилось все боеспособное (и не очень) население Крымского ханства. Татарская рать была усилена турецкими военными – султан предоставил в распоряжение крымского хана 7 тыс. отборных янычар. Иноплеменниками, кстати, усилили и русскую армию – на последние деньги царь нанял и прислал Воротынскому отряд из 7 тысяч немецких наемников. Но в целом силы оставались неравными – в разоренной стране удалось собрать только около 25 тысяч воинов, в то время как у татар было самое малое 40 тысяч сабель.

Первая драка случилась 27 июня, когда татары прорвали русский заслон на Оке и устремились к столице. Но на хвосте у них повис со своим передовым полком воевода Дмитрий Хворостинин. Хворостинин был нетипичным опричником – у этого худородного дворянина обнаружились гениальные способности к военному делу, поэтому все страшные годы опричник Хворостинин занимался не душегубством в Москве, а воевал с татарами на южных рубежах. Через несколько лет после описываемых событий его все признают лучшим полководцем страны, английский путешественник Флетчер прямо утверждал, что Хворостинин «главный у них муж, наиболее употребляемый в военное время». Воинские таланты воеводы были настолько велики, что позволили Дмитрию Ивановичу сделать невообразимую при его худородстве карьеру. Но это все потом, а пока он следует за татарами, не отпуская их не на шаг, и выжидает удобного момента. Дальше, с небольшим отрывом, идут главные силы русских во главе с Воротынским. Они отчаянно не успевают, и Воротынский командует бросить обоз – никак нельзя допустить татар до Москвы.

Подходящий момент Хворостинин улучил только в считанных километрах от столицы, возле села Молоди. Он со своим отрядом нападает на арьергард татарского войска и изрядно его прореживает. После этого обозленный хан прекращает блицкриг, решив сначала разделаться с нахальным русским. Огромное войско татар легко опрокинуло полк Хворостинина и бросилось в погоню, намереваясь вырезать наглецов поголовно. Они даже не догадывались, что это была ловушка. Хворостинин, отступая, увлек татар к позициям основных русских сил – бросив обоз, русская армия легко догнала татарскую. В ожидании татар Воротынский развернул «гуляй-город» – так на Руси называли вагенбург, полевое укрепление, образующееся из сцепляемых в круг укрепленных повозок.

Отступающий Хворостинин прошел под самыми стенами «гуляй-города», а преследующих его татар встретила спрятанная в укреплении русская артиллерия, вынесшая ряды врагов картечью. Озлобленные татары ринулись на приступ.

Началось, казалось, генеральное сражение – большая часть татар штурмовала «гуляй-город», оставшиеся бились в поле с дворянским ополчением. Русские отбились и продержались до темноты, но утром их ждал сюрприз – никакого продолжения штурма не последовало. Татары, пользуясь превосходством в численности, просто взяв русскую армию в кольцо, и замерли в ожидании. Разгадать их план не составляло труда – татары узнали, что русские бросили обоз и остались без припасов. Надо было просто подождать. Подождать, пока обессилевшие русские вынуждены будут выйти из укрепления, чтобы принять бой в чистом поле. А при разнице сил исход этого сражения предрешен.

Губительная для русских осада тянулась двое суток, осажденные уже ели убитых лошадей. Спас армию Воротынского московский воевода князь Токмаков. Этот хитрец отправил Воротынскому «ложную грамоту», в которой сообщал, чтобы «сидели безстрашно», потому как Грозный уже ведет на подмогу собранную в Новгороде огромную рать. На деле, конечно, грамота адресовалась не Воротынскому, а татарам. План собянинского предшественника удался – московский гонец был схвачен, пытан и казнен, жизнью заплатив за дезинформацию. На следующий день после перехваченного письма татары решили не терять время и начали штурм.

Все наличные силы были брошены на штурм «гуляй-города». Привыкшим биться в пешем строю янычарам наконец-то удалось убедить хана отказаться от безумной тактики штурмовать укрепление конницей. После нескольких неудачных атак хан велел своим воинам спешиться и под предводительством янычар атаковать вагенбург в пешем строю. Этот последний натиск был страшен, татары и турки, выстлав склоны холма мертвыми телами, пробились к самым стенам импровизированной крепости. Они рубили стенки повозок саблями, пытались их опрокинуть: «и татаровя пришли к гуляю и изымались у города за стену руками и тут многих татар побили и руки поотсекли бесчисленно много».

И тут произошло событие, решившее исход этого судьбоносного сражения. Как выяснилось, Воротынский решил воспользоваться тем, что вся татарская армия сосредоточилась на одной стороне холма, и предпринял очень рискованный маневр. Он оставил руководить обороной «гуляй-города» Хворостинина, а сам с «большим полком», скрытно пройдя по дну лощины, вышел в тыл крымской орде. Две атаки последовали одновременно – как

только Воротынский ударил с тыла, сразу же «из гуляя города князь Дмитрей Хворостинин с стрельцы и с немцы вышел» и атаковал со своей стороны. Попав «в клещи», войско Девлет-Гирея не выдержало, и побежало.

Оба отряда русских: и земца Воротынского, и опричника Хворостинина, ринулись следом – добивать.

Это был даже не разгром – резня. Татар гнали до Оки, а так как абсолютному большинству крымчан пришлось убегать пешими, потери были огромными. В битве при Молодях погибли почти все янычары, войско хана недосчиталось большинства мурз, зарублены были сыновья второго лица в ханстве – калги. Наконец, на Молодях легли в землю сын, внук и зять самого Девлет-Гирея, «а многих мурз и тотар живых поймали». В Крым вернулось не более 15 тысяч из 40-ка. Крымское ханство было обескровлено на многие десятилетия вперед.

Победителей встречала как героев вся русская земля, а вернувшийся в Москву к концу августа царь объявил об отмене опричнины. Россия спаслась. Спаслась чудом.

Сейчас Молоди – село в Чеховском районе Московской области. Никакого мемориала и даже памятника там нет.

– Вот такая вот история про историю – закончил рассказ я.

– Спасибо, Митя! – сказал Митрич. Старый вояка явно расчувствовался.

– «Иди из Молодей туда, куда шел тот, кто висел на хвосте» – это явно про Хворостинина, который шел от Оки к Москве, – пояснил я. – «Вход под тем, кто ударил, прячась» – ударил Воротынский, вот я и решил, что речь идет о каких-нибудь воротах, возможно, каких-нибудь гнутых деревьях, похожих на ворота. Второй вариант: поскольку Воротынский земец, имеется в виду «вход под землей».

– Вот это больше похоже на правду, – пробурчал Митрич. – Нет там никаких ворот, мы там все облазили.

– ОК – кивнул я. – «И только при том, кого не было» – здесь без вариантов. Не было Грозного, и попасть в эту локацию, похоже, можно только во время грозы. Особенно если вспомнить наш со Светой опыт.

– Увлекающийся ты все-таки, Митя, человек, – хмыкнула Сергеевна. – Все это, конечно, очень интересно, но пока ты рассказывал, я прогноз погоды в «Альтернативном мире» посмотрела. В нашем районе ближайшая гроза – сегодня ночью, когда следующая – неизвестно. У нас максимум пара часов на подготовку. Что делать будем?

Глава 28

– Это как раз понятно, – махнул рукой Митрич. – За два часа мы не то что подготовиться – выспаться успеть!

И старый вояка начал деловито распоряжаться:

– Слушай мою команду! Вы оба сейчас в пещеру. На тебе, Митя, перебежчик. Допросить этого твоего вассала по всей строгости! Наизнанку выверни, но чтобы он все рассказал – что там в этой пещере, какие силы, вооружение, кто командует, какие абилки у босса, какие сюрпризы приготовлены для вторгающихся. Что вообще представляет собой эта локация, сколько там пещер, если знает, конечно. Какая обстановка по другим пещерам – в общем, выскреби его до дондышка! Как закончишь – ко мне на доклад!

Света! На тебе – оперативная обстановка. Сколько скелетов сейчас охраняют вход, сколько шарахается по пещере, численность патрулей, их расположение, какие силы перекрывают проход в другие пещеры. Опять-таки – по исполнению ко мне на доклад, но не позже, чем через полтора часа!

Андрюха, ты все слышал. Мухой в игру, и мы с тобой быстренько разведкой пробежимся, на всякий случай ворота поищем. Семеновна сидит здесь, на связи, на всякий экстренный случай. Если вдруг пещерники из капсулы вылезут с важным делом до меня – товарищ военврач заходит в игру и высвистывает меня в реал. Через полтора часа, что бы ни случилось, вылезаем из капсул, проводим общее совещание. Всем все ясно? Вольно, разойдись.

4 минуты спустя:

Цитамол, как ему и было велено, бегал с камнем на плече, неблагозвучно напевая: «А я бегу, бегу, бегу по гаревой дорожке. Мне есть нельзя, мне пить нельзя, мне спать нельзя ни крошки!»[131]. Песне его обучил, понятное дело, я.

– Эй ты, наш гвинейский друг, беги сюда, дело есть! Блин, опять тупит! Цит, бегом ко мне!

– Слушаюсь, мбвана!

25 минут спустя:

– …и твоя пустая башка!

– Это не так, мбвана! Черепа воинов-скелетов вовсе не пустые, но их содержание – военная тайна!

– Не содержание, а содержимое! Содержание твое легло на меня – безо всякой отдачи, подозреваю.

– Как скажешь, мбвана!

40 минут спустя:

Я откинулся назад и устало резюмировал:

– Все-таки ты из породы молочного мелкого рогатого скота, Цит! А знаешь – почему?

– Нет, мбвана!

– Потому что толку от тебя – как с козла молока!

– Это неправда, мбвана, тебя обманули. Я гораздо более ценной породы – я воин-скелет со специализацией мечник! Для воинов убивать врагов – наша священная обязанность перед родиной и любимое занятие перед собой. У тебя есть враги, мбвана?

Но я уже не слушал – почти часовой допрос Цита вымотал меня предельно. Почти час это магическое создание выедало мои мозги чайной ложкой, но так ничего толком и не сказало. Как выяснилось, неведомый создатель Цитамола прошил всем своим созданиям в мозгах три закона, причем крепко прошил, на уровне BIOS-а. Поскольку Цит за время разговора сослался на них уже раз сто, я давно вызубрил их наизусть:

Первый Закон: Скелет-воин не может причинить вред брату по поднятию или своим бездействием допустить, чтобы брату по поднятию был причинен вред.

Второй Закон: Воин-скелет должен повиноваться всем приказам, которые отдает воинский начальник, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

Третий Закон: Скелет-воин должен убивать врагов, при этом заботиться о своей безопасности и сохранности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

Законы эти мне смутно что-то напоминали[132], но дело было не в том. Цитамол признавал во мне воинского начальника, но категорически отказывался выдавать мне сведения, которые, по его мнению, могли угрожать безопасности других скелетов. В итоге я, по большому счету, не узнал ничего нового, кроме того, что Цитамол – редкий хвастун.

– …и если ты мне укажешь врагов, мбвана, клянусь, меньше чем через минуту они измерят шагами длину своих кишок!

Я устало вздохнул.

Полтора часа спустя:

– …да ничего, практически. Та пещера, где мы живем, населена исключительно подъемными братьями моего воспитанника, сколько их – только Аллах ведает. Из пещеры три выхода. Один на поверхность, это тот, через который мы со Светой свалились, но им никто не пользуется. Второй – в так называемую «ближнюю пещеру», где живут такие же «братья по поднятию», там «свой босс, но тот же мастер», что бы это ни значило. А там, куда безуспешно пыталась пробиться Сергеевна –

«дальняя пещера». Там живут какие-то другие мобы, но какие конкретно – неизвестно, никто из знакомых Цитамола там не был. Вот, практически, и все, что мне удалось выведать.

– Хреново. Свет, докладывай, что там у тебя?

– На выходе на поверхность по-прежнему двое, Мидон и какой-то новенький. Тупой до безобразия, Мидон скоро ему дырку на черепе пробьет щелбанами. На проходе в ближнюю пещеру по-прежнему четверо, по-прежнему играют в преферанс. Скелетов в пещере в обследованной нами части порядка ста пятидесяти – двухсот, соотношение мечников с лучниками примерно два к одному, на одного лучника два мечника. Магов видела трех, наверняка есть еще. Ходят только во главе больших отрядов в несколько десятков воинов. Босса не видела.

– Понял. А вот скажи мне…

Два часа двадцать минут спустя:

Мы спрятались за кучей камней, максимально близкой к посту, где Мидон с новеньким играли в кости. Мы со Светой осторожно выглядывали из-за камня, Циту я велел смотреть в противоположную сторону – мало ли что у него в мозгах перемкнет, когда увидит, как его «братьев по поднятию» на перерождение отправляют. С другой стороны, и опускать его далеко нельзя – пусть под рукой будет, мало ли что?

– Ну где они там? – прошипела бывшая стерва. – Спать легли, что ли?

– Три плюс четыре будет семь. Топорик! Знаешь, что такое топорик?

– А я откуда знаю? Митрич же сказал – они даже ворота с Андрюшкой нашли! Действительно, есть там два дерева, наклоненные друг к другу в виде ворот. Давно уже должны быть.

– Нет!

– Это потому что ты тупой! За что мне тебя дали?!

– Всем стоять!!! Руки в гору, морду в грязь! Работает спецназ райсобеса[133]!!!

– Ква!

– Да шош ты в ухо орешь, скаженный! Того, что справа вали, я же тебя не отхилю потом!

– Мидон, ты куда побежал, твой ход!

На этой реплике у меня изменились условия квеста:

КВЕСТ «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ»

ЭТАП ПЕРВЫЙ «МЕСТО». УСЛОВИЕ ВЫПОЛНЕНО: ВЫ ПРИБЫЛИ В НУЖНОЕ МЕСТО В ПОЛНОМ СОСТАВЕ 5/5. РЕЖИМ ОЖИДАНИЯ ВЫКЛЮЧЕН.

ЭТАП ВТОРОЙ «ВРЕМЯ». СЛЕДУЙТЕ УКАЗАНИЯМ ТРЕТЬЕЙ ПОДСКАЗКИ. ВКЛЮЧЕН РЕЖИМ ОЖИДАНИЯ ВТОРОГО ЭТАПА.

КВЕСТ БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ ПРОВАЛЕНЫМ ЧЕРЕЗ 29 ДНЕЙ 23 ЧАСА 59 МИНУТ.

– Батальо-о-о-н! Слушай мою команду! Валим этих двоих и идем к проходу в ближнюю пещеру – будем работать методом перебора. Света, ты за проводника. Мить, как твой скелет – не сбег?

Два часа двадцать четыре минуты спустя:

– Сцуко, они что – со всей пещеры сагрились? Прут и прут целыми толпами.

– Это точно, дядь Сережа. Чую – отделают нас здесь до состояния жеваной моркови! Так что – когда отходим?

– Не отходим, а убегаем, блин! Шнеля-шнеля!!! Этот маг Митрича чуть не сваншотил, я его еле вытащила. У меня мана на нуле, я пустая, Donnerwetter! Митрич, пусть Тортик их задержит сколько сможет, и валим отсюда! Что там наши работяги – вылезли, наконец, из этой норы или они в Винни-Пуха играют?

– Сейчас, скелета вытолкаю… – крикнул я.

Два часа двадцать пять минут спустя:

– Мбвана, это что такое?!

– Это небо, Цитамол. Только не вздумай мне в обморок рухнуть[134].

* * *

Нашим коллективом овладело уныние – дела шли из рук вон плохо. Мы еще дважды пытались вторгнуться в подземную пещеру, но оба раза нас выносили со свистом еще при входе, по сути – выбрасывали за шкирку, как нашкодивших щенков. И придумать ничего было нельзя – нас тупо давили массой. Казалось, как только мы появлялись в локации, у всех скелетов в голове включалась тревожная кнопка, и они всей толпой неслись делать нам секир-башка. Удержать эту мосластую лавину не смогли бы даже хайлевелы – по крайней мере, так нас заверил Митрич. И, посмотрев на эту визжащую, размахивающую мечами и саблями и осыпающую нас стрелами орду, я был склонен ему верить. Провалилась и попытка повторить «мирное проникновение». Пускать-то нас со Светланой пускало без проблем, вот только Мидон со своим новым напарником, имя которого мы так и не узнали, быстренько отправляли нас на перерождение. Повторить второй раз трюк с побегом к озеру не удалось – агрозона парочки любителей азартных игр распространилась, похоже, на всю подземную локацию. Они бегали за нами по всей пещере, шли по нашему следу с

настойчивостью фокстерьеров, а когда однажды нам все-таки удалось добежать до озера и забраться в воду, Мидон, поставив напарника сторожить нас, просто привел откуда-то лучника. Который и расстрелял нас, как в тире.

Выхода не было – без третьей подсказки квест был непроходим. Задавив свою жабу, мы даже связались с Караташем на предмет платного прохождения данжа. Ответ пришел мгновенно – злопамятный олигарх не забыл «плохих и жадных мужиков» и аккуратно приписал к стандартному ценнику на прохождение нолик. С учетом того, что мы и стандартную-то цену могли собрать, выметя подчистую все сусеки, этот вариант отпал.

С деньгами вообще было плохо. Со всей этой квестовой возней мы совсем забросили фарм, и деньги медленно, но верно таяли – ценник на гостиницу в Молодях был каким угодно, но не щадящим. Продавалось все плохо, и даже ценные травки, найденные Светланой накануне приключений в подземелье, на аукционе зависли. По этой причине в последние дни я пропадал на рыбалке, но и улов оставлял желать лучшего. Навестивший меня Митрич уверял, что всю рыбу распугивает Цитамол, когда с топтанием носится по берегу с камнем на плече.

Скелет потихоньку привыкал к новому миру. В Молоди мы его, естественно, с собой не брали, хотя Семеновна и купила ему для маскировки длинный плащ с глубоким капюшоном (а сапоги у него были свои). Поэтому ночи он проводил обычно, спрятавшись где-нибудь в кустах, и всю ночь считал в уме до тысячи. Проку от этого не было никакого – интеллект у скелета не рос, но я не терял надежды – удалось же моему миньону после недели беготни прибавить по единичке в силе и ловкости. В целом же одна несомненная польза от Цитамола была – на меня перестала отвлекаться наша мобильная бригада. Мы резонно рассудили, что от шальной хищной зверюги скелет меня вполне оборонит, а если будет что-то серьезное, и мы оба с ним отправимся на перерождение, значит – судьба у нас такая. Так что я перешел в автономный режим, чему был даже рад – хотелось отдохнуть от недавней суеты, а посиделки на берегу с удочкой очень этому способствовали.

Впрочем, сегодня никакой релаксации не ожидалось. Сегодня в Молоди приезжал Badger – Светлана все-таки договорилась об аудиенции у украинского олигарха. Намерения у нее были самыми корыстными – наша командирша надеялась выпросить у Барсука займ для прохождения данжа. Встреча предполагалась в формате «один на один», но Света на всякий случай попросила нас не уходить далеко – мало ли как все обернется. Рыбалка моя накрылась медным тазом, но Митрич быстренько меня

подбодрил:

– Ты что, Мить? Какое нафиг безделье, бери, вон, Андрюшку в качестве инструктора, он у нас мечник. И давайте-ка будем твоего скелета прокачивать. А то так и будет у тебя телохранитель нубом криворуким. Скажи внучку, пусть к кабанам ведет, не будем нечистую силу попервости напрягать. А мы, пока суть да дело, с Семеновной по округе пробежимся, нормальный промысел устроим. Может, еще и выбьем что-нибудь полезное, давно не выбивали.

Андрюшки в игре еще не было, поэтому его перс мирно дрых на кровати. Вскоре, впрочем, наш сын полка объявился, и я передал ему распоряжение воинского начальника.

– О, прикольно, – обрадовался Лука, – наконец-то не меня, а я хоть кого-то погоняю. Хотя, блин, кабаны – они капец какие скучные!

И мы отправились за Цитамолом.

_____

[131] Песня В. Высоцкого[132] Переиначенные Три закона робототехники Айзека Азимова. [133] Райсобес – районный отдел социального обеспечения. В Советском Союзе эта структура в основном занималась оформлениями пенсий, пособий и т. п. [134] Автор явно вдохновлялся знаменитой финальной сценой романа «Пасынки Вселенной» (они же – «Сироты Небесные») Роберта Хайнлайна.

Глава 29

– Здравствуй, Цитамол! – поприветствовал я своего миньона, вытащив его из кустов. – Не вырос ли твой интеллект?

– Здравствуй, мбвана! Нет, не вырос. Я же говорил – так его не поднять, мы внизу сто раз пробовали.

– Разговорчики в строю! Вот, лучше познакомься, это Андрей. Сегодня он для тебя бог, царь и воинский начальник.

– Нет.

– Что «нет»?

– Бог, царь и воинский начальник нет. Мой бог, царь, и воинский начальник – ты, мбвана, а я твой миньон. А этот полный аккаунт я первый раз вижу.

– Хорошо, а если я прикажу тебе ему подчиняться?

– Нет! – сегодня Цитамол был немногословен.

– Что «нет»? – я уже начинал терять терпение.

– Подчиняться – нет. Миньон подчиняется только своему сюзерену, управление миньоном не передается.

– Понятно, – буркнул я. – То есть по доверенности тебя не продашь.

– Меня вообще продашь – нет! – еще более обиженно буркнул скелет.

– Да ладно вам, дядь Мить, – миролюбиво вмешался в разговор Андрюшка, – давайте вы сами командовать будете, а я просто проверю кое-что. Вы его в бою остановить сможете?

– Да, – уверенно сказал я. – Он не может не подчиниться моему прямому приказу.

– Отлично! – улыбнулся Андрей и без замаха ударил мечом сверху.

Цит успел парировать удар и, радостно заорав, кинулся на Андрюшку. Схватка была непродолжительной – они довольно бодро звенели мечами минут пять, причем сеча шла при явном преимуществе Андрея. Цитамол так ни разу до него и не добрался – все его удары наш юный сюзерен или принимал на щит, или ловко отводил мечом. А вот Андрейка достал скелета раз пять, причем явно мог рубануть с плеча, но намеренно этого не делал, лишь обозначая удар. Вообще, ежедневные занятия с Митричем не прошли для нашего воспитанника даром – я просто любовался, как красиво двигался бывший рукожоп.

– Понятно, карочь, – крикнул он, отпрыгивая и разрывая дистанцию. – Тормозите его!

– Цит, стой! Не шевелись! – крикнул я.

Скелет замер.

– Опусти меч и прекрати бой. Можешь шевелиться, – скорректировал я приказ. Цитамол меч опустил, но тут же принялся кричать Андрею:

– О, коварный враг, напавший на меня! Как только мбвана позволит, я тебя немедленно героически победю!

– Отставить! – скомандовал я. – Андрей не враг, а друг, и не нападал он на тебя, это была проверка. Что скажешь, Андрюш?

– Да ничего хорошего, – ответил паренек. – Вундервафлю[135] из него не сделаешь, и супергероя типа тоже. Обычный тупой моб, действует исключительно по прописанным алгоритмам. Ну типа какие связки ударов ему программеры прописали, так он и бьет. Инициативы вааще ноль. Качать его смысла нет, любой игрок разберет его нафиг за три минуты. Он ведь даже не убежит, так и будет под удары лезть. Разве что только против мобов использовать, да и то только против тех, кто уровня на три слабее. С ними еще прокатит. А если уровень примерно равный, то фиг знает, кто из них кого положит.

– Блин, жалко… – непритворно огорчился я. – А я, честно говоря, размечтался уже, думал, прокачаю Цитамола, тогда мне и полный аккаунт не нужен будет – будет у меня свой ручной супер-мечник.

Андрейка скорбно покачал головой:

– Не, не будет. Говорю же – тупой он. Хотя… А вы в бою им командовать сможете? Ну типа не так чтобы просто «Атакуй» или «Убегай», а конкретно командовать что сделать? Ну там типа «Руби справа!» или «Коли снизу!». Сможете? Потому что если вы его руками драться сможете, это реальная имба будет! Он же всех нагибать будет, реально нагибать – никто же не ждет, что моб – и вдруг осмысленно действует, или это, как его… импровизирует, вот!

Андрюшка был очень возбужден, он явно загорелся идеей. Я улыбнулся:

– Даже и не знаю, давай попробуем…

Через четверть часа стало понятно, что супероружие из Цитамола не сделать – мои возможности управления скелетом были сильно ограничены, команды типа «Укол снизу» просто не проходили – не то Цитамол тупил, не то эта возможность была закрыта на программном уровне. Но зато я мог управлять его абилками. Их у него было всего две – «Удар щитом» и «Рывок», и вот с ними даже не было нужды в голосовых командах. Достаточно было перед боем попросить Цитамола открыть мне параметры, а в бою просто кликать на иконки скиллов. Заодно я видел количество маны у скелета, что позволяло вовремя отозвать свою «машину для убийства», не дожидаясь, пока его

развалят по косточкам.

– Да не расстраивайтесь вы, дядь Мить, – утешал меня Андрюшка, – каждый удар ему командовать – вы бы все равно запутались быстро. Скиллов вам за глаза хватит, чтобы любого моба ушатать, там же еще новые появляться будут. А в PVP вам, честно говоря, все равно мало что светило. Там только поначалу противник потеряется от такого умного моба, но нормальные люди быстро сообразят, что к чему, как только увидят, что рядом какой-то работяга ошивается. А уж работягу завалить – быстрее чем высморкаться, вы же с одного удара на респ уходите. Вот если бы вы ныкаться могли…

– Слушай, а это идея! – отозвался я – Точно! Ты гений, Андрюха! Я ведь с четвертого уровня мастерства абилку так и не взял. Просто нужды особой не было, мне пока имеющихся способов ловли хватает. Но ветки открывающиеся изучил внимательно. Так вот, если взять «Ловлю рыбы острогой», то можно «Скрытность» прокачать, там же подкрадываться требуется. Опять же, некоторые умения для остроги без потерь в умения для владения копьем преобразуются. Мало ли, вдруг когда-нибудь третью золотую рыбку поймаю – пойду тогда в копейщики!

– Ух ты! – расплылся в улыбке Андрюшка – А неплохой билд[136] у вас нарисовывается. Надо только перед этим с дядь Сережей посоветоваться – он дед умный, наверняка что-то толковое посоветует. Ну так что – пойдем к кабанам, вашего скелетона качать?

– Спрашиваешь! – коротко хохотнул я. – Пошли быстрее, мне не терпится ощутить себя Терминатором. Цит, за мной!

И мы двинулись в путь. По дороге Андрюшка азартно излагал тактику боя:

– Смотрите, у кабанов «Таранный удар» есть, если миньон под него попадет – сразу сливай воду. Поэтому следите – как только скелет подойдет к границе агрозоны, сразу врубаете «Рывок», а потом без паузы «Удар щитом». Если повезет, сможете кабана на землю уронить, тогда его Цит сам в шашлык нарубит, главное, вставать не давать, щитом по откату бить. Ну и меня слушайте, я подскажу, если что…

Я слушал Андрюшку и думал, что наш воспитанник как-то незаметно повзрослел. Шагавший рядом со мной уверенный в себе молодой человек почти ничем не напоминал ту зашуганную криворукую школоту, с которой мы познакомились меньше месяца назад. Неужели все дело только в том, что Митрич с Чатланином его нормально драться научили? Наверное, да. Иногда человеку достаточно просто почувствовать себя нужным.

Нужным не в плане «сыночка, мы так тебя любим!», а востребованным профессионалом. Человеком, который уже что-то умеет и которому есть за что себя уважать. Вот тогда у человека реально крылья растут. Поразмыслив, я понял, что эта уверенность появилась в Андрюшке после того, когда он завалил Индиго. Завхоз, судя по всему, немало поиздевался над «Рукожопом» в период «волонтерства» – и тут такой убедительный реванш!

Мои размышления прервал разморозившийся Цитамол:

– Мбвана, а что такое «терминатор»[137]?

* * *

Три часа спустя у меня пиликнула почта. Цитамол в это время азартно рубил очередного кабана, тот уже был в оранжевой зоне и явно готовился покинуть земную юдоль[138] скорби. Поэтому я решил не отвлекаться от поединка, и посмотреть письмо чуть позже. И правильно сделал, потому что сразу же пиликнуло у Андрея.

– Тетя Света, – отвечая на невысказанный вопрос, ответил тот. – Пишет, что переговоры завершились, просит всех в Молоди подтягиваться, обсудить кое-что надо.

Я молча кивнул, внимательно наблюдя за Цитамолом. Андрюшка почему-то упорно звал нас «дядями» и «тетями», хотя прекрасно знал, что по возрасту годится нам чуть ли не в правнуки. Наверное, просто психологически было трудно воспринимать 30-летних женщин и мужчин (а именно на этот возраст мы выглядели в игре) древними стариками.

Там временем скелет дорубил секача. Андрей подошел, лутанул тушу (этот навык у него, естественно, был прокачен не в пример моему) и повернулся ко мне:

– Ну что, пойдем?

– Погоди, – ответил я. – Цит, покажи-ка свои характеристики.

И полюбовался на сегодняшние результаты:

ИМЯ: ЦИТАМОЛ
РАСА: НЕЖИТЬ
СТАТУС: МИНЬОН ВАЛЕНТЫНЫЧА
УРОВЕНЬ – 10
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: МЕЧНИК
ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 2112/50000
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
СИЛА – 11
ЛОВКОСТЬ – 8 (+2)

СТОЙКОСТЬ – 17 (+5)
ИНТЕЛЛЕКТ – 5
ДУХ – 1
НАВЫКИ: «УДАР ЩИТОМ» УР. 2, «РЫВОК» УР. 1
ДОСТИЖЕНИЯ: «ЛЕСНОЙ ВРЕДИТЕЛЬ» (УРОН ПО ЛЕСНЫМ ЖИВОТНЫМ – +3 %)
СНАРЯЖЕНИЕ:
СТАНДАРНЫЙ МЕЧ НЕЖИТИ. УР. 2
УРОН: 35-55
+4 % ШАНСА ВЫЗВАТЬ КРОВОТЕЧЕНИЕ
+5 % ШАНСА КРИТИЧЕСКОГО УДАРА
СТАНДАРТНЫЙ ЩИТ НЕЖИТИ. УР. 2
ФИЗИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА – 25-40
ЗАЩИТА ОТ МАГИИ – 2-5
+5 % ШАНСА ОГЛУШЕНИЯ
СТАНДАРНАЯ КАСКА НЕЖИТИ МОД. 1К-АЭД
+5 К СТОЙКОСТИ
СТАНДАРТНЫЕ САПОГИ НЕЖИТИ МОД. 1СА-КРЗ
+2 К ЛОВКОСТИ

– Вот теперь пойдем, – кивнул я. – У меня, как вы говорите, задротство проснулось.

Андрюшка хрюкнул.

– Мбвана, а что такое «задротство»[139]?

* * *

– Ну и что твой Барсук сказал? Сразу нас с нашими просьбами послал и чуть погодя? – Митрич, как обычно, сразу взял быка за рога, едва все собрались.

– Да нет, не послал. Но и денег тоже не дал, – наша предводительница была какой-то задумчивой

– Это как? – заинтересовался я.

– Работу предложил, – пояснила Светлана. И опять замолчала.

– Что за работу-то? Давай уже, подруга, рожай, что из тебя все клещами тянуть приходится? Зачем мы сюда тащились – на тебя, красивую, посмотреть? Мы с Митричем, между прочим, с самого сенокоса ушли, мобы просто косяком перли. Нет, бросили все – и нафига? Твои вздохи на скамейке слушать? – обозлилась грубая Семеновна. – Давай уже, колись, что ты у него вымутила.

– Да в том-то и дело, что ничего. На него тоже, знаешь ли, где сядешь, там и слезешь. Он волчара опытный, на хлопанье глазками не клюет, и деньги считать умеет. Олигархи вообще

этому первым делом учатся. Сколько я их не знала – все жадные, поголовно. Не Плюшкины и не Скуперфильды[140], но по большому счету не сильно далеко от них ушли – так, отстегивают побирушкам от искусства копейки иногда, чтобы приличья соблюсти.

– Короче!!! – рявкнула Семеновна. – Что за работа?!

– Да понятная работа, ничего неожиданного, – махнула рукой Светлана. – Карараша кошмарить. Людей его на ноль множить, можно будет грабить караваны[141]… Вести партизанскую борьбу, в общем. Каждый вечер – отчет, сумма начисляется ежедневно по итогам отчета.

– Он там башкой о притолоку не стукнулся часом, морда его волосатая? – осведомилась Семеновна. – Это мы, значит, будем Карараша кошмарить, потом Барсук нам денег даст, и мы такие придем и в дверь постучим: «Караташик, брат, мы тут пошалили немного, но зато денежку тебе принесли. Пусти нас в данжик!». Смешно.

– Конечно, смешно – откликнулась Светлана. – Естественно, все будет не так. Badger собирается у Карараша наш бывший участок отбивать – но это так, между нами. Барсук хитрый – он в первую драку не полез, армию свою сохранил в неприкосновенности, пока Караташ Извольского выносил. Проблема в том, что у него бойцов хоть и побольше, чем у Карараша, но они послабее. Силы примерно равны, а на наемников Барсук тратиться не хочет – говорю же, жадные они все, лишнюю копеечку никто из них не переплатит. Вот когда Барсук участок у Карараша заберет – он нас и пустит в данжик, причем за весьма умеренные деньги. Но всю эту сумму мы у него должны авансом натурой отработать, кошмареньем то есть. Хотя бы нескольким караташевским бойцам уровень сбить, к примеру. Как он мне сказал: «Я иду вам на уступки, но мне представляется справедливым, если и ваша группа будет активно вкладываться в нашу будущую победу. Я не требую невозможного, хайлевелы вам не по зубам, но там хватает бойцов и вашего уровня. Главное, вам нужно создать нервную обстановку, чтобы он начал злиться и дергаться. Вывести его из равновесия, короче говоря. Кроме того, я надеюсь на вашу креативность, которую вы уже много раз демонстрировали». Кстати, он прекрасно знает, что бойцов у нас уже трое и кто из вас какого уровня – тоже в курсе. И про Тортика знает. Разве что про скелета еще не разнюхал.

Повисла пауза.

– Ох-хо-хо… – наконец-то высказалась Семеновна. – И долго нам партизанить придется? Может, он полгода воевать собираться будет? У нас квест протухнет, там меньше месяца осталось.

– Ну ты уж, Нин, дурой-то меня не считай, – обиделась Светлана. – Естественно, сроки я первым делом оговорила. Мы должны зайти в данж самое позднее за три дня до окончания квеста. Он согласился.

– Ох-хо-хо… – повторила Семеновна.

– Да понимаю я все! – взорвалась Сергеевна. – Да, условия не сахар, но что смогла – то выторговала. В конце концов, это единственный реальный способ попасть в данж. По крайней мере, у меня больше никаких идей нет.

– А охрану у данжа положить и внутрь заскочить? – поинтересовался Митрич. – Я как-то забежал, посмотрел издалека – там всего два бойца у входа сидят. Расслабленно сидят, крылья сложили, сапоги стянули, в носу ковыряют.

– Ох, Сережа, ну когда уже вы гайды читать будете? – взвилась на него Сергеевна. – Они потому и расслабленные, что чужие в данж могут войти, только получив от хозяина участка одноразовые жетоны на вход. Там на программном уровне все реализовано, не обойдешь. Карataш мог и не ставить никого, все равно смысла охранять нет. Наверное, так, для порядка пост там организовал, чтобы народ при деле был.

– Это он правильно, – согласился помрачневший Митрич. – В армии главное, не чтобы солдат пользу приносил, а чтобы он задолбался. Иначе от безделья у солдата мысли разводятся, а это опасно! Ох-хо-хо…То есть – никак нам в данж по-другому не попасть?

– Никак, Сереж – вздохнула Светлана. – Без разрешения хозяина участка – никак.

– А что вы паритесь? Нормальные условия нам предложили! – вдруг влез в разговор Андрюшка. – По-моему, все справедливо. Поупираемся сейчас – через три недели в данж попадем. Кинуть Барсук вряд ли кинет, не похож он на кидалу. Нормально! Сейчас еще Цита прокачаем – и нормально всех ПК-шить будем. Не, ну реально – партизанить это же прикольно. Фан, движуха, все дела. Лут опять же. Романтика, блин! Всяко лучше, чем тупо гриндить[142].

И тут мрачный Митрич неожиданно взорвался:

– Рот закрой, сопляк, когда старшие говорят! Романтика ему, блин! Ты ту романтику нюхал когда-нибудь, обалдуй малолетний? Ты вообще знаешь, что такое партизанская война? Это когда на тебя охотятся все, загоняют как дикого зверя. Забудь о гостинице, забудь о кроватках – мы бомжевать будем! Все время в бегах, все время – настороже! Спишь вполглаза, где-нибудь в лесу в листья зарывшись, и каждый день на новом месте. А сам ты бьешь только в спину и каждый день придумываешь новые

подлости – потому что в честном бою никаких шансов у тебя нет. И все тебя боятся и ненавидят – и враги, и местные гражданские. Потому что ты всем жить мешаешь, всем поперек горла встаешь. И ладно мы, мужики, но девчонкам нашим так же придется по лесам скрываться. А тут меня – битого опытного мужика такая тоска берет, как представлю, что опять надо к такой жизни возвращаться. А ты – «фан, движуха»! Молоко еще на губах не обсохло, жизни не видел, а туда же – советы давать!

Андрюшка пошел пятнами. Он открыл было рот, но так и не нашел, что сказать, и от этого покраснел еще больше. Наконец, он рявкнул:

– Да пошли вы!

И выскочил из гостиницы, хлопнув дверью.

_____

[135] Вундервафля – термин, образованный от немецкого слова «вундерваффе» (Wunderwaffe – чудо-оружие). Вундервафлями обычно называют всякого рода супер-мега-оружие, изобретенное писателями фантастами и художниками-обложечниками. Как правило, вундервафли презрительно игнорируют даже базовые принципы физики, химии и здравого смысла. [136] Определенная «программа» развития персонажа – по какой ветке развиваться, какие умения брать и т. п. [137] Слово «терминатор», чтобы вы знали, означает в астрономии линию светораздела, отделяющая освещенную (светлую) часть небесного тела от неосвещённой (тёмной) части. В генетике – последовательность нуклеотидов ДНК, узнаваемую РНК-полимеразой как сигнал к прекращению синтеза молекулы РНК и диссоциации транскрипционного комплекса. В электронике терминатор это поглотитель энергии (обычно резистор) на конце длинной линии, сопротивление которого равно волновому сопротивлению линии. [138] А слово «юдоль» – это просто устаревший синоним слова «долина». [139] «Задротство» – очень широкий термин. В своем изначальном значении это постоянное и длительное выполнение («задрачивание») одного и того же действия. Поэтому задротствовать можно где угодно – в спорте, в учебе, но, конечно же, самое широкое распространение этот термин получил среди любителей компьютерных игр. [140] Плюшкин – герой поэму Н. Гоголя «Мертвые души», Скупердфильд – романа Н.Носова «Незнайка на Луне». Оба персонажа отличались паталогической жадностью. [141] По правилам, конечно, надо было написать «корованы» – именно так звучал этот знаменитый интернет-мем. [142] Гринд или гриндинг – способ достижения какой-либо цели в компьютерных играх методом постоянного и монотонного повторения одного и того

же действия, например, постоянного убийства монстров или поднятия уровня ловкость путем выполнения одних и тех же упражнений. От англ. to grind – «долбить», «перемалывать».

Глава 30

На следующий день Андрюшка в игре не появился. Бабки весь день безостановочно пилили Митрича, тот же, понимая, что виноват, даже не отбрехивался. Чтобы ему не выели мозг окончательно, он после обеда куда-то удрал, взяв с собой только верного Тортика. А мы весь день бродили по лесам вчетвером: я, старушки и охраняющий нас Цитамол.

– Вот ведь говнюк какой! – никак не могла успокоиться Семеновна. – Напакостила кирза – и смылась. Вот все вы, мужики, такие – как накосячить, так вы первые, а как ответ держать – вас тут же митькой звали.

Старушка закончила потрошить зарубленную Цитамолом лису. От скелета на охоте была большая польза, которая, правда, могла обернуться и большими проблемами – на «нечистую силу», как обзывала его Семеновна, агрились все, даже зайцы. Поэтому выслеживать никого не приходилось, главным было не собрать «паровоз».

– И здесь пусто! – раздраженно резюмировала хилерша-потрошительница, отправив шкурку и мясо в сумку. – Что за жизнь пошла? Жилья своего нет, денег нет, лута нет, ладу в семье – и то нет! Ну вот кто этого сапога за язык тянул? Ну что он, не понимает, что ли, что Андрюшка – еще подросток практически? Ну разве ж можно в таком возрасте так человека унижать?

– Человека ни в каком возрасте нельзя унижать, – поддержала тему травница, сортировавшая очередную набранную охапку, – а Митрич просто привык в своей армии на людей орать – да так и не поймет, что давно уже не в казарме. А нынешние дети – совсем не то, что мы в их возрасте были. Они в своей жизни ни ремня, ни даже угла обычно не видели. Андрюшка, вон – единственный ребенок, как я понимаю, ему всю жизнь в рот заглядывали: «Андрюшенька то, Андрюшенька се…». А потом жизнь ключом по голове настучала, объяснила, что он не милый, не дорогой, не любимый и не единственный[143]. Сколько подростков на этом ломается? Вспомни, каким он был, когда мы познакомились!

– И не говори, подруга! – охотно откликнулась Семеновна. – Только-только он с нами отошел немного, только-только улыбаться начал, все успокоилось – и вдруг БАЦ! Вот такое услышать. И от кого – от лучшего своего друга, от учителя можно сказать! Ну как так можно?! Нет, Светка, давай сворачиваться, не играется мне сегодня. Половина седьмого уже – хватит, наработались, шабаш. И вояке этому пиши – пусть вылазит уже из игрушки. И в Молоди тащиться нечего – только зря время терять.

Здесь распадок укромный, до завтра здесь тела поваляются, никто и не найдет. Все, выходим, Андрюшке звонить будем. Что-то неспокойно у меня на душе.

– Хорошо, – кивнула Светлана, которая уже набивала текст, судя по всему – писала Митричу. Не отрываясь от этого занятия, она обратилась ко мне, – Мить, поставь своего скелета на охрану, все спокойнее будет.

– Хорошо.

Я подошел к Цитамолу. Скелет преданно смотрел мне в глаза, улыбаясь во все зубы. Цитамол был единственным из нашей компании, кто пребывал не просто в хорошем, а в прекрасном настроении. Скелет был создан для войны, а воинам нет ничего хуже, чем сидеть без дела и не иметь возможности проверить свое умение побеждать. Выход из подземелья, где годами ничего не происходило, и последовавшая за этим прокачка, сопровождавшаяся многочисленными победами над разнообразной лесной скотиной, сделали его самым счастливым скелетом в мире. А мбвана, предоставивший ему эту возможность, превратился для него в нечто вроде полубога.

– Цит, мы выходим. Присмотри, пожалуйста, за телами. Плащ только не снимай, здесь до деревни недалеко, мало ли кто забредет. Завтра мы вернемся как обычно. Спокойной ночи. Не забывай считать.

– Мбвана не волнуйся, Цит все сделать. Если кто придет – Цит его победить.

– Нет-нет-нет! Сколько раз тебе говорить: если появляются чужие – ты прячешься. В бой вступаешь, только если они заметят тебя или наши тела и попытаются сделать что-то нехорошее. Понял?

– Понял. Спокойной ночи, мбвана.

* * *

Через пятнадцать минут мы все вчетвером уже сидели на нашей «кухоньке».

– Жвони, сапог! – с угрозой повторила Семеновна, традиционно облаченная в засаленный халат.

– Да звонил я! – оглушительно рявкнул Митрич, запихивая в ухо слуховой аппарат – весь день звонил, толком не работал. Что я – не понимаю, что ли? Не берет он трубку, скидывает звонки! Не берет!

И он развел руками.

– Хорошо, – ответила невозмутимая Светлана, сидевшая с

идеально прямой спиной, и раскрыла свою сумочку, которую так и хотелось назвать старорежимным словом «ридикюль»[144]. Не глядя, что-то перебирала внутри. Она традиционно представляла полный контраст подруге – строгое шерстяное платье с кружевными воротничком и манжетами, седые волосы собраны в аккуратную прическу. Вот как она умудряется не растрепать волосы в капсуле?

Меж тем Светлана извлекла из сумки мобильник и повернулась к Митричу.

– Номер диктуй.

– Девятьсот три, два, двенадцать, восемьдесят пять, ноль шесть[145].

Пошли гудки. Светлана переключила аппарат на громкую связь. Андрей долго не отвечал, наконец, на восьмом, что ли, гудке, в трубке прозвучало:

– Да.

– Андрей, это Светлана Сергеевна из игры. Андрюшенька, послушай меня…

– Нет, это вы меня послушайте! – перебил ее наш воспитанник. – Я все понял, все нормально! Вам – восемьдесят, мне – восемнадцать, как бабушка говорила, гусь свинье не товарищ! Я всегда для вас сопляком буду, и слушать вы меня никогда не будете, только типа из вежливости. В общем, так. Что было – то прошло. Я вам чем-то помог, вы мне что-то сделали – все это дело прошлое, и мы с вами в расчете! Никто никому ничего не должен. Ломать игру я вам не стану, через час запущу «Раздел» на дядю Сережу. Там, правда, срок ожидания трое суток, но ничего, я подожду, пока дела свои в порядок приведу. Я тут с юристами папиными поговорил – там есть чем заняться. Все, все честно, мы в расчете! А вот потом посмотрим – кто из нас сопляк, и кто должен молчать в тряпочку!

И Андрей бросил трубку.

Больше мы до него в тот вечер так и не дозвонились – даже я и Семеновна. Узнав, кто на проводе, он тут же прекращал разговор. Наконец, поняв, что ничего мы от своего бывшего «барина» не добьемся, мы сели пить чай.

Нехорошая была тишина. Та, которую называют «гробовая».

Не выдержав, я спросил, чтобы хоть что-то спросить:

– А что за «раздел» он запустит, я не понял?

Светлана махнула рукой и бесстрастным тоном ответила:

– А вы так и не читаете гайды. Это клановая функция. Если происходит серьезный внутренний конфликт, чтобы не распускать клан, можно запустить «раздел»: указать двух лидеров и народ должен сделать выбор между ними. Название клана герб

и замок, если он есть, остаются за той частью, которая собрала больше народу, оставшиеся оформляют новый клан. Остальное имущество делится пропорционально. В общем, механизм для цивилизованного развода. Что касается нас, то Андрюшка просто дает нам возможность доиграть. Альтернативным лидером он назначил Митрича, теперь у нашего охотничка есть теоретические шансы захватить себе участок и выиграть игру в Пограничье.

– Хм… А если Андрюха тоже захватит?

– Поскольку мы стартовали единой командой, победитель будет только один – тот, у кого будет больше земли. Судя по всему, это он и имел в виду, говоря, «посмотрим, кто играет лучше».

– Он что – дурак? – не понял я. – У нас и так шансов особо не было, а уж у него одного…

– Он не дурак, он максималист. Ему 18 лет, ты не забыл? – ответила Светлана.

– А с квестом что будем делать? – продолжал допытываться я.

– А уже ничего, похоже, не будем делать – грустно улыбнулась Светлана. – Он на пятерых…

Она сделала паузу, а потом все-таки договорила.

– …был.

Все опять помолчали.

– А давайте, – вдруг вскинулась Семеновна – давайте, когда он раздел жапустит, все к нему в команду запишемша! Ну, кроме Митриша, конешна… – закончила она уже не так уверенно.

– Конечно, записывайтесь! – махнул рукой Митрич. – Записывайтесь к нему, а я вообще нахрен из игры уйду. Меня он, похоже, по-любому не возьмет, да и хер с ним! Слова, видишь ли, никому не скажи, все, блин, натуры нежные! Как совы, мля[146]!

– Так, все, заткнулись все! – хлопнула в ладоши Сергеевна. – Сейчас наговорим тут друг-другу в горячке – потом пять лет не развяжем! Значит, так – как минимум три дня у нас есть. Живем как обычно, никто ни к кому не регистрируется, никто ни к кому в душу в не лезет, никто никого ничем не попрекает! Через пару дней я попробую еще раз с Андрюшкой поговорить – и он остынет, и мы успокоимся. В самом крайнем случае скинемся Митричу на билет – пусть летит в Москву лично извиняться. Там заодно и очно познакомитесь! А сейчас чай допиваем – и спать! Завтра трудный день будет.

Чай мы допили в молчании и только в коридоре Митрич вдруг сказал мне:

– Мить, завтра пойдем твоего скелета качать. Как бы там дальше ни сложилось, а мечник нам нужен позарез. Без мечника мы пропадем.

Я посмотрел на друга, и вдруг сказал:

– Серега, а пойдем выпьем! Надо же нам когда-то это сделать? У меня есть.

Митрич очень внимательно посмотрел на меня и неожиданно тихо сказал:

– Я, Мить, с горя не пью, и тебе не советую. Водка – она ничего в твоем настроении не поменяет, она только усиливает. Тебе оно надо? Поэтому я с горя только поминаю. Но здесь до этого еще не дошло, слава богу.

А потом вдруг улыбнулся, и ткнул меня кулаком в плечо.

– Не кисни, брат! Прорвемся!

И пошаркал по коридору к своей двери.

* * *

Назавтра мы старательно делали вид, что ничего не случилось. Ближе к обеду это даже начало получаться.

Мы подтрунивали над Цитамолом, который после каждого упокоенного моба упоенно толковал о своей воинской крутизне. Мы подкалывали Семеновну, которая наконец-то вытащила из моба вожделенный лут, но шмотка оказалось специфической – брутального вида женские панталоны «с начесом», дающие +2 к силе. Мы, наконец, просто трепались ни о чем.

И все это как рукой сняло около семи вечера, когда Митрич вдруг сказал:

– Андрюха в игру вошел.

– Откуда знаешь? – немедленно спросила Светлана.

– Он у меня на карте отображается. Мы с полмесяца назад выставили этот режим, когда неожиданные нападения отрабатывали. Я его вижу, он меня нет. Я потом убирать не стал – удобно, а он, похоже, забыл.

– И где он сейчас? – спросил я – В Молодях?

– Нет, вышел из деревни, идет куда-то на север. Пойду-ка я к нему сбегаю!

– Я тебе пойду!!! – от избытка чувств Семеновна аж замахнулась на своего напарника. – Опять все испортить хочешь?

– Действительно, Сереж, что за детство! – возмутилась Светлана. – Договорились же, дай ему остыть!

– Да он меня и не увидит! – махнул рукой Митрич. – Охотник я вам или что? Понаблюдаю за ним немного и вернусь! Ну правда, я аккуратно! Мне тоже успокоиться надо!

И он как будто растворился в кустах, напоследок крикнув:

– Скелета тут без меня не угробьте! Хотя нет, без меня не

качайте. Все, шабашьте, и валите в Молоди, там и встретимся!

* * *

На постоялый двор Митрич вернулся в состоянии, про которое обычно говорят «лица на нем нет». Мы как раз ужинали в обеденном зале на первом этаже.

– Что случилось? – тут же вскинулась Семеновна.

Митрич махнул рукой и сказал:

– Пошли в номер.

В номере же наш вояка без всяких разговоров включил запись ролика, снятого, судя по всему, им во время «проведывания». Появилось изображение Андрюхи, который шел по лесу. Парень был заметно напряжен, нервничал и постоянно оглядывался. Наконец, он вышел на поляну, где на пеньке сидел Эрик Бравый и правил на бруске меч.

– Привет! – сказал Андрюха.

– Привет, Лука! Че у тебя опять? Че за шпионские игры – «приходи один, никому не говори, письмо сотри…».

Андрей глубоко вздохнул, и, как будто сделав шаг с вышки, выдохнул явно заученную речь:

– Короче, Эрик, тема такая. Ты прямо сейчас идешь к Караташу и говоришь ему, что я хочу встретиться с ним по серьезному поводу. Очень серьезному. Скажи – речь пойдет о планах Badger-а на ближайший месяц. Если договоримся – можем оказаться друг другу очень полезными. Светиться я не хочу, поэтому если встреча будет, она будет сегодня ночью на моем бывшем участке. В три часа ночи. Нет – значит нет, не договорились. В дом меня проведешь ты, свиток сокрытия внешности и ника у меня есть. Говорить с Караташем будем один на один. В течение трех часов жду ответ: только одно слово, «да» или «нет». Если «да» – мы с тобой встречаемся здесь же, в половину третьего ночи. «Нет» – забыли и разбежались, других покупателей поищу.

Экран погас.

Митрич обвел нас цепким взглядом и сказал:

– Такие вот дела, мальчишки и девчонки. А также их родители. Предлагаю сейчас вздремнуть – ночью нам спать не придется.

_____

[143] «Милый, дорогой, любимый, единственный…» – фильм, поставленный в 1984 году режиссером Динарой Асановой, прославившейся созданием культовой советской ленты «Пацаны».

[144] На самом деле радикюль – это просто женская сумочка мягкой формы в виде кисета на длинном шнуре или цепочке, украшенная вышивкой, стразами, бисером. [145] «212-85-06» – песня группы «Аквариум» из альбома «Дети Декабря». В тексте песни 212-85-06 – это ленинградский телефонный номер где-то на Васильевском острове. Многократно обыгрывался в самых разных песнях, книгах, клипах, фильмах и сериалах, чаще всего, естественно, питерских. [146] Совы нежные – интернет-мем, возникший после стихийной популярности песни французской группы Les Pires, которая исполнялась на ломаном русском языке с сильным французским акцентом. Припев в песне был следующим: «Вдруг слышу за собою совы нежные "У-юй"/У меня на душе стало веселее,/А-лай-лай-лай, стало веселее…»

Глава 31

Как это ни странно, но мы действительно пошли спать. Митрич нас погнал. Реальная опасность, как всегда, благотворно подействовала на нашего военного – он как будто помолодел, собрался, шумел, зыркал глазами и, конечно же, раскомандовался. Обсуждать Андрюшку он отказался категорически, заявив, что времени на всякие глупости у него нет, он уже все придумал, но времени в обрез, а ему еще уйму всяких дел переделать надо. Но и о планах своих тоже ничего рассказывать не стал, темнил и делал загадочное лицо. Девчонки на него, конечно, насели, но он, как ни странно, отбился:

– Спокойно, бабульки, спокойно! Все будет хорошо, не переживайте, у вас есть я! Просто некоторым людям свойственно делать ошибки, а другим – эти ошибки не замечать. И только самые умные люди, типа меня, знают, куда ткнуть пальцем, чтобы вся стена развалилась. Нет, не скажу. Нет. Да нет, говорю же вам! Не переживайте, солдат ребенка не обидит! Все, все, валите спать, и хромоножку этого с собой прихватите. В половину двенадцатого ночи чтобы все как штык были! В полной выкладке, при оружии и готовые к подвигам! Ждать никого не стану, нам еще к нашему участку топать, кто опоздает – сам себе вражеский Буратино. Все, пока, я погнал.

Митрич исчез, мы пожали плечами и вышли из игры.

Естественно, за чаем обсуждалась главная новость дня:

– Нет, вы как хотите, а я не верю. Не верю и вше! – горячилась Семеновна – Ну не может Андрюшка нас шдать. Не шдать в смысле шдать, а в смысле – шдать. Тьфу! В общем, обидеться – может. Послать – может. А вот так вот, хладнокровно продать жа бабки…

– Нин, вот только давай без этого, хорошо? – осаживала ее бригадирша. – Сама знаешь, в жизни все бывает. Родные дети маму с папой за копейки продают, из-за хрущовки убогой подставляют так, что мама не горюй. А тут – чужой, практически, человек, да еще и обиженный на нас.

– А вше равно – упрямилась врачиха. – Я людей чую, научилась уже понимать жа штолько-то лет. Не такое у Андрюшки воспитание[147]. В самом крайнем случае – Баршука сдаст, а про нас трепать не будет. Ну так Баршук нам и не шват, не брат. Мы люди маленькие, эти миллионеры пушть шами между шобой разбираются.

– Это я ему сказала про планы Барсука. И это я просила про планы эти помалкивать. – Светлана опять включила Снежную

королеву, тон ее был настолько ледяным, что я даже поежился, как от холода.

– Да я разве шпорю… – стушевалась и Семеновна. – Прошто… Прошто грушно мне очень. И верить не хочется.

– Это всегда грустно, Нин, – с неожиданной теплотой ответила Светлана. – Ты же в курсе. Уж мы-то, бабы, про это вообще знаем лучше всех. Оно всегда бывает неожиданно и всегда – грустно до иголки в сердце. Но ты права в том, что пока все стопроцентно не доказано – лучше верить. При малейшей возможности надо верить в хорошее. Иначе его совсем на Земле не останется.

Семеновна обняла Сергеевну, бабки синхронно заморгали и столь же синхронно полезли за носовыми платками.

– Хоть бы Шапог и впрямь што-то придумал… – уже откровенно заголосила Семеновна. – Не допустил бы мальчонку до греха…

– Ладно, бабоньки… – я поднялся со стула. – Я смотрю, у вас русский народный бабий плач начинается, не буду мешать своим присутствием. Пойду действительно посплю. Да и вы долго не сидите.

– Прости, Мить, – промаргивалась Светлана. – Мы сейчас пойдем. Это мы так… О своем, о женском.

Когда я уходил, вслед неслось синхронное хлюпанье носом…

* * *

Без одиннадцать десять мы втроем практически столкнулись у входа в «виртуальную комнату». Митрич же, похоже, еще так и не вылезал из капсулы. Бабки – вовсе не заплаканные, а, наоборот, жутко деловые – мухой юркнули к себе за ширму. Я быстро разделся и загрузился в капсулу. Вход.

ДЕСЯТЬ, ДЕВЯТЬ, ВОСЕМЬ, СЕМЬ, ШЕСТЬ, ПЯТЬ, ЧЕТЫРЕ, ТРИ, ДВА, ОДИН!

Яркая вспышка.

ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС В «АЛЬТЕРНАТИВНОМ МИРЕ! ХОРОШЕЙ ИГРЫ, ВАЛЕНТЫНЫЧ!

– Ну, наконец-то. Я думал, вас там Алевтина в плен взяла. – Митрич в полном боевом прикиде сидел на табуретке и смотрел на нас… странно. Он как будто сверлил нас своими буркалами. – Ну и нервы у вас, однако. Я бы не удержался, минимум на полчаса раньше влез – любопытство бы замучило. А вы… Скучные вы люди.

– Ладно, – охотник встал. – Собирайтесь и уходить будем. Хорошенько собирайтесь – сюда мы больше не вернемся. Все более-менее ценное – на аукцион, весь хлам с собой. Сейчас к Анике-вендору зайдем, и всю эту чешую ему скинем. Он, конечно, закрылся уже, но завтра, боюсь, у нас такой возможности уже не будет. И еще не скоро появится.

– Ох, темнила, нарываешься ты… – пробурчала Семеновна, уже влезшая на аукцион через сумку. – Специально ведь это все говоришь, чтобы мы раскудахтались: «А почему мы не вернемся? А что случилось?». А ты будешь молчать и загадочно улыбаться, да? А вот фиг тебе! Из вредности ничего спрашивать не буду!

И она ткнула в сторону Митрича ловко скрученную дулю.

Я тоже изучил своего нового друга достаточно для того, чтобы понимать – он сейчас не скажет, что он там придумал. Он сейчас вообще ничего не скажет. Поэтому с вопросами тоже не лез.

При таком дружном молчании собрались мы довольно быстро, и уже в половину двенадцатого потихоньку вышли из дома. Визит к Анике тоже не занял много времени – с тех пор, как по соседству поселилась многочисленная банда Карараша, работы у деревенского лавочника прибавилось, и трудиться ему приходилось едва ли не круглосуточно. По крайней мере, удивляться ночным визитам игроков он давно перестал. Ограничился введением «ночного тарифа», по которому брал себе дополнительные 10 %. Плати и буди – любые капризы за ваши деньги!

В общем, к полуночи мы уже вытащили из кустов Цитамола и в полном составе шли по какой-то чащобе. Минут через пять Митрич остановился, огляделся, пробурчал под нос: «Да нормально вроде, чо», и велел нам перепривязаться на возрождение в этом овражке. Мы молча подчинились, только Семеновна пробурчала:

– Надеюсь, кирза, ты знаешь, что делаешь. Куда сейчас?

– Дальше на север, вестимо, – охотно пояснил Митрич. – К нашему участку, и побыстрее. Не забывай, Эрик с Андрюшкой на лошадях поскачут, а нам их опередить надо.

– Никак засаду устраивать собрался? – хмыкнула лекарша.

– Как говорили в моем детстве, «не торопи сказку»[148]! – Митрич даже назидательно погрозил подруге пальцем. – Вы все узнаете в нужное время или несколько позже.

* * *

Ни в какую засаду мы не сели. Когда мы пересекли границы своего бывшего участка, Митрич красноречиво прижал палец к губам и махнул рукой, призывая идти за ним.

– Так ты что нас – к данжу, что ли, ведешь?! – шепотом охнула Семеновна через несколько минут.

Митрич молча кивнул, еще раз прижал палец ко рту и одними губами произнес:

– Ждите, я на разведку. Только тихо мне!

Вернулся он минут через десять, не особенно таясь.

– Говно у Карataша рекруты. Они даже не спят – они вообще из игры вышли! Этих часовых хоть в… – он осекся и махнул рукой. – Пошли уже…

Возле входа в данж и впрямь обнаружилось два безжизненных тела. Вернее, с первого взгляда все казалось нормальным – в слабом синем мерцании мембраны портала две сидящие фигуры, казалось, бдительно несут службу. И только подойдя поближе, можно было разглядеть закатившиеся глаза – первый признак «эвея».

– Ну и какого хрена ты нас сюда притащил? – набычилась Семеновна. – Ты идиот? Ты не видишь, что вход синий, а не малиновый? Так как ты, как и Митя, гайды не читаешь, я тебе, дураку, объясню – этот цвет означает, что без разрешения хозяина этой земли мы сюда зайти не сможем. Нет! Вообще нет! Или пока нас не было, ты у Карataша пригласительные вымутил? Или тебе твой дружок Андрюшенька их сейчас в клюве принесет?

– Да тихо ты! – шикнул Митрич, вперившийся в карту – Все, Андрюха с Эриком уже в доме. Скоро начнется!

– Да что начнется-то?

– Помолчи… Эх, хотел бы я увидеть, что там сейчас происходит!

* * *

Меж тем в доме не происходило ровно ничего интересного. Карataш, сидящий за громадным столом, молчал и внимательно разглядывал расположившегося на хлипком стульчике Андрюшку. Рассматривал пристальным, немигающим, холодным, как у рыбы, взглядом. Андрюшка поначалу дерзко пялился в ответ, но не ему было играть в гляделки с многоопытным в психологической борьбе азербайджанцем. Вскоре «барин» смутился и опустил глаза.

Карataш удовлетворенно откинулся на спинку стула.

– Ты меня о встрече просил. Интересно попросил, правильно,

так попросил, чтобы я пришел. Извини, парень, я не верю, что это твои слова. Кто тебя научил? – и олигарх вновь цепко впился взглядом в своего визави.

Андрюшку бросило в пот.

– Это… Я тут вот что хотел…

– КТО?! – с еще большим нажимом повторил Карataш.

Андрей опять сдался и отвел глаза:

– Папа, – еле слышно ответил он.

– Верю, – одними губами улыбнулся азербайджанец, глаза остались все теми же цепкими и колючими. Он встал и вышел из-за стола. Мягкие кожаные сапоги ступали по ковру практически беззвучно.

– Я вот что хотел сказать… – опять начал Андрюшка.

– Погоди… – на сей раз магнат прервал своего собеседника не жестко, а мягко, даже вкрадчиво. Дескать – ну куда ты торопишься, так хорошо сидим, а ты суетишься. – Погоди, паренек. Я примерно понимаю, что мы мне хочешь рассказать. И мне это будет очень интересно услышать – зачем врать? Было бы неинтересно – я бы не пришел сюда ночью. Но пока мне гораздо интереснее узнать про другое – а ЗАЧЕМ ты мне хочешь это рассказать? Зачем? А?

Андрюшка понимал, что от этого разговора во многом зависит вся его дальнейшая судьба, и уже потихоньку начинал паниковать – беседа шла совсем не так, как он предполагал. Он облизал пересохшие губы:

– Ну, короче, мы… Мы поругались.

– Знаю – удовлетворенно кивнул олигарх – И ты хочешь их наказать. Так?

Андрей замотал головой:

– Нет! Не так.

– Вот даже как? – Карataш удивленно вскинул бровь. Он подошел к Андрюшке вплотную и посмотрел ему в глаза. Несмотря на то, что хозяин был на полголовы ниже гостя, казалось, он смотрит на собеседника сверху вниз. – Тогда чего ты хочешь? Это самый главный вопрос – чего ты хочешь? Я понимаю, с каким товаром ты пришел ко мне, но прежде чем мы начнем серьезный разговор, мне надо понимать – а чего ты хочешь взамен? Мести? Богатства? Власти? Силы? Может, ты в женщину влюбился, тебе нужна она, и ты пришел ко мне за помощью? Я не знаю! Я стою здесь как старый дурак и не понимаю – чего от меня нужно гостю. А я не люблю выглядеть дураком.

Ты поругался со своими старыми друзьями, но ты не хочешь им зла. Я не знаю – правильный это поступок или нет. Ты посоветовался со своим отцом – и это ты правильно сделал, когда

сыну трудно, он должен идти за советом к отцу. Ты пришел за помощью ко мне, но прежде чем дать или не дать тебе эту помощь, я должен знать ответ на один простой вопрос: Что. Ты. Хочешь.

Подумай хорошо, прежде чем ответить, потому что это самый главный вопрос.

Андрей долго молчал, а хозяин кабинета не торопил его, пристально разглядывая своего гостя.

– Будущего, – наконец изрек Андрей. – Я пришел к вам из-за своего будущего. Они хорошие, но… как это сказать… Они старые. Они в прошлом. Они ничего не могут мне дать, кроме советов и работы. Кач, кач, а когда не кач, тогда гринд! А когда жить? Им пофиг, они в этой жизни уже все видели, но мне-то только 18 лет! Я тоже хочу увидеть в жизни что-нибудь, кроме кача! Вот вам качаться не надо, вы всего четвертого уровня, но вам пофиг, и хрен кто вам что скажет. Вы четвертого уровня, Барсук – шестого – и вам пофиг, понимаете! Зато доспехи на вас стоят больше, чем мы все впятером заработаем за пять лет игры. Они же явно по индивидуальному заказу крафтились!

Андрюшка постепенно заводился все сильнее и сильнее.

– Чего я хочу? Возьмите меня к себе! Правда, возьмите! Не сейчас, конечно, а после того, как это Пограничье выиграете. А вы его выиграете – Извольского вы уже практически ушатали, а с Барсуком я помогу. Не просто так, конечно, под гарантии, папа мне хороших юристов дал. Возьмите меня, правда, не пожалеете! Я не дурак, я все понимаю – чтобы такие доспехи, как у вас, носить, надо сперва много лет напрягаться. Так я напрягусь, я умею, деды меня научили. Главное – впереди реальная цель будет. Реальная, понимаете, есть ради чего напрягаться. Нет, правда, я хороший воин, я правда хорошо дерусь. Вон хоть у Эрика спросите. Хотя нет, я лучше вам сейчас сам покажу!

Андрюха на секунду перестал тараторить, и нырнул в инвентарь. В его руке появился меч.

– Вот смотрите…

Карaташ махнул руками, дескать – верю, верю, прекрати – и даже рот открыл, но сказать ничего не успел.

Меч Андрюшки ударил по незащищенной шее олигарха. Брызнуло красным. Карaташ вытаращил глаза, но опять смолчал – у него была разрублена трахея. Андрей ударил еще раз – опять резко и без замаха.

Два крита подряд и разница в уровнях сделали свое дело – олигарх отправился на перерождение. Андрей же каким-то кошачьим движением метнулся ко входной двери и дважды повернул торчащий изнутри ключ. Потом, на всякий случай,

придвинул к двери тяжелый дубовый стол.

И только после этого что-то достал из инвентаря и направился в дальний угол комнаты

– А понтов-то было, понтов… Дон, этот… Карлеоне, мля, – проворчал на ходу бывший Рукожоп.

_____

[147] «Только Копченый мокрушничать не станет: не такое у него воспитание» – реплика Маньки-облигации в культовом телефильме «Место встречи изменить нельзя». [148] Цитата из прекрасной детской повести Павла Калмыкова «Лето разноцветно-косолапое».

Глава 32

Мембрана входа в данж вдруг мигнула и стала малинового цвета – такой, какой мы ее увидели в первый раз. Одновременно с этим у всех появилось сообщение:

ВНИМАНИЕ! ИЗМЕНЕН ВЛАДЕЛЕЦ УЧАСТКА. КАРАТАШ НИЗЛОЖЕН, НОВЫЙ ВЛАДЕЛЕЦ УЧАСТКА – ЛУКА ЖЖОТ.

– Что это значит?! – вскинулась Семеновна.

– Это Андрюха зарубил Карataша, и активировал владение участком. Минут пять, надеюсь, продержится. Потом, все потом – в данж бежим! Ходу, ходу! Вчетвером пойдем! Да быстрее вы!

– Эй, вы кто такие? Чо за нафиг? – нежданно-негаданно в игру вернулся один из «мертвых» часовых. Он вскочил на ноги и двинулся к нам.

– Гасим его! – заорал Митрич и выпустил первую стрелу. Не растерявшаяся Семеновна ударила «Лучом света», а мое «Цит, атакуй!» прозвучало одновременно с митричевским «Тортик, фас!».

Шансов у карataшевца не было, и некстати проснувшийся страж рухнул через несколько секунд. Добил его Цитамол, и мой обзор сразу завалило кучей сообщений. Их я смахнул не глядя – не сейчас!

– В данж, в данж! – продолжал орать Митрич. – Все потом, заходим, заходим!!! Нинка, не тормозим!

– Погодь, лутану его и бегу! – огрызнулась хилерша. – Нас-то, небось, облутали, когда здесь в прошлый раз завалили!

Наконец и Семеновна проскочила через мембрану. Митрич выдохнул, и сел на корточки, привалившись к стенке:

– Все, успели!!! Отсюда уже не вытащат! Получилось! Все-таки получилось, блин!

– Ну ты даешь, старый!!! – захихикала Семеновна, приваливаясь рядом. – Ну, давай, колись, как ты вычислил, что у них дело до мечей дойдет? Или сам спровоцировал?

– В смысле – «вычислил»? – вытаращил глаза Митрич – Это был мой план, от начала и до конца!

– То есть ты с самого начала… В смысле – ты и Андрюшка…?

– Конечно!

БАМЦ!!! Мне показалось – я даже увидел, как у Митрича брызнули искры из глаз. Это была не пощечина и даже не удар – это была настоящая ЗАТРЕЩИНА от здоровой деревенской девки

– Ухи! Ухи![149] – приглушенным голосом выдохнул Митрич.

– Ах ты стручок скрюченный!!! Ах ты гнида мелкотравчатая!!! Мы, значит, там рыдали, а ты, значит, хихикал в усы!!! Да ты

даже не догадываешься, что сейчас с тобой будет…

– В ухо-то зачем?! Это же мое больное место!!!

– Это твое тупое место[150]!!!

– Заткнулись!!! Оба!!!

Ого! В бой вступила тяжелая артиллерия. Льда в интонациях Светланы хватило бы на три хладокомбината средней мощности.

– Почему. У. Меня. Синий. Ник. – металла в ее голосе тоже хватило бы на многофигурную скульптурную композицию на могиле Митрича.

И действительно – привычная надпись «С-С-С-… 0 уровень» над головой Светланы переливалась синим цветом.

– О, отлично! – вместо того, чтобы ужаснуться и съежиться, Митрич почему-то обрадовался. – Успел, значит! Ну совсем красота!!!

Это безумец разве что в ладоши не хлопал от счастья. Я понял, что если не вмешаюсь, то Митрича эти две фурии аннигилируют на молекулы самое позднее через минуту.

– Брэк, брэк!!! – закричал я! – Тихо все! Значит так – я спрашиваю, Митрич отвечает. Все остальные молчат! Согласны?

Фурии молча кивнули, хотя в их глазах еще горела жажда крови.

– Митрич, докладывай, только коротко – почему ник синий?

– Ну так она же сама мне сказала!

– Кто?

– Ну Светка же! Я, может, гайдов и не читаю, но на память не жалуюсь! Сама же объясняла: в Пограничье барин может поднять работягу до воина. Одного – при заселении, а дальше – по одному после каждого захвата чужого участка. Ну я и напомнил Андрюхе – мол, если тебя сразу не завалят, сделай Светке полу-полный аккаунт. Если прокатит, конечно – дважды поднимать на одном участке. Прокатило! Мить, ты не обижайся, но у тебя и Цит, и рыбки… Короче – куча перспектив. А у Светки – глушняк. Ну и вообще, меня еще в детском садике учили, что девочкам надо уступать.

– Блин, точно, я теперь тоже вспомнил. Ладно, теперь объясняй, что вы там с Андрюхой провернули. Только панка на пенсии выключи, а то тебя девки прибьют и правильно сделают.

– Ладно, – Митрич улыбнулся и посмотрел на нас. – Вы уж простите, братцы и сестры, что так получилось, но по другому было никак. Вы еще когда меня убеждали, что надо Барсуку каштаны из огня таскать, я умом-то понимал, что надо, но что-то такая тоска меня взяла… Всю жизнь я за других в дерьмо нырял, как в Турции[151], – и вот опять предлагается… Чуть не завыл, честное слово! Да неужели, думаю, нет других вариантов, кроме

как под Барсука ложиться? И тут меня как иголкой в мозг – вот же решение! Сразу готовый план родился. Быстро повертел его в голове и так, и сяк – может сработать, шансы есть. Только действовать надо было быстро, практически на импровизации. Ну я встал, и бедолаге-Андрюхе врезал. Уж что-что, а мешать людей с говном в армии первым делом учат. Ну он, как я и хотел, психанул и дверью хлопнул.

Ну, я утра дождался, чтобы малец остыл, и из реала позвонил ему. Извинился, конечно, и вкратце план изложил. Думал, честно говоря, что на нем мы и провалимся. Я-то волк битый, а он совсем еще стригунок… Но, похоже, воспитанник нам достался непростой – все сделал безукоризненно, как я и просил. Может, его в ГИТИС отдать? Талант, блин, пропадает!

– А нам-то ты сказать мог, ирод окаянный? – опять взвилась Семеновна.

– Действительно, – поддержала ее Светлана – что это ты нас втемную разыграл? Не доверяешь, что ли?

– Девки, вы чо? – Митрич постучал согнутым пальцем по лбу. – Ну ладно, допускаю, что о работе разведки и контрразведки вы даже азов не знаете, но обычный житейский здравый смысл никто же не отменял! Я Карataша разыгрывал! Вслепую, без разработки, на импровизации. Вы посудите сами – Барсук, который сидит от нас за тридевять земель, знает о нас всю подноготную, не удивлюсь, если ему и цвет вашего белья известен. Так неужели вы думали, что Карataш, который сидит от нас в двух часах ходьбы, и которому мы, как прыщ на носу, нас не пасет?! Вы что – не видели, что в Молодях постоянно его гаврики отираются и у гостиницы снуют? Вы думаете, ему тут же не барабанят, что у нас на обед было? Ну ты-то, Светка, с твоим-то опытом, неужели думала, что о твоей встрече с Барсуком Карataш максимум через десять минут не узнает?!

– Расслабилась, – еле слышно ответила Светлана, но Митрич, не слушая, токовал дальше:

– Я немного форумы полистал – здесь такой простор для оперативной работы… Тут тебе и роги-невидимки, и всякие магические метки, которые на человека повесить можно… Короче, и хотел бы что скрыть – хрен скроешь! Единственный вариант был, когда он Андрюхе поверит и до себя допустит – если все в это поверят. Вы, блин, – в первую очередь! Если бы вы мордами, на которых вся мировая скорбь еврейского народа, два дня не светили – хрен бы кто нам поверил! Блин, да Андрюха по моей просьбе даже к отцу в реале ходил, советовался и юриста просил. Мало ли, вдруг и там проверят – дали задание юристам или нет, фирма-то у Лукьянова-старшего известная. Блин, да вы

вообще понимаете, какие деньги здесь крутятся? Сколько тот же Карataш сюда бабок влил? Все, я сказал. Можете во второе ухо двинуть. У нас, блин, процентов двадцать было, что все срастется, не больше! А вы вместо того, чтобы порадоваться, – в ухо!

– Ну извини! – покаялась Нина Семеновна. – Сам понимаешь – на нервах все были!

– Ты, Сережа, у нас умница и самый настоящий супер-бизон! – Светлана чмокнула Митрича в щечку. – Я тобой горжусь. Правда, без дураков!

– Серый, ты крут! – я поднял ладонь, и Митрич пробил по ней своею.

– Мбвана, а что такое мировая скорбь еврейского народа?

И тут мы грохнули. А когда отсмеялись, Митрич сказал:

– Ладно, народ, собираемся и пошли. Без Андрюхи нам тяжело будет, но данж пройти по-любому надо. Хотя бы до середины, где подсказки раздают. Светка, у тебя очки с собой?

– Обижаешь!

– Кого ты хоть взяла-то для воинской специализации?

– Боевого мага, естественно, а ты сомневался?

– Да нет, почему-то так и думал.

– Народ! – решил похвастаться и я. – А Цитамолу 11 уровень дали. Ему вообще за убийство игрока кучу плюшек насыпали: 25 тысяч очков, новую абилку дали – «Стальные кости», еще «Силу» и «Стойкость» прибавили, и, главное, «Интеллект» на единицу приподняли. Цит сейчас родит от счастья. Следующий подъем, правда, после 10 фрагов[152] будет, но все равно – у него появился шанс в маги выбиться.

– Так это же прекрасно! – Митрич просто расцвел – Все при деле будут! Взвод! Слушай мою команду… Вперед, качаться!

– Ура!!! – завыли мы.

_____

[149] Реплика Хмыря после удара по голове шахматной доской в культовой кинокомедии Александра Серого «Джентльмены удачи».

[150] Реплика Людмилы Прокопьевны после удара по голове Анатолия Ефремыча из культовой кинокомедии Эльдара Рязанова «Служебный роман».

[151] Отсылка к знаменитому рассказу профессора-археолога Мальцева в «Джентльменах удачи» про Турцию, чан с дерьмом, янычара с мечом и «вжик!».

[152] Фраги – убийства игроков (не мобов!)

Эпилог

Мы все-таки прошли этот данж. Полностью, от мравольвов до индрика. Хорошие трофеи, кстати, взяли – одних яиц мравольвов пять штук загребли. Но главным трофеем, конечно, была записка. На сей раз, к счастью, обошлось без загадок. Там и было-то всего три слова: «Пароль – слово «мутабор»[153]. И вообще, хорошо сходили. Цитамол, конечно, не мог полноценно заменить Андрюшку, но я очень старался. Хотя долезрей опять едва-едва прошли.

Света выбила второй уровень, Нина – четвертый, Митрич сделал восьмой. Скелету до двенадцатого было еще очень далеко, но вот умения он прокачал неплохо.

А теперь мы сидели в выходном тамбуре и ждали, пока девица Динкилякер рассует лоты по аукциону.

– Да уж, теперь понятно, почему ты сказал, что обратно в Молоди мы не вернемся – задумчиво сказала Света. – Я представляю… Карaташ, наверное, деревню тройным кольцом окружил. На случай, если у нас привязка там осталась.

– Ты лучше подумай, сколько народу нас на выходе ждать будет – мрачно буркнула Семеновна, не отрываясь от своего занятия – И как нас на перерождение отправлять будут.

– Как?

– Медленно, блин! И печально. Это Мите хорошо, его не помучаешь. Один он у нас работягой остался.

– Да что вы паритесь? – Митрич лежал на спине, глядел в потолок, и жевал невесть где найденную травинку. – Если нас на выходе встречать будут, Митя сразу команду даст, и Цитамол нас всех зарубит. Он моб, ему можно, он даже не покраснеет. Митю он, наверное, зарубить не сможет, но Мите пофиг, Митя работяга. Митя еще и залутать нас успеет при удачном исходе.

И наш полевой командир с хрустом почесал предплечье.

– Хотя я надеюсь, – невозмутимо продолжил он – что этого не понадобится.

– Чой-та? – подозрительно посмотрела на него Семеновна – Сам же объяснял, на сколько мы Карaташа опустили. Он же сейчас, небось, не кирпичами даже – плитами бетонными серет. Небось, весь народ разослал точку нашего возрождения искать. Вообще, если по-честному, нам здесь больше не жить, Карaташ нам этого позора никогда не забудет. Умеем же мы олигархов троллить. Тикать к Барсуку надо, политического убежища просить.

– Вот и я так подумал – откликнулся Митрич, и сделал

интригующую паузу.

– Как ты подумал, ирод? – не выдержала хилерша.

– Ну, что он весь народ носом землю рыть разошлет – и Товарищ капитан опять многозначительно замолчал.

– Тебе второе ухо расцветить для симметрии? Ты допросишься, я могу. И что?

– Ну, в общем, я примерно так и сказал Барсуку. Мол, если все прокатит, то примерно в половину пятого в гарнизоне на нашем бывшем участке останутся полторы калеки да Караташ. – невозмутимо излагал Митрич. – Ежели интересуетесь – приходите порталом, можно толпой, Караташ человек восточный, гостей любит, координаты я дам. Не благодарите, потом рассчитаетесь, со Светланой Сергеевной договоритесь. Надеюсь, что он рискнул.

Девчонки хихикали уже в голос.

– Что вы ржете? Ну не умею я торговаться! Сами будете разбираться, он нам теперь по любому должен, осталось понять – сколько.

– О боже! Сережа, ты сегодня превзошел сам себя, я тебя люблю! Как ты его нашел? Он же у тебя не во френдах.

– Что я – дурак, на такие темы здесь общаться? – оскорбился Митрич. – Я ему в реале в приемную позвонил. Говно вопрос, телефон его офиса в интернете на раз-два ищется. Представился секретарше, напугал ее до диареи, она быстро к шефу и побежала. Потом с Барсуком поговорили по защищенному каналу.

– Ну и как он? – невпопад спросила Светлана.

– Кашляет. Курит, наверное, много. Ну что – пошли на выход?

* * *

На выходе нас действительно никто не ждал. Похоже, группа, посланная к данжу, первой же и убежала обратно – отбивать барсуковский десант. Судя по иллюминации, расцветившей ночное небо буйством красок, бой там шел жаркий.

– Воздух-то какой! – невпопад сказал Митрич. И вдруг крикнул – Ну вылезай уже! Ты у меня на карте отображаешься, не забыл?

Метров в тридцати из кустов выломился Андрюшка.

– Живой? – поинтересовался Митрич.

– Уже да – не менее невозмутимо отозвался Андрюшка. – Дураки они, сразу меня и кончили, как дверь сломали.

– Сразу сюда, что ли, побежал?

– Ну да. Думал, вдруг вас мучать будут. Но не понадобилось. А у меня меч выпал.

– Жалко.

– Да нет, это старый меч выпал, копеечный. Что я, дурак, на 4 уровень новый меч брать? А больше у меня все равно ничего в мешке не было, я же знал, куда иду.

– Ну и дурак. Надо было сена всякого в мешок набить – тогда и выпало бы сено, а не меч.

– Не подумал…

Тут Митрич не выдержал, порывисто качнулся к Андрюшке, и облапил его медвежьей хваткой.

– Спасибо, сынок – негромко сказал он.

Девчонки вытирали глаза, да и я подозрительно заморгал.

– Полный аккаунт – хороший воин. Цитамол рад видеть полный аккаунт – влез со своим мнением скелет.

– Ну охереть теперь! Только тебя и не хватало – прокомментировал тираду грубый Митрич. – Ладно, пошли что ли? Что мы здесь торчим? Пора, пора на цитамолову родину, пока не началось, второй этап квеста сдавать.

– Двинулись – кивнула Светлана.

– Дядь Сереж, вы не представляете, что из него выпало!

– Не суетись, внучек, сейчас по дороге все спокойно расскажешь!

– Да я даже покажу! Я стрим включить не рискнул, а запись сделал…

– Потом, Андрюха, потом! Ты мне вот что скажи – ты знаешь, почему нам так везет?

– Нет, дядь Сереж, не знаю.

– Потому что мы – банда! – убежденно сказал Митрич. – И творим что хотим.

И мы ушли в ночь.

_____

[153] Волшебное слово из восточной сказки «Аист-калиф» из цикла «Тысяча и одна ночь», позже пересказанной Гофманом. В дословном переводе с латыни – «изменяюсь».

* * *

Эта книга – участник литературной премии в области электронных и аудиокниг «Электронная буква – 2019». Если вам понравилось произведение, вы можете проголосовать за него на сайте LiveLib.ru http://bit.ly/325kr2W до 15 ноября 2019 года.